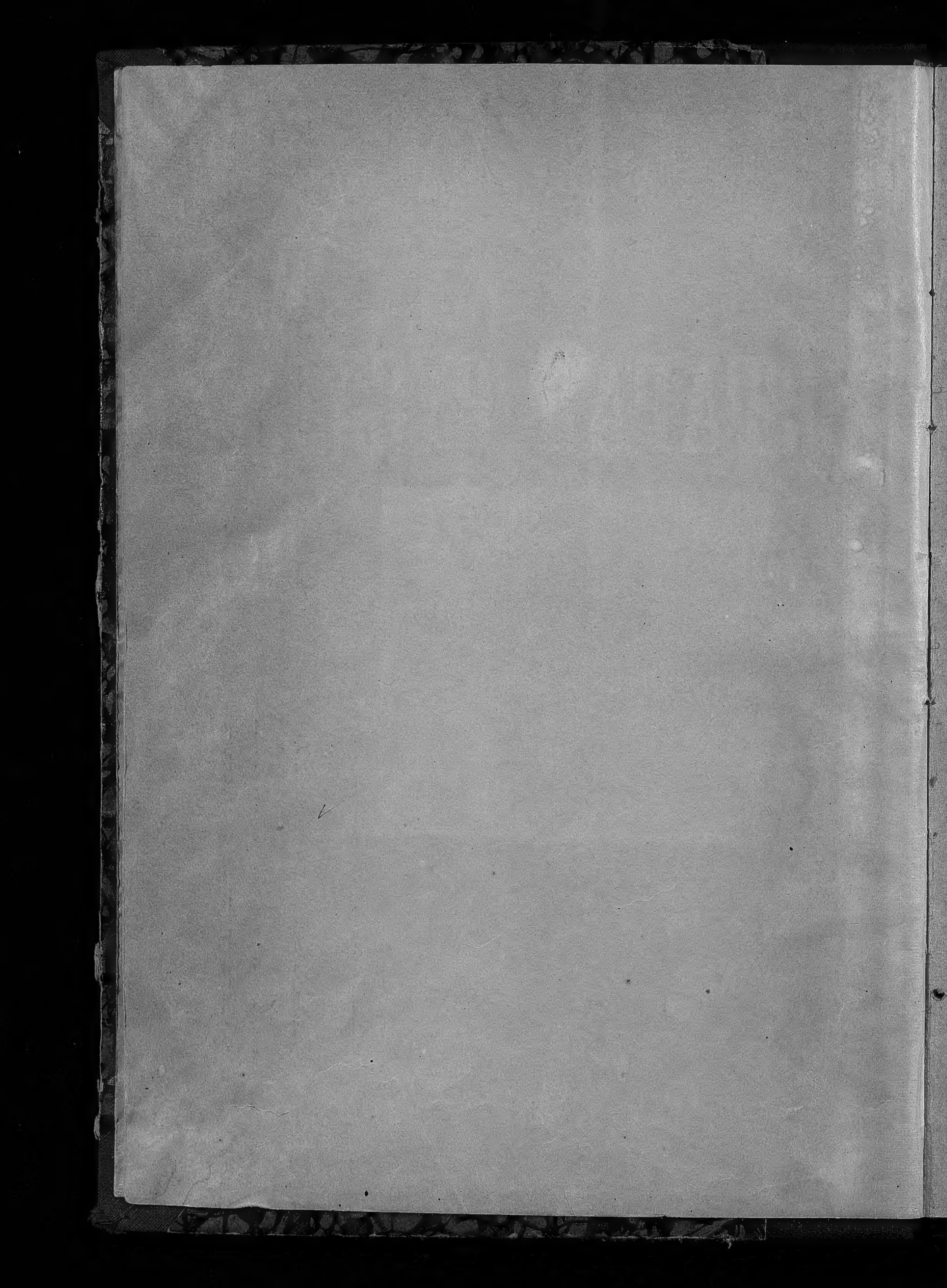
Старая Русса.

— 1916 —

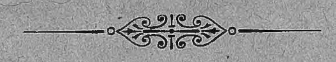

В. Пылаевъ.

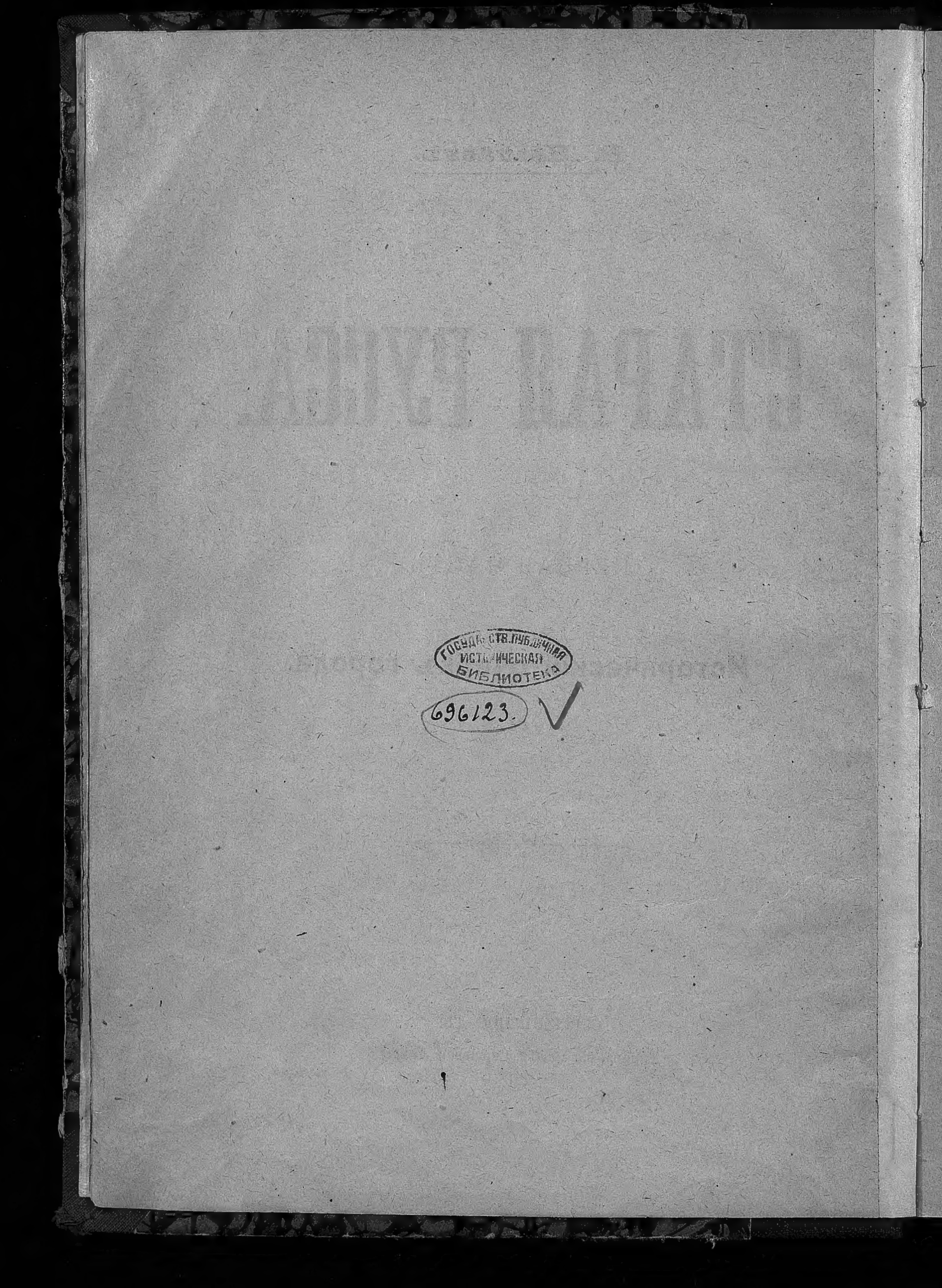
СТАРАЯ РУССА.

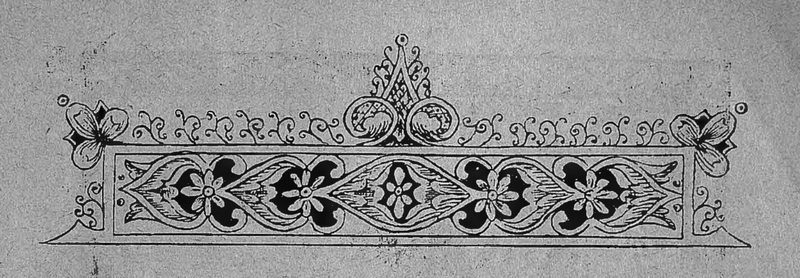
ПЕРВАЯ ЧАСТЬ. - 3

Историческій очеркъ города.

СЕРГІЕВЪ ПОСАДЪ.
Типографія Св.-Тр. Сергіевой Лавры.
1916.

ВСТУПЛЕНІЕ.

Сѣдою стариною вѣетъ при воспоминаньяхъ о дняхъ былыхъ родного города... Вѣка пролетѣли надъ нимъ, годы вольности и славы прошумѣли и минули, какъ дорогое, невозвратное. Остались однѣ воспоминанья, да и тѣ развѣяны, растеряны на протяженіи долгихъ столѣтій...

Какъ старецъ сѣдой на склонѣ дней своихъ, стоитъ городъ тихо, величаво замирая, и какъ бы вспоминая о прошедшихъ невозвратныхъ дняхъ...

Прошедшее такъ таинственно, такъ свѣтло... Былъ онъ когда то великимъ и славнымъ городомъ по всей землѣ. Потомъ сталъ пригородомъ Новгородскимъ, а все же хвалился богатствами своими. Почтенъ онъ былъ и князьями Московскими за богатства. Только литва сокрушала не разъ его и въ конецъ сокрушила... Призатихъ, замеръ городъ, а нынѣ хранитъ лишь надежду на новые лучшіе годы...

I.

Русса въ давноминувшіе годы.

Русса въ давноминувшіе годы. (Доисторическія времена). Преданье о древнемъ Русѣ—основателѣ города. Послѣдующіе годы. Варяги и торговля. Возвышеніе Новгорода.

Молчитъ сѣдая старина о первыхъ дняхъ древняго города, и только преданія народныя хранятъ повѣсть объ этихъ давноминувшихъ временахъ...

Были у славнаго витязя Руса, потомка Ноева—жена Полиста, да дочь Порусья. Сначала жилъ Русъ съ братьями да семействомъ своимъ среди горъ Азіатскихъ. Долгіе годы бродилъ онъ тамъ, звѣрей ловилъ по степямъ, да полямъ. Да захотѣлось уйти ему въ непочатыя земли, хотѣлось богатырю человѣку вдали отъ немногихъ еще людей испытать силу свою великую. Взялъ великанъ свою семейку небольшую и пошелъ бродить съ нею по бѣлу свѣту. Долго бродилъ Русъ, полюбилось ему ходить съ мѣста на мѣсто. Много было тогда на землѣ звѣрья, рыбъ да плодовъ всякихъ. Все было готово для перваго человѣка, забрёвшаго далеко отъ родины своей. Насмотрѣлся всякихъ мѣстъ великанъ Русъ. Не одинъ годъ ходилъ онъ и наконецъ забрёлъ въ дебри да болота лѣсистыя, что раскидывались на сѣверѣ Европы. Стояло осеннее время. А потомъ холодомъ зимы повѣяло на великана бродяжника. Зналъ уже онъ, что такое зима: поскорѣе сгородилъ шалашикъ, обложилъ дерномъ да валежникомъ, припасъ потеплѣе одежды.

изъ шкуръ звѣриныхъ и остановился для зимовья при сліяньи двухъ рѣчекъ. Полюбилось Русу это мѣсто; хоть и холодно было зимою, да что холодъ для сильнаго, крѣпкаго богатыря? За то, какъ красивъ былъ снѣжный уборъ земли... Много было и звѣрья кругомъ, а рѣчки кишѣли рыбою...

Наступила весна. Оживились, зазеленѣли луга и лѣса, цвѣточками покрылась земля и не оторваться было первому поселенцу отъ красивой сѣверной природы. Не захотѣлось ему идти дальше и порѣшилъ онъ остаться здѣсь навсегда. Попрочнѣе устроилъ свой шалашикъ, огородилъ его частоколомъ на всякій случай отъ звѣрья, что шаталось по лѣсамъ кругомъ, а рѣки назвалъ по имени жены и дочери своей. Ту рѣку, что была побольше, назвалъ онъ Полистью, а ту, что впадала въ Полисть, Порусьею.

Такъ и зажилъ здѣсь Русъ въ незапамятныя времена. Съ тѣхъ поръ, говоритъ преданье, не переводились люди при сліяньи Полисти и Порусьи, а небольшое поселеньице стало называться Русой.

Примѣч. У Карамзина въ 63 примѣч. къ 1-му тому Исторіи Госуд. Россійскаго приводится выписка изъ нашихъ лѣтописей XVI XVII вв.: „Братъ Словена, потомка Скиѳа, правнука Іоафетова, основателя города Словенска (Новгорода), на берегу рѣки Волхова, при впаденіи въ озеро Мойское (Ильмень)—Русъ основалъ городъ Руссу въ 3113 году отъ сотворенія міра на берегахъ рѣкъ Порусьи и Полисьи, такъ названныхъ имъ въ честь жены и дочери“... А въ приведенной Н. И. Костомаровымъ древней сказкѣ: —„О исторіи еже отъ начала русскія земли и о созиданіи Новгорода“ разсказывается, какъ потомки Аѳета Скиѳъ и Заръ-данъ, отлучившись отъ прочей братіи, поселились на берегахъ Евксипонта, потомки ихъ долгое время обитали на этомъ мѣстѣ, пока не возникло междоусобіе; тогда часть ихъ, подъ предводительствомъ Словена и Руса, рѣшились оставить свое мѣстопребываніе, и пошли искать себѣ новыхъ земель. Дошли они наконецъ до озера, которое называлось Мойско, откуда вытекала рѣка Мутная. Начали здѣсь гадать пришельцы и волшебная наука указала имъ, что здѣсь слѣдуетъ остановиться на жительство. Тутъ при истокѣ рѣки поставили они городъ и поселились. Озеро преименовали по имени дочери Словена, въ Ильмень, а рѣку по имени сына Словенова Волхва-Волховъ. Потомъ они переименовали другія мѣстности: рѣку, впадающую въ озеро Ильмень, назвали Щлонью, по имени жены Словеновой, Шелони; именемъ маленькаго сына Словенова, Волховца, назвали оборотный протокъ, текушій изъ великой рѣки Волхова и обратно впадающій въ него; сынъ Волховца, Жилотугъ, утонулъ въ другомъ такомъ же протокѣ и въ память его оставили за протокомъ его имя.

Другой братъ Словена — Русъ помѣстился у соляного колодца и основалъ городъ, названный по его имени Русса, одной изъ рѣкъ, текущихъ въ этихъ мѣстахъ онъ сообщилъ имя жены своей Порусіи, а другой имя сестры Полисти“. (По книгѣ Каніовскаго—„Старая Русса и ея курортъ“). Во всѣхъ этихъ сказаніяхъ можно видѣть исторію передвиженія славянскихъ племенъ подъ напоромъ нѣмцевъ съ береговъ Эльбы и Дуная къ Днѣпру и озеру Ильменю.

Вѣка прошли, десятки вѣковъ пролетѣли съ тѣхъ поръ. Далеко по всему лицу земли разселились потомки Руса среди привольныхъ лѣсовъ да степей. А между тѣмъ городъ какъ будто захирѣлъ. Страшный моръ опустошилъ его и жители разбѣжались подальше отъ насиженныхъ мѣстъ. Потомъ снова вспомнили они о землѣ отцовъ своихъ, вернулись сюда, отвоевали оба берега Ильмень-озера отъ поселившихся было здѣсь угровъ и возобновили древніе города свои.

Снова бойко закипѣла жизнь на опустѣвшихъ было болотистыхъ берегахъ Порусьи съ Полистью. До далекой Аравіи дошли вѣсти о храбрыхъ воинственныхъ потомкахъ Руса. Недаромъ пишетъ о нихъ много удивительнаго арабскій писатель Ибнъ Даста, а его разсказы подкрѣпляютъ одинъ за другимъ и прочіе арабскіе писатели [1]).

Между тѣмъ населились безлюдныя когда то долины и горы Европы. Появились храбрые варяги въ далекой неприступной Скандинавіи, а на берегахъ Босфора привольно разскинулась прекрасная веселая Греція. Услыхали о далекой Греціи варяги, побывали они тамъ и понравилась имъ богатая страна. Потянулись они туда съ дорогими мѣхами. А тутъ какъ разъ на пути лежалъ городъ Русса. Удобно разскинулся онъ при сліяньи двухъ многоводныхъ въ древнее время рѣкъ; да почти подходила къ нему еще и третья многоводная рѣка великаго пути «изъ варягъ въ греки» — Ловать. Невдалекѣ отъ города при сліяньи всѣхъ рѣкъ разливалось цѣлое море воды. Плескались, бушевали рѣки, сливаясь съ озеромъ Мойскимъ. Обмывали онѣ подножье жертвенниковъ въ честь главнаго идола древнихъ славянъ грознаго Перуна - громовержца, который, чернѣя отъ копоти, возвышался подъ священными деревьями недалеко отъ города...

---

[1]) Топографическое описаніе страны Руссовъ, приведенное Ибнъ-Дастою вполнѣ подтверждается настоящимъ положеніемъ города Старой Руссы: По его описанію, Руссы живутъ на островѣ, окруженномъ озеромъ (при разливѣ рѣкъ Русса, дѣйствительно, стоитъ какъ бы на островѣ. А тогда рѣки были значительно многоводнѣе настоящихъ); окружность этого острова равняется тремъ днямъ пути, покрытъ онъ лѣсами и болотами, нездоровъ и сыръ до того, что стоитъ наступить ногою на землю, она уже трясется, по причинѣ обилія въ ней воды. Много говоритъ этотъ писатель и объ обычаяхъ Руссовъ. При рожденіи сына будто бы отецъ беретъ обнаженный мечъ, кладетъ его передъ дитятею и произноситъ заповѣдь: „Не оставлю въ наслѣдство тебѣ никакого имущества, будешь имѣть только то, что пріобрѣтешь себѣ этимъ мечомъ“. И дальше подробно описываются нравы и обычаи древнихъ потомковъ Руса. (По книгѣ Полянскаго. Опис. Ст. Руссы).

Останавливались тамъ варяги отдохнуть на своемъ далекомъ пути. Привѣтливо ихъ встрѣчали обитатели городка. Понравились имъ суровые воины торговцы, объѣздившіе всѣ земли. Понравилось и занятіе ихъ. И стали то одинъ, то другой рушане отправляться съ варягами въ далекій Царьградъ, — помѣнять дорогіе мѣха — добычу свою — на заморскіе товары. Разбогатѣлъ городъ черезъ торговлю. Шире раскинулся онъ... Порасчистились кругомъ его густыя дебри лѣсныя. Загремѣло имя стараго поселка... Его именемъ стали называть всѣ окрестныя племена. Гремѣла слава о Руссѣ и князьяхъ ея [1]).

Тѣмъ временемъ какъ будто стали обмелѣвать рѣки. Отдалилась отъ города широкая рѣка Ловать, а на берегахъ озера Ильменя зашумѣлъ городъ Словенскъ, прозванный Новымъ Городомъ. Не захотѣлъ онъ уступить Руссѣ, перехватилъ ея славу. А тутъ еще безпорядки пошли по всей землѣ. Давно они шли, да какъ то не замѣчали поселяне. Наконецъ не вмоготу стало жить всѣмъ и рѣшили Новгородцы вольные призвать князей. Миръ и тишина воцарились на землѣ подъ мудрымъ правленьемъ витязей варяжскихъ и Новгородъ расцвѣлъ еще пуще прежняго.

За то Русса на время замерла. Тише стало въ ней, чѣмъ въ древнемъ Словенскѣ, перемѣнилась судьба къ старику городу и мирно уступила она мѣсто свое Великому Нову-Городу.

---

[1]) Порой, повидимому, воинственные Варяги нападали на городъ. Если вѣрить древнимъ преданіямъ, появленіе рѣки Перерытицы связано съ однимъ изъ такихъ нападеній, а именно: Скандинавскій король Премонъ, взявъ городъ Курецкъ (нынѣ село Пересы на Ловати), подошелъ къ Руссѣ въ VI вѣкѣ до Р. Христова. Не имѣя возможности взять приступомъ городъ, онъ выкопалъ рѣку, которая и называется нынѣ Перерытицею, чтобы лишить жителей прѣсной воды изъ рѣки Порусьи и подойти къ укрѣпленіямъ города.

II.

Русса—пригородъ Новгорода.

Крещеніе рушанъ. Невзгоды отъ нашествій Всеслава (1166) и дружинъ Андрея Боголюбскаго (1169). Появленіе обители. Пожаръ. Литва. Богатство соляное. Княжескіе наѣзды. Напасти отъ литовцевъ (1283—1340). Черная смерть (1346—50). Засухи. Подъ властью Литвы. Походъ Василія Темнаго. Солевареніе.

На Руси княжилъ князь — Красное Солнышко Владиміръ Святой. Крестилась по слову его вся Кіевская земля. Крестился и Великій Новгородъ черезъ святителей Михаила и Іоакима, хоть и не хотѣлось древнему городу отдавать боговъ своихъ. Крестилъ митрополитъ Михаилъ и Рушанъ. Разстались они волей неволей съ древнимъ богомъ своимъ грознымъ Перуномъ, сами помогли дружинникамъ княжескимъ свалить его съ подножья, на которомъ онъ высился, разбить и бросить въ рѣку. Много все же тогда было недовольныхъ. Разбѣжались они по полямъ да по лѣсамъ, скрываясь отъ новой вѣры. А святитель Михаилъ срубилъ для новыхъ христіанъ церковку небольшую въ честь Спаса Преображенія какъ разъ при впаденіи Порусьи въ Полисть.

И опять полетѣли годы...

Какъ бы позабыли только теперь всѣ Руссу, за то стали

присматриваться больше къ истокамъ Волхова къ Новгороду Великому, гдѣ княжили сильные князья. А Русса считалась только пригородомъ Нова-Города.

Туда потянулись теперь и дружины вороговъ, минуя Руссу. Только порой, проходя къ Новгороду, пограбятъ, разгромятъ ее и уйдутъ, оставивъ развалины, хоть и стоялъ кругомъ города крѣпкій валъ съ высокимъ частоколомъ...

Шелъ 1066 годъ. Шумно что-то было въ городѣ... Изъ небольшихъ домиковъ то и дѣло суетливо выбѣгали Рушане, выносили пожитки свои и бѣжали въ лѣсъ подальше. Въ садахъ и огородахъ то и дѣло появлялись заботливые горожане, спѣшно закапывая въ землю все, что было поцѣннѣе. Къ Новгороду тогда приближался Полоцкій князь Всеславъ Брячиславичъ...

Не первый разъ Полоцкіе князья грабили города да поселенья новгородскія. Не такъ еще давно три раза разоряли они Руссу (1019, 1021, и 1030 г.). Потому то Рушане, заслышавъ, что идетъ на нихъ сынъ давнишняго ихъ врага Брячислава, спѣшили скрыться изъ города. А врагъ былъ уже близко. Скоро дружинники Полоцкіе налетѣли, что соколы, на неуспѣвшихъ еще попрятаться жителей и началась кровавая расправа. Все, что смогли, забрали съ собою вороги и полетѣли дальше къ Новому Городу...

Со страхомъ выползли изъ своихъ убѣжищъ Рушане, разыскивая припрятанное добро. Да только не надолго устроились они въ своихъ жилищахъ. Не прошло и трехъ лѣтъ, какъ опять налетѣлъ на нихъ Всеславъ. Опять разграбилъ онъ все добро мирныхъ поселянъ. Уменьшился городъ послѣ этихъ погромовъ: много жителей погибло, много домовъ да построекъ погорѣло. Попритихла Русса на время. За то расцвѣталъ Новгородъ, а подъ покровомъ его стала было понемногу оправляться, да богатѣть и Русса.

Но и для Новгорода близки были тяжелыя времена, а вмѣстѣ съ нимъ и для Руссы...

Великій князь Андрей Боголюбскій разгнѣвался на буйный неспокойный городъ и двигался къ нему съ дружинами 72 князей...

Стояла зима... Трещали лютые морозы... Въ Руссѣ царило волненіе. Въ суматохѣ разбѣгались жители, оставляя безпощадному врагу свои пожитки. Всего два года назадъ (1167)

подвергалась Русса нашествію враговъ. Но тогда на помощь явился старый Новгородскій посадникъ Якунъ Мирославичъ съ дружиной и отразилъ князя Святослава Ростиславича съ его союзниками — Суздальцами, Полочанами и Смольнянами. Теперь у Рушанъ не было никакой надежды на помощь. Самъ Новгородъ ожидалъ врага и Русса была беззащитна. Безъ помѣхи разгромили ее Суздальцы по пути и прошли дальше, а скоро и обратно пробѣжали черезъ городъ ихъ разстроенныя полчища. Отразилъ Великій Новгородъ съ помощью Владычицы Богородицы рати враговъ.

И въ Руссѣ снова на старомъ пепелищѣ появились прежніе поселенцы. Выбрались, кто успѣлъ попрятаться, изъ лѣсовъ да болотъ. Да оставили и суровые враги кой гдѣ домики, не все еще пожгли, разгромили...

А въ это время на островкѣ, что омывался со всѣхъ сторонъ протоками рѣкъ, да ручьевъ [1]—на полянкѣ лѣсной на окраинѣ города, появился какой то невѣдомый человѣкъ. Тамъ, гдѣ когда то кипѣла торговая жизнь, а теперь шумѣлъ густой боръ, поселился онъ одиноко и весь отдался молитвѣ. Не занимался онъ ни торговлей, ни рыбной ловлей, ни звѣроловствомъ, а жилъ себѣ одиноко на островкѣ, разрабатывая самъ пашню, добывая хлѣбъ, а большую часть времени проводя въ молитвѣ. Это былъ первый Старорусскій монахъ подвижникъ св. Мартирій.

Долго не могли понять поселяне молитвенника, а потомъ понемногу присмотрѣлись и многимъ полюбилась жизнь Мартиріева, да такъ полюбилась, что и сами они не хотѣли уже оставаться средь міра, а шли къ преподобному и просили у него позволенія навсегда поселиться вмѣстѣ съ нимъ на полянкѣ. Всѣхъ принималъ инокъ и скоро выросло на полянкѣ много маленькихъ келлій, а посрединѣ ихъ Мартирій поставилъ деревянную церковку Спаса-Преображенія...

Тихо, спокойно было на островкѣ Мартиріевомъ. Ничто не нарушало жизни первыхъ отшельниковъ... Только по городу стали носиться слухи, что почитаемаго игумена избрали на Новгородскомъ вѣчѣ Владыкою Архіепископомъ. Скоро и послы Новгородскаго вѣча явились въ Руссу. Съ

---

[1]) Полисть, Алабушевъ ручей и Солоникъ, очевидно, сливаясь омывали какъ бы островъ.

почетомъ ихъ принялъ смиренный Мартирій и согласился на народное избраніе. Выбралъ онъ себѣ преемника и отправился въ путь.

Годъ пролетѣлъ послѣ ухода Мартирія. Стояла страшная сушь, хотя и недалеко было до осени... Успокоился, уснулъ городокъ послѣ вечерни на праздникъ Успенія.

Св. Мартирій арх. новг.

Ночь опустилась на землю... Поднялся небольшой вѣтерокъ; и не замѣтилъ никто, какъ на окраинѣ города загорѣлся чей то небольшой домикъ.

Всѣ спали... И только, когда цѣлую улицу охватилъ пожаръ, всполошились горожане. Крикъ-стонъ поднялся... Поздно уже было помогать. Пламя охватило городъ со всѣхъ сторонъ. Скоро перебросило и на островокъ. Погорѣли тутъ до тла кел-

лійки иноковъ и деревянная церковь Спаса-Преображенія. Съ плачемъ встрѣтили Рушане праздникъ на пепелищѣ, а иноки поспѣшили къ Новгородскому Владыкѣ повѣдать о великомъ несчастіи... Не смутило Мартирія несчастіе родной обители: «Божья воля, сказалъ онъ печальнымъ инокамъ, — ступайте, выстройте опять обитель на прежнемъ мѣстѣ, а посрединѣ великій храмъ каменный». Далъ тутъ святитель благословеніе инокамъ и денегъ на постройку. «Да пусть не скорбятъ о пожиткахъ, заказывалъ Мартирій Рушанамъ, Господь далъ, Господь и взялъ; пусть надѣются на Него и снова Онъ пріумножитъ имѣнія». Ободрились печальные. Съ радостью поспѣшили они въ Руссу, а тамъ больше того обрадовались рушане владычнему привѣту и памяти. Дружно принялись погорѣльцы за работу и скоро обстроился городъ, а въ новой обители высился теперь уже каменный храмъ. Самъ Владыка прибылъ освятить его и благословить близкую сердцу его паству Старорусскую.

Немного въ это время было жителей въ городѣ. Изморили и ихъ разоренья да пожары. Только въ послѣднее время стало Рушанамъ покойнѣе жить...

Прошло еще нѣсколько лѣтъ и съ запада появился для Руссы и для всей области Новгородской новый врагъ Литва. Какъ то разъ (1200 г.) напали дикіе литовцы на окрестныя Руссѣ селенія и понравилось имъ грабить беззащитныхъ поселянъ. Съ тѣхъ поръ участили они походы свои на поселки и деревни (1210, 1217, 1225, 1230, 1253 г.). Кое какъ оборонялись Рушане отъ вороговъ. То князья, то посадники Новгородскіе приходили на подмогу и отражали вороговъ. Но въ 1224 году не защитила и подмога. Несмѣтныя толпы Литовцевъ обложили городъ. Заперлись за стѣнами Рушане. Храбро они отражали враговъ подъ руководствомъ своего посадника Ѳеодора, да сломили Литовцы ихъ. Приступомъ перелѣзли они черезъ стѣны, и разорили городъ.

Прошло еще десять лѣтъ... Городъ только что успѣлъ обстроиться послѣ разоренья, какъ вороги снова нагрянули, минуя всѣ окрестныя селенія, да такъ быстро нагрянули, что никто не успѣлъ и опомниться. Не подумали на этотъ разъ рушане защищаться. Кто могъ, разбѣжались по лѣсамъ, а всѣ остальные были побиты. Разорили въ этотъ разъ Литовцы и обитель, убили въ ней четырехъ иноковъ. И дальше улетѣли

хищники, оставивъ за собою вездѣ на улицахъ, залитыхъ кровью, трупы несчастныхъ жителей. Не успѣли они еще какъ слѣдуетъ расправиться съ городомъ какъ заслышали, что на выручку спѣшили Новгородцы со своимъ княземъ Ярославомъ. Потому и улетѣли такъ быстро на лихихъ коняхъ. Подъ Торопцемъ настигъ ихъ храбрый князь, разбилъ полчища, ихъ, захватилъ много коней, оружія да всякаго иного добра.

Присмирѣли Литовцы. Напугалъ ихъ храбрый отпоръ. Почти на 20 лѣтъ оставили они въ покоѣ Руссу. А тамъ опять они появились невдалекѣ, да встрѣтилъ ихъ и на этотъ разъ князь Новгородскій Василій (Александровичъ, сынъ Александра Невскаго) съ дружиною и прогналъ обратно въ лѣса.

Успокоился на время городъ. Тихо пошла въ немъ жизнь. Сталъ даже богатѣть. Да и не удивительно это. Много богатствъ было около города. На окраинѣ его изъ-подъ земли била вода соленая. Научились горожане вываривать соль изъ той воды. Дорого цѣнилась соль въ тѣ годы и выгоды немалыя стали получать Рушане... Спокойно жилось имъ. Тишина стояла на улицахъ города. Порою только оживлялись онѣ безлюдныя, когда наѣзжали князья поохотиться въ окрестныхъ лѣсахъ да дебряхъ. Много было тамъ звѣрья, и птицъ всякихъ. А князья стали частенько наѣзжать въ городъ. Иной годъ по нѣскольку разъ. Пріѣзжали съ дружинниками своими. Тяженько приходилось горожанамъ отъ этихъ постоянныхъ наѣздовъ. Недовольны были они. Нужно было накормить, напоить большую свиту княжескую, помочь на охотѣ. За то и оговаривались они въ Новгородѣ, чтобы князья порѣже наѣзжали и Новгородцы бывало, заключая договоръ съ князьями, писали: „Въ Русу для охоты за звѣрями ѣздить только осенью, а лѣтомъ не ѣздить". [1]) А потомъ и это стало тяжко Рушанамъ и стали они просить, чтобы князья ѣздили только на третью зиму на звѣриную охоту. Еще тише пошла теперь жизнь въ городѣ, а кругомъ всюду было неспокойно. Русь страдала тогда, обливаясь потоками кровавыми подъ игомъ татарскимъ... Только Русса съ Новгородомъ, да Псковомъ остались невредимы во время страшнаго нашествія. Защитили ихъ отъ вороговъ болота да дебри непроходимыя. Порою лишь при-

---

[1]) Въ 4 пунктѣ договорной грамоты Новгородцевъ съ Ярославомъ Ярославичемъ, братомъ Александра Невскаго.

летали почти къ самому городу сборщики дани—баскаки, да ни разу они даже не пограбили Руссы.

Но появились опять враги съ запада... Литовскіе князья не переставали тревожить Новгородскую землю. Не разъ трепетала отъ нихъ и Русса, да все проходило благополучно. Враги обрушивались и громили только окрестные поселки, [1]) а разъ Литовскій князь Ольгердъ (1346 г.) напалъ и на Руссу, да жители откупились отъ него денежнымъ откупомъ.

За то приблизился къ городу еще новый врагъ, отъ котораго не было откупа...

Шелъ 1346 годъ... Была мрачная дождливая осень. Непролазная грязь лужами стояла вездѣ. Пронизывающій холодный туманъ разстилался надъ землею... Въ городѣ царило смятенье. Откуда то невѣдомо пришла страшная болѣзнь. Не зналъ никто, что и за болѣзнь была, а только валила она всѣхъ. Сначала человѣкъ харкалъ кровью, распухалъ весь, покрывался черными пятнами и въ ужасныхъ мукахъ умиралъ. Много Рушанъ покосила болѣзнь. Некому было хоронить и подбирать. Опустѣли и закрылись благолѣпные храмы. 28 священниковъ скосила лютая болѣзнь. Не пощадила она обители Спасовой и другихъ монастырей, которые уже появились въ городѣ. 1300 монаховъ погибло въ ужасныхъ мукахъ. Лишь съ наступленіемъ зимы, съ морозами, прекратилась болѣзнь.

Прошло еще три года (1350) и опять застонала вся Русь. Изъ далекой Индіи появилась опять страшная гостья—чума. Много народу полегло и на этотъ разъ по всей землѣ и въ Псковѣ и въ Новгородѣ (Псковскій лѣтописецъ подъ 1352 г.). Съ тѣхъ поръ чуть не каждый годъ пошли бѣды на Руссу. Четыре раза повторялся ужасный моръ. Некому было хоронить тогда покойниковъ, а если хоронили, то въ одномъ гробѣ цѣлыя семейства, или даже въ одну яму складывали десятки покойниковъ, да такъ и зарывали.

Были годы, когда засухи уничтожали всѣ посѣвы поселянъ. Разъ подъ рядъ два года было такихъ (1365, 1366 г.г.) Изсохла даже болотистая Старорусская земля и загорѣлся торфъ, покрывавшій толстымъ слоемъ на многія десятки верстъ окрестности Руссы... Горѣли болота и лѣса. Смрадъ стоялъ кругомъ

---

[1]) Въ 1283 г. Литовцы разграбили селенья на берегу рѣки Ловати, то же случилось и въ 1285 г. и въ 1323, и 1342, и 1346 г.г.

и вмѣстѣ со страшною жарою душилъ жителей. Такъ стояло все лѣто.

Прошло три года и снова случилась засуха...

Шелъ 1370 годъ... Непонятное что то творилось въ природѣ... Стоялъ еще мартъ, а тепло было какъ лѣтомъ. Давно сошелъ снѣгъ и поселяне давно засѣяли свои поля. Къ концу марта хлѣбъ уже вызрѣлъ. А потомъ случилось еще солнечное затменіе. До крайности перепугались горожане, когда вдругъ среди бѣла дня солнце померкло. Ничего не было видно... Обезумѣвшіе жители бѣгали по улицамъ, сталкивались другъ съ другомъ, птицы падали изъ воздуха имъ на головы, а изъ лѣсовъ объятые ужасомъ въ города и села бѣжали дикіе звѣри, медвѣди, волки. Невообразимый шумъ стоялъ всюду отъ крика и воя живыхъ существъ, а тутъ еще надъ всѣмъ густымъ облакомъ стоялъ смрадъ отъ горѣвшихъ болотъ и лѣсовъ. И когда уже окончилось затменіе, люди долго не могли придти въ себя; они блуждали среди темнаго пожарнаго дыма. Пересохли совсѣмъ этотъ годъ рѣки и озера. Негдѣ было достать воды даже для питья. Только изъ соленаго источника за городомъ по прежнему била подземная вода.

Съ радостью за то встрѣтили изнуренные люди осенніе заморозки и первый снѣжокъ. А прошло три года (1373) и опять надъ городомъ за все лѣто не выпало ни капли дождя. Изстрадалась, изморилась совсѣмъ Русса отъ засухъ.

Между тѣмъ съ запада снова начали грозить Литовцы. Присмирѣлъ какъ то въ это время и Вольный Новгородъ. Одинъ за другимъ сталъ уступать онъ сосѣднимъ князьямъ удѣлы свои. Дошла очередь и до Руссы. Полюбовно отдали ее Новгородцы Литовскому князю Патрикію Наримонтовичу (1384). Никогда подобнаго не бывало въ древней исторіи города, да пришлось подчиниться ему вѣчевому рѣшенію, покориться Литовскому князю и цѣлые два года Русса платила дань Литовцамъ, управлялась литовскими воеводами. Наконецъ, отнялъ ее отъ Литвы великій князь (1386) Московскій Димитрій Іоанновичъ Донской. Только и его войска пограбили городъ, когда подступили къ Новгороду наказать его за то, что тяготѣлъ онъ больше къ Литвѣ, чѣмъ къ единому государю Московскому. А вольный городъ боялся за вольность свою, оттого и сторонился отъ Москвы. Станомъ расположился тогда Димитрій въ Руссѣ. Полюбился многострадальный городокъ благочестивому князю храмолюбцу; заложилъ онъ здѣсь храмъ въ

честь Ангела своего св. Димитрія Солунскаго. Далъ онъ денегъ на постройку, чтобъ молились всегда здѣсь въ храмѣ за основателя.

Не разъ послѣ этого снова отдавали новгородцы пригородъ свой Руссу Литовцамъ. Много разъ переходила она изъ рукъ въ руки.[1])

А стихійныя бѣды не прекращались. То червь поѣдалъ всю зелень, всѣ растенія[2]), и все въ поляхъ засыхало, то моръ нѣсколько разъ опустошалъ городъ, да такъ опустошалъ, что въ иномъ семействѣ не оставалось никого въ живыхъ, а оставшіеся съ ужасомъ готовились къ смерти неминуемой, постригались въ монастыряхъ, соборовались (1417, 1420, 1421); то вдругъ неожиданный осенній разливъ смывалъ и уносилъ съ полей всѣ посѣянныя тамъ сѣмена (1418), то каждогодные лѣсные пожары не давали покою поселянамъ, то, наконецъ, морозъ губилъ почти все живое (1442). Звѣрье и то замерзало отъ холодовъ, а разъ какъ то смерзъ хлѣбъ во время жатвы (1436) отъ внезапнаго мороза. Часто въ городѣ не хватало и хлѣба. 10 лѣтъ подъ рядъ (1446—1456 г.) свирѣпствовалъ голодъ. Чего только не ѣли эти годы обездоленные Рушане. Многіе перемерли, а другіе, не выдержавъ ужасныхъ мукъ, бѣжали по другимъ городамъ, оставляя насиженныя мѣста. Не знали, что дѣлать, несчастные изголодавшіеся люди... Многіе бѣжали къ вѣковымъ врагамъ своимъ Литовцамъ, отдавались въ рабство, а иные продавались даже жидамъ.

Такъ страдалъ древній городъ эти годы отъ невзгодъ стихійныхъ, а тутъ еще не оставляли его и военныя невзгоды. Нельзя было перечить Руссѣ, пригороду Новгородскому, самому Господину Великому Новгороду и Рушане вмѣстѣ съ новгородцами, должны были сражаться за общіе интересы.

Отказались какъ то (1435 г.) Ржевцы да жители Великихъ Лукъ платить дань Новугороду, и рушане, ходили въ полкахъ новгородскихъ смирять непокорныхъ. Со всякимъ полономъ да добычей вернулись они изъ этого похода. А скоро и сами они застонали отъ напора Московскихъ дружинъ.

На Новгородъ наступалъ великій князь Василій Васильевичъ

---

[1]) Въ 1388 г. она отдана была въ управленіе Литовскому князю, Лугвенію Симеону Ольгердовичу; въ 1404 г. дана на кормленіе князю Юрію Святославичу, бѣжавшему изъ Смоленска; въ 1415 г. Литовскій князь Лугвеній Симеонъ Ольгердовичъ снова правилъ недолгое время Руссой.

[2]) Въ 1407 году крылатый червь летѣлъ съ востока къ западу.

Темный. Всего полтораста верстъ оставалось московскимъ дружинамъ до вольнаго города. Раскинулись онѣ станомъ по дорогѣ въ поселкѣ Яжелбинцахъ и тутъ рѣшилъ князь за одно расправиться съ Руссой. Послалъ онъ свои войска на городъ съ воеводами Федоромъ Басенковымъ и Стригою Оболенскимъ. А въ Руссѣ уже царило смятенье. Знали Рушане, что не сдобровать имъ на этотъ разъ. Слышали они, что войско отправилось уже къ городу, и порѣшили сдаться на милость побѣдителей. Торопливо закапывали горожане свое добро, а кто не надѣялся на пощаду побѣдителей, побѣжали въ лѣса. Да холодно было въ лѣсахъ. Стояло зимнее время... Трещали морозы, да и снѣгу навалило столько, что невозможно было пробраться. Московскія дружины между тѣмъ уже подходили къ городу. Съ хлѣбомъ-солью, съ привѣтомъ ласковымъ встрѣтили рушане воеводъ Великаго Князя и тѣ пощадили жизнь горожанъ, не учинили кровопролитія. Только дружинники княжескіе потѣшились въ городѣ. Видимо невидимо награбили и захватили они добра всякаго. Не могли и повѣрить воеводы, глядя на добро, что городъ былъ такъ богатъ; слышали они не разъ о страшныхъ бѣдствіяхъ и голодѣ, постигавшихъ Руссу послѣдніе годы, а казны все же оказалось столько, что не собрать бы ея было и съ большого города. Тяжело нагрузили дружинники добычею коней и отправились назадъ въ станъ великокняжескій.

Вдругъ въ Руссу явился новгородскій полкъ изъ 5000 воиновъ. Съ радостью соединились рушане съ этимъ полкомъ и погнались въ догонку за московскою ратью. Храбро бросились они отнимать свои имѣнія, лишь только нагнали московскій обозъ, да не могли справиться съ оружіемъ своимъ—длинными копьями, неопытные въ военномъ дѣлѣ, Новгородцы. Шутя разбила ихъ небольшая горсточка, всего въ 200 человѣкъ, закалѣнныхъ въ бояхъ, москвичей. И еще съ большею добычею вернулись побѣдители къ своему князю. Полдесять тысячъ серебра захватилъ московскій государь на этотъ разъ изъ Руссы...

Не успокоился городъ и послѣ ухода враговъ своихъ. Опять не прекращались разныя невзгоды. Страшный моръ не одинъ годъ принимался косить народъ [1].

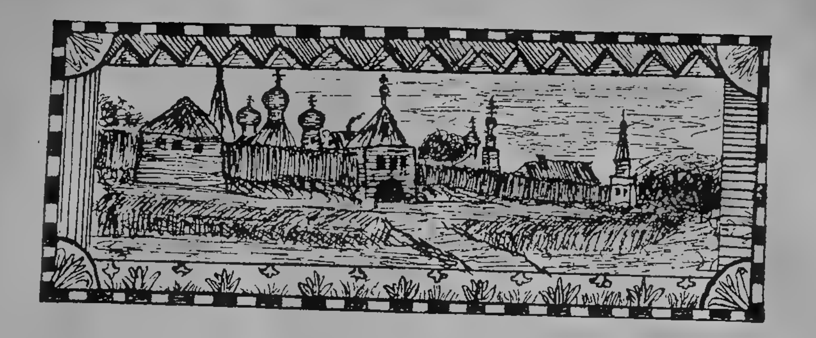
[1]) Въ 1462 и 1463 гг. черная смерть истребила въ новгородской области 252625 человѣкъ, въ 1467 г. въ Руссѣ и Шелонской пятинѣ погибло отъ мора 50000 человѣкъ.

Но хоть и много было невзгодъ, Русса въ теченіи вѣковъ разрослась и растянулась во всѣ концы. Понастроили богомольные рушане безъ счету церквей да монастырей. Любили они благолѣпіе церковное да службу Божію. Вѣдь это была отрада для нихъ во дни несчастій. Богатѣлъ и городъ, хотя гибло въ немъ много народу. Выручала его соленая вода. Богатую казну наживали рушане черезъ выварку соли. Недалеко за церквами Покрова да Знаменья широкою струею вытекала изъ подъ земли соленая вода, а за Петропавловскимъ монастыремъ она била изъ 3-хъ ключей. Понастроили по всему городу и пригородамъ рушане солеваренъ, проложили къ нимъ подъ землею деревянныя трубы, чтобы всегда былъ притокъ свѣжей воды отъ источниковъ. Расчистили они соленые ключи, чтобы больше получать подземной воды. Еще около 1370 года раскопали они источникъ за Петропавловскимъ монастыремъ и сильною высокою струею, больше чѣмъ на 13 аршинъ, оттуда забила вода; мѣсто то было названо Голубицей. А варницы раскидались всюду—по берегамъ Порусьи, въ Рогачевскомъ концѣ, на Краснолукской улицѣ, въ слободѣ Морозовщинѣ — на лѣвомъ берегу Полисти. Князья русскіе и монастыри старались пріобрѣсти солеварни въ Старой Руссѣ, а при Василіи Дмитріевичѣ были устроены казенныя солеварни и градирни, старорусцы же солевары обложены пошлинами. Прославилась поэтому Русса своимъ солянымъ богатствомъ. Даже въ вольномъ городѣ, недалеко отъ моста, устроили рушане свой соляной дворъ, а оттуда соль шла и въ Ганзу, и къ нѣмцамъ, и на Русь. Вся почти Русь доставала старорусскую [1]) соль и платила за нее большія деньги. Одинъ пудъ стоилъ тогда 2 московскихъ рубля (около $6^{2}/_{3}$ нашего серебр. рубля). Много прибылей получали солевары за свое соляное богатство. И городъ богатѣлъ, расширялся, быстро поднимаясь изъ подъ развалинъ. Не уменьшали его ни моры, ни разоренья. Только потише, да поспокойнѣй становилось въ немъ послѣ каждаго несчастья.

---

[1]) Напримѣръ, въ Новгородской грамотѣ В. Кн. Александромъ Михаиловичемъ Тверскимъ упоминается о соляной торговлѣ съ Тверью. Этою грамотою приказывалось съ тверскихъ гостей и купцовъ, пріѣзжающихъ на старорусскій промыселъ и для торговли солью взыскивать пошлины „по старинѣ“.

III.

Подъ владычествомъ Московскимъ.

События въ Новгородѣ. Іоаннъ III въ Руссѣ. Гибель рушанъ среди озера (1471). Нашествія поляковъ и Литвы. Годы затишья. Промыселъ старорусскій. Смутное время. Разгромъ города войсками Лисовскаго и Делягарди. Моръ. Успокоеніе всей Руси.

Зашумѣлъ Великій вольный Новгородъ, заволновался. Усилилось московское княжество и чуялъ городъ первыхъ князей конецъ своей вольности. Видѣлъ онъ и трепеталъ, что не устоять ему старику предъ молодою сильною московскою державою и не сегодня, завтра, на слѣдующій годъ, а придется все же склонить буйную головушку свою подъ власть московскаго государя. Кидался городъ во всѣ стороны, всѣ послѣднія усилія напрягалъ, чтобы отстоять, хотя на время, свою волюшку. Съ надеждою сталъ онъ посматривать теперь на западъ, на Литву. И сталъ онъ дружить съ Литвою, отдавать даже области свои Литовскимъ князьямъ. Литва поможетъ оборониться отъ всесильной руки московскихъ князей, думалось вѣчу Новгородскому.

Шелъ 1471 годъ. Смута не малая царила на вѣчѣ. Только что порѣшили тамъ бить челомъ королю Казиміру на подданство. Настояла на своемъ гордая, властная вдова посадника Исаака Борецкаго, Марѳа. Послушались ее бояре. Знали они, что этого хочетъ и простой народъ. И послало вѣче пословъ къ Казиміру — посадника Димитрія Борецкаго, сына Марѳы, да бывшаго посадника Аѳанасія Астафьевича съ именитыми горожанами. Давали вѣчевики дань королю, отдавали во владѣнья ему города, а въ самый Новгородъ звали они для упра-

вленія намѣстника Казимірова, не-латынянина только, съ пятидесятью православными слугами, чтобы жилъ онъ въ горницахъ и безъ посадника ни судилъ, ни рядилъ. Отдавали Новгородцы королю еще 10 варницъ въ Старой Руссѣ. Казиміръ согласился на это предложеніе, подтвердилъ всѣ условія своею грамотою и Русса, такимъ образомъ, оказалась вмѣстѣ со всею Новгородскою землею подъ властью Польскаго короля. Вмѣстѣ съ этимъ для вольности Новгорода съ его пригородами наступалъ конецъ.

Гроза нависла надъ всею землею. Мрачное чуялось всюду. Таинственное ожиданіе чего то грознаго смущало новгородское населеніе. Незадолго передъ тѣмъ преподобный Зосима Соловецкій, хлопоча въ Новгородѣ по своему дѣлу, пришелъ къ Маѳѣ Борецкой. Но гордая женщина даже не пустила его къ себѣ. Тогда подвижникъ, обратившись къ ея дому, сказалъ: «Придутъ дни, когда живущіе во дворѣ семъ не оставятъ въ немъ слѣдовъ своихъ, и затворятся двери дома сего, и дворъ его будетъ пустъ».

А черезъ нѣсколько времени, когда просьба подвижника была уважена, онъ былъ на пиру у Марѳы и вдругъ среди пира задрожалъ, смотря съ ужасомъ на сидѣвшихъ за столомъ бояръ, а потомъ горько заплакалъ.

«Чего ужаснулся, сидя за столомъ? Отчего заплакалъ?» спросили его потомъ. Преподобный отвѣтилъ: «Я видѣлъ бояръ за столомъ: на нихъ не было головъ». Это были какъ разъ бояре казненные потомъ Іоанномъ.

Подвижникъ провидѣлъ, такимъ образомъ, печальную участь родного города и заранѣе плакалъ о грядущей судьбѣ.

Между тѣмъ предзнаменованія слѣдовали одно за другимъ. Буря сломала крестъ на св. Софіи; на гробахъ святительскихъ находили кровь; на Хутыни сами собою звонили колокола. Многія иконы плакали и т. д.

Вообще, что то зловѣщее носилось надъ Новгородомъ, и народъ въ ужасѣ трепеталъ уже предъ грядущими несчастіями.

А изъ Москвы на вольный городъ уже двигались великокняжескія дружины. Заволновались всюду въ Новгородской землѣ. Всполошились и въ Руссѣ. Враги ничего не щадили по пути. Вытаптывали только что зазеленѣвшія поля, грабили все, что было запасено—и хлѣбъ, и птицу, и скотину, избы разоряли и жгли, а поселянъ брали въ полонъ или избивали.

Только испепелившіяся развалины, да груды труповъ оставались тамъ, гдѣ проходила Московская рать. Близко была уже и Русса [1]). Опустѣлъ городъ при приближеніи врага. Разбѣжались жители по лѣсамъ. Кто могъ, забрали свои пожитки, разобрали дома, сложили на лодки и переправились въ Новгородъ. Сиротливо стояли многочисленныя церкви да монастыри. Только колокольный звонъ порою нарушалъ воцарившуюся тишину.

23-го іюня враги показались у города. Это были только передовые отряды изъ рати князя Даніила Димитріевича Холмскаго и воеводы Феодора Давыдовича. Около полудня набросились онѣ на опустѣвшій городъ и начался разгромъ съ грабежами безъ разбора. Со всѣхъ сторонъ запылали пожары и городъ почти весь выгорѣлъ. Нѣсколько дней отдыхали отъ дороги въ Руссѣ дружинники. Тѣмъ временемъ подошли и другія войска; всѣ несмѣтныя полчища двинулись дальше, а сзади двигались еще татары со своими кибитками и повозками. Стояла страшная жара. Только и можно было передвигаться съ тяжелыми обозами раненько утромъ да вечеромъ. Медленно двигалось московское войско. Къ 7-му іюля подошли до села Коростыни и тутъ встрѣтились передовыя Новгородскія засады. Долго бились полки съ небольшими засадами и не выдержали наконецъ новгородцы, побѣжали, оставивъ много плѣнныхъ. А москвичи жестоко наказали плѣнниковъ за сопротивленіе:—обрѣзали имъ носы и уши да такъ и отправили въ Новгородъ, чтобъ напугать горожанъ. Черезъ 7 дней москвичи встрѣтили громадную новгородскую рать. Крѣпко стояли новгородцы у устьевъ Шелони подъ управленіемъ князя Василія Шуйскаго Гребенки. Начался страшный бой. Не уступили бы на этотъ разъ новгородскіе полки, не сломить бы ихъ москвичамъ, да вдругъ, въ разгаръ боя, изъ засады вылетѣли татары. Дрогнули новгородцы, а московскія дружины успѣли окружить ихъ и, избивъ двѣнадцать тысячъ воиновъ, забрали остальныхъ въ плѣнъ. Въ ужасѣ бѣжали, кто могъ, изъ разбитыхъ новгородскихъ дружинъ въ Новгородъ съ печальною вѣстью, а за ними поспѣшила и вся московская рать.

---

[1]) Русса первый разъ называется въ лѣтописяхъ Старою по поводу этого занятія ея Московскими дружинниками, а народное преданіе говоритъ, что Старою Русса называлась издавна по отношенію къ Новгороду,—новому—городу, появившемуся послѣ нея.

Между тѣмъ въ полоненную разоренную Руссу пріѣхалъ самъ великій князь Іоаннъ Васильевичъ III-й. Среди городской площади, противъ уцѣлѣвшей еще соборной церкви въ честь св. страстотерпцевъ Бориса и Глѣба, быстро раскинули дружинники великокняжескую ставку. Пестрѣла она, покрытая разноцвѣтными дорогими коврами, а на верху стоялъ—возвышался золоченый крестъ на золоченомъ шарѣ. Кругомъ великокняжеской ставки стройными рядами раскидались палатки начальныхъ воеводъ и великокняжескаго обоза. Дальше, да и повсюду въ городѣ, расположились ратные люди. Не узнать стало эти дни мирной Старой Руссы. Не видно было никого жителей, всюду разгуливали воины.

Шло 24-е іюля. На площади, среди лагеря, строился высокій помостъ. Уставили на немъ золоченое великокняжеское кресло подъ балдахиномъ, украшеннымъ золотыми кистями да богатыми парчами. Самъ князь хотѣлъ судить плѣнныхъ новгородцевъ изъ разбитыхъ недавно дружинъ.

Полная площадь набралась ратныхъ людей. Ближе къ трону стали воеводы да начальные люди, а дальше простые воины ратники. Изъ палатки вышелъ самъ князь. Громко раздались въ честь его военные крики. А государь поднялся по ступенькамъ и тяжело опустился на золоченое кресло. Его окружили отроки въ бѣлыхъ парчевыхъ кафтанахъ съ большими, блестѣвшими на солнцѣ, сѣкирами. Придвинулись къ трону бояре. Съ боку у ступеньки сталъ дьякъ Степанко Бородатый, славившійся своей грамотностью и ученостью, «отмѣннымъ манеромъ умѣвшій воротити русскими лѣтописци». Все стихло... На площадь вывели несчастныхъ плѣнниковъ. Впереди въ оковахъ вели израненныхъ, избитыхъ новгородскихъ воеводъ—Дмитрія Борецкаго, Кипріяна Арбузьева, Василія Селезнева-Губу и Іеремію Сухощека, а за ними густою толпою шли измученные перевязанные простые ратники. Ихъ окружали княжескіе дружинники съ сѣкирами. Еще тише стало на площади, какъ прошли они. И громко среди тишины раздался голосъ дьяка.

Читалъ онъ вины воеводъ Новгородскихъ, прочелъ ихъ грамоту къ польскому королю и тутъ грозно заговорилъ самъ князь. Загремѣлъ его голосъ упреками на неспокойный, коварный городъ. Не выдержалъ тогда бояринъ Василій Селезневъ-Губа несправедливые упреки князя. Дерзкими рѣчами отвѣтилъ онъ.

— „Обрѣзать ему языкъ“! приказалъ князь.

— „Казните и всѣхъ непокорныхъ зачинщиковъ“, прогремѣлъ его голосъ...

На площадь принесли кровавую плаху, съ дикимъ хохотомъ къ ней подошелъ палачъ — татаринъ Ахметка Хабибулинъ и одна за другою покатились съ помоста головы борцовъ за вольность родного города. Уже казнили Дмитрія Борецкаго, Арбузьева, Селезнева-Губу и Сухощека. У боярина Селезнева-Губы Ахметка отрѣзалъ сначала языкъ и бросилъ собакѣ. Тутъ князь велѣлъ остановиться. Остальныхъ плѣнниковъ онъ приказалъ отправить въ московскія темницы, да въ Коломну, а многихъ отправили и обратно въ Новгородъ.[1]) Окончился судъ, и долго пировали послѣ него побѣдители. На слѣдующій день великій князь двинулся къ берегамъ Шелони. Тамъ собрались всѣ его дружины, чтобы нанести послѣдній ударъ Новгороду.

Прошло уже болѣе двухъ недѣль послѣ Шелонской битвы, которая навела на Новгородцевъ неописуемый ужасъ. А все еще не думали сдаваться въ вольномъ городѣ, хотѣлось во что бы то ни стало защитить свой городъ. Одинъ только Владыка Ѳеофилъ увѣщевалъ горожанъ не проливать напрасной крови. Видѣлъ онъ, что не устоять Новгороду на этотъ разъ. Наконецъ, послушались Владыки благоразумные бояре и послали посольство къ великому князю, умоляя не громить городъ. Пришли послы въ ставку Іоаннову, упали передъ нимъ на колѣни и заговорилъ святитель:, „бія челомъ со многими слезами“.

— Государь, князь великій, сказалъ Ѳеофилъ, Господа ради, пожалуй виновныхъ передъ тобою людей Великаго Новгорода, твоея отчины; уложи гнѣвъ твой, уйми мечь, угаси огонь, утиши грозу, не изрушь доброй старины, дай видѣть свѣтъ, пощади безотвѣтныхъ людей, смилуйся, какъ Богъ тебѣ на сердце положитъ“.[2])

Смилостивился, наконецъ, Іоаннъ, видя богомольца своего кроткаго Ѳеофила „зѣло плачущася по многи дни..., сложилъ мечъ свой, гнѣвъ свой унялъ“...[3]) Согласился онъ на просьбы и, взявъ большой откупъ съ вольнаго города, изъявившаго

[1]) Полное собраніе Русскихъ Лѣтописей VI, 12, 193.
[2]) Полное собраніе Русскихъ Лѣтоп. IV т. стр. 13.
[3]) Тамъ же.

свою покорность, удалился въ свою московскую землю, а по пути снова побывалъ въ опустѣвшей Руссѣ. Удалились вмѣстѣ съ княземъ московскіе дружинники изъ города, срывъ городской острогъ, и городъ понемногу сталъ оживать.

Одинъ за другимъ стали выползать изъ лѣсовъ, скрывавшіеся тамъ жители. Потянулись бѣглецы и изъ Новгорода. Въ ладьяхъ и челнахъ отправились они черезъ озеро [1])... А озеро было неспокойно... Да не смущались рушане, не вернулись назадъ. Отъѣхали они на средину. Что малыя щепки, стало побрасывать на волнахъ ладьи, да учны [2]) просторные, и много пловцовъ нашло на этотъ разъ свою могилу въ озерѣ. 90 учновъ, да 60 малыхъ судовъ были разбиты и потоплены бурею. Наконецъ, стихъ вѣтеръ, успокоилось озеро, тихо ходила по нему мелкая рябь, какъ будто ничего и не случилось среди него, а на берегу, около Коростыни, всюду валялись обломки судовъ и трупы мертвецовъ. (Было найдено 120 труповъ). Черезъ нѣсколько дней погибло и еще почти 9000 рушанъ въ озерѣ на 180 учнахъ.

Совсѣмъ осиротѣлъ теперь городъ. Цѣлыми улицами не досчитывались горожане. Много ихъ погибло въ бояхъ, а еще больше потонуло въ озерѣ. И городъ затихъ... Нужно ему было успокоиться отъ пережитого...

А въ Новгородѣ все еще было неспокойно... Волновался попрежнему буйный городъ. Чернь возставала тамъ на именитыхъ горожанъ и они побѣжали изъ родного города въ Руссу. (Въ 1455 году было это возмущеніе черни). За то Русса окрѣпла, увеличилась, разбогатѣла эти годы. Покойно жилось въ ней. Большіе дани платили горожане и Новгороду и Москвѣ, потому и не трогалъ ее никто. Да было изъ чего платить. Не бѣдна была казна старорусскихъ купцовъ. Выручала рушанъ соль, которую вываривали они изъ воды и за дорогую цѣну сбывали по всей Руси. Оставилъ Руссу въ покоѣ даже грозный царь, когда шелъ полонять непокорный Новгородъ. Все онъ разорилъ кругомъ въ землѣ Новгородской. Всюду потоками текла тамъ кровь отъ его жестокихъ расправъ, а Русса была покойна. Не тронулъ Царь покорный городъ, платившій богатую дань, да и причисленный еще къ царевой опричинѣ.

---

[1]) Ильмень.
[2]) Большія лодки-барки.

Только разъ пришла бѣда. Страшный моръ свирѣпствовалъ въ городѣ въ 1553 году и много народу перемерло.

Наконецъ, снова пришли военныя невзгоды... Близко было смутное время междуцарствій, и начали уже обозначаться будущіе враги русскаго государства. Неспокойны, тяжелы были для Руссы послѣдніе годы Грознаго царя. Не ладилъ онъ съ Польшею,—почти не прекращалась съ нею война, и Русса была задѣта войною...

Уже чуялось въ природѣ приближеніе весны (1551 г.). Стихли обычные сѣверные морозы, мозгловато стало въ воздухѣ... Что то шумѣла мирная Старая Русса. Правда, былъ праздникъ, да шумъ то стоялъ что то не праздничный... Стономъ стоналъ древній городъ... Вездѣ говорили о врагѣ.—Къ городу приближались Польскія дружины. Вдали за лѣсомъ виднѣлся уже дымъ пожаровъ; вдругъ въ городскія ворота ураганомъ ворвались вражескіе всадники изъ полка Литовскаго воеводы Филона Клиты. И пошла на улицахъ рѣзня беззащитныхъ жителей. Даже вода въ рѣкѣ закрасилась отъ крови, а тутъ еще со всѣхъ сторонъ начался пожаръ. Все, что могли, захватили грабители вороги, а остатки побили и сожгли (въ февралѣ 1581 года) и улетѣли такъ же быстро, какъ появились. Не даромъ съ тѣхъ поръ въ городѣ сложилась пословица: „точно въ Литовское раззоренье“.

Прошло только лѣто, и Литовцы—вороги снова налетѣли на Руссу. На этотъ разъ явился воевода Гарабурда съ лихою дружиною и опять, разграбивъ и раззоривъ все, что осталось отъ перваго раззоренья, улетѣлъ въ свои края. А въ городѣ остались однѣ развалины отъ домовъ да церквей.

Скоро оправился городъ отъ этихъ нашествій. Быстро появились домики около соляныхъ источниковъ, всюду выросли церковки и потекла мирная, привольная жизнь. Недавней бѣды какъ будто и не бывало, хотя городъ стоялъ уже на крови, да на грудахъ костей. Съ повинной головой платилъ онъ подати московскому государю. На удивленье много платилъ—больше чѣмъ самъ стольный торговый городъ Москва.[1]) За то цѣнили городъ московскіе государи, и Русса быстро росла. Не узнать въ ней было недавнихъ развалинъ. Почти на 10 верстъ

[1]) 1800 рублей въ годъ, по Флетчеру, который описываетъ Россію въ царствованіе Θеодора Іоанновича, тогда какъ Москва платила всего только 1200 руб.

вытянулась ея главная улица по теченью Полисти и что ни годъ, то городъ становился все больше. Много приходило въ него поселенцевъ изъ всѣхъ другихъ городовъ. Вездѣ шли неурядицы, а въ Руссѣ жилось сравнительно покойно и богато—на всѣхъ хватало соленой воды... Знай не лѣнись, вываривай соль и будешь богатъ... Понастроили много солеваренъ старорусцы. Даже новгородскія обители имѣли здѣсь свои солеварни. Царь Ѳеодоръ Іоанновичъ, преемникъ Іоанна Грознаго, пользовался, какъ самъ Грозный, нѣкоторымъ числомъ старорусскихъ солеваренъ и подтвердилъ старинное право имѣть таковыя новгородскимъ монастырямъ: Юрьеву, Хутынскому, Николаевскому-Островскому, Михаило-Клопскому, Духовскому, Деревяницкому и Спасско - Старорусскому безъ платежа пошлинъ; гражданамъ же города Старой Руссы, желающимъ производить выварку и продажу соли, поставлялось въ обязанность ежегодно платить пошлину въ казну.

Украсился за то городъ въ нѣсколько лѣтъ. Заблестѣли золотыми крестами церкви да монастыри. Хороши славны были они благолѣпіемъ своимъ, да колоколами сладкозвонными. Много было въ Руссѣ церквей въ тѣ годы, такъ много, что и не перечесть.

Наконецъ, пришелъ для нея самый страшный и тяжкій часъ испытаній.

Тяжелое тогда было время для всей Руси. Волновалась она, не знала куда и идти. Не видѣла порою—гдѣ самозванецъ, гдѣ настоящій царь. Страдала вся страна, а враги не мѣшкали. Грозною тучею надвинулись они съ запада и залили кровью селенья да города русскіе. Попала и Русса въ общій круговоротъ, и была въ конецъ разорена...

Шелъ 1609 годъ. На Москву двигался Лжедимитрій 2-й. Во всѣ стороны по пути послалъ онъ свои дружины, чтобы покоряли ему города да селенія. Явились ратники его съ казаками и въ Новгородскую землю. Среди Тихвинскихъ болотъ они встрѣтились съ Тихвинскимъ войскомъ и не могли устоять. Бѣгствомъ едва спаслись они отъ храбрыхъ тихвинскихъ витязей, а по пути къ своимъ предѣламъ, нѣсколько оправившись отъ пораженія, встрѣтили беззащитную Руссу. Не было воиновъ въ городѣ, а и новгородскія дружины были далеки.[1])

---

[1]) Благодаря распрѣ между воеводами — княземъ Михаиломъ Скопинымъ Шуйскимъ и окольничимъ Михаиломъ Игнатьевичемъ Татищевымъ.

Безъ боя взяли литовцы Руссу и засѣли за ея крѣпкою оградою. (Литовцы были изъ отряда Лисовскаго, подъ командою полковника Кернозицкаго). Узнали объ этомъ въ Новгородѣ и всполошились. Быстро собрали дружину, и подъ начальствомъ воеводъ Чулкова, Головина и Чоглокова вмѣстѣ со Шведскими войсками воеводы Делягарди (200 конныхъ воиновъ и 400 пѣхотинцевъ) двинулись на выручку древняго пригорода Новгородскаго...

Стояло весеннее время. Новгородскія дружины переправились по льду черезъ встрѣчныя рѣчки и недалеко подъ Руссой встрѣтили передовой польскій отрядъ. На голову разбили его Новгородцы и дальше поспѣшили къ Руссѣ. А Кернозицкій только узналъ о пораженьѣ, разграбилъ съ дружинниками и казаками все, что могъ, зажегъ городъ со всѣхъ сторонъ и поскорѣе бросился по направленію къ Тушину, гдѣ стоялъ тогда второй самозванецъ, прозванный въ народѣ тушинскимъ воромъ.

Когда новгородскія дружины, подошли къ Руссѣ, увидѣли только догоравшія развалины, трупы избитыхъ, да кой откуда выползавшихъ изнуренныхъ, изголодавшихся рушанъ.

Бросились тогда Новгородцы въ погоню за врагами. Около мѣсяца гнались они по непроходимымъ почти болотамъ и, наконецъ, 5 мая настигли Кернозицкаго. Начался упорный бой и разбойная шайка литовцевъ была въ конецъ уничтожена. Много воинской добычи захватили побѣдители (5 мѣдныхъ, 5 желѣзныхъ пушекъ, 10 бочекъ пороху, множество лошадей и плѣнниковъ), а тѣлами литовскими устлали все поле. Это случилось подъ селомъ Каменкою.

Наступилъ 1611 годъ... Великая разруха въ царствѣ русскомъ продолжалась. Часть русскихъ областей уже отошла Шведскому королю. Присягнулъ сыну короля принцу Филиппу и Великій, въ былые годы, вольный Новгородъ. А на Руссу наступалъ, чтобъ и ее подчинить Шведскому королю, полковникъ Делягарди. Разбилъ онъ небольшую городскую рать, ворвался въ городъ, совершенно разграбилъ и разрушилъ его за сопротивленье. Побывали послѣ него еще литовцы съ поляками и нѣмцами и 10 тысячъ домовъ, почти всѣ церкви и 10 монастырей погибло отъ враговъ эти годы. А жителей побито было безъ счету.

Ничего не пощадили вороги побѣдители. Притихли совсѣмъ оставшіеся въ живыхъ горожане, разбѣжались подальше по лѣсамъ, терпя и холодъ и нужду великую.

Да появился тутъ еще страшный старинный недругъ старорусскій—моръ. Повалились отъ болѣзни и тѣ, что остались живы. Не посчастливилось и Шведамъ. Испугались они болѣзни и скорѣе выбрались изъ города, успѣвъ все таки построить новый острогъ около города съ девятью башнями. Три года ходилъ моръ по народу не прекращаясь и все косилъ новыя жертвы. Некому было хоронить умершихъ. Окончился моръ и явилась новая бѣда на Руссу. Расплодилось много разбойниковъ въ годы лихолѣтья—не стало житья отъ нихъ мирнымъ жителямъ. Такъ и жили всѣ подъ вѣчнымъ страхомъ.

Наконецъ, пришелъ конецъ страданій для всей земли. На Московскій престолъ вступилъ законный Царь-Государь Михаилъ Θеодоровичъ. Подъ его державу стала собираться вся древняя Русь. Только долго бродили еще по ней разбойные люди да казаки, обирая мирныхъ жителей. Совсѣмъ захирѣла эти годы Русса съ окрестностями... Не узнать стало богатаго города. Пустынны были улицы. Всюду были развалины, а новые дома заколочены. Изморили раззоренья да моры всѣхъ жителей. Мало кто и жилъ теперь въ Руссѣ. (По описанію голландскаго посла Антона Гетфиса). Наконецъ, какъ будто пришло время концу страданій.

Русса, по Столбовскому договору, [1]) была присоединена къ Московскому государству. И стала снова какъ будто подниматься она изъ развалинъ своихъ... Понемногу стали прибавляться жители, появились дома, опять начали варить соль, а скоро явились и опять богатства. Немного лѣтъ прошло, и города стало не узнать. Поновился онъ, украсился храмами да монастырями. Много появилось ихъ. Только все уже не то было, что прежде, не было такихъ богатствъ и благолѣпія. Не оправиться никогда стало городу, да и жителей была всего небольшая горсточка. [2]) Прошлое былое не вернулось никогда послѣ Шведскаго разгрома и городокъ мирно сталъ влачить свои дни.

Не шумѣли больше у стѣнъ его рати воиновъ, никто не нападалъ на него, да въ немъ и всего то было 70 человѣкъ тяглыхъ, способныхъ владѣть оружіемъ въ военное время (1626 г.

---

[1]) 1617 г. 27 февраля.

[2]) По челобитью старорусскихъ посадскихъ людей, послѣдовалъ въ 1617 году царскій указъ на имя старорусскаго воеводы Боборыкина и царскаго дьяка Дубровскаго, которымъ велѣно было всѣ помѣстья въ окрестностяхъ Старой Руссы, розданныя во время шведскаго владычества

по описи кн. Ивана Андреевича Хованскаго). Только моръ да пожары порою нарушали спокойное житье города. Наступилъ 1652 годъ, и люди стали валиться отъ мора; 50000 человѣкъ погибло тогда въ новгородской землѣ; а прошло три года, и моръ снова разразился надъ нею. Не было спасенья отъ страшной болѣзни. Побѣжали несчастные, оставшіеся въ живыхъ, въ лѣса, но смерть какъ бы гналась за ними. И на дорогахъ и въ лѣсахъ—всюду валялись трупы покойниковъ. Оставшіеся въ живыхъ, вылѣзали изъ ямъ, гдѣ они скрывались, бѣжали въ храмы, да и тамъ не было спасенья. Валялись и среди храмовъ люди, какъ подкошенные. Какъ безумные, рушане позабыли и стыдъ и родство: «отецъ чуждался сына, мужъ убѣгалъ отъ жены, покидалъ дѣтей и бѣжалъ изъ города, унося съ собою смертельную болѣзнь, все гибло, опустѣли храмы Божіи; въ иныхъ оставался только одинъ священникъ, изнеможенный болѣзнью, съ трудомъ взбирался онъ на колокольню, слабою рукою ударялъ онъ въ колоколъ, созывая православныхъ въ послѣдній разъ помолиться Господу и потомъ умереть спокойно. Наконецъ, тщетны были призывы колокола, некому было молиться, тѣ немногіе живые свидѣтели этого пятимѣсячнаго царства смерти, которымъ суждено было повѣдать потомкамъ о семъ страшномъ времени, сдѣлали преданіе объ этомъ гнѣвѣ Божіемъ живымъ до настоящаго времени». (Полянскій, 38).

Наконецъ утихъ моръ и городъ снова зажилъ спокойною жизнью.

А на Руси повѣяло новымъ духомъ. Пришло время Великаго Преобразователя, а вмѣстѣ съ тѣмъ и въ исторіи Руссы открывается новый періодъ жизни мирной спокойной, періодъ болѣе близкій и знакомый современному человѣку. Но не возродилась прежняя Русса во всей ея красотѣ, со всею быстротою ея прежняго мощнаго разростанія.

Пестрятъ сказанья о Руссѣ въ тѣ годы страшными несчастіями. Только и видно изъ нихъ, что засухи, голодъ, да моръ, не переставая почти, смѣнялись одно другимъ, губили народъ.

разнымъ лицамъ, отобрать и отписать вновь на государя; это для того, чтобы не прекращался соляной промыселъ, производимый въ Старой Руссѣ болѣе жителями окрестныхъ селеній и погостовъ, нежели жителями самого города, запустѣвшаго послѣ непріятельскихъ нашествій: вслѣдствіе указа царскаго, составлены были розданнымъ помѣстьямъ подробныя описи и отосланы въ Москву въ помѣстный приказъ.

Пестрятъ сказанья разсказами о разгромахъ города. И не перечесть, сколько разъ онъ былъ пограбленъ, разрушенъ или сожженъ. Сколько разъ поднимался онъ изъ развалинъ и пепла и еще больше расцвѣталъ и богатѣлъ. Грабили и разоряли его и свои же новгородскіе воеводы, и Литва, и московскіе князья, пока наконецъ не сокрушили его Шведы. Такъ пролетѣли цѣлые вѣка среди постоянныхъ бурь и невзгодъ. Кровью насытилась земля за это время, кровью рушанъ и враговъ. На костяхъ да на могилахъ прежнихъ жильцовъ выросталъ каждый разъ городъ. Всюду были захоронены въ теченіи вѣковъ эти прежніе обитатели и новые жильцы невольно должны попирать ихъ развѣянный прахъ.

IV.

Петровскія и послѣпетровскія времена.

Царскій наѣздъ въ городъ. Заботы государя о развитіи солеваренія. Елизавета Петровна. Борьба съ разбойниками. Прекращеніе солеварнаго дѣла казною. Пожаръ. Екатерина Великая. Перемѣны въ городѣ. Первый голова. Возобновленіе солеваренія. Моръ 1771 г. Пріѣздъ царицы. Городское самоуправленіе. Отечественная война.

Воспрянула какъ будто Русь отъ вѣкового сна своего и затишья. Всюду закипѣла работа. Строились суда, устраивались новые полки. Только Русса, затихшая послѣ долгихъ невзгодъ, безучастно жила еще старымъ прошлымъ. Много было и въ ней и около нея раскольниковъ старовѣровъ. Отказались они отъ Никоновской книжной исправы, убѣжали отъ церквей за то, что какъ будто тамъ завелась скверна антихристова. Съ ужасомъ смотрѣли они, какъ царь сталъ заводить вездѣ новые порядки. Жутко стало вмѣстѣ съ ними и всѣмъ Рушанамъ. Совсѣмъ призатихли они... А царь богатырь самъ явился пожаловалъ къ нимъ... Искалъ онъ выхода для родной земли къ морю—окошка въ Европу, чтобы можно было сбывать тамъ неисчетныя богатства Руси. Да вездѣ была отрѣзана Русь отъ морей. Только холодное Бѣлое море за широкими, далекими лѣсами да необъятными тундрами омывало русскіе берега. Туда и направилъ соколиныя очи свои могучій царь русскій. Приказалъ строить морскія суда, и самъ полетѣлъ туда же посмотрѣть на Русское море, на работы корабельныя, и всюду высматривалъ онъ—нѣтъ ли гдѣ еще новыхъ невѣдомыхъ

богатствъ, чтобъ знать на всякъ случай. Все видѣли зоркіе очи царевы.

А чего самъ не увидитъ, о томъ доложатъ ему.

Заѣхалъ тутъ царь на далекомъ пути къ студеному морю (1693 г.) и въ Руссу; слышалъ еще въ юности онъ о старомъ русскомъ городѣ, богатомъ солью. Слышалъ царь, что захирѣлъ городокъ и захотѣлось ему, чтобы вспомнила и Русса свои былые дни. А Русса еще не оправилась отъ пережитаго, хотя уже много лѣтъ прошло. Запустѣли мѣста, гдѣ кипѣла когда-то работа, гдѣ трудились Рушане, вываривая соль. Совсѣмъ позабыли они свое старое дѣло и жили такъ, какъ жили всюду на Руси—обрабатывали земельку—кормилицу. А вода соленая, по прежнему, била изъ-подъ земли широкими струями и стекала въ рѣку. Не много было варницъ въ городѣ. Послѣ недавняго мора ихъ стало еще меньше... Бросилось это въ глаза царю. Увидѣлъ онъ, что много добра пропадаетъ и повелѣлъ властямъ, чтобъ озаботились развить старинный промыселъ. Не укрылось отъ взоровъ царевыхъ, что невдалекѣ отъ Руссы на многія версты тянется хорошій дубовый боръ. Радостью засвѣтились очи ясные,—«да есть тутъ для корабельнаго дѣла добрый лѣсокъ», заговорилъ онъ своимъ спутникамъ и тутъ же далъ приказъ хранить тотъ лѣсъ до поры—до времени. Зналъ мудрый царь древне-русскій обычай хоронить покойниковъ въ дубовыхъ колодахъ и много могучихъ дубовъ гибло ради этого обычая. Да ничего не сказалъ онъ на этотъ разъ, за то изъ Москвы прислалъ крѣпкій наказъ, — приказалъ брать большую пошлину въ казну съ дубовыхъ гробовъ колодъ.

Все, что было, высмотрѣлъ въ Руссѣ царь, далъ приказъ завести во всемъ больше порядка и полетѣлъ дальше къ студеному морю, а потомъ и совсѣмъ улетѣлъ за границу—поучиться корабельному дѣлу...

Прошло всего нѣсколько лѣтъ и царь снова явился въ Новгородскихъ предѣлахъ... Теперь рѣшился онъ «прорубать окно въ Европу». Обрушились его дружины на Шведскіе города, когда то составлявшіе обширныя владѣнья Великаго Новгорода... Неудаченъ былъ походъ... Да все же зашевелились теперь по всей Руси. Начали въ порядокъ приводить управленіе. Вся страна была раздѣлена на губерніи, и Старая Русса стала городомъ Новгородской провинціи, Ингерманланд-

ской губерніи, а когда на берегахъ Невы выросъ городъ Петра — Петербургъ, въ его губернію вошла и Русса, а управлялъ ею попрежнему воевода. Между тѣмъ, по приказу государеву, около города начали вырубать дубовый лѣсъ для кораблей. На работу пріѣхалъ посмотрѣть даже Наслѣдникъ Цесаревичъ—Алексѣй Петровичъ, когда возвращался изъ финляндскаго похода... Да и государь еще разъ побывалъ въ городѣ по пути съ Олонецкихъ заводовъ. Хотѣлъ онъ провѣрить—все ли исполнили по его приказу, развили ли солевареное дѣло. Какъ соколъ, явился царь—все осмотрѣлъ и замѣтилъ, какъ тяжело было подвозить лѣсъ и дрова къ солянымъ варницамъ. Жаловались на это солевары, и приказалъ онъ—выкопать каналъ отъ Полисти, чтобы можно было ближе подогнать дрова по водѣ къ солеварнямъ. Нѣсколько дней провелъ Великій Гость въ Руссѣ, занимаясь своими царевыми дѣлами... Потомъ онъ полетѣлъ дальше, а въ Руссѣ за городомъ начали копать каналъ отъ рѣки. Однако работники не окончили этого дѣла,—зима помѣшала, а на слѣдующій годъ Государь скончался, и о каналѣ совсѣмъ забыли.

Умеръ Петръ, но не умерло его дѣло. Только одна Русса призатихла. Никто не заглядывалъ въ нее, и жила она, какъ жила прежде—какъ будто посторонній зритель совершавшихся переворотовъ. Когда снова стали размежевывать русскую землю по губерніямъ, ее приписали къ Новгородской губерніи (1727 г.).

Затихшій городъ не оправлялся... Соль—богатство Старорусское, не вываривалась такъ ретиво, какъ прежде. А сами горожане до того обезсилѣли, что не могли справиться съ разбойными людьми. Старорусскій воевода жаловался на разбойниковъ самой императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ, и просилъ, чтобы помогла въ лихой бѣдѣ—невмоготу уже было терпѣть горожанамъ. Разбойники такъ обнаглѣли, что забирались въ села и города среди бѣла дня и на глазахъ у всѣхъ грабили мирныхъ жителей. Царица дала приказъ, чтобы всѣ служилые люди, которые были при межеваньи по уѣзду, отставные офицера и сами обыватели принялись за сыскъ разбойниковъ (1759 г.). Въ томъ же году государыня—возвратила сѣнокосныя пожни и рыбныя ловли, неправильно отнятыя отъ города казною. Выхлопотали ихъ у царицы Ста-

рорусскіе купцы Тарасъ Кладухинъ и Калина Бычатинъ [1]), а вводилъ посадское общество во владѣніе землями, назначенный Высочайшимъ указомъ, стряпчій Даніилъ Воиновъ. Дала государыня и еще приказъ—прекратить въ городѣ казенное солевареніе: не приносилъ теперь этотъ древній богатый старорусскій промыселъ никакой прибыли. Остановились большіе казенные заводы, устроенные по приказу Петра І-го, и только кое-гдѣ у частныхъ заводчиковъ продолжали работу. Между тѣмъ, близка была для Руссы новая неминучая бѣда.

Шелъ апрѣль 1763-го года. 22-го числа городъ погорѣлъ до основанія. Осталось нѣсколько церквей, чернѣвшихъ закопченными стѣнами среди общаго пепелища, да кое-гдѣ торчали уцѣлѣвшіе каменные дома, а прочее все выгорѣло. Не привыкать было старорусцамъ къ пожарамъ. Чуть не каждый годъ огонь выхватывалъ цѣлыя улицы [2]), а это общее для всѣхъ несчастіе сокрушило рушанъ. Всѣ они остались безъ крова, одежды и пищи. Услышала о страшномъ несчастіи сама Государыня Императрица Екатерина Алексѣевна. Пожалѣла она погорѣльцевъ и приказала дать городу изъ казны въ долгъ безъ процентовъ сто тысячъ рублей на постройки, а голодавшимъ велѣла выдавать даромъ хлѣбъ; освободила она погорѣльцевъ еще на три года отъ всякихъ податей. Всячески старалась помочь имъ заботливая царица. Тѣмъ временемъ, и въ Сенатѣ завели рѣчь о старорусскомъ пожарѣ, вспомнили тамъ постоянныя напасти другихъ городовъ отъ пожаровъ и дали приказъ въ Руссу, чтобы въ городѣ строили одни каменные дома, а деревянные разрѣшили строить только въ пригородахъ и отдѣлять ихъ одинъ отъ другого, садами, огородами да караулками; среди же города оставить пустопорожнія мѣста для площадей.

---

[1]) По Высочайшему указу за № 8312 отъ Правительствующаго Сената. Купцы доказали права Руссы на владѣніе пожнями на основаніи давности владѣнія и особенно писцовыми дозорными книгами, составленными въ 1605 году бояриномъ Алексѣемъ Безобразовымъ съ воиномъ Треминымъ и Андреемъ Каблучковымъ, гдѣ сказано, что пожни эти приписаны къ посаду Старой Руссы изъ оброку вѣчно. Полянскій. Историко-Статистическій очеркъ г. Старой Руссы 41 стр.

[2]) 1759 г. погорѣла Троицкая улица, погорѣла тогда же и Троицкая церковь. Опись церковная.

Заново перемежевали Руссу, по этому указу, обозначили новыя улицы, отвели мѣсто для площадей, и городъ сталъ понемногу оправляться. Все же, долго еще бѣдствовалъ онъ. Какъ то посѣтилъ Руссу Новгородскій губернаторъ Сиверсъ и ужаснулся отъ той бѣдности, какая царила всюду.

— Городъ еще лежалъ въ развалинахъ. Жители кое какъ тѣснились по лачугамъ, а воеводская канцелярія помѣщалась въ такомъ маленькомъ и плохомъ домѣ, что можно было сравнить его только съ двойною крестьянскою избою. Судьи и канцелярскіе служители съ трудомъ помѣщались въ верхнемъ этажѣ; въ нижнемъ — посрединѣ находилась казна, по одну сторону которой содержались колодники, а по другую архивъ; вслѣдствіе такого сосѣдства казны съ колодниками, изъ нея уже было выкрадено около 300 рублей. Архивъ находился въ очень плохомъ состояніи, бумаги погнили. Очень многихъ дѣлъ уже нельзя было разобрать, потомучто листы разсыпались лоскутьями. Неоконченныхъ счетовъ ревизіонная комиссія считала на Старорусской канцеляріи болѣе 2304. (Пол. 42).

Совсѣмъ пошатнулась Старая Русса послѣ пожара. Заглохли улицы, гдѣ когда то стояли варницы; солевары бросили свой промыселъ. Да зачѣмъ было начинать все заново, когда изъ другихъ мѣстъ стали добывать легче и лучшую соль. Совсѣмъ было захирѣлъ городъ. Только милостивая помощь царицы поддержала его. На слѣдующій годъ послѣ пожара (благодаря этому) уже начали строить каменные корпуса гостиннаго ряда и постоялыхъ дворовъ. Понемногу стали появляться домики и на окраинахъ...

Между тѣмъ на Руси все время шли преобразованія. Мудрая Государыня заботилась, чтобы легче жилось народу. Стала созывать она выборныхъ людей отъ городовъ и селъ, чтобы лучше узнать народныя нужды, и позаботиться вмѣстѣ съ ними, какъ все лучше устроить... Присланъ былъ Царскій указъ и въ Руссу, чтобы избрали въ городѣ представителя — городского голову, и явился бы онъ въ Москву на депутатское Всероссійское собраніе. Выбрали тогда горожане почитаемаго первостепеннаго купца Ивана Попова головою. Такъ и появились съ тѣхъ поръ постоянные выборные представители города, хотя первое время они не исполняли никакихъ обязанностей, а всѣми дѣлами попрежнему вѣдала воеводская канцелярія. Учреждены были тогда различные виды судовъ для

разныхъ сословій и между прочимъ для горожанъ—городской магистратъ. А Государыня и еще особо позаботилась о древнемъ городѣ. Совершенно заглохло это время въ Руссѣ солевареніе. Казна, по приказу Елизаветы Петровны, прекратила его и только немногіе рушане попрежнему, по старинѣ, вываривали соль: отводили къ себѣ на дворы соленую воду изъ ручьевъ, вымораживали ее зимою, а потомъ вываривали въ громадныхъ желѣзныхъ или чугунныхъ котлахъ. Немного вываривали они соли, а послѣ пожара еще меньше стали. Узнала про это Государыня—«зачѣмъ же пропадать добру», рѣшила она, и приказала снова приняться за старинный промыселъ отъ государства. Хотѣлось ей какъ нибудь помочь недавно выгорѣвшему городу, а тутъ еще замѣчался въ Новгородской и Псковской областяхъ недостатокъ соли.

Назначила Государыня начальникомъ и строителемъ новаго солеваренаго завода въ Руссѣ генералъ-квартирмейстера Боура. Выбралъ Боуръ мѣсто для завода между Полистью и Перерытицею, и закипѣла работа. Стали запружать рѣку, строить крѣпкій шлюзъ, чтобы поставить водяныя колеса, которыя могли бы выкачивать соленую воду на высокія градирни. По новому задумалъ Боуръ вываривать Старорусскую соль. Хотѣлось ему, чтобы можно было работать и лѣтомъ и зимою, чтобы не надо было крѣпкихъ морозовъ, для сгущенія соляного разсола. Устроилъ онъ градирни, въ которыхъ вода, поднятая наверхъ, капельками сбѣгала по прутьямъ внизъ, выпариваясь вѣтромъ по пути и сгущалаясь въ болѣе крѣпкій разсолъ. Скорѣе можно было выварить соль изъ такой воды. Много градиренъ выстроилъ Боуръ. Длинными рядами вытянулись онѣ за городомъ, а съ каждымъ годомъ къ нимъ прибавлялись все новыя и новыя. Онѣ заняли цѣлое громадное поле. 19 отдѣльныхъ градиренъ высилось тамъ. А если бы онѣ вытянулись въ одну линію, то заняли бы 8 верстъ. Перенесъ Боуръ постройки и изъ стараго запустѣвшаго соляного завода, а по городскимъ улицамъ работники выкопали глубокіе рвы, чтобы провести соленую воду къ новому заводу изъ старыхъ варницъ. Проложили по этимъ рвамъ трубы и соленая вода побѣжала къ заводу. Заработалъ заводъ, по рѣкамъ потянулись къ нему длинными вереницами плоты дровъ, а на Полисти задвигались громадныя водяныя колеса, приводя въ движеніе насосы.

Между тѣмъ на Русскую землю надвинулось прежнее несчастіе, появилась холера. Всю осень 1771 года ходила она и по Руссѣ, косила народъ. Наконецъ, все успокоилось. Тихо зажили Рушане.

Градирня.

Прошло съ тѣхъ поръ 9 лѣтъ. На Руси попрежнему всюду шли преобразованія. Сама государыня слѣдила за всѣмъ, сама ѣздила, наблюдала, какъ живетъ народъ. Посѣтила она и Руссу. Объ Руссѣ она заботилась больше, чѣмъ о прочихъ городахъ. Погорѣвшій, древній, когда то богатый городъ привлекалъ ея

вниманіе. Съ хлѣбомъ-солью встрѣтили горожане за 4 версты свою великую гостью. Ловкіе гребцы старорусскіе въ красныхъ рубахахъ на 12 лодкахъ подхватили судно Государыни и быстро провели его къ Ужинскому перевозу, а отсюда, по древнему обычаю, русская царица отправилась сначала въ храмъ. Въ большомъ почетѣ у горожанъ въ то время была пятиглавая Троицкая церковь. Туда и направилась она со своею свитою, окруженная многотысячною толпою горожанъ и окрестныхъ поселянъ, а послѣ молебна вернулась опять къ перевозу въ домъ городского головы Ивана Попова отдохнуть отъ пути. Это былъ лучшій домъ въ городѣ. На слѣдующій день, чуть наступило утро, Царица уже отправилась осматривать городъ. Все интересовало державную гостью—и какъ построились горожане, и какъ велось управленіе, а главное, какъ шла работа въ солеварняхъ. Подробно ознакомилась Государыня со всѣми сооруженіями Боура. Пожелала подняться даже на верхнюю галлерею одной изъ градиренъ и долго разсматривала, разстилавшійся подъ ногами, городъ. А потомъ, утомленная отъ ходьбы по высокимъ крутымъ лѣстницамъ, она расположилась отдохнуть въ особомъ павильонѣ, устроенномъ для нея среди варницъ, бесѣдуя о солевареніи съ генераломъ Боуромъ и именитыми горожанами. Возвращаясь въ городъ съ солеваренъ, она пригласила къ своему столу городского голову и членовъ Магистрата, и все время разспрашивала горожанъ о нуждахъ и скорбяхъ. А когда уѣзжала она изъ города, пожертвовала на устройство школы въ городѣ 200 рублей, 2000 рублей удѣлила бѣднымъ горожанамъ на дома, дала еще мастеровымъ соляного завода 1000 рублей, по сту рублей на 4 городскихъ богадѣльни и Спасскому монастырю 300 рублей. Никого не обдѣлила мудрая монархиня, а гостепріимному хозяину своему, городскому головѣ купцу Ивану Попову, пожаловала она свой портретъ и женѣ его, Надеждѣ Тарасьевнѣ, драгоцѣнное бриллiантовое ожерелье на шею.

Не забыла Государыня и въ столицѣ о городкѣ и заводѣ. Дала она тамъ наказъ—назначить на Старорусскій заводъ для обученія солеварному и градирному дѣлу мальчиковъ изъ С.-Петербургскихъ и Новгородскихъ гарнизонныхъ школъ, а городу 16-го августа 1781-го года былъ пожалованъ особый гербъ.

На щитѣ, осѣненномъ короною, сверху на серебряномъ по-

лѣ изображены два медвѣдя, между которыми золотое кресло съ красною подушкою, а на подушкѣ крестообразно поставлены скипетръ (съ правой стороны) и крестъ (съ лѣвой), а выше надъ спинкою кресла—подсвѣщникъ съ тремя зажженными свѣчами. Снизу—на красномъ полѣ изображена кирпичная затопленая печь, на нее поставлена сковорода, въ которой вывариваетcя соляной разсолъ. На сковороду изъ трубы течетъ струя соленой воды.

Гербъ Старой Руссы.

Такъ вспомнила Государыня древній городъ среди заботъ своихъ объ устроеніи государственномъ.

Между тѣмъ строитель Старорусскихъ градиренъ и варницъ генералъ Боуръ скончался, и все обширное солеварное дѣло перешло въ вѣдѣніе Новгородскаго губернатора Архарова.

А Государыня еще разъ вспомнила о городѣ Старой Руссѣ. Въ 1784 г. пожаловала она опять на улучшеніе заведенной въ ней школы 300 рублей, дала и на каждую изъ богадѣленъ по 300 рублей (всего 1500 рублей). На слѣдующій же годъ 21-го апрѣля (1785 г.) Великая Екатерина дала всѣмъ русскимъ городамъ общественное самоуправленіе.

«Мѣщанинъ безъ суда да не лишится добраго имени, или жизни, или имѣнія; мѣщанинъ судится мѣщанскимъ судомъ; подтверждается и строго запрещается, да не дерзнетъ никто безъ суда и приговора, въ силу закона тѣхъ судебныхъ мѣстъ, коимъ суды поручены, самовольно отобрать отъ мѣщанина имѣніе или оное раззорять; запрещается мѣщанамъ учинять безчестіе. Первая и вторая гильдія освобождаются отъ тѣлеснаго наказанія», говорилось въ указѣ царскомъ. Для городовъ вмѣстѣ съ этимъ начинался новый періодъ жизни. Радостно всколыхнулась Русса, получивъ этотъ указъ. Собрались взволнованные горожане по зову воеводы къ воеводской канцеляріи и выбрали членовъ для устанавливаемой Городской Думы — двѣнадцать гласныхъ и новаго городского голову. Съ тѣхъ поръ и заботится Городская Дума обо всѣхъ дѣлахъ города. Судятъ, рядятъ гласные, раскладываютъ на горожанъ повинности и налоги для благоустройства города. Скудны первое время были средства Думы — не велики были налоги на горожанъ, а все же много полезнаго для города стала дѣлать она съ первыхъ дней существованія, Знали гласные, сами жители города, всѣ нужды городскія и, по мѣрѣ возможности, заботились обо всемъ. Благодарные за вниманіе государыни къ городу и щедрые подарки ея, гласные построили на первыя же городскія деньги деревянныя конюшни, на Коломцѣ, манежъ и слесарни для Лейбъ Кирасирскаго полка. Поблагодарилъ за это Старорусscевъ Императоръ Павелъ Петровичъ чрезъ Великаго Князя Константина Павловича, когда тотъ заѣзжалъ въ Руссу посмотрѣть на постройки.

Только не расцвѣла Старая Русса и когда появилось городское самоуправленіе. Мало прибывало въ городѣ жителей, да не оставили его и пожары, хотя всѣ, кажется, мѣры были приложены, чтобы избавиться отъ огненной опасности. Въ 1794 году, какъ будто въ насмѣшку надъ общими заботами, на соборной сторонѣ вспыхнулъ пожаръ и всѣ почти строенія тамъ погорѣли.., а черезъ 12 лѣтъ послѣ этого, весною, во время обычнаго разлива, случилось новое несчастіе. Вода поднялась такъ высоко, что затопила большую часть города. Много бѣдъ натворила она особенно для новыхъ казармъ въ Коломецкой части. Тамъ все было снесено водою и самыя казармы и конюшни. Три дня (съ 4-го по 6-е апрѣля) бушевала вода, а только 12-го числа она успокоилась.

Между тѣмъ родная страна, почти не переставая, вела войны съ сосѣдями. Тяжело приходилось порою государству. Маленькая Русса не оставалась безучастною въ общей нуждѣ. По-своему старалась она помочь отчизнѣ. Шла война со Шведами—недавними врагами, раззорителями Руссы, и горожане собрали каждый, что могъ. 10000 рублей передали они правительству въ одинъ разъ, да устроили изъ горожанъ цѣлый полкъ, чтобы пополнить царскій Нѣжинскій полкъ, стоявшій въ то время въ городѣ, а потомъ мѣщане выставили еще 89 ратниковъ ополченцевъ и купцы собрали 7530 рублей.

Для государства приближалось еще болѣе тяжкое время. Съ запада надвигался Наполеонъ. И поднялась на него Русь, какъ одинъ человѣкъ. Взволновалась Русса. Съ трепетомъ слѣдили горожане за каждой вѣсточкой съ войны. Тѣмъ временемъ они собрали въ городѣ цѣлое ополченіе противъ врага. Подъ Полоцкомъ Старорусскій полкъ уже началъ участвовать въ битвахъ, а оставшіеся въ Руссѣ купцы и горожане принялись собирать деньги. Многіе отдавали все, что имѣли, воодушевленные словами государя—и въ маленькомъ городкѣ скоро набрали 72319 рублей [1]).

[1]) Между прочимъ, купцы: Сомровъ, Кучковъ, П. К. Бычатинъ, А. И. Сѣвериковъ, И. Г. Сыромятниковъ, П. И. Сусленииковъ, Я. И. Гвоздевъ, И. В. Свѣчниковъ, Ц. Д. Хвостовъ, А. И. Ивановъ, Р. И. Голтяевъ и П. П. Балахонцевъ пожертвовали 32876 рублей. (По кн. Полянскаго. Истор.-стат. опис. Старой Руссы, стр. 48). И государь, когда окончилась война, наградилъ за щедрый даръ медалями съ надписью: „Не намъ, не намъ, но Имени Твоему“.

V.

Недавнее прошлое.

Изслѣдованія цѣлебныхъ источниковъ. Пріѣздъ Императора Александра I. Военныя поселенія. Бунтъ поселянъ. Открытіе курорта. Конецъ солеваренія. Возвращеніе изъ Тихвина иконы Богоматери. Послѣднія событія. Пріѣздъ Государя Императора Николая Александровича. Патріархъ Григорій. Вторая отечественная война.

Окончилась тяжелая кровопролитная война. Много добычи и плѣнниковъ досталось на долю побѣдителей. По всѣмъ городамъ были разосланы несчастные, изнуренные голодомъ, холодомъ и военными невзгодами французы. Присланы были плѣнники и въ Руссу, а вмѣстѣ съ ними въ городѣ появилась холера. Многихъ плѣнниковъ скосила она, а потомъ перебралась на горожанъ (1813 г.). Наконецъ, стихла болѣзнь и городъ успокоился. По прежнему потекла тихая мирная жизнь.

Между тѣмъ Старой Руссой начинаютъ интересоваться ученые. Обратилъ вниманіе на воду и почву старорусскую докторъ Гаазъ (1815 г.), и призналъ ее цѣлебною отъ многихъ болѣзней. Поговорилъ онъ объ этомъ въ столицѣ, но безъ успѣха. Мѣстные горожане знали о цѣлебности Старорусскихъ источниковъ и до изслѣдованій; ходили они на источники, обмывали водою раны, больныя руки и ноги, и вода помогала. Но не пришло еще время для общаго пользованія ея цѣлебными силами. А для Руссы близко было другое время, когда она стала въ центрѣ военныхъ поселеній.

9-го іюля 1823-го года городъ украсился по праздничному. Ожидали Старорусцы пріѣзда Государя Императора Александра Павловича. Дружною толпою собрались они вечеромъ къ Петербургской заставѣ съ головою Павломъ Калиновичемъ Бычатинымъ. Было уже около 7 часовъ вечера. Вдали показался царскій поѣздъ. Наконецъ Государь подъѣхалъ къ заставѣ, ласково улыбаясь на привѣтствія встрѣчавшихъ. Хотѣли было горожане на себѣ везти царскій экипажъ, да Государь не пожелалъ этого и безъ остановки проѣхалъ къ городскому собору. Тамъ его ожидало духовенство съ большею частью горожанъ. Со всѣхъ колоколенъ неслся торжественный звонъ. Въ соборѣ отслужили молебенъ, духовенство поднесло Царю икону Старорусской Божіей Матери, и вслѣдъ за этимъ Государь отправился отдохнуть отъ дороги въ домъ горожанина И. М. Сомрова. Было уже поздно. Городъ красиво убрался разноцвѣтными фонариками...

На слѣдующій день Государь принялъ городскую депутацію съ хлѣбомъ-солью и долго бесѣдовалъ съ горожанами о нуждахъ города. Тутъ узналъ онъ, что жители много терпѣли отъ соленой воды, которая портила воду въ рѣкѣ. Успокаивая горожанъ, онъ сказалъ: «хорошо, я прикажу управляющему отвести излишнюю воду особымъ каналомъ». Побесѣдовавъ съ горожанами, Государь отправился осмотрѣть самый городъ. На всякую мелочь онъ обращалъ вниманіе. Побывалъ въ воспитательномъ домѣ, острогѣ, солевареномъ заводѣ; за нимъ всюду слѣдовалъ графъ Аракчеевъ. Въ 9 часовъ вечера дорогой гость отправился въ обратный путь при несмолкаемыхъ крикахъ воодушевленныхъ горожанъ.

Не напрасно пріѣзжалъ государь вмѣстѣ съ графомъ Аракчеевымъ въ Руссу. Давно уже думалъ онъ о преобразованіяхъ на Руси. Война 1812-го года обнаружила много недостатковъ въ арміи, и показала, какъ трудно содержать государству необходимыя войска. Долго думалъ государь, какъ бы составить хорошее войско съ меньшими затратами на него, и наконецъ рѣшился исполнить мысль, являвшуюся ему не разъ и въ прежніе годы, не отрывать солдатъ отъ земли, а обучать ихъ военному строю на мѣстѣ. Горячо ухватился за эту мысль Государь. Напрасно уговаривали его добрые совѣтчики — герои отечественной войны Барклай-де-Толли,

Дибичъ, Сперанскій и другіе. Не послушалъ ихъ государь, поддержанный въ своихъ мысляхъ Аракчеевымъ. «Хотя бы пришлось уложить трупами дорогу отъ Петербурга до Чудова, все равно военныя поселенія будутъ»... «Я уже справлялся съ болѣе трудными дѣлами и желаю, чтобы мнѣ повиновались въ этомъ», возражалъ онъ добрымъ совѣтчикамъ. Одинъ Аракчеевъ одобрилъ думы царскія и со всею горячностью принялся за ихъ исполненіе [1]).

Скоро появились планы новыхъ преобразованій. Приглянулась Государю Русса съ окрестностями, и здѣсь задумалъ онъ прежде всего устроить поселенія. Уже въ 1820 году 5-го марта пріѣзжали въ городъ, по приказанію графа, 4 штабъ-офицера и 4 оберъ-офицера съ полковникомъ Паренсовымъ, чтобы на мѣстѣ рѣшить, какъ лучше выполнить мысли Государя. Составили они проекты преобразованій. Побывалъ послѣ этого въ Руссѣ Государь, встрѣченный такъ радостно народомъ, и на слѣдующій годъ городъ былъ переданъ въ вѣдомство военныхъ поселеній, а уѣздъ приписанъ къ Демянску.

По всему уѣзду были расквартированы войска, которыя должны были впредь комплектоваться и продовольствоваться на счетъ крестьянъ. Сами крестьяне были зачислены въ военныхъ поселянъ и подчинены военному управленію, а сыновья ихъ записывались въ кантонисты, которыми пополнялся комплектъ войскъ. Въ извѣстные дни поселяне должны были собираться въ назначенныя мѣста на ученья, а остальное время они занимались сельскимъ хозяйствомъ. Причемъ, вся жизнь крестьянина и работа его ставилась въ строго опредѣленныя рамки, изъ которыхъ онъ не могъ выйти; а это было почти невыносимымъ бременемъ для хлѣбопашца [2]).

Призамолкла при новыхъ порядкахъ Городская Дума, хозяйничавшая доселѣ по-своему въ городѣ — все перешло въ вѣдѣніе военнаго начальства. Самоуправленіе было уничтожено, хотя и оставался городской голова съ гласными. Даже училище было отнято отъ городского управленія. За то

---

[1]) Даже больше того, когда впослѣдствіи военныя поселенія оказались на дѣлѣ несбыточною мечтою, онъ поддерживалъ государя, не знавшаго истиннаго положенія дѣлъ, доставлялъ ему ложныя свѣдѣнія. Вездѣ начались бунты изстрадавшихся поселянъ, а Аракчеевъ доносилъ, что все обстоитъ благополучно.

[2]) Въ 1824 году, а 20 февр. 1825 г. утв. штаты воен. упр.

вездѣ спѣшно закипѣла работа. Много было собрано въ городѣ военныхъ поселянъ-рабочихъ, а въ военныхъ складахъ запасены всякіе строительные матеріалы. За дешевую плату горожанамъ отпускался лѣсъ и камень, а еще дешевле брали рабочіе за работу. Удобно было строиться. Давали горожанамъ даже деньги въ долгъ на постройки. Оттого много домовъ было выстроено эти годы. Хорошо строили подневольные рабочіе. Строго слѣдило за ними военное начальство. И бѣда, если рабочіе плохо исполняли свое дѣло—они были обязаны тогда безъ всякой платы передѣлать все заново. Много сдѣлано было построекъ въ это время и для самого военнаго вѣдомства. Недалеко отъ берега рѣки, по Александровской улицѣ, стали строить громадныя казармы для войскъ съ высокою круглою сторожевою башнею. А по Успенской улицѣ вытянулось громадное зданіе манежа, занявъ почти цѣлый городской кварталъ. Всюду кипѣла работа. Цѣлые дубовые лѣса подвозились къ городу военными рабочими, а на кирпичныхъ заводахъ спѣшно заготовляли крѣпкій хорошо обожженный кирпичъ. (Зданія, построенныя въ тѣ годы, отличаются выдающеюся прочностью. Кирпичъ до того закаленъ, что его трудно расколотить. Всѣ стѣны, кромѣ того, скрѣплены еще желѣзными связями. Таковъ, напримѣръ, манежъ, вмѣщавшій въ своихъ стѣнахъ цѣлый полкъ, такъ что въ зимнее время тамъ производились парады и ученья. При своей громадной величинѣ онъ отличался чрезвычайною простотою и прочностью. Это зданіе тянулось въ длину 78 саженъ и въ ширину 17 саженъ. Посрединѣ его не было ни одного столба для поддержки потолка, а весь потолокъ и крыша какъ бы висѣли надъ зданіемъ, благодаря системѣ дубовыхъ балокъ. Цѣлый дубовый лѣсъ нужно было истребить для такого грандіознаго сооруженія. Покрытъ былъ манежъ толстымъ кованымъ желѣзомъ. Стѣну его было чрезвычайно трудно проломать обычными средствами. Это было самое большое общественное зданіе въ городѣ. Здѣсь устраивались нерѣдко народныя гулянья, давались представленія и т. под., пока, наконецъ, пожаръ на Пасхѣ 1914 года не уничтожилъ его. Сгорѣлъ потолокъ и стропила крыши, но все же и теперь развалины этого зданія представляютъ цѣнность, какъ строительный матеріалъ).

Не легко было эти годы горожанамъ, а еще хуже военнымъ поселянамъ подъ крѣпкою военною властью; нужно было дѣ-

лать все по приказу. Заботилось и опекало военное начальство всѣхъ и каждаго. По новому сталъ жить теперь городъ, подъ несмолкаемый трескъ барабановъ и шумъ отъ воинскихъ упражненій. Всюду на улицахъ кипѣла работа, строились дома, мостовыя, проводились бульвары. Часто навѣщалъ городъ графъ Аракчеевъ—посмотрѣть на дѣла свои; не разъ побывалъ въ немъ эти годы и Государь Николай Павловичъ. Прямо же послѣ коронаціи онъ посѣтилъ Руссу проѣздомъ изъ Москвы въ Петербургъ. Съ хлѣбомъ-солью встрѣтили своего дорогого посѣтителя горожане, да Государь не остановился въ городѣ на этотъ разъ и, милостиво принявъ даръ, поспѣшилъ въ сѣверную столицу. На слѣдующій годъ онъ два раза проѣздомъ побывалъ въ городѣ. Сперва, по пути въ Вязьму (27 іюля), а потомъ, когда ѣхалъ изъ Варшавы, послѣ коронаціи въ ней. Подольше остановился въ Руссѣ на этотъ разъ Государь, чтобъ посмотрѣть все. Отвели горожане Дорогому Гостю лучшій домъ купца Бычатина.

Вечерѣло. Толпы народа собрались взглянуть на Государя, а онъ тѣмъ временемъ принималъ представителей города. Тутъ еще явился къ нему гонецъ съ Турецкой войны—князь Чернышовъ—доложить объ успѣхахъ оружія и передать знамя турецкой крѣпости Силистріи. Обрадовала эта вѣсть Государя, взялъ онъ турецкое знамя, разсмотрѣлъ его и отдалъ на память будущимъ старорусскимъ поколѣніямъ, чтобы хранилось оно въ штабной церкви Св. Духа; туда же отдалъ онъ серебряное блюдо, на которомъ подносили ему горожане хлѣбъ-соль [1]). Уже совсѣмъ стемнѣлось, когда разошлись горожане по домамъ.

На слѣдующій день, чуть наступило утро, Государь уже былъ на ногахъ и осматривалъ городъ. Интересовали его замыслы Аракчеева, а въ Руссѣ они исполнялись по возможности въ точности.

Внимательно осматривалъ все Государь и наконецъ прибылъ на городскую площадь, гдѣ ожидали его выстроенныя войска. Посмотрѣлъ онъ на разводъ войскъ и отправился въ дальнѣйшій свой путь... Приглянулся ему городъ съ особыми порядками.

---

[1]) Нынѣ знамя находится въ полковой церкви, а блюдо въ Духовской.

Черезъ три года онъ снова посѣтилъ Руссу—на этотъ разъ съ Великимъ Княземъ Михаиломъ Павловичемъ. Пріѣхалъ Государь заглянуть, какъ шли дѣла, да познакомить и князя съ военнымъ устройствомъ города. Быстро окинулъ онъ городъ царственнымъ окомъ и отправился дальше къ Коростыни, гдѣ шли военныя постройки. Думалъ Государь и еще не разъ посѣтить городъ. Приказалъ купить на Красномъ берегу у коллежскаго совѣтника Шмидта домъ и передѣлать его на дворецъ на случай будущихъ пріѣздовъ...

Въ Руссѣ какъ будто и стали уже привыкать къ новымъ порядкамъ, хотя тяжеловато было порою... Слышалось даже глухое недовольство, да пока все шло тихо. Больше недовольныхъ было въ окрестныхъ селахъ и деревняхъ да помалкивали они до поры до времени. Пуще смерти боялись поселяне своихъ начальниковъ. Боялись жестокихъ расправъ. Запорютъ на смерть, если не послушаешься въ чемъ либо, или оплошаешь... И хотя тихо, мирно было вездѣ, но уже чуялось что то неладное. Неспокоенъ былъ народъ, онъ глухо волновался. А тутъ еще начались невзгоды...

Стояла весна 1831 года. Вздулись, разломали ледяной покровъ Полисть и Порусья съ Перерытицею. Много воды было этотъ годъ во время обычнаго разлива. Долго стояла она. Казалось, разливу уже нужно было окончиться, а вода съ каждымъ днемъ прибывала. Рѣки больше и больше вздувались. Наконецъ, выступили онѣ въ предѣлахъ города изъ береговъ и всюду по улицамъ понеслись громадныя льдины разрушая встрѣчное на пути. Не выдержали страшнаго напора мосты и два изъ нихъ Никольскій и Тихвинскій были снесены, а за городомъ у Коломца сбило даже ледорѣзы. Едва дождались Старорусцы конца наводненія, а впереди ихъ ожидали еще большія бѣды...

Наступило жаркое, сухое лѣто... Неспокойно было въ народѣ. Стали поговаривать, что въ округѣ пошла ходить холера. На самомъ дѣлѣ, страшная гостья появилась... Взволновался народъ, а тутъ еще пошли слухи, что начальство да аптекари нарочно распускаютъ болѣзнь... И безъ этого въ Руссѣ было много недовольныхъ порядками, а теперь ихъ еще прибавилось. Начали искать виновниковъ болѣзни и скоро нашли...

Дѣло было 10-го іюля... Одинъ изъ офицеровъ гренадер-

скаго полка, подпоручикъ Ашенбфенеръ, гулялъ среди ржаныхъ полей; а, проходившему невдалекѣ, мѣщанину Воробьеву показалось, что офицеръ разсыпалъ что-то по полю. «Такъ вотъ гдѣ причина болѣзни, мелькнула у мѣщанина мысль. Нужно представить господина офицера въ полицію». Не долго думая, Воробьевъ захватилъ подпоручика и привелъ въ полицію. Конечно, съ удивленіемъ выслушали тамъ жалобу мѣщанина, освободили офицера изъ подъ ареста, а самого Воробьева арестовали. Прослышали объ этомъ въ городѣ и окрестныхъ деревняхъ и еще больше заговорили объ отравѣ народа начальниками. Такъ и чудилась простонародью всюду отрава. Прошелъ еще день...

Вдругъ въ лагерь военныхъ поселянъ, который раскидывался за Успенскою церковью, прибѣжалъ запыхавшійся солдатъ и разсказалъ, какъ онъ своими глазами видѣлъ, что какой то офицеръ разсыпалъ по полю отраву. Какъ одинъ человѣкъ, мигомъ всколыхнулся рабочій баталіонъ. А на самомъ дѣлѣ, офицеръ, гуляя по полю, присѣлъ закурить трубку и какъ-то просыпалъ изъ кисета табакъ. Это то и взволновало солдатъ... Мигомъ разнеслась по городу вѣсть, что отравитель пойманъ и тутъ же прибавляли, что начальствомъ нарочно разосланъ приказъ морить людей отравою...

Было уже около 10 часовъ вечера. Доложили о волненіяхъ въ лагеряхъ поселянъ военному полицеймейстеру майору Манджосу, и полицеймейстеръ прямо же отправился къ бушевавшимъ уже поселянамъ. Но только появился онъ въ лагерѣ, толпа окружила дрожки. Грозно закричалъ майоръ на бунтовщиковъ, а тѣ не дали несчастному и докончить, стащили съ экипажа и вмигъ растерзали; потомъ бросили бездыханный трупъ на дрожки и со страшнымъ крикомъ двинулись на городъ. Кровь полицеймейстера возбудила ихъ до крайности. Теперь уже ничѣмъ нельзя было удержать разбушевавшихся. Добрались они съ трупомъ убитаго до городской площади, стащили его съ экипажа и бросили въ мучныхъ рядахъ. Не успѣли еще бунтовщики двинуться дальше, какъ навстрѣчу имъ показалась большая толпа мѣщанъ. Плотною стѣною двинулись одни на другихъ. Не хотѣли было мѣщане впустить въ городъ безчинниковъ. Да все было напрасно. Не послушались ихъ поселяне. Крѣпкая ругань завязалась между против-

никами, а въ концѣ концовъ мѣщане отступили. Часть ихъ соединилась съ мятежниками. Поднялся еще большій крикъ. «Бей всполохъ»! закричали въ толпѣ, и надъ городомъ понесся протяжный, заунывный звонъ набата... Всполошились горожане... Нѣкоторые подальше запрятывали свое добро, другіе поспѣшили къ площади...

Между тѣмъ въ городѣ начались грабежи. Еще при вторженіи въ городъ послѣ убійства полицеймейстера, часть бунтовщиковъ отдѣлилась и набросилась на квартиры городового штабъ-лекаря Вейгнера, убитаго полицеймейстера и частнаго пристава Дирина... Зазвенѣли стекла въ окнахъ. Попрятались несчастные обитатели, какъ могли, а грабители ворвались въ дома и принялись хозяйничать. Тѣмъ временемъ, толпа поселянъ вмѣстѣ съ мѣщанами бросилась расправляться съ городскимъ начальствомъ. Ворвались они въ полицейское управленіе, а за одно разгромили все въ строительномъ комитетѣ, въ квартирной комиссіи, въ городскомъ общественномъ залѣ и казармѣ полицейскихъ служителей. Ни единаго стекла не оставили здѣсь громилы — всё побили, а стулья, столы и прочую мебель поломали и выбросали на площадь... Досадно было бунтовщикамъ, что не нашли ни одного начальника... Хлынули они тогда въ Городскую Думу, Магистратъ и Сиротскій судъ. Только здѣсь ничего не повредили, не тронули даже богатой городской казны (247594 р. 96 коп. въ банковыхъ билетахъ и 10066 р. 13 к. деньгами), зато отыскали штабъ-лекаря Вейгнера. Какъ звѣри, набросились на несчастнаго бунтовщики.

— «Отъ нихъ, лекарей, идетъ холера», думалось толпѣ и лекарь былъ буквально растерзанъ.

Наступила уже ночь, а разбушевавшіеся мятежники не унимались. На подмогу имъ явились еще военные поселяне Коростынскаго и Дубовицкаго округовъ, расправившіеся со своими начальниками. Ревъ озвѣрѣвшей толпы стономъ стоялъ надъ городомъ. Все сокрушали погромщики, отыскивая своихъ начальниковъ. Подъ горячую руку имъ попалъ предсѣдатель Экономическаго Общества генералъ-майоръ Мовесъ. Любили его солдаты и горожане за веселый, привѣтливый нравъ. Не имѣли они зла на добраго генерала, да въ темнотѣ не разузнали его и кто то изъ толпы ударилъ полѣномъ по головѣ. Безъ чувствъ грохнулся о земь несчастный съ раздроб-

ленною головою. Только тогда и увидѣли убійцы свою ошибку, но было уже поздно. На слѣдующій день генералъ въ страшныхъ мукахъ отдалъ Богу душу свою. А толпа не остановилась. По всѣмъ улицамъ разбрелись мятежники, отыскивая начальниковъ. Пытали слугъ, да тѣ и сами открывали убѣжища господъ, и къ утру, въ плѣну у мятежниковъ, оказались штабъ-лекарь Богородскій, частный приставъ Диринъ, маіоръ Лорадзіевъ, капитанъ Шаховской и др. Надругались, какъ могли, бунтовщики надъ несчастными. Старались выместить на нихъ всѣ прежнія обиды свои отъ начальства...

Разсвѣло, а шумъ и ревъ толпы не прекращались. Между тѣмъ, къ стѣнамъ притихшаго старорусскаго монастыря тайкомъ пробирались нѣсколько человѣкъ. Гдѣ черезъ улицу перебѣгутъ да шмыгнутъ въ калитку, гдѣ и черезъ заборъ перелѣзутъ... Это были нѣсколько купцовъ съ коллежскимъ совѣтникомъ Шмидтомъ. Сговорились они просить Архимандрита, чтобы попробовалъ онъ уговорить мятежниковъ. Добрались, наконецъ, необычные путешественники до монастырскихъ воротъ. Едва достучались они,—не хотѣли еще сперва и открывать имъ воротъ. Боялись въ монастырѣ, какъ бы не ворвались бунтовщики. Наконецъ, увидѣли купцы Архимандрита, упросили его поднять кресты и выйти на площадь поувѣщевать толпу. Послушался ихъ смущенный Архимандритъ Серафимъ, думалъ и самъ онъ объ этомъ. Изъ св. обители двинулось скромное религіозное шествіе. Дошли до площади. Кольцомъ окружили мятежники Архимандрита, да сколько ни уговаривалъ онъ, не сдались разбушевавшіеся поселяне, и слушать не хотѣли они, чтобы прекратить мятежъ, и оставить въ покоѣ начальниковъ.

— «Вкорнѣ нужно извести вороговъ отравителей, кричали въ отвѣтъ на его слова изъ толпы. Почто, отче, заступаешься за нихъ»!

Такъ и ушелъ съ площади Архимандритъ, не сдѣлавъ ничего. Вдругъ, кому то изъ мятежниковъ явилась мысль привести всѣхъ бунтующихъ къ присягѣ, чтобы не измѣнять другъ другу, въ случаѣ бѣды. Понравилась всѣмъ эта мысль, и дружною толпою мятежники двинулись къ монастырю. Вломились они въ ворота, потребовали къ себѣ Архимандрита. Вышелъ онъ и увидѣлъ, что сопротивленіе только больше возбудитъ толпу, потому рѣшился для нѣкотораго успокоенія ея испол-

нить неразумное требованіе. Облачился онъ, взялъ монаховъ и съ крестами отправился на площадь. Привели туда же несчастныхъ плѣнниковъ Богородицкаго, Дирина, Лорадзіева и Шаховского. Всѣ приняли присягу, и начался беззаконный судъ. Умоляли плѣнники отпустить ихъ, называя себя невинными въ отравленіи народа. Тогда начались истязанія, и судьи добились своего. Подъ страшными пытками несчастные оговорили себя. Едва держась на ногахъ, они согласились со всѣмъ, что ни говорили истязатели, и судъ окончился полнымъ обвиненіемъ ихъ въ злонамѣренномъ отравленіи народа. Всѣ показанія плѣнниковъ, по приказанію городового старосты—купца Андрея Григорьева, были записаны писмоводителемъ Василіемъ Бочаровымъ, чтобы имѣть, на всякій случай, доказательства законности суда и наказаній. При этомъ Богородскій будто бы показывалъ, что ему присланъ отъ дивизіоннаго доктора Кустова и сданъ при передачѣ госпиталя, ящикъ съ ядовитыми лѣкарствами, изъ числа коихъ часть въ бумажкѣ была найдена у него въ карманѣ.

Диринъ показалъ, что онъ зналъ злоумышленіе Старорусскаго полицеймейстера маіора Манджоса и лѣкаря Вейгнера объ умерщвленіи ядомъ людей г. Старой Руссы и нижнихъ чиновъ 10-го военно-рабочаго баталіона подъ видомъ холеры».

Шаховскій, капитанъ поселеннаго Кіевскаго Гренадерскаго полка, показывалъ, «что 8-го іюля, сего года, въ 11 часовъ утра, проѣзжавшій мимо его квартиры въ домъ Черткова, маіоръ Манджосъ пригласилъ его, Шаховского, прибыть немедленно къ соляному озерку, гдѣ, встрѣтясь съ нимъ, просилъ взять у маіора Розенмейера ядъ и бросить таковой въ колодезь рабочаго баталіона, обѣщая Шаховскому, въ награду за это, выхлопотать освобожденіе отъ суда. Не успѣвъ бросить въ колодезь ядъ, онъ былъ задержанъ съ нимъ схватившими его военно-рабочими солдатами. Въ подсыпаніи отравы Шаховскій подозрѣваетъ ротныхъ командировъ: Поручиковъ Савинскаго и Кашубскаго, какъ поляковъ, ненавидящихъ русскихъ, и поручика Затоплинскаго, какъ друга маіора Розенмейера».

У маіора Сибирскаго Гренадерскаго полка Лорадзіева добились показанія, «что онъ самъ былъ соучастникомъ въ отравленіи воды въ колодцахъ и кушаньевъ, особенно огурцовъ, ядовитыми порошками, которые были имъ взяты, вмѣстѣ съ капитаномъ Нартовымъ, штабсъ капитаномъ Доброскоковымъ

и аудиторомъ Савельевымъ, для умерщвленія людей, изъ аптеки, и что соумышленниками его въ этомъ были еще маіоръ Манджосъ, лекарь Вейгнеръ и смотритель Полянскій».

Долго шелъ судъ съ истязаніями. Наконецъ, несчастные должны были подписаться подъ страшными самообвиненіями, а вслѣдъ за ними по принужденію подписались свидѣтели показаній — отъ бунтовщиковъ — уполномоченный фельдфебель Авдѣевъ, отъ гражданъ—13 купцовъ, 32 мѣщанина и пришедшее на площадь для увѣщанія духовенство: Архимандритъ Серафимъ, іеромонахи — миссіонеръ Симеонъ, ризничій Іона, Игнатій и Георгій, городскіе священники—соборный Свѣтловъ и Троицкій—Григорій Деворскій.

Со слезами стыда расходились послѣ этого многіе горожане и духовенство съ площади, а толпа, вмѣсто того, чтобы успокоиться, начала еще больше бушевать. На площадь привели новыхъ плѣнниковъ—маіора Розенмейера и капитановъ Балашевича и Хамова.

Безъ всякаго суда бунтовщики набросились на несчастныхъ, и началась дикая расправа. Градомъ полетѣли въ нихъ булыжники и грязь. Плѣнники, обливаясь кровью, упали, а обезумѣвшая толпа продолжала разворачивать мостовую и забрасывать каменьями уже бездыханные трупы. Ни живы, ни мертвы стояли невольные виновники расправы—Богородскій, Диринъ, Шаховскій и Лорадзіевъ, но ничего сдѣлать не могли. Съ ужасомъ они ждали своей очереди, но вожаки бунта порѣшили, что лучше оставить ихъ до поры до времени, чтобы имѣть, на всякій случай, свидѣтелей законности кровавой расправы надъ Розенмейеромъ, Балашевичемъ и Хамовымъ. И спасшіеся отъ смерти плѣнники были закованы въ кандалы и посажены подъ караулъ.

Между тѣмъ, на площади появился купецъ Михалъ Поповъ (Пѣгановъ) съ двумя новыми плѣнниками, которыхъ онъ отъискалъ въ своемъ саду. Это были полковникъ Менделѣевъ и чиновникъ VI класса Борисъ Лукичъ Сергѣевъ. Съ злораднымъ крикомъ встрѣтили мятежники новыя жертвы. Но у плѣнниковъ нашлись защитники. Многіе изъ мѣщанъ пробрались къ мѣсту суда, свидѣтельствуя о добротѣ подсудимыхъ, а два купца—Иванъ Яковлевичъ Худяковъ и Яковъ Димитріевичъ Булинъ упали предъ толпою на колѣни, умоляя пощадить своихъ добрыхъ начальниковъ. Перечислили защитники много слу-

чаевъ доброты, оказанной плѣнниками горожанамъ, и мятежники смилостивились.

— «Ежели такъ, берите ихъ на поруки, да смотрите, головой отвѣтите за нихъ, если повинны въ чемъ окажутся», заговорили заправилы мятежа. Какъ будто и имъ стало совѣстно убивать добрыхъ начальниковъ. Вдругъ, у полковника Менделѣева въ карманѣ нашли пузырекъ съ лимонною кислотою. (Онъ былъ очень полный и пилъ кислоту для утоленія жажды во время сильной жары). Этого было достаточно, чтобы толпа опять набросилась на него. Да полковникъ не растерялся. У всѣхъ на глазахъ онъ выпилъ кислоту, чтобы доказать, что это не холерный ядъ. Тогда уже безъ всякихъ пререканій, съ шутками, мятежники отпустили плѣнниковъ на поруки, а сами рѣшились идти громить аптеку, находившуюся какъ разъ противъ площади. Кто то подалъ мысль—заставить аптекаря отвѣдать всѣхъ снадобій, какія были у него въ аптекѣ. Мигомъ заголосили всѣ то же самое и ворвались въ аптеку. Блѣдные, дрожащіе отъ страха, встрѣтили тамъ бунтовщиковъ аптекарь Пульсъ и провизоръ Ольдекопъ. Толпа напирала, и аптекарь, выбравъ удачный моментъ, выпрыгнулъ въ окошко. На улицѣ его подхватили другіе мятежники, и несчастный былъ растерзанъ. Въ аптекѣ произошло небольшое замѣшательство. Воспользовался этимъ Ольдекопъ. Схватилъ онъ со стѣны заряженное ружье и выстрѣлилъ въ упоръ въ наступавшаго на него мѣщанина Михаила Попова. Убитый наповалъ, мятежникъ, какъ снопъ, грохнулся на землю. Отхлынула тогда толпа изъ аптеки, а храбрый провизоръ, выбѣжалъ въ другую комнату, оттуда на чердакъ и скрылся въ дымовой трубѣ. Бросились искать его опомнившіеся отъ неожиданности бунтовщики, но не нашли. За то ничего не оставили они въ аптекѣ—все переломали и перебили, а лекарства выбросали на улицу.

На площадь, тѣмъ временемъ, привели новыхъ плѣнниковъ—квартальныхъ надзирателей Севастьянова и Деньщикова, и громилы, оставивъ караульныхъ около аптеки, бросились къ нимъ. Опять начались на площади пытки и истязанія, и въ концѣ концовъ полицейскіе были растерзаны.

Было уже около 6 часовъ вечера. Провизоръ Ольдекопъ все еще сидѣлъ въ своемъ убѣжищѣ. Вдругъ, какъ то неудачно онъ повернулся и задѣлъ за курокъ ружья. Грянулъ неожи-

данный выстрѣлъ, и мятежники, услышавъ его, отыскали убѣжище. Храбрый провизоръ не дался безъ бою. Сдѣлалъ онъ еще нѣсколько выстрѣловъ. Наконецъ, ружье было выбито изъ рукъ, несчастный былъ вытащенъ на улицу и тутъ разорванъ на части. Еще болѣе разбушевалась послѣ этого, какъ будто притихавшая уже, толпа. Отыскали еще начальниковъ — отставного маіора Болотникова, фортмейстера Добровольскаго, штабсъ-капитана Браунса и другихъ. Чего только не продѣлывали съ ними громилы, но все же оставили въ живыхъ. Подверглись еще истязаніямъ—купецъ Силинъ съ семействомъ, чертежникъ Захаровъ и много женщинъ, порицавшихъ мятежниковъ, а полицейскій надзиратель Пахомовъ такъ и пропалъ безъ вѣсти. Вѣроятно, его утопили еще въ первую ночь бунта.

Вечерѣло... Потише стало въ городѣ... Уныло выглядѣли разгромленные мятежниками дома. Особенно пострадали дома купцовъ Плылова и Пересецкаго, гдѣ жили Вейгнеръ и Манджосъ. На площади валялись неубранными трупы несчастныхъ жертвъ бунта. За городомъ продолжались грабежи. Мятежники добрались даже за 15 верстъ отъ города до имѣнія помѣщика Александрова, около села Новинки. Разгромили они имѣніе и, нагруженные тяжелыми ношами всякаго добра, вернулись въ городъ, а тутъ припрятали награбленное по домамъ да подваламъ, или закопали въ садахъ и огородахъ.

Между тѣмъ къ городу приближались войска. Еще утромъ отъ старорусскаго бургомистра Василія Балахонцева поскакалъ въ село Коростынь къ генералу Леонтьеву гонецъ съ тревожными вѣстями. Какъ только услышалъ генералъ о бунтѣ, немедленно собралъ баталіоны 3-го Карабинерскаго полка и двинулся къ мятежному городу. Въ 11 часовъ ночи первый сводный баталіонъ, подъ командою маіора Ясинскаго, уже вступилъ въ Руссу. Порядокъ въ городѣ прямо же установился самъ собою. Совсѣмъ призатихли мятежники. Попрятались всѣ они—кто въ казармы, кто по своимъ домамъ. А прибывшіе войска прежде всего оцѣпили городъ. Военные караулы заняли всѣ выѣзды...

На слѣдующій день генералъ началъ разслѣдованіе о бунтѣ. Много военныхъ поселянъ онъ заковалъ въ кандалы, не помиловалъ и горожанъ. 32 купца и 90 мѣщанъ были посажены подъ арестъ. Правда, послѣ генералъ освободилъ 18 человѣкъ,

19 были освобождены по царскому манифесту, а остальные жестоко наказаны. Всѣхъ ихъ отдали въ арестанскія роты, а предварительно, большая часть публично наказаны шпицрутенами, или розгами.

По военному расправился съ неспокойными горожанами и поселянами генералъ; казалось, что народъ долженъ былъ успокоиться, да не тутъ то и было. Неспокойные горожане жестоко отплатили генералу за его строгости...

Прошло только 10 дней и въ городѣ снова вспыхнуло возмущеніе. Хотя и спокойно было по виду въ городѣ эти дни, а на самомъ дѣлѣ, горожане и поселяне, пораженные крутою расправою, глухо волновались. Холера косила все больше народа, и слухи объ отравленіи его начальниками пошли настойчивѣй. Наконецъ, не сдержались поселяне Дубовицкаго и Коростынскаго округовъ. Припомнилась имъ присяга на площади—не измѣнять другъ другу, и, возбужденные до крайности разговорами объ отравѣ, они двинулись на городъ, чтобы порѣшить во что бы то ни стало съ начальниками. Заволновались недовольные и въ городѣ, узнавъ о бунтѣ поселянъ. Около Александровскаго моста, по приказу генерала Леонтьева, собрались всѣ войска, бывшіе въ городѣ, чтобы не допустить мятежниковъ переправиться черезъ рѣку. Вывезли сюда же пушки. Приблизились къ мосту взбунтовавшіеся поселяне. Навстрѣчу имъ черезъ мостъ направился адъютантъ генерала. На минуту толпа остановилась, тѣмъ болѣе, что и страшно было идти противъ грозныхъ орудій. Адъютантъ отъ имени генерала предложилъ недовольнымъ прислать въ штабную квартиру представителей для переговоровъ. Мигомъ были выбраны представители отъ поселянъ, и вмѣстѣ съ адъютантомъ они отправились черезъ мостъ, а за ними хлынула вся толпа... Растерялись артиллеристы, да имъ и не хотѣлось стрѣлять въ своихъ же, поэтому приказъ стрѣлять не былъ исполненъ [1].

Какъ будто не слышали того же приказа и карабинеры, стоявшіе у моста, а толпа, тѣмъ временемъ, безъ задержки переходила рѣку по мосту, оттѣснивъ стоявшія около войска. Наконецъ, штабная квартира, помѣщавшаяся въ пер-

---

1) Артиллерійская команда тогда состояла изъ бывшихъ кантонистовъ военныхъ поселянъ.

вомъ домѣ, налѣво отъ моста, была окружена со всѣхъ сторонъ возбужденными мятежниками. Бунтовщики уже готовы были вломиться въ самый домъ, чтобы расправиться съ генераломъ-усмирителемъ перваго бунта, какъ онъ самъ подошелъ къ окошку, чтобы поувѣщевать толпу. Градомъ полетѣли въ него каменья. И несчастный, обливаясь кровью, отъ удара камнемъ въ голову упалъ. Съ звѣрскимъ крикомъ бросилась толпа въ домъ, и начался безобразный грабежъ. Тащили все, что было можно, а остальное разбивали и ломали. Нѣкоторые добрались до раненаго генерала, добили его, надругались надъ его трупомъ, стащили съ него даже одежду и сапоги... Потомъ по всему городу разсѣялись толпы погромщиковъ.

Но и среди нихъ появились защитники мирныхъ горожанъ и добрыхъ начальниковъ. Лишь только начался разгромъ штабной квартиры, отъ толпы отдѣлился небольшой отрядъ военныхъ поселянъ, человѣкъ въ 20. Направились они по Александровской улицѣ, подошли къ дому генерала маіора Гербеля, вошли во дворъ, взяли колья и начали ихъ заострívать. Генералъ тогда былъ на войнѣ съ турками, а дома оставалась одна его жена. Испугалась она, увидѣвъ на дворѣ толпу народа, да оказалось, что эти поселяне явились защитить, въ случаѣ нужды, жену добраго, справедливаго начальника. Цѣлые два дня дежурили поселяне около дома.

Тѣмъ временемъ къ городу явились войска изъ Медвѣдя [1]. Присмирѣли мятежники. Одна теперь была у нихъ мысль—спастись отъ расправы. А расправа началась еще строже прежней. Много было заарестовано горожанъ, да приневолены были всѣ они въ наказаніе содержать арестантовъ на свой счетъ. 13340 р. 75 коп. истратила на это Городская Дума. Принуждена была она починить на городскія деньги всѣ поломки, сдѣланныя въ присутственныхъ мѣстахъ, и въ концѣ концовъ, заготовить для заключенныхъ 500 паръ кандаловъ, 65 оконныхъ желѣзныхъ рѣшетокъ и 10 желѣзныхъ запоровъ. Не одна тысяча рублей ушла на все это изъ городской казны. (2865 р. 72 к.).

Присмирѣла Русса послѣ крутой расправы. Военное началь-

---

[1]) Въ 65 в. отъ города.

ство стало примѣнять еще больше строгостей, а къ поселянамъ, чтобъ неповадно было заводить мятежи, были переведены еще новыя войска на содержаніе. И еще тяжелѣе стало крестьянству подъ крѣпкою властью.

Въ городѣ попрежнему только и слышенъ былъ бой барабановъ да военная команда,—а остальное какъ будто все замерло, остановилось.

Военное начальство, между тѣмъ, принялось съ большою энергіею за благоустройство города. Всюду опять началась спѣшная работа. Нужно было куда нибудь примѣнить силу военно - рабочихъ баталіоновъ, и начальники нашли дѣло. По берегамъ рѣкъ въ городѣ появились бульвары, по улицамъ строились мостовыя, мостилась даже вся дорога отъ Руссы до Новгорода. На соборной сторонѣ перестраивали соборъ и колокольню, а рядомъ строился большой корпусъ для больницы, богадѣльни и воспитательнаго дома. На всѣхъ главныхъ улицахъ были поставлены керосиновые фонари.

Закипѣла эти же годы работа и на опустѣвшихъ юго-восточныхъ пустыряхъ города. Еще въ 1815 году докторъ Гаазъ изслѣдовалъ бившіе тамъ изъ подъ земли соленые источники. Въ 1828 году сюда же для изслѣдованій явился другой ученый—докторъ Раухъ. Старорусская вода была признана оба раза цѣлебною отъ многихъ болѣзней. Задумалъ тогда Раухъ устроить лечебницу, тѣмъ болѣе, что Старорусскую воду стали уже выписывать въ Петербургъ для лечебныхъ цѣлей. Доложилъ онъ о результатахъ своихъ изслѣдованій военному министру, прибавивъ, что старорусскія воды могутъ съ успѣхомъ замѣнить собою заграничные источники, если устроить около нихъ спеціальную лечебницу. Обратилъ на это вниманіе министръ и приказалъ составить проэкты построекъ, необходимыхъ для устройства лечебницы. Скоро планы были готовы и утверждены. Казна откупила всѣ частныя владѣнія около источниковъ, и въ 1838 году появилось уже первое зданіе для ваннъ возлѣ, такъ называемаго, Директорскаго источника. Съ этого момента для города начался новѣйшій періодъ его исторіи. Для него открылись новые пути для процвѣтанія и развитія, но настоящее то его было все еще мрачно. Подавленность чувствовалась всюду, хотя вездѣ безъ остановки шли постройки и городъ по виду украшался. Въ этомъ

отношеніи для Руссы не напрасны были времена военныхъ поселеній [1]).

Военное начальство понуждало горожанъ дѣлать много нововведеній. И городъ, напрягая свои силы, выполнялъ все, въ чемъ видѣли его пользу представители—гласные Городской Думы, хотя многое они и отклоняли, не находя средствъ для осуществленія всѣхъ проэктовъ [2]).

Устроенъ былъ эти годы даже водопроводъ. Военное начальство предложило вырыть колодцы, но Думѣ показалось это очень дорого, и она рѣшила провести воду въ городъ изъ Дубовицкихъ источниковъ, проложивъ туда деревянныя трубы. Такъ была доставлена въ городъ чистая питьевая вода, а до того времени горожане всегда страдали отъ недостатка ея. Рѣчная же вода изъ Полисти имѣла солоноватый вкусъ, а въ Порусьѣ и Перерытицѣ вода была испорчена отъ всевозможныхъ гніющихъ растеній [3]).

Такъ почти насильно обстраивался и украшался городъ, а жизнь шла по прежнему, мало въ чемъ отступая отъ пережитого былого. Невзгоды опять порою набѣгали на городъ. То наводненія, то болѣзни много причиняли попрежнему вреда Старой Руссѣ. А холера стала почти обычною гостьею города—она была и въ 1840, 1841, 1842, 1848, 1853, 1854 годахъ и каждый разъ уносила много жертвъ. Старорусцы уже какъ будто стали привыкать къ своей страшной гостьѣ и безучастно смотрѣли, какъ болѣзнь вырывала жертву за жертвой. Не предпринимали горожане ничего, чтобы какъ нибудь защитить себя отъ болѣзни, и только въ 1853 году первый разъ Городская Дума отпустила немного денегъ въ вѣдѣніе

---

1) Въ одномъ 1832 году было построено по Алабушеву каналу—3 каменныхъ, 2 полукаменныхъ и 4 деревянныхъ дома; по Крестецкой улицѣ 4 каменныхъ и 5 деревянныхъ домовъ и въ прочихъ частяхъ города 10 каменныхъ, 6 полукаменныхъ и 29 деревянныхъ. Кромѣ того на Петербургской улицѣ въ томъ же году было выстроено 12 каменныхъ кузницъ.

2) Такъ отклоненъ былъ проэктъ постройки моста черезъ Порусью и Перерытицу о трехъ рукавахъ, потому что Дума сочла такой мостъ излишнею роскошью. Предполагалась также постройка 3-хъ этажной городской ратуши съ помѣщеніемъ въ нижнемъ этажѣ пожарной части съ наблюдательною каланчею поверхъ крыши, но и этотъ проэктъ не былъ принятъ Думою.

3) Но и въ настоящемъ случаѣ Городская Дума поскупилась. Военное начальство предполагало провести воду въ центръ города, и для этого продолжить трубы черезъ Полисть, а Дума сочла это предложеніе излишнимъ и дорогимъ.

холернаго комитета для борьбы со страшною гостьею. Два раза за это время и вода причиняла городу несчастія (1837, 1849).

Такъ жилъ городъ подъ барабанный бой со своими скорбями и заботами. Порою только оживлялся какъ будто и горячо, безъ всякихъ понужденій принимался за какое нибудь дѣло. Отзывчива, какъ и всегда, была Русса на различныя событія въ жизни отечества.

Шла Крымская война, и Русса, какъ только могла, старалась помочь родинѣ. Купцы собирали деньги, (22361 р. 50 к.), а изъ мѣщанъ набралось 60 человѣкъ добровольцевъ, которые, поступивъ въ ополченіе, обмундировались на счетъ города и отправились на поля сраженій.

Во время этой войны скончался государь Николай Павловичъ, и на престолъ Россійскій вступилъ Императоръ Александръ Николаевичъ 2-й. Высокій патріотическій подъемъ переживали горожане эти годы. Война подняла ихъ духъ, а еще болѣе воспрянули они съ восшествіемъ на престолъ новаго Государя. Въ чувствахъ любви и преданности своему Царю, они выбрали депутацію (А. И. Сомрова, А. Ѳ. Земскова, Н. И. Дьячкова, И. И. Дьячкова и Кудряшова) и отправили въ Царское Село привѣтствовать Государя, поднести Ему съ Супругою хлѣбъ-соль.

На Руси начались реформы. Скоро коснулись онѣ и Руссы. Давно уже всѣ убѣдились въ несбыточности мыслей о военныхъ поселеніяхъ; видѣлъ это и Государь. Думалъ онъ иначе устроить дѣло о наборѣ и содержаніи войскъ. И Русса, наконецъ, по царскому указу, была передана изъ вѣдомства военныхъ поселеній гражданскому. Съ тѣхъ поръ она стала уѣзднымъ городкомъ Новгородской губерніи. Попрежнему въ ней стала вѣдать всѣмъ внутреннимъ распорядкомъ и благоустройствомъ Городская Дума.

Такъ окончился тяжелый періодъ въ исторіи Старой Руссы, продолжавшійся тридцать пять лѣтъ. Много воспоминаній осталось объ этихъ временахъ, много и теперь еще ходитъ легендъ и разсказовъ объ нихъ и строгихъ военныхъ начальникахъ. Правда, это было недавно, всюду еще стоятъ памятники этого времени, простые, массивные, строгіе, какъ строги и крѣпки были ихъ инициаторы,—начальники во главѣ съ самимъ графомъ Аракчеевымъ.

Военное начальство понемногу стало передавать все, что было понадѣлано въ теченіи тридцатипятилѣтняго хозяйничанья—постройки, городскую казну городскому головѣ-купцу Сомрову, оставивъ себѣ только военныя постройки на Коломцѣ да обширныя каменныя казармы со сторожевою башнею за монастыремъ и по Красному берегу, гдѣ размѣстился полкъ солдатъ.

Новое время наступило для города. Старая Русса теперь уже совершенно была непохожа на древній городъ солеваровъ, славный по всей Руси. Солевареніе замирало. Напрасно казна отпускала большія деньги, чтобы поддержать старинный промыселъ. Напрасно строились новыя градирни и варницы. Дѣло съ каждымъ годомъ шло хуже и хуже, а выварка соли обходилась дороже. Подорожали дрова, а прежній способъ добыванія соляного разсола черезъ вымораживаніе былъ забытъ. Пустынно было на соляномъ заводѣ, хотя и тянулись тамъ на цѣлыя версты высокія градирни. Лѣнивѣе шла работа и въ варницахъ. Частныя лица совершенно оставили солевареніе. Не приносило оно теперь уже никакой выгоды, а наконецъ, и казна отступилась отъ этого дѣла. По Высочайшему повелѣнію, Старорусскій солевареный заводъ (1857 г. 16 марта былъ данъ указъ, а къ 1 іюля того же года) былъ закрытъ, казенные работники переведены въ Олонецкіе горные заводы, офицеры и инвалидная команда завода перечислены въ военное вѣдомство, а соль и постройки пріобрѣтены по Высоч. пов. удѣльнымъ вѣдомствомъ. Послѣ этого удѣльное вѣдомство сдало заводъ съ постройками (за исключеніемъ 6 жилыхъ домовъ, предназначенныхъ для квартиръ чиновниковъ удѣльной конторы) на 12 лѣтъ въ аренду г. Мокѣеву за 15000 рублей въ годъ. Когда окончилось арендное время, все было распродано—и машинный домъ, и кузницы, и жилые дома, и каменныя варницы, и сараи для склада соли. Такъ закончено было въ Старой Руссѣ солевареніе—старинный историческій промыселъ города. Много вѣковъ оно было главнымъ занятіемъ горожанъ, благодаря которому жилось подчасъ богато и привольно. Вмѣстѣ съ этимъ славное былое кануло въ вѣчность. На смѣну ему явилось въ жизни города новое и опять же отъ соляныхъ источниковъ—благодѣтелей старорусскихъ. Опять отъ нихъ иначе забилась жизнь въ Старой Руссѣ. Прознали и убѣдились ученые въ цѣлебности ихъ, и

потянулись въ Руссу больные въ надеждѣ вылѣчиться отъ недуговъ при помощи чудныхъ свойствъ старорусской воды. Открылось къ этому времени и удобное сообщеніе со столицею. Въ 1861 году отъ Новгорода по озеру Ильменю, Ловати и Полисти до самой Руссы пошли первые пароходы. Съ тѣхъ поръ каждый годъ стало пріѣзжать все больше и больше больныхъ. За то оживалъ городъ по лѣтамъ, когда наѣзжали въ него больные со всѣхъ городовъ со своими семействами. Стали посѣщать городъ для лѣченія даже члены царскаго семейства. Въ 1865 году 23-го іюля прибыли Великіе Князья Владиміръ и Алексѣй Александровичи. Пріукрасился древній городъ ради высокихъ гостей, и все лѣто прошло весело, незамѣтно. Старались радушные старорусцы развлекать и веселить своихъ гостей. Почасту въ праздники устраивали они то народные хороводы, то катанья на лодкахъ по рѣкѣ [1]).

7-го августа Великіе Князья окончили курсъ лѣченія и, провожаемые горожанами, отправились въ обратный путь. Черезъ нѣсколько дней послѣ этого самъ Государь Александръ Николаевичъ прислалъ Старорусцамъ благодарность за усердіе и преданность къ дѣтямъ его. Обрадованные царскою благодарностью горожане повѣсили портреты Дорогихъ Гостей въ Городской Думѣ, а въ сентябрѣ многіе представители города получили въ благодарность отъ Великихъ Князей золотые, усыпанные бриллiантами, кольца съ вензелями. Не забыли Князья и послѣ этого Руссы.....

Благодѣтеленъ былъ пріѣздъ ихъ для развитія Старорусскаго курорта. Больше вниманія теперь стали удѣлять Старорусскимъ водамъ, да и начальники водъ всѣ силы прилагали, чтобы устроить все лучше. Стали пріѣзжать теперь въ Руссу и другіе члены царскаго семейства [2]).

Городъ оживлялся. Пріемы Высокихъ Гостей и ежегодный съѣздъ больныхъ и дачниковъ пробудили его мирную спячку.

---

[1]) Вел. князь Владиміръ Александровичъ жилъ въ царскомъ путевомъ дворцѣ на Красномъ берегу, а Алексѣй Александровичъ въ домѣ купца Суханова, у Александровскаго моста.

[2]) Въ 1868 году тутъ были Константинъ и Димитрій Константиновичи, а въ 1883 г. Великій князь Евгеній Максимиліановичъ Романовскій, герцогъ Лейхтенбергскій съ супругою.

А на Руси безъ остановки производились все новыя и новыя преобразованія. Было введено уже земское самоуправленіе (1865 г.) и мировые суды. Всѣ эти преобразованія вносили новую струю въ жизнь города. Наконецъ, въ Руссѣ было объявлено новое городовое положенія Императора Александра и открыта Городская Управа (1871 г. 4-го іюня).

Съ благодарностью отнесся городъ къ Великому Царю, и, когда услышали Старорусцы о чудесномъ спасеніи его отъ злыхъ людей, въ память этого они выстроили церковь св. Александра Невскаго. Но государь все же былъ злодѣйски убитъ.

Всколыхнулась тогда вся Русь отъ ужаса. Поражены были и Старорусцы. Любили они Государя, благодѣтеля своего, и въ первомъ же собраніи Городской Думы порѣшили построить у Александровскаго моста часовню, чтобы поминался онъ вѣчно тамъ. (Одинъ изъ горожанъ прямо же пож. на это дѣло 1000 руб.).

Мирно покатилась послѣ этого жизнь города. Успокоился онъ отъ волненій и невзгодъ, и захотѣлось старорусцамъ во что бы то ни стало вернуть свою древнюю святыню—икону Богородицыну, привезенную изъ греческой земли на благословеніе городу. Давно была отдана эта святыня въ Тихвинъ для защиты города отъ мора, да такъ и осталась тамъ. Съ того времени постоянно думали старорусцы возвратить древнюю святыню, но ничего не могли подѣлать.

Начиная съ 1805-го года, они просили и умоляли высшее духовное и свѣтское начальство о возвращеніи иконы. Но все было напрасно. Каждый разъ являлись какія нибудь препятствія, и только теперь пламенное желаніе исполнилось. Помогъ Старорусцамъ Августѣйшій главнокомандующій войсками Петербургскаго военнаго округа Владиміръ Александровичъ, и просьба горожанъ была уважена. Святая икона въ торжественномъ шествіи была перенесена изъ Тихвина и помѣщена въ Старорусскомъ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ. Городъ сталъ жить подъ покровомъ Царицы Небесной. Къ Ея иконѣ поспѣшили теперь старорусцы во всякой скорби своей. Съ этою святынею своею стали совершать они крестные ходы около города.

Много событій случилось и послѣдніе годы. Порою пожары нарушали покойную жизнь города. Нѣсколько разъ огонь

бушевалъ то въ одномъ, то въ другомъ концѣ его. Въ 1883 году пожаръ истребилъ много домовъ по Крестецкой и Ильинской улицамъ, а въ 1898 году пламя разбушевалось на Красномъ берегу, захвативъ большое пространство, застроенное богатыми купеческими домами. Не было силъ бороться съ ужасною стихіею. Огонь уничтожалъ все встрѣчавшееся на пути, пока, наконецъ, не насытился. Нѣсколько ночей подъ рядъ зарево пожара освѣщало окрестныя деревни, а дымъ съ пожарища валилъ цѣлую недѣлю. Послѣ погорѣла еще чуть не вся Троицкая улица. Только пепелъ да развалины отъ печей оставались на мѣстѣ деревянныхъ домовъ. Много погорѣло еще въ 1906 году на Гостинодворной и Булиной улицахъ.

Скоро отстраивалась Русса каждый разъ послѣ пожаровъ. Еще лучшія хоромы выростали на мѣстѣ погорѣвшихъ домовъ, и городъ, несмотря на несчастія, украшался. Только объ одномъ невозвратномъ останется на долгіе годы сожалѣніе—о громадномъ полковомъ манежѣ, лучшемъ памятникѣ Аракчеевскихъ временъ. Уже въ 1914 году, на Пасхальной недѣлѣ сгорѣлъ онъ.

Совсѣмъ почти исчезли эти годы напоминавшія о быломъ Старой Руссы — градирни, которыя тянулись за городомъ. Мало по малу ихъ разбирали, и теперь осталось только одно зданіе да пни, расположенные правильными рядами тамъ, гдѣ кипѣла добыча соли—драгоцѣнности Старорусской. На единственной уцѣлѣвшей градирнѣ и варницѣ еще вываривается соль, но не для пищи, а для лѣчебныхъ цѣлей, для составленія соляныхъ ваннъ. Жалко какъ то смотрѣть на эти остатки былого, да на разбросанные по всему солончаковому полю холмики, образовавшіеся изъ всякихъ соляныхъ отбросовъ. Еще видны всюду озера и каналы, служившіе для запасовъ соленой воды. Теперь все здѣсь спокойно. Только подземные ключи, попрежнему, неутомимо шумятъ и бурлятъ, выбрасывая на земную поверхность соленую воду, а на пути ворочаютъ они колеса нѣсколькихъ мельницъ.

Въ другомъ концѣ города забилась въ настоящее время жизнь. Русса умерла, какъ городъ солеваровъ, и воскресла какъ курортъ-лѣчебница всевозможныхъ болѣзней. Опять выручили ее соляные источники. Украсилась юго-восточная часть города роскошными зданіями для ваннъ и другими постройками, раскиданными среди большого тѣнистаго парка. Укра-

сился за последніе годы и самый городъ. Многое въ немъ измѣнилось. Почти по всѣмъ улицамъ устроена каменная мостовая, на углахъ ихъ появились газовые—керосино-калильные фонари. Посрединѣ площади поднялась водопроводная башня, а изъ нея по домамъ горожанъ проведена вода. Появился телефонъ, связавъ нитью проводовъ многіе дома. На берегу старой Порусьи, превратившейся нынѣ въ грязную канаву, полную гніющихъ отбросовъ, строится зданіе для городской станціи электрическаго освѣщенія. Но самое главное—въ Руссѣ умножились учебныя заведенія. Съ давнихъ поръ въ городѣ было одно приходское училище, устроенное по желанію Императрицы Екатерины, потомъ, въ 1805 году, появилось рядомъ съ монастыремъ духовное училище, появилось затѣмъ нѣсколько школъ при церквахъ и высшее начальное училище. Наконецъ, на берегу Полисти у самаго моста была устроена женская прогимназія (18 марта 1856 г. былъ данъ указъ, а 30-го августа 1873-го года она была открыта). Теперь прогимназія преобразована уже въ 8 классную гимназію и помѣщается въ собственномъ зданіи по линіи общественныхъ учрежденій на торговой площади. Становится тѣснымъ и это зданіе, такъ какъ наплывъ учащихся съ каждымъ годомъ становится больше и младшія отдѣленія гимназіи уже переведены въ другое зданіе.

Открыто въ городѣ и реальное училище. Долго хлопотали о немъ старорусцы, — большая нужда была въ училищѣ. Теперь оно помѣщается въ 3-хъ зданіяхъ, разбросанныхъ по городу, а на Крестецкой улицѣ стоитъ громадное зданіе, предназначенное для этого училища, но, повидимому, на отдѣлку его не хватило средствъ.

Между тѣмъ городъ, благодаря постройкамъ и нововведеніямъ, много задолжалъ, а многое изъ задуманнаго остается предметомъ желаній на будущія времена.

Послѣднее время появилось въ немъ нѣсколько новыхъ заводовъ, главнымъ образомъ, для обдѣлки дерева. По обоимъ берегамъ Полисти понастроены они. На правомъ берегу рѣки, тамъ, гдѣ цѣлые кварталы когда то занималъ громадный садъ купца Сомрова, славившагося своимъ богатствомъ, превратившійся потомъ въ прекрасный городской садъ, выросла (1909) цѣлая фанерочная и мебельная фабрика. Закрылся городской садъ со всѣми увеселеніями, и на мѣсто

Общій видъ города.

вѣковыхъ великановъ дубовъ да липъ появились зданія со стеклянными верхами, задымила труба, и тысячи рабочихъ оживили пустынныя улицы. А еще въ 1896—7 годахъ городъ былъ соединенъ ширококолейною жел. дорогою отъ Бологое до Пскова [1]).

Между тѣмъ, Русь переживала тяжелое время. Недавно окончилась побѣдоносная война съ Китаемъ, а съ востока на-

Каланча.

двигалась на нее новая гроза, собирались и надъ самою страною темныя тучи.

Японія напала на русскія владѣнія и объявила войну. Тяжелая была война у береговъ Тихаго океана. Уже много бойцовъ сложило свои головы за Русь Святую. Одинъ за другимъ отправлялись полки на Манчжурскія сопки. Настала очередь и для старорусскаго Вильманстрандскаго полка. Самъ Государь Императоръ прибылъ тогда благословить воиновъ на борьбу съ далекимъ врагомъ. Прибралась, пріукра-

[1]) Нѣсколько раньше (1878 г.) было открыто желѣзнодорожное сообщеніе между Старою Руссою и Новгородомъ.

силась Русса къ царскому пріѣзду. Встрепенулись горожане въ ожиданіи Царя.

Стоялъ ясный солнечный день (5-го іюня 1905-го года). Городъ украсился флагами и арками изъ зелени. Съ ранняго утра много народа, разодѣтаго по праздничному, стояло на улицахъ въ ожиданіи царскаго прибытія. На вокзалѣ собрались представители города. Соборъ былъ полонъ народа. Къ станціи подошелъ Царскій поѣздъ. Съ хлѣбомъ-солью встрѣтили Государя Императора горожане; въ городѣ со всѣхъ колоколенъ раздался торжественный звонъ, а народъ, стоявшій густыми толпами по обѣимъ сторонамъ Петербургской улицы, привѣтствовалъ Царя своего громовыми криками «ура»!!!

Прежде всего Государь направился къ собору, гдѣ встрѣчало его все городское духовенство во главѣ съ Преосвященнымъ Епископомъ Тихвинскимъ Ѳеодосіемъ. Въ соборѣ онъ преклонилъ колѣна предъ чудотворною иконою Старорусской Божіей Матери, выслушалъ молебенъ и обратился съ вопросомъ о томъ, какъ древенъ этотъ соборъ. О. Настоятель собора далъ отвѣтъ. Спросилъ еще Царь—кто бывалъ въ немъ изъ Государей и, выйдя изъ собора, отправился къ войскамъ. Полкъ стоялъ въ полной готовности тамъ, гдѣ когда то возвышались градирни, а теперь раскидывается громадное пустопорожнее мѣсто. Было жарко. Государь сошелъ съ коня, съ краткою рѣчью обратился къ воинамъ и благословилъ ихъ св. иконою. Потомъ онъ обошелъ всѣ ряды и, сѣвъ на коня, подъѣхалъ къ бесѣдкѣ, а полкъ прошелъ передъ Нимъ церемоніальнымъ маршемъ... Длинными рядами потянулись взводы, роты, баталіоны; за ними загромыхали зарядные ящики, кухни и полковые обозы. Все осмотрѣлъ Государь, всѣмъ говорилъ Царское спасибо за службу вѣрную, за сноровку военную, за выправку молодецкую. И радостно проходили и молодые солдаты и бородачи запасные, всматриваясь въ дорогія черты Государя можетъ быть первый, да и послѣдній, разъ въ жизни.

Такъ благословилъ Государь Старорусскій полкъ на ратный подвигъ. Потомъ онъ заѣхалъ въ монастырь, приложился къ иконѣ Богоматери и, провожаемый раскатами русскаго «ура», отправился въ Новгородъ благословить Новгородскіе полки.

А старорусскій Вильманстрандскій полкъ, получивъ благословеніе отъ Царя, бодро, радостно двинулся въ далекій путь —исполнить свой воинскій долгъ, и многіе изъ Вильманстранд-

цевъ сложили свои буйныя головы на далекихъ сопкахъ за Царя своего и за родину.

А пока воевали они вдали отъ родныхъ полей, на Руси поднялась страшная буря. Начались безпорядки. Слышно стало—вездѣ забушевалъ народъ, сталъ грабить и жечь имѣнья богачей. Забушевали въ столицахъ рабочія толпы. Только Русса присмирѣла эти годы. Не поддалась она общему теченію и тихо, мирно жила, сожалѣя объ ужасахъ, творившихся всюду. Окончилась, между тѣмъ, неудачливая война съ Японіей. Немногіе бойцы вернулись съ

Вокзалъ жел. дороги.

браннаго поля. Жизнь пошла обычнымъ порядкомъ. Городъ сталъ расцвѣтать, какъ дачное мѣстечко. Больные охотнѣе начали посѣщать его. Въ 1910 году пріѣхала даже королева Еллиновъ Великая Княгиня Ольга Константиновна—полѣчиться въ цѣлебныхъ источникахъ. Часто видали это лѣто старорускіе жители и пріѣзжіе великую гостью въ скромной одеждѣ—то въ паркѣ минеральныхъ водъ, то на рѣкѣ, гдѣ любила она кататься по вечерамъ, то въ храмахъ.

Посѣтила однажды городъ и другая высокая гостья—Великая Княгиня Елизавета Ѳеодоровна.

А въ 1913 году побывалъ въ городѣ Антіохійскій Патріархъ Григорій V. Съ почетомъ встрѣтили необычнаго гостя

рушане. Даже воинское начальство распорядилось встрѣтить Его Святѣйшество съ оркестромъ, а по пути разставило почетный караулъ. Патріархъ въ предшествіи Креста направился въ соборъ и тутъ, при помощи переводчика, обратился къ горожанамъ съ пламенною рѣчью. Описалъ онъ все тяжкое состояніе своей небольшой церкви, поддержкою для которой является общеніе любви со святою Русью и ея самодержавнымъ Царемъ, и заповѣдалъ онъ любить своего Царя, Божія Помазанника, сознавать великое значеніе Его царствованія для вѣры православной. Потомъ Его Святѣйшество, побывавъ въ нѣкоторыхъ частныхъ домахъ горожанъ, отправился въ Новгородъ, принять тамъ участіе въ юбилейныхъ торжествахъ у мощей Новгородскаго святителя Никиты. Не была забыта патріархомъ Старая Русса; и уже изъ далекой патріархіи своей онъ прислалъ горожанамъ пасхальное привѣтствіе. Наконецъ, снова наступилъ тяжелый годъ испытаній родины. Война съ австрійцами, нѣмцами и турками встрепенула всю Русь. Загрохотали, заревѣли страшныя орудія на поляхъ битвъ, и Русса встрепенулась вмѣстѣ со всею страною. Опять съ благословеньями проводила она свой полкъ на войну, и тотчасъ же въ ней съорганизовался другой полкъ—Порѣченскій. Ушелъ и онъ на поля битвъ, и съ того времени все новые и новые запасные полки не перестаютъ смѣняться въ городѣ одинъ другимъ. Стихли нѣсколько въ городѣ шумъ и веселье. Всѣ объяты заботами о войнѣ, каждый несетъ свою жертву на алтарь отечества. Вездѣ кипитъ работа.—Устроены лазареты для раненыхъ воиновъ. Около церквей и въ городѣ съорганизовались общества для помощи семействамъ запасныхъ. Съорганизовались кружки и комитеты помощи воинамъ на поляхъ битвъ, и многое отправляютъ они страдальцамъ за родину, чтобы облегчить невзгоды военной жизни. Каждый трудится и служитъ, какъ можетъ.

Только остановилось какъ будто мирное дѣло въ городѣ. На главной улицѣ стоитъ неоконченнымъ зданіе реальнаго училища, а на берегу Порусьи—стѣны для электрической станціи, да не то теперь время. Кончится година страданій родины, и заживетъ попрежнему Старая Русса.

Такъ прожилъ долгіе годы древній городъ. Сѣдою стариною вѣетъ отъ воспоминаній о первыхъ его дняхъ. Смутны, не-

ясны тѣ времена. Но сколько перемѣнъ—то счастья, то невзгодъ пришлось испытать ему даже въ эти годы, когда становится извѣстною его жизнь? Сколько разъ онъ погибалъ и снова воскресалъ изъ пепла и развалинъ, снова выросталъ на костяхъ прежнихъ своихъ обитателей. Большими природными богатствами владѣлъ онъ, за то и цвѣлъ и богатѣлъ, не смотря на всѣ невзгоды. Приходится лишь съ грустью вспоминать объ этихъ давно минувшихъ годахъ... Канули они въ вѣчность, какъ канетъ все.

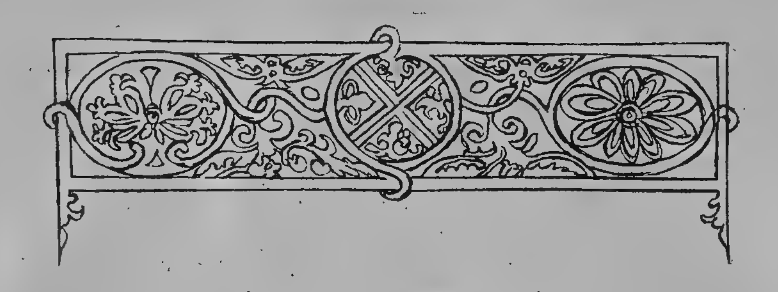
Слѣда не осталось отъ тѣхъ временъ... Только нѣкоторые храмы хранятъ въ своихъ священныхъ стѣнахъ воспоминанія о нихъ; а остальное все забыто, какъ бы заросло терніемъ. Даже недавнее прошлое и оно забывается въ памяти и исчезаетъ, какъ будто постепенно отмирая.

Гдѣ славные роды купеческіе, которые такъ недавно величались въ городѣ? Гдѣ они, прежніе радѣтели объ интересахъ Старой Руссы?

Нѣтъ уже ихъ. Отошли они въ вѣчность, да какъ будто начинаетъ заглушаться и память о нихъ.

Гдѣ родъ купцовъ Сомровыхъ, славившихся богатствами своими? Только въ старинныхъ записяхъ, да въ Новгородскомъ музеѣ, гдѣ остались портреты и жемчужныя ожерелья этого славнаго рода, сохраняется память о немъ. Правда, вспоминаетъ и простой народъ эту фамилію, когда рѣчь идетъ о загородной рощѣ, принадлежавшей Сомровымъ, и послѣ того перемѣнившей уже многихъ владѣльцевъ. Гдѣ воспоминанья о старомъ родѣ Кузнецовыхъ, славившемся своими имѣньями? И много можно перечислить старинныхъ, славныхъ въ исторіи города фамилій, о которыхъ остались только однѣ воспоминанія. Только въ старыхъ церковныхъ синодикахъ записаны всѣ они, радѣвшіе о городѣ, не забывавшіе и храмовъ. Часто тамъ вспоминаютъ ихъ какъ щедрыхъ благотворителей. А остальное все заглохло. На мѣстѣ ихъ небольшихъ уютныхъ хоромъ выросли другія зданія совсѣмъ уже непохожія на нихъ.

А городъ живетъ—какъ будто и не бывало въ немъ этихъ людей. Впередъ онъ смотритъ, ждетъ новыхъ, свѣтлыхъ дней, какъ ждали ихъ и всѣ прежніе обитатели.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Церковно-историческое описаніе Старой Руссы.

ВСТУПЛЕНІЕ.

Общій очеркъ города.

Много тѣснили меня въ юности моей, но не одолѣли меня. На хребтѣ моемъ орали оратаи, проводили длинныя борозды свои... (Пс. 128, 2—5).

Тихо раскинулся городъ по берегамъ рѣчнымъ, позабывъ свое былое—минувшее. А это былое такъ свѣтло подъ часъ, такъ хорошо.—Были страданья и скорби, страшно мучился городъ, да вмѣстѣ съ тѣмъ онъ и цвѣлъ. Такъ отошло прошлое въ невозвратную глубь вѣковъ, какъ отступили отъ города воды когда то протекавшей вблизи отъ него Ловати. Теперь остались однѣ воспоминанья, да и то спутанныя, заглохшія. И только храмы,—краса города, невольно обращаютъ мысль къ пережитому.

Немного храмовъ сохранилось отъ древнихъ лѣтъ. Нѣтъ и десятой доли того, что было прежде. Изъ всего множества церквей, раззоренныхъ шведами, до сихъ поръ возстановлено не больше 20, а половина ихъ приписные. Изъ десяти разрушенныхъ монастырей до нашихъ дней устоялъ только одинъ—Спасо-Преображенскій. А все же красятъ они городъ и издали величаво царятъ надъ всѣми зданіями городскими, осѣняя ихъ высоко поднятыми крестами.

И много найдетъ здѣсь всякій, кто бы ни былъ, интереснаго и поучительнаго для себя.

Для человѣка, объятаго религіозными переживаніями, здѣсь возстанутъ во всей красѣ своей и неземномъ величіи подвижники вѣры и благочестія, здѣсь откроются для него источники благодатной силы Божіей въ молитвѣ передъ святыми, почитаемыми въ народѣ, иконами, предъ которыми молились цѣлые ряды поколѣній, и въ радостяхъ и скорбяхъ своихъ повѣряли передъ ними душу свою, и получали чудное успокоеніе.

Найдетъ многое и археологъ-любитель древности подъ вѣковыми сводами, гдѣ каждое изъ поколѣній оставляло неизгладимый слѣдъ своихъ молитвенныхъ переживаній и любви къ святынямъ.

Но лучше не касаться завѣтныхъ святынь изслѣдователю древности съ холоднымъ сердцемъ, не осѣненнымъ вѣрою, не оскорблять своею холодностью и равнодушнымъ скептическимъ взглядомъ того, что было дорого цѣлымъ поколѣніямъ, дорого и свято нынѣ для всѣхъ вѣрующихъ.

Да не только въ храмахъ, а и въ частныхъ домахъ можно натолкнуться на великія святыни по тому почитанію, какимъ окружены онѣ—святыни примѣчательныя и по древности своей.

Все остальное въ городѣ ново. Правда, и оно интересно незамысловатой своей исторіей. Не древни зданія и учрежденія его; немного еще лѣтъ пережили онѣ, но много видѣли и онѣ событій изъ недавняго прошлаго. Самое же интересное скрыто подъ этими зданіями въ сырой землѣ.

Лѣниво катится солоноватая вода обмелѣвшей Полисти—рѣки, отрѣзая отъ города обширную часть его, называемую въ простонародьѣ Введенскою. Краснымъ называется этотъ лѣвый рѣчной берегъ. А съ правой стороны, у соборнаго моста въ Полисть вливается недлинная Перерытица, и тутъ же подходитъ къ ней старое обмелѣвшее русло древней рѣки Порусьи. Извивается Порусья по городу, кривою дугою охватываетъ она цѣлые участки, отходя отъ Перерытицы и снова сходясь вмѣстѣ съ нею у собора, а Перерытица прямо идетъ среди города;—видно, что она дѣло рукъ человѣческихъ. Это мелкая нынѣ рѣченка съ песчанымъ дномъ, пересыхающая совсѣмъ

къ концу лѣта. А многоводная когда-то Порусья—теперь канава, полная гніющихъ отбросовъ.

По берегамъ этихъ историческихъ рѣчекъ раскинулся городъ. Слѣва отъ Полисти—широкая большая Введенская сторона съ Краснымъ берегомъ, называвшаяся въ древности Розовой слободкой. Справа, между Полистью и Порусьей, находится нынѣ главная часть города, а слѣва отъ Перерытицы и справа отъ Полисти, тамъ, гдѣ недавно еще тянулись за городомъ варницы, вся сторона называется соборною. Вотъ и всѣ части города. Не великъ онъ. Давно ушли тѣ времена, когда главная улица тянулась на цѣлыя версты отъ соляныхъ варницъ до Кривого Колѣна. Не тѣ стали и улицы. Прошлое заросло быльемъ. На мѣстѣ древнихъ улицъ и переулковъ выросли дома, а на мѣстѣ домовъ выросли улицы. Цѣлыя площади застроились, а вмѣсто ихъ появились другія. Но городъ, утратившій свой прежній видъ, все же красивъ. Миромъ вѣетъ отъ него. Въ густой зелени садовъ и рощъ тонутъ многіе дома его. И куда ни посмотришь, всюду сады. Красивѣе выдѣляются на этомъ фонѣ бѣлокаменныя громады церквей съ зелеными куполами и золоченными крестами. Чѣмъ ближе къ парку минеральныхъ водъ, тѣмъ больше зелени. Тамъ цѣлыя улицы домовъ, приспособленныхъ для жизни пріѣзжихъ больныхъ, и каждый домикъ окруженъ рощами и садами.

Таковъ городъ по внѣшнему своему виду. Внутри онъ интереснѣе—интересно все пережитое имъ, а изъ памятниковъ пережитого болѣе интересны святыни его.

I.

Старорусскій соборный храмъ Воскресенія Христова.

История собора. Примѣчательныя святыни. Образъ Старорусской Божіей Матери и другія святыни. Колокольня. Сторожка.

Когда то на берегу Полисти—рѣки, при впаденіи въ нее Перерытицы, возвышались-красовались высокія городскія стѣны съ крѣпкими воротами. Съ давнихъ поръ стояли тѣ стѣны деревянныя, рубленыя изъ дубу; кругомъ ихъ были еще земляные валы, а по угламъ стояли каменныя башни (Покровская, Тайницкая, Чертовѣсная, Глухая, Наугольная. Макарій Церк.-историч. описаніе Старой Руссы). Это былъ городской острогъ. Здѣсь, близъ Покровской башни, съ давнихъ поръ была устроена маленькая церковка въ честь Покрова Богоматери [1]).

Почитали Рушане эту церковку, а особенно полюбили ее, когда осталась она почти одна въ городѣ послѣ шведскаго разоренія,—охранила Ее, знать, Матерь Божія. Погибла тогда соборная старорусская церковь Бориса и Глѣба, устроенная Новгородскими купцами, и Покровская церковь замѣнила соборную.

Прошли года... Понизились, осѣли городскія стѣны, а потомъ и совсѣмъ онѣ были снесены, а древняя церковка попрежнему стояла, старѣя и ветшая съ каждымъ годомъ, и все же счита-

---

[1]) Тутъ же стоялъ воеводскій домъ, съѣзжая изба, подъяческая, казенныя житницы, пороховой амбаръ или казна, лавки и кабакъ. Въ самомъ острогѣ проходили улицы: большая средняя, пробойная, чортова и щепья. Западная часть острога называлась задрёмъ уголокъ.

лась она соборною церковью. Невдалекѣ отъ нея, на самомъ берегу Перерытицы, стояла еще небольшая колоколенка съ пятью колоколами. Одинъ изъ колоколовъ былъ большой, два среднихъ, да два зазвонныхъ. Совсѣмъ обветшали уже древнія церковныя стѣны. Наконецъ, собрались съ силами горожане храмолюбцы. Зазорнымъ показалось имъ имѣть ветхую соборную церковь, когда въ городѣ было много приходскихъ каменныхъ храмовъ. Нашелся и щедродавецъ. Соборный староста Михаилъ Ѳедоровичъ Сомровъ съ прихожанами на свое иждивеніе рѣшились перестроить храмъ, и въ 1696 году, на мѣстѣ маленькой деревянной церковки, выросъ обширный каменный соборъ съ главнымъ алтаремъ въ честь Воскресенія Христова; справа былъ алтарь въ честь Іоанна Предтечи и слѣва—Покрова Богородицы. Хотѣли храмоздатели сохранить память о древнихъ, когда то почитавшихся, церквахъ. Церковь Іоанна Предтечи была на Щепьей улицѣ, а Воскресенская на Воскресенской. Давно уже нѣтъ этихъ улицъ. Уничтожены онѣ при перестройкахъ и перемежеваніяхъ города, а тогда то еще хранились, повидимому, даже иконы изъ разоренныхъ церквей, и благочестивымъ храмолюбцамъ всею душою хотѣлось на будущее время оставить память о нихъ. Такъ появился соборный старорусскій храмъ Воскресенія Христова съ двумя придѣлами, и три раза собирались горожане подъ его своды на торжество освященія престоловъ [1]).

Столѣтіе пролетѣло надъ храмомъ... На второе перевалило... Городъ увеличился... Тѣсноватъ сталъ соборъ, да очень обветшала у него кровля. А въ городѣ это время всюду шли постройки подъ команду военнаго начальства. Стали тогда хлопотать соборяне священники съ именитыми прихожанами о перестройкѣ и увеличеніи собора. Государь Императоръ уважилъ ихъ просьбу, дозволилъ даже выдать на это дѣло изъ капиталовъ существовавшей тогда комиссіи духовныхъ училищъ 16546 р. 26¾ коп. ассигнаціями. Тотчасъ же избрали соборяне комиссію для постройки, въ которую вошли, между прочимъ, протоіерей собора, два священника и староста. Бы-

[1]) Покровская церковь освящена, съ благословенія митрополита новгородскаго Евѳимія, въ 1697 году 8-го октября. Церковь Воскресенія Христова, съ благословенія митрополита новгородскаго Іова, въ 1705 году октября 2-го дня старорусскимъ архимандритомъ Серапіономъ; а предтеченская освящена при томъ же митрополитѣ въ 1708 году іюля 1-го дня, какъ видно изъ надписей на крестахъ. Макарій. Ц-арх.-оп. Ст.-Руссы, 2 стр.

Старорусскій соборъ Воскресенія Христова.

стро началась разборка и постройка новаго собора, но случившійся это время въ городѣ бунтъ задержалъ работы. Поэтому цѣлыхъ пять лѣтъ строился соборъ, и наконецъ, въ 1853 году были освящены его придѣлы, а въ слѣдующемъ году освященъ былъ и главный престолъ его старорусскимъ епископомъ Тимоѳеемъ.

Почти цѣлое столѣтіе стоялъ послѣ этого соборъ нерушимо. Только въ послѣдніе годы вдругъ стали появляться трещины въ его сводахъ. Въ 1906 году главный храмъ пришлось закрыть для богослуженія, а иконостасъ снять. При освидѣтельствованіи оказалось, что фундаментъ подъ задними столбами былъ слабоватъ и они осѣдали. Вся центральная часть храма вслѣдствіе этого могла обрушиться, и потому главный и два малые западные купола были разобраны. Собрались тогда прихожане съ горожанами, составили приходскій совѣтъ, чтобы дружнѣе приняться за работу въ своей великой нуждѣ.

Цѣлый годъ около собора продолжалась работа по перестройкѣ и укрѣпленію его, и, наконецъ, въ слѣдующемъ году (1907) 8-го сентября исправленныя части зданія были освящены. Такъ было совершено послѣднее переустройство собора. Между тѣмъ, въ теченіе вѣкового существованія стѣны его украсились живописью. Послѣдніе годы эта живопись была поновлена, а многое было переписано и заново. Но въ общихъ чертахъ онъ остался такимъ же, какимъ былъ устроенъ въ прошломъ столѣтіи.

Стоитъ онъ, красуясь надъ рѣчными берегами, отражаясь кокошниками и главами своими въ спокойной глади водъ. Всѣ стѣны его почти одинаковы по своему протяженію; только въ длину онѣ на одинъ аршинъ больше, чѣмъ въ ширину. (Въ длину соборъ 17 саженъ, а ширину 16 саж. 2 арш.). Выложены онѣ изъ крѣпкаго хорошо обожженнаго кирпича.

Довольно красивъ внѣшній видъ собора... Стройно подымается надъ придѣлами и притворами его главная часть, завершаясь четырмя малыми глухими и пятою большою сквозною трибуною посрединѣ съ луковичными главами. А притворы и придѣлы украшены поверхъ крыши рядами арочекъ въ видѣ кокошниковъ. Изъ этихъ кокошниковъ по угламъ составлены небольшія пирамиды, оканчивающіяся маленькими главками съ крестами.

Внутри собора высокая свѣтлая главная часть его четырмя

колоннами, поддерживающими куполъ, разбивается на три нефа. Справа и слѣва къ ней примыкаютъ придѣлы, а съ западной стороны—притворъ. Таково внутреннее расположеніе въ соборѣ.

Свѣтло въ его главной части. Впереди, въ пять ярусовъ возвышается иконостасъ, завершаясь Распятіемъ.

Не древенъ этотъ иконостасъ. Очевидно, онъ устроенъ въ началѣ прошлаго столѣтія, когда перестраивался соборъ, а въ 1883 г. нѣкоторые старые образа иконостаса были написаны вновь, другіе пройдены колерами, на иныхъ исправлены грунтъ и позолота. Самый иконостасъ былъ позолоченъ и украшенъ всевозможными карнизами и арабесками. Все же проста, незамысловата отдѣлка его, но она и хороша простотою своею. Стройно, рядами тянутся въ немъ св. иконы мѣстныя, двунадесятыхъ праздниковъ, апостоловъ, пророковъ и праотцевъ, вознося мысли богомольца къ великимъ событіямъ явленія Христова. Въ нижнемъ, мѣстномъ ярусѣ есть и почитаемыя горожанами св. иконы. Справа отъ царскихъ вратъ стоитъ образъ Ѳомина увѣренія, а по лѣвую сторону образъ Скорбящей Божіей Матери — обычное изображеніе Богоматери, окруженной страждущими людьми. (Подъ образомъ есть надпись «1773 г. обѣщаніемъ сей образъ старусскаго посадскаго человѣка Василія Мартынова, сына Скорляшникова, и какъ по душу мою Богъ пошлетъ, у коея церкви тѣло мое погребено будетъ и поставить святой образъ вѣчно въ церкви»).

Дальше, въ самомъ храмѣ и придѣлахъ его почитаемыхъ святыхъ иконъ еще больше.

За правымъ столбомъ храма, подъ величественною сѣнью находится громадная икона Старорусской Божіей Матери, поражающая своими размѣрами случайнаго богомольца (3 арш. 14 вер. × 2 арш. 14 в.). Это одинъ изъ списковъ чудотворной Старорусской иконы Божіей Матери, находившейся цѣлыхъ 300 лѣтъ въ Тихвинѣ, а нынѣ хранящейся въ Старорусскомъ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ. Незамысловата исторія соборной святыни. И полуторыхъ столѣтій не прошло еще, какъ появилась она. Тогда чудная икона Владычицы Старорусская находилась въ Тихвинѣ, но постоянно была она на памяти горожанъ. И хотѣли они, отъ всего сердца жаждали, возвратить свою святыню, да долго не удавалось это. Наконецъ порѣшили они снять хотя бы копію съ чудотворной иконы. Отправился съ этою цѣлью соборный староста

Илья Петровичъ Красильниковъ въ Тихвинъ, на свое иждивеніе нанялъ онъ тамъ иконописцевъ, и списали они копію съ чудотворной иконы, а Илья Петровичъ привезъ ее въ свой родной городъ. Это было въ 1788 году 4-го мая. Напередъ узнали горожане о возвращеніи старосты съ иконою. Далеко за городомъ встрѣтили они благочестиваго радѣтеля о городѣ съ образомъ Богоматери, и былъ этотъ день великимъ праздникомъ для Старорусцевъ. Поставили они тотъ образъ Богородицынъ за правымъ клиросомъ на второмъ столбѣ отъ западной стѣны, и съ этого времени широкою волною полилась народная молитва предъ святымъ образомъ. Много милостей излилось около него на страждущія души, не разъ видѣли усердные богомольцы чудную помощь Заступницы въ бѣдахъ и скорбяхъ. Даже послѣдніе годы разсказываютъ о чудесныхъ исцѣленіяхъ отъ этой иконы. Сильна, знать, вѣра народная, сильна и молитва Заступницы рода христіанскаго за всѣхъ прибѣгающихъ къ Ней [1]).

Украсили горожане чудный образъ Богородицы серебро-

---

[1]) Между прочимъ, въ соборной лѣтописи приводится слѣдующій разсказъ о чудномъ исцѣленіи у иконы Богоматери: „Жена чиновника Анастасія Петрова Котлярева, 40 лѣтъ, страдала острымъ ревматизмомъ, колотьемъ въ лѣвой части своего тѣла, головными болями и онѣмѣніемъ лѣваго глаза, который былъ вовсе закрытъ, и открыть который она не могла безъ сильнѣйшей боли. По совѣту доктора Горбунова, она прибыла въ Руссу 5-го іюня для пользованія минеральными водами. Какъ женщина вѣрующая, она каждый день ходила въ Соборъ къ совершаемымъ богослуженіямъ и особенно усердно молилась предъ иконой старорусской Б. Матери объ избавленіи отъ болѣзни, очень тяжкой и мучительной. 21-го іюня, послѣ усердной молитвы въ позднюю литургію, она внезапно получила исцѣленіе. Лѣвый глазъ, который не открывался вовсе, открылся самъ собою, ревматизма и колотья во всемъ тѣлѣ не ощущалось, головныя боли, коими она такъ страдала, совершенно прекратились, какъ будто ихъ вовсе не было. О своемъ внезапномъ, чудесномъ исцѣленіи Анастасія Петровна Котлярева разсказала многимъ, бывшимъ тогда въ храмѣ вмѣстѣ съ нею, и попросила священника о. Александра Хераскова отслужить благодарственный молебенъ, что было и исполнено. Въ настоящее время исцѣленная женщина не чувствуетъ никакой боли и совершенно здорова. Въ истинности случившагося удостовѣрили и дали свое заявленіе: нарочито прибывшій въ Руссу мужъ ея, чиновникъ Александръ Александровъ Котляревъ, сама исцѣленная Анастасія Петрова Котлярева и квартирные хозяева — старорусскіе мѣщане—Алексѣй Ѳедоровичъ и жена его Анастасія Дмитріевна Ѳедоровы... Всѣ они засвидѣтельствовали о бывшей ея болѣзни, и о совершившейся перемѣнѣ, послѣ молитвы 21-го іюня. Данныя означенными лицами показанія, засвидѣтельствованныя причтомъ Собора, хранятся при дѣлахъ Собора, а подлинныя, при рапортѣ, за № 97-мъ отправленны къ Архипастырю, Высокопреосвященнѣйшему Гурію, Архіепископу Новгородскому“.

позлащенною ризою, унизали ее жемчугомъ, да каменьями самоцвѣтными.

Наконецъ, въ городъ была принесена подлинная икона Богородицы изъ Тихвинскаго монастыря и поставлена въ главномъ храмѣ Спасо-Преображенскаго монастыря. Но тутъ оказалось, что св. лики расположены на этой иконѣ иначе, чѣмъ на соборной копіи Ея. Съ кротостью смотритъ чудный ликъ Богоматери въ соборѣ на каждаго подходящаго къ Ея образу. На лѣвой рукѣ Ея покоится Божественный Младенецъ Христосъ. Онъ отвернулся отъ Пресвятой Дѣвы, вся фигура Его выражаетъ какъ бы стремленіе прочь отъ Матери. Правою рукою Спаситель благословляетъ, а въ лѣвой держитъ свитокъ. Правая ножка Богомладенца подвернута подъ лѣвую, такъ что видна стопа ея.

И въ монастырѣ на иконѣ Предвѣчный Младенецъ изображенъ на лѣвой рукѣ Богоматери, но взоръ Его обращенъ на этой иконѣ къ Пречистой Дѣвѣ. Несказанно удивило горожанъ такое различіе въ написаніи иконъ, не знали они, какъ и объяснить это. Причина этого остается неразрѣшенною досего времени; правда, это не имѣетъ значенія для вѣрующихъ, прибѣгающихъ въ молитвѣ къ Богоматери за помощью. Но все же создались предположенія, имѣющія въ основѣ своей положительныя данныя. Есть преданіе, будто бы Тихвинцы небрежно хранили Старорусскую святыню. Отъ времени и копоти икона Богоматери такъ почернѣла, что почти невозможно стало различить на ней черты св. ликовъ. Съ большимъ трудомъ списали живописцы, нанятые соборнымъ старостою И. П. Красильниковымъ, копію съ древняго образа для Старой Руссы. А черезъ нѣсколько времени и Тихвинцы рѣшили поновить древній чудотворный образъ. Заказали они на иждивеніе купца Климова дорогую серебряную ризу. При этомъ поновленіи и придано было лику Спасову то самое положеніе, какое видимъ въ настоящее время на монастырской иконѣ Старорусской Божіей Матери [1]).

---

[1]) Въ соборной лѣтописи находится слѣдующее подтвержденіе основательности этого взгляда: „Въ августѣ 1888 года Старорусскій купецъ Аристархъ Сергѣевичъ Берестенниковъ, находясь по торговымъ дѣламъ въ Рыбинскѣ, слышалъ отъ рыбинскаго купца Александра Петрова Переславцева, старца лѣтъ 75, приказчика его Ѳеодора Петрова Савина, тоже старца лѣтъ 70 слишкомъ, и другихъ торговыхъ людей Рыбинска

Это предположеніе подтверждается тѣмъ еще, что древнія иконы Старорусской Богоматери сходны по расположенію св. ликовъ съ соборною иконою [1].

Другое преданіе говоритъ, что ликъ Спасовъ отвернулся въ сторону при видѣ порочной жизни Старорусскихъ горожанъ. Но какъ бы то ни было—тотъ и другой образа Богоматери чудодѣйствуютъ и цѣльбы даруютъ приходящимъ къ нимъ. Не забыли и до сего времени горожане радостнаго дня принесенія въ городъ соборной копіи Старорусской иконы Божіей Матери. Ежегодно 4-го мая празднуютъ они въ память этого событія, хотя торжество совершается, главнымъ образомъ, въ монастырѣ около монастырской иконы Богоматери.

Такова исторія одной изъ главнѣйшихъ святынь старорусскаго собора.

За лѣвымъ клиросомъ у столба стоитъ почитаемый образъ Покрова Божіей Матери. На немъ изображено видѣніе Богоматери во Влахернскомъ храмѣ св. Андреемъ съ Епифаніемъ. Глубока древность этого образа. Онъ одинъ только и остался изъ древней Покровской церкви, стоявшей когда то на мѣстѣ собора. Вѣковая древность его проглядываетъ въ стилѣ письма. Рушане съ давнихъ поръ почитали этотъ образъ. За то и Императоръ Петръ Великій, когда посѣтилъ городъ (1724), съ благоговѣніемъ преклонилъ колѣна предъ нимъ и пожертвовалъ на его украшеніе 100 рублей серебромъ.

За вторымъ, западнымъ, столбомъ, съ лѣвой стороны, надъ изображеніемъ заснувшаго въ вечернемъ сумракѣ города съ соборомъ два ангела держатъ небольшой, всего 2 дюйма мѣрою, образокъ на грифельной доскѣ. Это образъ Цареградской Божіей Матери. Трудно опредѣлить время его происхожденія.

слѣдующее сказаніе: Старорусская икона Божіей Матери въ г. Тихвинѣ стояла безъ почёта въ лѣтнемъ соборѣ и отъ долгаго времени и сырости краска на ней осыпалась. Тогда вздумали ее возобновить, но такъ какъ лика было не разобрать, то живописецъ и написалъ икону по образцу Тихвинской. Это было, по ихъ словамъ, лѣтъ около 50 тому назадъ. Они даже называли имя и фамилію мастера, переписавшаго икону, мѣстнаго Тихвинскаго жителя. Разсказчики эти поясняли, что они сами нѣсколько разъ бывали въ Тихвинѣ и видали Старорусскую икону, и хорошо помнятъ ее еще въ томъ видѣ, когда на ней не было серебряной ризы".....)

[1]) Напримѣръ, икона въ иконостасѣ Владимірской церкви, повидимому, появившаяся за много лѣтъ до Соборной иконы.

Одно только извѣстно о немъ изъ преданія, что когда то въ давнія времена черезъ Руссу проѣзжали два греческихъ монаха. Остановились они на нѣсколько времени въ городѣ, побывали въ соборѣ за литургіею, а послѣ нея и оставили на память о посѣщеніи образокъ Богоматери.

По другому преданію, образъ Цареградской Богоматери данъ былъ самимъ Константинопольскимъ Патріархомъ одной старорусской женщинѣ, возвращавшейся черезъ Царьградъ изъ Іерусалима домой. Эта то женщина будто бы и препроводила данную ей иконку въ соборъ для всеобщаго поклоненія.

Чуднымъ, во всякомъ случаѣ, показался Рушанамъ этотъ образокъ. Съ любовью приняли они даръ и съ теплою молитвою стали обращаться передъ нимъ къ Богоматери. Мало по малу явилась увѣренность, что Божія Матерь не оставитъ молящихся предъ чуднымъ Ея образкомъ, а особенно Она помогаетъ при молитвахъ за младенцевъ. Вотъ почему около иконы въ прежніе годы стояла чаша со святою водою, освященною черезъ погруженіе въ нее маленькаго образка Богородицына. И облегчала болѣзни та вода отъ иконы Заступницы и утихали скорби томительныя у вѣрныхъ, съ вѣрою и мольбою припадавшихъ къ Богородицѣ.

Много есть и еще въ соборѣ святыхъ иконъ, почитаемыхъ народомъ, замѣчательныхъ по письму своему или древности.

У лѣвой стѣны главнаго храма находится образъ Дамасской Богоматери, написанный масляными красками (2 арш. $\times$ $1^1/_2$). Спаситель на образѣ отвернулся отъ Пресв. Дѣвы. Въ правой рукѣ Его красная нить, привязанная къ ногамъ 2-хъ голубей, находящихся въ лѣвой рукѣ. На Богоматери мафорій украшенъ жемчужнымъ шитьемъ съ камнями. По краямъ образа въ два ряда находятся лицевыя изображенія акафиста Богородицѣ въ 12 клеймахъ.

Въ соборѣ очень часто встрѣчаются, между прочимъ, святыни Новгородскаго края. Икона Знаменія Божіей Матери видна почти на каждой стѣнѣ его. Изъ этихъ иконъ есть нѣкоторыя древняго чуднаго письма. Всюду тутъ находятся и образа Новгородскихъ подвижниковъ. Они есть въ иконостасѣ, есть и на стѣнахъ храма и придѣловъ.

Вотъ въ Предтеченскомъ придѣлѣ небольшой образъ Новгородскихъ чудотворцевъ въ сребропозлащенномъ окладѣ. Въ верхней части его Господь Вседержитель, Божія Матерь, Ни-

колай Чудотворецъ и другіе святые, а ниже образъ Софіи Премудрости Божіей съ предстоящими Новгородскими чудотворцами; или, тамъ же, на сѣверной стѣнѣ—образъ Господа Вседержителя съ припадающими къ Нему святыми—Варлаамомъ Хутынскимъ и преп. Сергіемъ Радонежскимъ. Есть нѣсколько образовъ и святителя Никиты.

Вообще видно, что съ любовью относился пригородъ Новгородскій къ своей столицѣ, къ преданіямъ и святынямъ ея. Эта то любовь къ Новгороду унаслѣдована и въ послѣдующіе вѣка, когда объединилась вся Русь, когда метрополіей стала Москва, а за нею Петроградъ.

Между другими образами обращаетъ на себя вниманіе образъ Божіей Матери Неопалимыя Купины. Здѣсь въ лицахъ изображено все, предреченное и провидѣнное въ ветхомъ завѣтѣ о Пресвятой Дѣвѣ. Образъ невеликъ по размѣрамъ, но всѣ персонажи исполнены отчетливо и художественно съ соблюденіемъ въ подробностяхъ древняго стиля. Находится онъ на южной стѣнѣ Предтеченскаго придѣла. А въ западномъ притворѣ, кромѣ многихъ образовъ древняго происхожденія, находится интересный маленькій иконостасъ. Повидимому—это памятникъ усердія какого либо горожанина, желавшаго имѣть у себя дома любимое имъ подобіе церкви. (Тутъ же въ притворѣ похоронены извѣстные въ городѣ люди, напр. протоіерей Страховъ (1874) и др.).

Много и другихъ чудныхъ образовъ собрано въ Старорусской соборной церкви. Были щедродатели, жертвовавшіе ихъ на поминъ души своей или сродниковъ своихъ. Напримѣръ, образъ Богородицы на престолѣ сѣдящей, поставленный соборнымъ священникомъ Кирилломъ Федоровымъ надъ могилою супруги своей Стефаниды. Ставило въ послѣдніе годы и Старорусское общество иконы въ воспоминаніе какихъ либо памятныхъ событій. Такъ, поставлена была икона св. равноапостольнаго князя Владиміра въ память тысячелѣтія крещенія Руси.

Изъ другихъ почитаемыхъ священныхъ предметовъ въ соборѣ есть еще св. Крестъ съ частицами мощей угодниковъ Божіихъ. Устроенъ онъ въ 1700 году. На верхней сторонѣ его обычныя изображенія: посрединѣ Распятіе, по бокамъ снятіе со креста и положеніе во гробъ Спасителя, сверху Воскресеніе, а внизу изведеніе изъ ада праведниковъ. Еще

ниже, въ клеймахъ, перечислены св. подвижники, мощи которыхъ сохраняются въ крестѣ, а именно: св. Екатерины, св. Марка, царя Константина, муч. Фотія и Никиты, Гурія и Варсанофія Казанскихъ, Ѳоки, Лукилліана, Косьмы, Николая, Климента, Григорія, Арсенія и др. Находится этотъ крестъ въ особомъ ковчежцѣ, помѣщающемся въ проходѣ изъ главнаго храма въ Покровскій придѣлъ, а рядомъ съ нимъ находятся еще два креста, въ которыхъ хранятся часть ризы Богоматери и часть Животворящаго Креста Господня. Кромѣ того, въ алтарѣ хранится серебряный крестъ, примѣчательный по древности, а на немъ надпись: «Лѣта 7172 марта въ 1 день положилъ сей святой и животворящій крестъ Старорушенъ Успенскій попъ Козьма въ Старой Русѣ къ соборной церкви къ Покрову Пресвятѣй Богородицѣ на споминовеніе своихъ родителей: по отцѣ инокѣ Макаріи, по матери Ѳетиніи и по священноіереи Козмы и по подружей своей Анны».

Хранится тутъ еще Евангеліе, напечатанное въ 1681 г. на александрійской бумагѣ, обложенное краснымъ плисомъ; верхняя доска его покрыта серебрянымъ окладомъ.

Такова соборная Старорусская церковь. Подъ сводами ея скрыто много великихъ святынь для всего города. Оживаетъ она во дни праздниковъ, а праздники довольно часты. Празднуютъ соборяне въ Воскресеніе св. ап. Ѳомы, празднуютъ въ день Покрова Богородицы и Іоанна Предтечи. Это храмовые соборные праздники. А кромѣ того, особенно празднуютъ въ день Скорбящей Божіей Матери—24-го октября (начиная съ 1803 г.). Много народу собирается у собора, когда отправляется отъ него крестный ходъ кругомъ соборной стороны въ первый воскресный день послѣ праздника Казанской Божіей Матери, 8-го іюля. Да и такъ часто собирается народъ къ соборному храму по разнымъ поводамъ, какъ и во всѣхъ городахъ.

Не разъ были въ исторіи его и выдающіяся событія. Не разъ принималъ онъ подъ своими сводами царственныхъ особъ. Даже нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ былъ въ соборѣ и преклонился передъ главною святынею его.

Послѣдніе годы былъ въ немъ еще необычный гость—Патріархъ Антіохійскій Григорій. Посѣщали соборъ и другія

высокопоставленныя лица. (Подробнѣе о посѣщеніяхъ этихъ въ исторіи города).

Такимъ образомъ, соборный храмъ является свидѣтелемъ старорусской жизни, центромъ, откуда бьется жизнь въ лучшихъ ея проявленіяхъ.

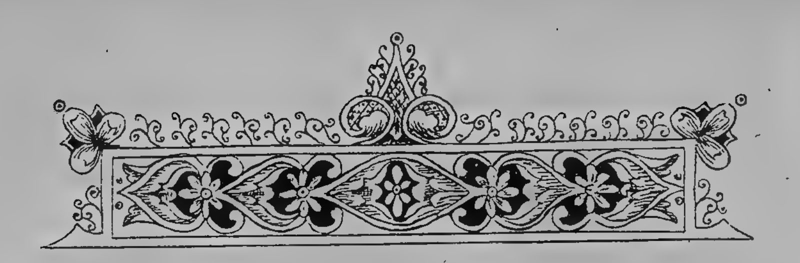
Недалеко отъ собора, всего въ 6 саженяхъ, стоитъ высокая четырехъярусная колокольня. Построена она въ 1801 году на мѣстѣ ветхой древней колокольни, уцѣлѣвшей со своими пятью колоколами послѣ литовскаго разоренія. Поратовалъ тогда богатый купецъ—соборный староста Илья Красильниковъ. На свое иждивеніе построилъ онъ колокольню, а прошло 10 лѣтъ, и другой горожанинъ—купецъ Михаилъ Сомровъ устроилъ на этой колокольнѣ куранты со звономъ въ колокола черезъ каждую четверть часа.

Настало время военныхъ поселеній, и колокольня снова была перестроена. Много тогда было рабочихъ рукъ изъ военныхъ поселянъ, и городъ на свой счетъ взялъ перестройку. Теперь колокольня остается въ томъ видѣ, какъ вышла она изъ рукъ работниковъ. Выше всѣхъ городскихъ зданій подымается она и далеко видна за городомъ.

Въ нижнемъ ярусѣ ея помѣщается обширный архивъ дѣйствовавшаго въ былые годы Духовнаго Правленія, а въ четвертомъ ярусѣ висятъ колокола, и несутся оттуда звуки вѣстниковъ мира передъ церковными службами, а порою слышны и звуки тревоги въ часы несчастій надъ городомъ.

Прорѣзая подъ часъ ночную тьму, набатъ съ соборной колокольни будитъ разоспавшихся горожанъ на борьбу съ пожаромъ или другими несчастіями...

На югъ отъ собора находится небольшое четырехъэтажное зданіе-сторожка. Напоминаетъ это зданіе архитектурою своею часовенку. На самомъ дѣлѣ, на это мѣсто хотѣли перенести Тихвинскую часовню, стоявшую невдалекѣ отъ собора. Начали уже рыть фундаментъ и вдругъ натолкнулись на дубовые гроба съ забитыми въ нихъ осиновыми кольями. Трупы оказались перевернутыми спинами вверхъ. Надо думать, что это были тѣла колдуновъ, проткнутыя суевѣрными людьми осиновыми кольями, чтобы избавиться отъ ихъ будто-бы ночныхъ похожденій. Такъ и оставили тогда горожане мысль о перенесеніи часовни на это мѣсто, а тутъ устроили жилище для соборныхъ сторожей.

III.

Александро-Невская церковь.

Исторія храма. Икона Тихвинской Божіей Матери. Чудесныя событія.

Тихо мерцаютъ въ вечерней темнотѣ привѣтливые огоньки маленькой церкви-часовенки, что стоитъ при началѣ Крестецкой улицы, невдалекѣ, саженяхъ пятидесяти, отъ собора. Не древня эта церковка. Только 50 лѣтъ прошло, какъ построили ее. А прежде тутъ стояла маленькая часовенка въ честь Тихвинской иконы Божіей Матери. Чудный образъ Богородицынъ хранился въ этой часовенкѣ.

Необычайное событіе случилось въ 1700 году въ Старой Руссѣ. У одного богатаго горожанина захворалъ сынъ, да такъ захворалъ, что всѣ уже отчаялись въ его выздоровленіи. Мальчикъ лежалъ безъ движенія и не могъ пошевелить ни однимъ членомъ. Мучился онъ, видя близкую смерть свою, молилъ Богоматерь о помощи, и Богоматерь помогла... Какъ то разъ заснулъ онъ и вдругъ видитъ передъ собою Пречистую Дѣву. Она склонилась надъ ложемъ страдальца, и юноша ясно разслышалъ повелѣніе отслужить молебенъ передъ образомъ Тихвинской Божіей Матери, который находился въ домѣ богатаго солевара Троицкаго... Видѣніе скрылось... Радостный мальчикъ проснулся... Разсказалъ онъ о явленіи Богородицы, но никто не повѣрилъ ему.—Зачѣмъ смущать своей просьбой добрыхъ людей, подумалъ отецъ, услышавъ просьбы больного. Пришла другая ночь, и опять къ больному явилась Богородица съ тѣмъ же повелѣніемъ. Снова на утро мальчикъ сталъ умолять своихъ родныхъ принести образъ Богородицы и помолебствовать. Но и на этотъ разъ отецъ не рѣшился просить у богатаго

солевара иконы... Грустно стало юношѣ страдальцу отъ этого... Лежа безъ движенія на кровати, онъ сталъ слезно молиться Божіей Матери и вдругъ увидѣлъ передъ собою чудную икону... Испугался больной и, собравъ послѣднія силы, закричалъ.

Мигомъ прибѣжали на крикъ родные и съ ужасомъ увидѣли передъ мальчикомъ икону Тихвинской Божіей Матери. Растерялись всѣ, а больной со слезами молился передъ Нею. Пришелъ въ себя и отецъ. Появилось у него недовѣріе къ чудесному появленію иконы. Скорѣе послалъ онъ узнать у Троицкихъ

Александро-Невская церковь.

—на своемъ ли мѣстѣ икона. Но тамъ чуднаго образа не оказалось совсѣмъ. Только тутъ повѣрилъ онъ наконецъ и бросился къ изображенію Богоматери. А сынъ не переставалъ молиться и вмѣстѣ съ этимъ силы его стали возстановляться. Радостный приподнялся онъ съ постели, желая припасть къ Богоматери, но чудный образъ вдругъ скрылся. Обомлѣли всѣ, а больной, плакавшій отъ радости, сталъ тихо успокаиваться и наконецъ заснулъ. Между тѣмъ вѣсть о чудномъ явленіи иконы Богоматери мигомъ разнеслась по городу. А св. икона

опять невѣдомымъ образомъ оказалась въ домѣ Троицкихъ. Толпами потянулся тогда народъ поклониться святынѣ. Благочестивый хозяинъ никого не гналъ. Радостенъ онъ былъ проявленію чудной милости Богоматери черезъ Ея образъ. Давно появился этотъ образъ въ его домѣ. Онъ самъ ѣздилъ за нимъ въ Тихвинъ, самъ заказалъ тамъ написать его мастеру Дуракову, а когда привезъ домой, сталъ считать великою семейною святынею.

Прошло между тѣмъ нѣсколько дней. Народу приходило все больше... Многіе стали поговаривать, что лучше бы устроить часовенку для чудотворной иконы. И доброхотный хозяинъ согласился съ народнымъ желаніемъ. Рядомъ съ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ нынѣ стоитъ церковка св. благовѣрнаго Александра Невскаго на иждивеніе ревностнаго прихожанина Троицкой церкви Евсевія Короткаго была выстроена маленькая часовенка для святыни. Много народу стало ходить въ ту часовенку помолиться передъ образомъ Богоматери. Да и удобно стояла она— какъ разъ около рынка. Недалеко было зайти въ нее всякому и приложиться къ св. иконѣ... Доброхотные горожане скоро украсили почитаемый образъ сребропозлащенною ризою съ дорогими камнями. Рады были они, что въ городѣ наконецъ явилась чудотворная икона взамѣнъ Сторорусской иконы Божіей Матери, находившейся уже многіе годы въ Тихвинѣ. Эта часовенка была приписана къ приходской Троицкой церкви...

Почти сто лѣтъ пролетѣло съ тѣхъ поръ... Большой пожаръ опустошилъ всю соборную сторону... Бѣдствовало соборное духовенство. Малъ былъ приходъ, а тутъ еще случилось такое несчастіе; да и соборъ перестраивался эти годы. Стали тогда просить соборяне у начальства, чтобы позволено имъ было совершать службы въ Тихвинской часовнѣ. Разрѣшилъ это новгородскій Владыка, и соборяне навсегда завладѣли часовнею. Это было въ 1794 году. Хотѣли было троицкіе прихожане съ дьякономъ Адріаномъ Прокопьевымъ (священникъ Троицкій—Иванъ Павловъ скончался 25-го декабря 1799 года, и дѣло велось безъ священника) вернуть обратно часовню къ своей церкви; подняли они дѣло, но, по предписанію Владыки, часовня была закрѣплена за соборомъ.

Шелъ 1832 годъ. Украсилась часовенка за протекшіе годы. А городскому обществу понадобилось мѣсто, на которомъ стояла она для постройки училища и часовню, разобравъ, отодви-

нули немного подальше, туда, гдѣ находится нынѣ алтарь церкви св. Александра Невскаго.

Шелъ 1866 годъ. Какъ громъ, поразила всю необъятную Русь вѣсть о покушеніи на жизнь Царя-Освободителя. Всколыхнулись въ ужасѣ, а потомъ обрадовались горожане и рѣшили ознаменовать спасеніе Государя.

На мѣстѣ небольшой Тихвинской часовенки Городская Дума постановила выстроить церковку во имя св. благовѣрнаго Александра Невскаго. Быстро закипѣла работа. Самую часовенку превратили въ алтарь, пристроили къ ней церковь съ колоколенкою, и въ 1871 году 30-го августа новая церковка была торжественно освящена. Такъ и нынѣ нерушимо стоитъ она. Ярко блеститъ въ ней золото на иконостасѣ и кіотахъ. У южной стѣны, какъ разъ противъ входа въ церковь съ улицы, въ золоченомъ изящномъ кіотѣ стоитъ почитаемый образъ Тихвинской Богородицы. Кругомъ иконы въ серебряномъ окладѣ находятся мелкія изображенія чудесъ отъ иконы. А по краямъ, въ томъ же кіотѣ, стоитъ справа образъ Предтечи Спасова и слѣва образъ подвижника Новгородской земли Антонія Римлянина. На сѣверной стѣнѣ церкви по сторонамъ дверей находятся образа—преподобнаго Варлаама Хутынскаго и Николая Чудотворца въ серебряной ризѣ. Всѣ эти образа изъ старой Тихвинской часовни. А въ алтарѣ церкви хранится еще образъ Тихвинской Божіей Матери въ ризѣ, украшенной жемчугомъ. Неизвѣстна исторія этого образа, но можетъ быть онъ и присланъ былъ тихвинцами въ 1570 году взамѣнъ иконы Старорусской Божіей Матери, взятой тогда въ Тихвинъ. Есть тутъ еще двѣ небольшія иконы Богоматери древняго письма, пожертвованныя горожанами изъ родовыхъ божницъ. Это образъ Богоматери, склонившейся надъ плащаницею съ изображеніемъ усопшаго Спасителя. Пожертвованъ онъ Сѣверовыми. Другой образъ Богородицы, Сѣдящей на престолѣ, въ фольговой ризѣ.

Такова небольшая Александро-Невская церковь—Тихвинская часовенка, какъ зовутъ ее до сего времени горожане. Тихо, мирно мерцаютъ около чуднаго образа негасимыя лампадочки отъ усердныхъ приношеній горожанъ. И рѣдко кто пройдетъ, не остановится около часовенки и не осѣнитъ себя крестнымъ знаменіемъ при видѣ этого таинственнаго мягкаго свѣта предъ образомъ Богородицы.

Церковь Святыя Троицы.

Историческій очеркъ. Описаніе храма. Примѣчательныя иконы. Придѣлъ святителя Θеодосія Черниговскаго.

„По опредѣленію Твоему все стоитъ до нынѣ; ибо все служитъ Тебѣ“ (Псал. 118, 91).

Съ давнихъ поръ тамъ, гдѣ сходится нынѣ шумливая Крестецкая улица съ Троицкою, стояла въ Старой Руссѣ церковь. По церкви и улица, проходившая около нея, была названа съ незапамятныхъ временъ Троицкою. Древняя была та церковка. Кругомъ ея, по старинному обычаю, раскидывалось кладбище; стояли тамъ могильные кресты да насыпи надъ прахомъ усопшихъ прихожанъ...

Вѣка пролетѣли надъ церковкой—вѣка всевозможныхъ волненій и невзгодъ. Много поколѣній смѣнилось, перенося и скорби и радости около своего приходскаго храма. Много бѣдъ выпало на долю самаго храма. И до него касались разоренья съ пожарами... Только ничего неизвѣстно объ этихъ невзгодахъ...

Шелъ 1609 годъ. Много крови Старорусской было пролито этотъ годъ. Городъ былъ сравнянъ съ землею. Ляхи разорили, сожгли его. Не пощадили они храмовъ. Погибла и Троицкая церковь. Только развалины да пепелокъ остались на мѣстѣ ея, да успѣли, повидимому, ретивые при-

хожане спасти кой какія иконы. Присмирѣла совсѣмъ Русса послѣ этого разоренья. Ушли вороги, и выползли изъ лѣсовъ да убѣжищъ тайныхъ припрятавшіеся жители, и городъ понемногу сталъ снова обстраиваться. А мѣсто, гдѣ стояла Троицкая церковь, долгіе годы оставалось пустыннымъ [1]).

Цѣлыхъ 70 лѣтъ гулялъ по нему свободно вѣтеръ, обдувая погорѣвшіе обломки. Не застраивали старорусцы ничѣмъ этой земли, хотя удобно расположена она была посрединѣ города. Скучали троицкіе прихожане безъ храма, да не въ силахъ еще сами были оправиться отъ погрома и все надѣялись, что придетъ время, когда на развалинахъ появится опять храмъ. И время пришло... Не напрасно напоминала о бывшей церкви цѣлая Троицкая улица...

Вложилъ Богъ мысль старорусскому купцу Якову Твереву возобновить древній храмъ. Загорѣлось сердце богатаго радѣтеля о благолѣпіи церковномъ желаньемъ послужить св. Троицѣ трудами да богатствомъ своимъ. Принялъ онъ митрополичье благословеніе, сговорился съ другими старыми троицкими прихожанами, и въ 1680 году на мѣстѣ развалинъ начали строить новый величественный храмъ.

Быстро выросли стѣны, закрѣпленныя арками, а надъ ними появились пять куполовъ. Красивъ былъ храмъ снаружи, а внутри храмоздатели украсили его еще лучше. До самыхъ сводовъ около первыхъ столбовъ былъ поставленъ чудный рѣзной иконостасъ. Особенно постарались рѣзчики надъ мѣстнымъ ярусомъ. Все искусство свое вложили они въ вырѣзку изящныхъ колоннъ и царскихъ дверей. А искусные художники новгородскіе украсили храмъ чудною живописью.

Четыре года шла работа. Самъ митрополитъ Новгородскій и Великолуцкій Корнилій, положившій благословеніемъ своимъ начало церкви, пріѣхалъ изъ Новгорода освятить ее, и большое празднество было въ Руссѣ 13 декабря 1684-го года, въ день освященія новой чудной церкви. Это была почти та же церковь, что и нынѣ красуется въ центрѣ города среди зелени липъ. Только поменьше были абсиды храма, а алтарь начинался отъ перваго ряда колоннъ. Сзади былъ притворъ. И притворъ и

---

[1]) По описи 1625-го года, по указу Михаила Θеодоровича, она числится сожженною литовскими людьми въ 7117. По второй описи, бывшей въ 1673 году, упомянуто только мѣсто, гдѣ находится церковь. (Изъ церковныхъ описей).

абсиды почти въ половину понижались противъ главнаго четвероугольника храма. Надъ храмомъ возвышались купола— посрединѣ главный куполъ, опираясь трибуною своею на 4 колонны, раздѣлявшія храмъ на три корабля, а съ боковъ были меньшіе купола. И вся церковь, побѣленная известью, съ зелеными куполами красиво возвышалась надъ окружавшими ее городскими постройками, а выше всего подымались надъ нею и все осѣняли золоченые кресты.

Прошли года... Время неумолимое со стихіями наложили свой отпечатокъ и на Троицкій храмъ.

29-го іюня 1795-го года въ городѣ вспыхнулъ пожаръ. Огонь перебросило на церковь Іоанна Златоустаго, стоявшую рядомъ съ Троицкою церковью, а отъ Златоустовской загорѣлась и Троицкая церковь. Сгорѣлъ св. престолъ, церковная утварь и ризы. Только иконостасъ да многія иконы, закоптѣвъ немного отъ пожара, остались цѣлы—невредимы. Прошли три года, и ревностные прихожане снова обновили свою церковь, а въ притворѣ они устроили придѣлъ въ честь Златоуста, на мѣсто сгорѣвшей церкви. Опять заблестѣло золото на иконахъ, забѣлѣли стѣны, и подъ звонъ колокола потянулись троицкіе прихожане на молитву въ свой родной храмъ. Архимандритъ Пахомій торжественно освятилъ поновленную церковь съ новымъ придѣломъ. И опять полетѣли годы благополучія и мирныхъ молитвъ. Только недобрые люди добрались до церкви. Три раза вламывались они и грабили церковныя драгоцѣнности. Утащили однажды даже св. антиминсъ, богослужебные сосуды, два Евангелія въ дорогихъ окладахъ и напрестольный крестъ. Посдирали тогда кощунники-грабители дорогіе оклады съ иконъ, захватили дорогіе покровы и облаченія (Это случалось въ 1794, 1807, 1809 годахъ). Но проходило каждый разъ по нѣскольку лѣтъ, и на мѣсто похищеннаго являлись еще болѣе цѣнные священные предметы. Благочестивые щедродатели не оставляли церковь безъ своей помощи.

Въ 1836 году случилось еще новое несчастіе. Страшный вихрь захватилъ 13 іюня городъ, и съ церкви вѣтромъ сорвало сѣверо-западный куполъ и снесло на землю, повредивъ стѣну. Не вынесла вихря и юго-западная глава. Она по шатнулась и наклонилась къ сѣверу, а церковныя стѣны подъ тяжестью ея потрескались. Русса тогда находилась подъ

управленіемъ военнаго начальства. Явились начальники въ поврежденную церковь, осмотрѣли ее и приказали снять всѣ боковыя главы. Сиротливо тогда остался возглавлять церковь одинъ средній куполъ. Да недолго простояла она и въ такомъ видѣ. Некрѣпки оказались своды, тронутые бурею, а въ стѣнахъ появились новыя трещины. Стали тогда прихожане со священноцерковнослужителями просить разрѣшенія у начальства—поправить церковь, сохранивъ ея древній видъ. Когда, 20-го іюля 1854-го года, Государь Императоръ раз-

Видъ Троицкой и Знаменской церквей съ Восточной стороны.

рѣшилъ исполнить это желаніе, они ревностно принялись во главѣ со старостою доброхотомъ-Яковомъ Булинымъ и молодымъ священникомъ о. П. Лавровскимъ за дѣло. Закипѣла около церкви работа подъ руководствомъ ученаго архитектора г. Тона. Увеличили строители алтарныя абсиды и въ правую абсиду перенесли придѣлъ Іоанна Златоуста (1865) изъ притвора, укрѣпили своды, надстроили трибуны и главы, оштукатурили стѣны, покрасили мѣдянкою крышу, а стѣны побѣлили известью, и забѣлѣлъ изящный древній храмъ, среди зелени липокъ, которые тогда же были посажены. Онъ вытя-

нулся въ длину на $15^1/_2$ саженъ, въ ширину на 8, и въ высоту на 15. Въ такомъ видѣ храмъ стоитъ и до сего времени.—Изрѣдка только покрасятъ крышу да купола, подбѣлятъ стѣны, да подправятъ образа, помѣщенные въ особыхъ полукружiяхъ стѣнъ. Благодаря этому храмъ имѣетъ всегда свѣжiй, праздничный видъ, при своей древней архитектурѣ. Его стѣны, выложенныя изъ продолговатаго хорошо обожженнаго кирпича, разбиваются пилястрами на три части. Каждый изъ пилястровъ посрединѣ состоитъ изъ двухъ колоннокъ, а надъ колоннками по всей стѣнѣ идетъ цѣлый поясъ изъ четвероугольниковъ, вложенныхъ одинъ въ другой. Надъ поясомъ пилястры соединяются другъ съ другомъ арками, образуя между собою, какъ бы древнiе аркосолiи; въ этихъ то промежуткахъ написаны священныя изображенiя. Красивы и окна церкви, напоминающiя своими скосами древнiе Владимiрскiе храмы. Наличники, выдѣляясь надъ стѣною красивыми колоннками, соединяются выше оконъ остроконечными арочками въ видѣ кокошниковъ, и далѣе уступами они идутъ внутрь стѣны къ самому окошку. Двѣ двери съ сѣверной и южной сторонъ (съ сѣверной стѣны теперь двери нѣтъ) такъ же были охвачены красивыми арочками. Надъ входными дверями высился фронтонъ съ иконою Спасителя, а нынѣ тамъ помѣщено фресковое изображенiе св. Троицы. Вообще, здѣсь соединено все, что дало лучшаго зодчество Новгородское и Владимiрское.

Таковъ внѣшнiй видъ церкви и краткая исторiя ея до послѣднихъ дней.

Еще больше красоты внутри церкви. Здѣсь все безъ-изъятiя привлекаетъ къ себѣ благоговѣйное вниманiе.

При входѣ въ храмъ открывается чудный величественный иконостасъ. Въ пять ярусовъ возвышаются въ немъ священныя изображенiя, заканчивавшiяся въ прежнiя времена св. Крестомъ надъ образомъ снятiя Господа со Креста. Художественно исполненные лики подвижниковъ говорили и нынѣ говорятъ объ иномъ мiрѣ, познать который стремились святые при жизни своей; а написаны они были по золотому полю. До сихъ поръ взоръ богомольца привлекаютъ эти древнiя иконы... Всѣ онѣ современны основанiю церкви.

Посрединѣ иконостаса красуются царскiя врата... Онѣ какъ бы сплетены изъ чуднаго узора рѣзныхъ растенiй, среди котораго

окруженные рѣзнымъ вѣнкомъ вставлены небольшія круглыя иконки четырехъ евангелистовъ, Богоматери и Архангела Гавріила [1]).

По рѣзьбѣ—и на царскихъ вратахъ и на сѣни, спускающейся надъ ними, разбросаны изображенія рѣзныхъ херувимовъ. Два херувима стоятъ на колоннкахъ надъ св. вратами, осѣняя ихъ своими крыльями. Между херувимами до высоты третьяго яруса иконостаса идетъ рѣзная сѣнь, а среди нея находится образъ Тайной Вечери. Образъ обычнаго типа. Посрединѣ, за пасхальнымъ столомъ возсѣдаетъ Христосъ, раздающій Своимъ Апостоламъ Пречистое Тѣло и Кровь.

Таковъ центръ иконостаса—св. Царскія Врата и надвратіе. Справа отъ нихъ находится чудный образъ Господа Вседержителя, украшенный сребропозлащенною ризою. Съ кротостью и и любовью обращенъ на каждаго, подходящаго къ образу, тихій взоръ Христа. Десница Спасителя сложена для благословенія, а въ шуйцѣ Его шаръ.

Рядомъ съ этимъ образомъ стоялъ и нынѣ стоитъ храмовой образъ св. Троицы. Это «древній» образъ, по первой дошедшей до насъ церковной описи (1751 г.). Здѣсь мы видимъ обычное изображеніе Предвѣчнаго Совѣта Божія въ лицѣ трехъ странниковъ, явившихся къ Аврааму. Образъ написанъ по золотому полю на доскѣ со впадиною и имѣетъ $2^1/_2$ арш. высоты и 2 арш. ширины. Съ древнихъ временъ съ особымъ благоговѣніемъ относились къ нему горожане, за то и украсили сперва вѣнцами съ цатами, а потомъ цѣнною серебряною ризою (34 фунта вѣсомъ). Рядомъ съ храмовымъ образомъ прежде были южныя двери алтаря съ изображеніемъ св. архидіакона первомученика Стефана. Нынѣ тутъ арка къ маленькому придѣлу св. Ѳеодосія Черниговскаго, устроенному въ въ 1895 году на мѣстѣ придѣла святителя Іоанна Златоустаго (съ 1759 г.), перенесеннаго къ Знаменской церкви.

Слѣва отъ царскихъ вратъ красуется образъ Богоматери «Одигиріи», Смоленской. Изъ всѣхъ образовъ выдается этотъ поистинѣ чудный образъ своею духовною красотою. Взоръ Богоматери, какъ живой, обращенъ на всякаго, подходящаго къ Ея образу. Это тихій, полный любви, взоръ Матери-Ходатаицы

---

[1]) Всѣ эти изображенія покрыты нынѣ ризами, а до половины прошлаго столѣтія были украшены только вѣнками.

за родъ человѣческій. Всѣ черты лика Ея поражаютъ правильностью и истинною духовною красотою, какую только и можетъ изобразить живописецъ съ помощью Духа Божія. Почитаютъ этотъ образъ Старорусцы, и въ день праздника, 28-го іюля, спѣшатъ они толпами со своими скорбями къ нему. Серебряная риза изящной работы, унизанная жемчугомъ, покрываетъ это священное изображеніе, а до половины прошлаго столѣтія на немъ были два вѣнца, цата, да нѣсколько жемчужныхъ ожерелій.

Слѣдующій образъ св. Софіи Премудрости Божіей Новгородскаго періода. Около огнезрачнаго ангела, возсѣдающаго на тронѣ, предстоятъ—справа Богоматерь, на персяхъ Которой находится медальонъ Богомладенца, слѣва Предтеча. Надъ трономъ — изображеніе Ипостаснаго Слова Божія — Іисуса Христа, а выше — среди свитка, развернутаго на подобіе неба, стоитъ апокалипсическій уготованный престолъ съ книгою, запечатанною 7-ю печатями. Съ обѣихъ сторонъ его среди звѣздъ рѣютъ по 3 ангела. Это символическое изображеніе Ипостасной Премудрости Божіей, 2-го Лица Св. Троицы.

Дальше идутъ сѣверныя двери алтаря, за которыми помѣщенъ образъ Благовѣщенія. Образъ написанъ такъ же, какъ и всѣ мѣстные образа—по золотому полю, закрашенному впослѣдствіи, на доскѣ со впадинами по краямъ. Высотою онъ $2^1/_2$ арш. и шир. 2. По нижнему краю его имѣется надпись: «Лѣта 7188 (1683) писали сей образъ иконописцы Новаграда Великаго Михаилъ Корнильевъ, Василій Макаровъ, Петръ Степановъ, Григорій Михаиловъ». Стиль и характеръ письма совершенно таковъ же, какъ и всего иконостаса, а это даетъ полное основаніе заключить, что весь онъ исполнялся одними мастерами и съ одинаковымъ усердіемъ и любовью къ своему дѣлу.

Второй ярусъ иконостаса представляетъ собою обычный рядъ изображеній двунадесятыхъ праздниковъ Новгородскаго письма.

Центральное мѣсто 3-го яруса иконостаса занимаетъ образъ Господа Вседержителя, «Сѣдящаго на престолѣ». Правою рукою Христосъ благословляетъ, а въ лѣвой держитъ раскрытую книгу Своего ученія. По сторонамъ Спасителя стоятъ Креститель Его и Божія Матерь, а за ними слѣдуетъ

апостольскій чинъ. Склоненныя фигуры ихъ, протянутыя руки, свидѣтельствуютъ, что они молятся, предстательствуютъ передъ Христомъ за грѣшный родъ человѣческій...

На этихъ иконахъ особенно ясно проглядываютъ характерныя черты стиля новгородскихъ художниковъ—иконописцевъ, хотя уже смягченныя московскимъ вліяніемъ. Изломанная линія фигуръ, ихъ постническій видъ, неземное, отрѣшенное отъ всего тлѣннаго лицо, глаза, какъ бы углубленные въ созерцаніе внутренняго міра — все говоритъ, какъ много нравственной энергіи заключено было въ ихъ слабыхъ тѣлахъ. Тутъ открывается иной міръ — жизни въ Богѣ и ради Бога. За этими образами слѣдуютъ изображенія св. апостоловъ, идущихъ ко Христу съ книгами своего свидѣтельства по всему міру о Немъ. Они идутъ и молятся за грѣшный родъ человѣческій вмѣстѣ съ Пречистою Дѣвою и Крестителемъ.

Центръ слѣдующаго яруса занимаетъ образъ Богоматери «Печерскія», а по обѣимъ сторонамъ его пророки съ хартіями пророчествъ о Приснодѣвѣ и рожденіи отъ Нея отрока Господня.

И наконецъ, въ пятомъ ярусѣ изображенъ Господь Саваоѳъ въ видѣ грознаго старца, а по сторонамъ Его—Праотцы, со многими изъ которыхъ былъ близокъ Іегова, являлся къ нимъ и бесѣдовалъ съ ними.

Таковъ иконастасъ Троицкаго храма. За нимъ открывается обширный алтарь, раздѣленный стѣнами съ арками на три части [1]). Въ правомъ отдѣленіи находится придѣлъ въ честь святителя Ѳеодосія, а въ лѣвомъ помѣщается св. жертвенникъ. Посрединѣ алтаря возвышается престолъ, въ роскошномъ художественно исполненномъ аплековомъ одѣяніи.

Въ самомъ храмѣ почти каждый образъ привлекаетъ къ себѣ благоговѣйное вниманіе. На колоннѣ, за правымъ клиросомъ, стоитъ почитаемый образъ Знаменія Божіей Матери, переносимый обычно на лѣто изъ Знаменской церкви.

За лѣвымъ же клиросомъ находится образъ Тихвинской Божіей Матери, покрытый бархатною унизанною жемчугомъ ризою. Образъ какъ бы поддерживается двумя херувимами, стоящими по сторонамъ его, а сверху и снизу въ клеймахъ находится лицевое изображеніе чудесъ Богоматери черезъ Ея чудную икону.

[1]) До 1855 г. алтарные выступы были меньше, и алтарь занималъ мѣсто до первыхъ столбовъ.

У сѣверной стѣны церкви, рядомъ съ амвономъ, стоитъ образъ святителя Мирликійскаго Николая въ чудесахъ. Недавно копоть и пыль съ этого образа были смыты и, благодаря этому, открылись свѣжія яркія древнія краски [1].

У западной правой колонны находится еще почитаемый древній образъ «Отечествія». На немъ посрединѣ изображена св. Троица новозавѣтная, а по краямъ исторія проявленія св. Троицы въ мірѣ, отъ созданія человѣка, кончая воплощеніемъ Сына Божія...

Съ другой стороны, у лѣвой западной колонны стоитъ образъ Успенія Божіей Матери. Это обычное изображеніе событія. Смертный одръ Богоматери окруженъ печальными апостолами, какъ бы готовыми поднять его. Посрединѣ апостоловъ —Самъ Господь съ младенцемъ—душею Своей Матери на рукахъ. Около одра св. Архангелъ Михаилъ посѣкаетъ нечестиваго еврейскаго священника, желавшаго прервать печальное торжество, перевернуть одръ съ тѣломъ Пречистой. Вверху со всѣхъ сторонъ Апостолы въ сопровожденіи Ангеловъ собираются на погребеніе Богоматери.

Всѣ перечисленные образа относятся по письму своему къ 17 вѣку—они современны иконостасу.

Въ пролетахъ второго яруса между окнами развѣшаны старинныя изображенія страданій Христовыхъ. Написаны онѣ на холстѣ и появились въ церкви съ начала 18-го столѣтія.

Вообще, все въ церкви представляетъ интересъ если не для археолога изслѣдователя древности, то для вѣрующаго православнаго христіанина.

Благодаря чистотѣ, свѣту и чудному письму древнихъ образовъ, возбуждающихъ богомольца къ молитвѣ, храмъ производитъ отрадное впечатлѣніе.

Въ притворѣ есть нѣсколько образовъ новаго письма, отличающихся художественностью исполненія, а въ самомъ храмѣ, подъ древними сводами на богомольца со всѣхъ сторонъ смотрятъ изнуренные, строгіе и благостные въ то же время лики святыхъ. И выйдетъ онъ, помня эти чудные лики, а особенно Богоматерь, съ любовью, какъ бы живыми очами, взиравшую на него со Своего образа.

Въ церкви, въ особомъ ковчегѣ, хранятся еще замѣча-

---

[1] Въ 1914 году образъ покрытъ ризою.

тельные по древности священные предметы. Между прочимъ, здѣсь есть напрестольный сребропозлащенный крестъ. На верхней сторонѣ его находятся обычныя чеканныя изображенія, только внизу помѣщенъ еще Николай Чудотворецъ. А на оборотной сторонѣ находится надпись о томъ, что въ крестѣ хранятся св. мощи мученика Іакова Персянина и святаго Меркурія; внизу же на рукояти вычеканено: „Лѣта 119 (1682) года августа въ 1 день далъ въ домъ въ Старой Русѣ на посадѣ живоначальныя Троицы серебряный чеканеный крестъ, старорушанина Никифора Иванова сына Жидькова по своихъ родителехъ".

Тамъ же—небольшой рѣзной кипарисный крестъ съ частью Животворящаго Древа Креста Господня. Крестъ по краямъ обложенъ серебрянымъ окладомъ, а снизу есть подставка, на которой вырѣзано: „1753 года".

Въ алтарѣ хранится еще Потиръ серебряный, позлащенный. Наверху его вязью вырѣзано: «Тѣло Христово пріимите, Источника безсмертнаго вкусите»; и на поддонкѣ «193 (1645) году декабря во 25 день, построилъ сія сосуды въ Старую Русу, въ церковь святыя Троицы Калистратъ Филимоновъ въ вѣчный поминъ родителей своихъ».

Церковь Знаменія Божіей Матери.

Прошлое церкви. Болѣе древніе образа. Златоустовскій придѣлъ.

Добрый обычай существовалъ въ древніе вѣка въ Старой Руссѣ. Ставили горожане маленькія часовенки около своихъ церквей и теплились тамъ предъ чтимыми иконами негасимые огоньки. А особенно любили старорусцы строить часовенки въ память бывшихъ прежде церквей...

На самомъ углу, тамъ, гдѣ сходятся Троицкая и Крестецкая улицы, съ давнихъ поръ была построена маленькая часовенка для чуднаго образа Богородицы Знаменія, спасеннаго, по преданію, изъ древней Знаменской церкви. Цѣлые вѣка стояла та церковь на Васильевой улицѣ, и, наконецъ, была раззорена Шведами въ 1614 году [1]). Рядомъ съ часовенкой

[1]) Васильева улица шла по соборной сторонѣ отъ Полисти къ загородному полю.

была поставлена малая церковка въ честь святителя Іоанна Златоустаго [1]). Въ 1759 году церковка сгорѣла; устроили тогда Троицкіе прихожане придѣлъ Златоуста въ притворѣ Троицкой церкви, а на мѣстѣ сгорѣвшаго храма богатый Старорусскій горожанинъ, солеваръ Троицкій, построилъ новую церковь въ честь Знаменія Божіей Матери. Порадѣлъ благочестивый солеваръ для дѣла Божія, а умирая, надѣлилъ и церковь и причтъ деньгами, землею съ садомъ и лавкою—съ однимъ завѣтомъ, чтобы вѣчно горѣли лампадочки во время службы Божіей передъ многими почитаемыми образами, а предъ образомъ Знаменія, чтобы горѣла лампадочка негасимо [2]). Почти 100 лѣтъ пролетѣло съ тѣхъ поръ. Церковь постепенно ветшала, пока не перестроилъ ея купецъ Яковъ Булинъ (1840 г.). Много стараній приложилъ благочестивый щедродатель для родного храма Расширилъ онъ небольшую церковку, и снова годы полетѣли надъ нею, и снова стала ветшать она. Тѣсно было въ церкви. Мрачно и сыро послѣ просторной Троицкой церкви...

Шли уже послѣдніе годы прошлаго столѣтія. Троицкимъ старостою былъ богатый старорусскій купецъ Петръ Дмитріевичъ Антоновъ. Любилъ онъ благолѣпіе церковное, любилъ строить и украшать храмы, не жалѣлъ на это дѣло казны своей; задумалъ онъ заново перестроить и Знаменскую церковь, а за одно соединить съ нею придѣлъ Іоанна Златоуста и часовенку... Похлопоталъ передъ начальствомъ строитель и быстро началась около церкви работа. Выкопали глубокіе рвы для фундамента, натыкаясь почти на каждомъ шагу на гроба и полуистлѣвшія кости прежнихъ старорусскихъ обитателей. Въ особую могилу собрали эти кости и съ молитвою зарыли ихъ. Заложили затѣмъ прочный фундаментъ и скоро выросла она, а еще скорѣе украсилась извнутри. Только долго не закрѣпить было церковные своды—нѣсколько разъ обрушивались они... Наконецъ, 27-го октября 1896 г., самъ новгородскій Владыка Ѳеогностъ совершилъ трогательный чинъ освященія новой церкви. Въ настоящее время эта церковь раздѣляется на двѣ почти равныя половины—Знаменскую и Златоустовскую. Хорошо украсилъ церковь строитель,

[1]) Неизвѣстно, когда появилась эта церковка—во всякомъ случаѣ—послѣ литовскихъ и шведскихъ погромовъ

[2]) Завѣщаніе, хранится въ архивѣ церковномъ.

да и до сего дня не перестаютъ заботиться о ней прихожане доброхоты во главѣ со старостою—сыномъ строителя.

Большая часть святынь, украшающихъ этотъ храмъ, сохранены изъ прежней церкви. Въ Знаменскомъ иконостасѣ, налѣво отъ Царскихъ вратъ, поставлена икона Знаменія Божіей Матери, съ которою связано преданіе о древнѣйшей Знаменской церкви. Это копія новгородской чудотворной иконы. Черты лика Богоматери и Младенца Христа отличаются пра-

Видъ церкви Знаменія Божіей Матери.

вильностью. Образъ покрытъ сребропозлащенною ризою. Внизу изображена чудная защита Новгорода отъ суздальскихъ полчищъ. Почитается въ народѣ эта икона... Каждую среду послѣ вечерни совершается передъ Нею теплое моленіе къ Богородицѣ съ акаѳистомъ [1]) и всегда мигаетъ-теплится передъ нимъ негасимая лампадочка.

Много иконъ перенесено въ эту церковь изъ Троицкой. Въ самомъ Знаменскомъ алтарѣ, въ запрестоліи стоитъ икона—

[1]) По указу Дух. Конс. въ 1914 г.

«Спаса седящаго на престолѣ и при немъ предста царица одесную и прочее»... Богоматерь съ Крестителемъ и двумя Ангелами изображены ходатайствующими за родъ человѣческій предъ Сѣдящимъ на престолѣ. Надъ главами всѣхъ ликовъ серебряные вѣнцы, къ которымъ подвѣшены цаты.

На колоннѣ у лѣваго клироса съ южной стороны находится нынѣ другой образъ изъ иконостаса Троицкой церкви— Трехъ Святителей, покрытый позлащенною ризою. Святители изображены здѣсь съ тѣми особенностями, съ какими ихъ обычно изображаютъ на иконахъ. Въ облакахъ надъ ними рѣетъ благословляющій Спаситель.

У южной стѣны церкви въ притворѣ стоитъ и еще Троицкій образъ—св. архистратига Михаила. Архистратигъ небесныхъ силъ изображенъ стоящимъ въ полномъ воинскомъ вооруженіи съ копьемъ. На этой иконѣ, между прочимъ, возобновляется и поддерживается древній фонъ-золотое поле, которое закрашено въ настоящее время на всѣхъ другихъ образахъ Троицкой церкви...

А въ Златоустовскомъ придѣлѣ въ самомъ иконостасѣ стоитъ древній почитаемый храмовой образъ Святителя Златоуста. Потемнѣвшіе, строгіе черты лика Святителя говорятъ о древности этого образа. На святителѣ саккосъ и омофоръ, а на головѣ нѣтъ обычной святительской митры. Правою рукою онъ благословляетъ вѣрныхъ христіанъ, а въ лѣвой держитъ священную книгу. Невѣдомо происхожденіе этого образа, но все въ немъ говоритъ о древности, а преданіе народное подтверждаетъ, что онъ сохранился изъ древней деревянной церкви, сгорѣвшей въ 1759 году. Образъ покрытъ сребропозлащенною ризою хорошей работы.

Запрестоліе Златоустовскаго алтаря украшаетъ образъ Софіи Премудрости Божіей, сохранившійся изъ Знаменской часовни. Написанъ онъ въ 18 столѣтіи. Поистинѣ, это лучшее украшеніе новаго алтаря.

Въ этомъ храмѣ, равно какъ и въ Знаменскомъ, одежда на престолы устроена изъ мраморныхъ досокъ въ память 1500 лѣтняго юбилея со дня кончины Златоуста.

У сѣверной стѣны церкви есть еще примѣчательный образъ Тихвинской Божіей Матери — наколодной, перенесеный изъ Троицкой церкви.

Много есть и другихъ почитаемыхъ образовъ въ храмѣ.

Виды Троицкой ц—ви, колокольни, Знаменской ц—ви и школы
ческомъ развитіи.

Каждый изъ нихъ можетъ привлечь къ себѣ вниманіе,—напримѣръ, образъ Пресвятой Троицы, или образъ Святителя Мирликійскаго Николая—копія чуднаго образа Никольскаго Дворищенскаго собора. Здѣсь же почитаемые образа святителя Ѳеодосія Черниговскаго, Серафима Саровскаго, Сергія Радонежскаго, освященные на мощахъ подвижниковъ. А нѣкоторые образа представляютъ изъ себя произведенія современнаго живописнаго искусства, какъ то—образъ Введенія во Храмъ или Рождества Богородицы...

Такъ полонъ благодати Божіей и этотъ храмъ въ лицѣ святыхъ и подвижниковъ, сомолящихся съ вѣрными.

Во время большого пожара 1759-го года, 29-го іюня вмѣстѣ со Златоустовскою церковью сгорѣла, пристроенная къ ней, небольшая колоколенка. Тогда построили Троицкіе прихожане новую колокольню на разстояніи четырехъ саженъ къ западу отъ самаго храма, такъ что подъ колокольней въ аркѣ былъ устроенъ проходъ къ храму съ воротами. На 15 саженъ поднималась та колокольня четырьмя ярусами со шпилемъ и крестомъ. Висѣли на ней 8 колоколовъ,—изъ нихъ вседневный въ 60 пудовъ съ надписью: «Лѣта 1761 мѣсяца сентемврія вылитъ сей колоколъ въ городъ Старую Руссу къ церкви Живоначальныя Троицы изъ старыя горѣлыя мѣди въ поминъ великаго пожара 1759 года іюня въ 29 день“, а большой колоколъ былъ вѣсомъ въ 170 пудовъ 27 фунтовъ.

Внизу подъ колокольнею, въ видѣ арки, былъ устроенъ ходъ въ ограду и къ церкви, а по бокамъ два небольшіе домика. Въ одномъ изъ нихъ помѣщалась сторожка, а въ другомъ сначала ризница церковная, а потомъ школа. Недолго, и ста лѣтъ не простояла эта колокольня. Непроченъ оказался у нея фундаментъ и во время сильныхъ вѣтровъ она стала покачиваться, угрожая рухнуть. Тогда собрались прихожане и рѣшились перестроить ее заново. Разобрали они старую колокольню, а новую поставили къ сѣверу отъ нея, чтобы не загораживать прохода къ церкви. Это было въ 1905 году. Высота колокольни около 21 сажени. Въ 1911 г. вылитъ новый большой колоколъ вѣсомъ въ 360 пудовъ.

Во второмъ ярусѣ колокольни помѣщается нынѣ небольшое церковное древлехранилище (1911 г.). Здѣсь собраны иконы и священные предметы, бывшіе въ употребленіи въ Троицкой

церкви. Между прочимъ, обращаетъ на себя вниманіе небольшой сканный крестъ, повидимому, служившій въ древности для храненія св. даровъ или св. мощей благочестивому путнику. Много здѣсь есть иконъ, замѣчательныхъ по своей древности, много иконъ, бывшихъ когда то семейными святынями горожанъ. Собраны здѣсь и книги богослужебнаго и учительнаго содержанія. А какъ разъ посрединѣ древлехранилища виситъ большая люстра, увѣшанная хрусталемъ. Блеститъ и играетъ она разноцвѣтными огнями, лишь только освѣтитъ ее солнышко.

На востокъ отъ Знаменской церкви находится большое двухъэтажное зданіе Троицкой церковно-приходской школы. Недавно появилось оно, расширяясь постепенно изъ маленькой школки въ пять оконъ. А еще раньше того школа помѣщалась подъ старою колокольнею (съ 1894 г). Наконецъ, купецъ И. Н. Савинъ выстроилъ для нея небольшое зданіе (1897), а въ 1903 церковный староста П. Д. Антоновъ расширилъ это зданіе до размѣровъ нынѣшняго нижняго этажа, а въ 1908 году, благодаря щедрой благотворительницѣ Троицкой церкви М. А. Кастериной, былъ выстроенъ и верхній этажъ школы. Такъ выросла постепенно подъ кровомъ церкви школа до настоящаго вида.

Кромѣ обычной церковно-приходской школы въ ней помѣщается еще рукодѣльная школа и библіотека [1]) для общественнаго пользованія. Здѣсь же обычно происходятъ собранія духовенства.

---

[1]) Условія пользов. библ. въ 3 части, въ справочникѣ для пріѣзжающихъ.

Часовня Чуднаго Креста.

Древнія церкви—Ильи пророка и Михаила Архангела. Построеніе часовни. Достопримѣчательности ея.

На углу Крестецкой и Ильинской улицъ ярко свѣтятся, мерцаютъ и днемъ и ночью огоньки небольшой часовенки. Зовется эта часовенка въ народѣ часовней Чуднаго Креста.

Съ давнихъ поръ, невдалекѣ отъ нея,—на древней Ильинской улицѣ, стояла Ильинская церковь. Почиталась та церковь въ городѣ, а особенно почитался, стоявшій около нея въ часовенкѣ, большой рѣзной Крестъ (4 арш. высотою, $2^1/_2$ ширины и $^1/_4$ арш. толщины) изъ сосны. Давно поставили этотъ Крестъ старорусцы: потемнѣлъ уже онъ отъ времени.

Въ 1655 году въ Старой Руссѣ свирѣпствовалъ моръ. «Еще до 1655 года люди умирали скоропостижно, такъ что въ одномъ Успенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ 1652 г. умерло старицъ 29 человѣкъ, да бѣльцовъ мірскихъ людей 35 человѣкъ, въ 1655 году весною во всѣхъ концахъ города открылся моръ. Все бѣжало въ лѣса и пустыни, смерть гналася по пятамъ и на дорогѣ косила несчастныя жертвы. Подобно привидѣніямъ, оставшіеся люди выползали изъ ямъ и погребовъ и стекались въ храмъ Божій умолять благость небесную. Вмѣстѣ съ ними являлась и тамъ смерть въ отвратительномъ, ужасномъ видѣ. Исчезли всѣ связи любви семейственной. Отецъ чуждался сына; мужъ убѣгалъ жены любимой, оставлялъ дѣтей и бѣжалъ въ страны отдаленныя, но съ собою уносилъ и жало смерти. Все гибло: опустѣли храмы Божіи, въ иныхъ оставался одинъ священникъ, изнеможенный болѣзнію, съ трудомъ взбирался онъ на колокольню, слабою рукою

ударялъ въ колоколъ, созывая православныхъ въ послѣдній разъ помолиться Господу и потомъ умереть покойно. Тщетно: некому уже было слушать службу Божію. Пять мѣсяцевъ рыскала смерть изъ дома въ домъ изъ улицы въ улицу. Наконецъ, съ наступленіемъ зимы, моръ кончился, и живые начали дышать свободнѣе»[1]). Поразило всѣхъ это страшное несчастіе. За то, какъ только кончилось оно, и выползли оставшіеся въ живыхъ горожане изъ своихъ убѣжищъ, поставили они рѣзное распятіе въ церкви св. Иліи пророка въ благодарность за спасеніе свое отъ страха смертнаго, да и на память о пережитомъ. Почитали Старорусцы свою новую святыню. Построили даже маленькую часовенку для Чуднаго Креста, чтобы всегда можно было воздать ему поклоненіе. Часовенка та стояла у самой дороги къ солянымъ источникамъ. Только скоро эта дорожка была застроена домами и часовенка со святынею запустѣла, обветшала.

Нашелся и тутъ добрый человѣкъ, радѣтель о благолѣпіи церковномъ—купецъ Хвостовъ. Выстроилъ онъ новую часовню для святыни (1816 г.) какъ разъ на томъ мѣстѣ, гдѣ стоитъ она и нынѣ; съ торжествомъ перенесли туда св. Крестъ, а скоро послѣ этого сгорѣла Ильинская церковь, и часовенка была приписана къ Успенской церкви. Въ 1883 году она погорѣла. Святой Крестъ горожане успѣли вынести, поставили его на время въ Мироносицкую церковь и поспѣшили возстановить часовню[2]).

Такъ и понынѣ стоитъ она на распутіи Ильинской и Крестецкой улицъ со своею святынею. Чудный Крестъ окруженъ рѣзнымъ иконостасомъ, въ которомъ помѣщены иконы греческаго письма.

По обѣимъ сторонамъ распятаго Спаса предстоятъ рѣзныя фигуры Матери Его съ Богословомъ, а среди сѣни, окружающей Крестъ, ангелы распростираютъ крылья свои... Еще чернѣе кажется темнота Чуднаго Креста съ усопшимъ Спасителемъ среди блеска золота. А на самомъ Крестѣ, около Распятаго въ разныхъ мѣстахъ вырѣзаны херувимы, солнце, луна и монограммы ІНЦІ. Іс. Хс. Царь славы. О. Ч. Ж. К. Р. Н. Г. Р. Г. Н. М. Л. Р. Б. З. Х. С. У. Г. А. Ф. С. Х. Х. П.

---

[1]) Изъ стариннаго свитка Успенской церкви.

[2]) Городское общество пожертвовало 1500 рублей, 900 рублей набрали между собою горожане на возобновленіе часовни.

В. Н. На оборотѣ Креста полууставнымъ письмомъ вырѣзана даже исторія его: «Лѣта отъ сотворенія міра, 7163 (1655) года, въ Старой Русѣ бысть посланіе Божіе грѣхъ ради нашихъ: созданію Божію многимъ человѣкомъ смертоносная язва бысть; того жъ году декабря 6 дня поставили сей крестъ на семъ мѣстѣ, въ Ильинской улицѣ сожители, чтобъ

Видъ часовни.

Всемилостивый Господь Богъ нашъ утолилъ тотъ свой праведный гнѣвъ смертоносія, а изложили праздновать въ предъидущія лѣта сему образу честному и животворящему кресту Господню, на немъ же распятъ бысть Господь нашъ Іисусъ Христосъ, сего жъ декабря въ 22 день на память св. великомученицы Анастасіи узорѣшительницы, а второе празднество въ третью

недѣлю св. великаго поста отъ нынѣ въ предъидущія лѣта, въ честь и благодареніе и въ славу въ Троицы славимому Богу и въ поклоненіе и въ велелѣпіе Отцу и Сыну и Святому Духу. Аминь».

И до сихъ поръ привлекаетъ къ себѣ эта святыня Старорусская богомольцевъ, особенно по воскресеньямъ, когда послѣ вечерни въ часовенкѣ совершается молебствіе, а 1-го августа, послѣ окончанія самаго большого крестнаго хода, къ маленькой часовенкѣ собираются святыни со всѣхъ городскихъ церквей, собирается духовенство съ несмѣтными толпами богомольцевъ и возносятъ всѣ усердныя молитвы предъ Спасомъ, вспоминая Его чудную помощь городу во дни невзгодъ. Кромѣ Животворящаго Креста обращаютъ на себя вниманіе находящіеся здѣсь образа греческаго письма. Тутъ—справа образъ Благовѣщенія, а слѣва образъ Тихвинской Божіей Матери, сверху же, надъ образомъ Богоматери находится подобіе образа Софіи Премудрости Божіей. Огнезрачнаго ангела, кромѣ Предтечи и Богоматери, окружаютъ святители и подвижники новгородскіе. Тутъ же, на южной стѣнѣ образъ святителя Николая древняго письма, окруженный лицевымъ житіемъ въ клеймахъ.

Давно нѣтъ древней Ильинской церкви. Почти совсѣмъ заглохла память о ней. Позабыли, гдѣ даже стояла она, а въ одномъ частномъ саду, выходящемъ на современную Ильинскую улицу, почему то въ давности огорожено небольшое мѣсто, поросшее березками. Это мѣсто бывшаго Ильинскаго алтаря. Мало кто и знаетъ объ этомъ. Только до сихъ дней всѣмъ и каждому напоминаетъ о древней церкви эта небольшая часовенка со своимъ Чуднымъ Крестомъ, разсказываетъ она каждому о дняхъ былыхъ минувшихъ, когда свѣтлою полосою вспыхнула народная вѣра среди невзгодъ и страданій и поставила чудную святыню на поклоненіе грядущимъ поколѣніямъ.

Успенская и Мироносицкая церкви.

Древній женскій Богородичный монастырь. Современный Успенскій храмъ. Церковь св. Женъ Мироносицъ. Исторія и описаніе ея. Колокольня и церковно-приходская школа.

Почти при самомъ въѣздѣ въ городъ по Крестецкому тракту красиво возвышаются на горкѣ, среди небольшихъ домиковъ, двѣ церкви съ колокольнею. Это храмы—Успенія Божіей Матери и св. Женъ Мироносицъ. Давно уже прошло время, когда около нихъ раскидывались небольшія иноческія келійки, и старицы монахини съ почтенными матерями и бѣличками приходили сюда на молитву подъ звонъ колокольный. Съ незапамятныхъ временъ здѣсь стоялъ монастырь. Повидимому, онъ пользовался даже извѣстностью. Еще Великій Князь Димитрій Ивановичъ Донской надѣлилъ этотъ монастырь землями и рыболовными тонями. Не оставилъ обители своею милостью даже Иванъ Васильевичъ III-й, подтвердилъ онъ въ грамотѣ тонникамъ грамоты отца, дѣда и прадѣда на владѣніе монастыря пожнею, которая называлась тогда Богородицкою [1]).

Но больше ничего не извѣстно о жизни обительской въ древніе годы, пока не разорили ее шведы въ годы лихолѣтья (1609). Только двѣ древнія церкви уцѣлѣли тогда среди общаго пожарища, да на колокольнѣ сиротливо висѣли два среднихъ колокола съ двумя зазвонными. Ушли разорители, и монастырекъ сталъ оправляться на старомъ пепелищѣ. Снова

---

[1]) Изъ грамоты, отпечатанной въ Продолж. древней россійск. вивліотеки ч. V, стр. 47. № 156, 1789 года.

появились келійки около церквей, и снова тихо, мирно зажила обитель [1]).

Много у нея оказалось оброковъ и земель отъ прежнихъ лѣтъ. Тогда ее надѣляли цари, горожане, и посадскіе люди. Имѣлись даже и грамоты на всѣ монастырскія имѣнья,—„но какъ-де было смутное время—разоренье, то тѣ акты и утерялись“ [2]). Да и теперь не оставили ее щедродатели. До сего времени хранится дарственная грамота Варлаама, митрополита ростовскаго и ярославскаго, по которой онъ оставляетъ обители священныя книги и деньги на поминъ своихъ родителей [3]).

Были и другія жертвы отъ старорусцевъ. Благодаря этому, обитель существовала почти безбѣдно, хотя не разъ ее сокрушали невзгоды. Въ 1652 году страшный моръ опустошилъ ее. Что непріятельскій мечъ, прошелся тогда по рядамъ насельниковъ и насельницъ обители: 29 старицъ и 35 бѣльцовъ—мірскихъ людей отдали Богу душу свою. Тяжелое было время, а все же обитель оправилась.

Шелъ 1727 годъ... Надъ обителью снова стряслось большое несчастіе. Она погорѣла, а вмѣстѣ сгорѣла и ветхая деревянная церковь Успенія Божіей Матери. Повелѣлъ тогда Новгородскій Владыка Ѳеофанъ возстановить погорѣвшій храмъ, но долго не находилось средствъ на это дѣло. Такъ прошло 25 лѣтъ. Наконецъ, явились строители. Это были посадскіе люди—Даніилъ Бычатинъ, Трофимъ Поповъ и канцеляристъ главнаго магистрата Ѳома Герасимовъ. Собственнымъ коштомъ возстановили они древнюю сгорѣвшую церковь (1753).

---

[1]) Изъ описи г. Старой—Руссы 1625 года и изъ статистическаго и историческаго описанія города въ 1-хъ годахъ XVII в., напечатан. въ Сѣверн. Архивѣ 1827 г. № 13. При переписи 1625 г., послѣ шведскаго разоренія, значится: „монастырь богородицкій, а въ немъ два храма—Успенія Пречистыя, да женъ Мироносицъ; оба деревянные и въ нихъ два придѣла“. Истор. росс. іерарх. VI, 317.

[2]) Изъ описи монастырскимъ и церковнымъ землямъ 1651 г., по показаніямъ игуменіи Мароы. Подробно владѣнья монастырскія переписаны у Архимандрита Макарія въ Церковно-археологическомъ описаніи города Старой Руссы стр. 15—16.

[3]) Грамота со святительскою печатью написана въ 1649 году свиткомъ въ 1 арш. на имя бывшаго здѣсь дѣвичьяго монастыря игуменьи Улиты съ сестрами. Святитель дарствуетъ: „а) напрестольное евангеліе печатное, б) два октоиха, в) два пролога, г) 12-ть миней печатныхъ, д) милостыню игуменье съ сестрами, 37-ми старицами, 3 руб. 23 алтына и 2 деньги, 1½ рубля на сорокоустъ бѣлому попу Кузьмѣ по своимъ родителямъ, по отцѣ священноіереѣ Карпѣ, по матери иносхимницѣ Евѳиміи, по братѣ иносхимникѣ Іоасафѣ, да Иринѣ“.

Между тѣмъ, монастырекъ сталъ хирѣть, уменьшаться. Меньше ли усердія стало къ обители у горожанъ, невзгоды ли смирили его, а только съ каждымъ годомъ въ ней становилось скуднѣе и скуднѣе. А когда правительство подняло вопросъ о монастырскихъ штатахъ и стало отбирать отъ обителей лишнія земли, монастырь Богородичный былъ совсѣмъ закрытъ, и храмы его были обращены въ приходскіе. Съ грустью разбрелись старицы монахини изъ закрытой обители по монастырямъ обширной Новгородской области. Плакали

Видъ Успенской церкви.

онѣ, прощаясь съ родными для нихъ мѣстами (1764 г.). Ближайшіе горожане составили новый Успенскій приходъ, къ которому присоединились Козьмодаміанскіе и Ильинскіе прихожане.

И годъ за годомъ снова полетѣли надъ храмами. Многое измѣнилось въ нихъ съ тѣхъ поръ, какъ смолкли голоса духоносной рати древнихъ подвижницъ...

Знойное лѣто стояло въ 1875 году. Въ самый день Маріи Магдалины (22-го іюля) загорѣлась деревянная Успенская церковь. Ничего не могли подѣлать на пожарищѣ горожане.

Успѣли спасти только почитаемые образа, а церковь со всѣмъ имуществомъ сгорѣла до тла. Черезъ пять лѣтъ (1880), по благословенію Владыки Варсанофія, прихожане принялись за постройку новаго храма. Строителемъ былъ выбранъ церковный староста—купецъ Петръ Сѣверовъ и черезъ четыре года храмъ былъ готовъ [1]). На 14 саженъ надъ горкою поднялись золоченые кресты новой церкви, а длина ея была 13 саженъ и ширина 7.

Красивъ внѣшній видъ церкви. Посрединѣ подымается большой широкій восьмигранный главный куполъ, а по бокамъ его четыре малыхъ безъ просвѣтовъ. Свѣтло и просторно внутри церкви. Впереди открывается изящный иконостасъ въ 5 ярусовъ, а почти весь нижній ярусъ составленъ изъ древнихъ почитаемыхъ старорусцами чудотворныхъ иконъ. Правда, нѣсколько разъ ихъ поновляли, и послѣдній разъ поновленіе коснулось, когда были устроены на нихъ ризы, или же при постройкѣ церкви...

Справа отъ царскихъ вратъ стоитъ образъ Господа Вседержителя, а слѣва Успенія Богоматери. Тутъ же находится и древній почитаемый образъ Женъ Мироносицъ.

Въ притворѣ помѣщены древніе образа Богоматери—«Неопалимыя Купины» и «Живоносный Источникъ». Стѣны храма украшены ликами св. угодниковъ новгородскихъ, выше ихъ, на парусахъ, изображены евангелисты, а въ куполѣ—евангельскія событія.

Живопись, несмотря на сравнительную новизну, значительно попортилась...

Мало сохранилось въ этомъ храмѣ старины отъ прежнихъ дней, все здѣсь говоритъ о новыхъ временахъ, да о щедрости почти современныхъ прихожанъ храма.

Церковь св. Женъ Мироносицъ.

Не одна Успенская церковь украшала древнюю старорусскую Богородичную обитель... Рядомъ съ нею,—всего въ

---

[1]) Болѣе значительныя пожертвованія падаютъ на долю Городского Общества—11000 рублей, 1000 рублей отъ купца Антонова, 1000 отъ старосты—строителя Сѣверова, а кромѣ того, имъ покрыто все, что недоставало при постройкѣ.

одиннадцати саженяхъ, съ незапамятныхъ временъ стояла другая маленькая деревянная церковка въ честь св. Женъ Мироносицъ. Любили этотъ храмъ инокини подвижницы. Они вѣдь брали на себя подвигъ Мироносицъ и несли его въ теченіе всей своей жизни. Св. жены были поддержкою для нихъ среди невзгодъ, а невзгоды одна за другою посѣщали обитель. Не избѣжала общей участи и малая Мироносицкая церковка. Незыблемо, правда, стояла она какъ будто до Шведскаго разоренья. Невѣдомо, каковы судьбы ея до этого времени, какимъ благочестивымъ человѣкомъ она была устроена, кѣмъ украшена, какія невзгоды испытала она. Всѣ воспоминанія о церкви въ тѣ времена потонули воココ мракѣ столѣтій. Извѣстно только, что ее разрушили шведы съ литвою. (1609 г., по описи 1625 года). Тогда на многіе годы запустѣла церковка; на ея мѣстѣ оставались однѣ развалины, пока снова не собрались съ силами монастырскіе радѣтели... Собрали они съ горожанъ доброхотныя даянія, получили благословеніе отъ Владыки Новгородскаго и Великолукскаго Макарія и выстроили заново деревянную церковку на мѣстѣ развалинъ. Обстроилась къ тому времени разоренная Богородичная обитель, и снова тихо, мирно потекла иноческая жизнь около двухъ церковокъ...

Полетѣли годы... Между тѣмъ, погорѣла обитель, а съ нею и Успенская церковь, вмѣсто нея построили уже новую церковь; наконецъ, монастырь былъ уничтоженъ, а Мироносицкая церковь, по прежнему, скромно стояла за стѣнами бывшей обители. Сокрушило, все же, и ее время. Совсѣмъ обветшала церковка. Давно уже надо было обновить ее, но не было на это средствъ...

Наконецъ, нашлись доброхоты храмолюбцы, и въ 1785 году, съ благословенія святителя Гавріила [1]), ее разобрали, а въ слѣдующемъ году выстроили новую каменную теплую церковь [2]). Пролетѣло еще 54 года (1840 г.), и къ этой церкви пристроили 2 придѣла Ильинскій и Михаила Архангела. По-

[1]) Изъ хранящагося при церкви прошенія дѣвичьяго монастыря священника Иларіона Сергѣева съ причетниками и старосты Попкова съ прихожанами въ 1782 году къ Преосв. Гавріилу. Исторія Росс. Іерархіи ч. VI, стр. 317, 318.

[2]) Изъ донесенія успенскаго священника Иларіона Сергѣева со старостою отъ 3 мая 1786 года, въ бывшемъ старорусскомъ правленіи о построеніи сей церкви.

радѣли тогда бывшіе Ильинскіе и Михаиловскіе прихожане, чтобы сохранить память о своихъ погорѣвшихъ храмахъ. Черезъ 2 года (1843 г.) церковь снова исправили и повысили [1].

Проста, незамысловата архитектура Мироносицкой церкви... Стѣны ея, образующія въ своемъ основаніи неправильный четвероконечный крестъ, покрыты по скатамъ. Посрединѣ возвышается невысокій куполъ. Невелика церковь по размѣрамъ—въ длину она имѣетъ 14½ саженъ, въ ширину 4⅔ и въ высоту 8½ саженъ.

При входѣ въ притворъ, прежде всего открываются два небольшіе алтаря Ильинскаго и Михаиловскаго придѣловъ. Недавно устроены эти придѣлы—всего въ 1870 году, но иконы, помѣщенныя въ иконостасахъ, взяты изъ погорѣвшихъ храмовъ. Въ проходѣ между алтарями обращаютъ вниманіе образа св. прор. Божія Иліи въ чудесахъ и Михаила Архангела. Св. Архангелъ изображенъ въ обычномъ видѣ небеснаго воина въ полномъ вооруженіи. Прекрасно исполнены всѣ черты священнаго лика, а кругомъ—въ клеймахъ лицевое изображеніе его чудесъ. Тамъ же стоитъ образъ Воскресенія Спасова съ изведеніемъ изъ ада праведниковъ, предваряемыхъ благоразумнымъ разбойникомъ, а съ другой стороны—въ проходѣ—образъ Покрова Божіей Матери.

Дальше, за аркою открывается и самая Мироносицкая церковь. Старый пятиярусный иконостасъ, украшаетъ ее. Весь нижній ярусъ иконостаса составленъ изъ иконъ прежней Мироносицкой церкви. Всѣ онѣ хороши, всѣ привлекаютъ вниманіе, хотя и видны на нихъ поновленія. А иконы «Женъ Мироносицъ и Похвалы Богородицы значатся даже въ описи 1625 года, слѣдовательно, эти образа написаны до послѣдняго литовскаго разоренія. У сѣверной стѣны находится образъ Іоанна Предтечи, на которомъ изображены всѣ важнѣйшія обстоятельства изъ жизни пророка Божія.

Рядомъ съ церковью стоитъ высокая, о трехъ пролетахъ, каменная колокольня. Красиво возвышается она надъ всѣми

---

[1] Изъ указа старорусскаго духовнаго Правленія къ благочинному Варѳоломею Аммосову, отъ 7 апрѣля 1843 года, о возобновленіи Мироносицкой церкви.

окружающими постройками и надъ самыми церквами. Подъ колокольнею продѣланъ ходъ въ ограду къ церквамъ. Не древня колокольня. Она построена въ 1795 году на иждивеніе прихожанъ. Въ верхнемъ ярусѣ висятъ 10 колоколовъ. Самый большой изъ нихъ вѣсомъ 134 пуда 17 фунтовъ, а среди меньшихъ колоколовъ есть принадлежавшіе погорѣвшимъ церквамъ, что видно изъ надписей на нихъ.

Тихо теперь на мѣстѣ древней обители. Трава-мурава разрослась тамъ, гдѣ когда то стояли келійки монашескія, а у западной стѣны ограды высится двухъэтажное зданіе церковно-приходской школы, открытой въ 1887 году. Недалеко отсюда теперь и до окраины города. Дальше, начнутся поля и луга, какъ разъ на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ прежде кипѣла жизнь. Только порою случайныя находки и древніе клады всколыхнутъ воспоминанія о прошедшихъ дняхъ, поднимутъ цѣлый рядъ легендъ и преданій, полныхъ фантастическихъ прикрасъ.

Петропавловская церковь.

Дѣвичій монастырь св. первоверховныхъ Апостоловъ. Историческій очеркъ древней обители. Курортъ. Часовенка св. Кирика и Іулитты. Древняя торговая старорусская площадь и окружавшія ее церкви. Храмъ св. муч. Параскевы-Пятницы. Построеніе Петропавловской церкви (1804 г.). Описаніе церквей и придѣловъ.

На юговосточной окраинѣ Руссы, тамъ, гдѣ нынѣ широко раскинулся тѣнистый паркъ, въ древніе вѣка, еще до послѣдняго великаго разоренія Старой-Руссы, красовалась иноческая обитель. Она была окружена тѣнистыми садами, пестрыми огородами и цвѣтниками. Тихо было тамъ.—Только звонъ колоколовъ да пѣніе трудницъ инокинь слышалось въ урочные часы. Невѣдомо, когда и появился этотъ монастырекъ. Издавна въ немъ стояла деревянная церковка о двухъ этажахъ. Вверху былъ престолъ первоверховныхъ апостоловъ, а внизу первомученика Архидіакона Стефана. Невдалекѣ стояла церковка въ честь преподобнаго Нила Столобенскаго. Любили горожане, щедрые храмоздатели, монастырекъ—много земель, домовъ и имѣній отказывали они на вѣчный поминъ души [1])... И поминались они долгое время, а монастырь цвѣлъ, широко раскинувшись среди приволья луговъ. По находкамъ, можно думать, что все настоящее пространство парка было

---

[1]) По описи 1625 года, монастыря уже не было; но замѣчено, что ему прежде принадлежало $21^1/_2$ мѣсто въ разныхъ частяхъ города. При самомъ монастырѣ былъ большой огородъ и такой же фруктовый садъ, принадлежавшій игуменіи съ сестрами. Старожилы, дѣйствительно, помнятъ и разсказываютъ о большомъ садѣ при прежней деревянной петропавловской церкви. Нынѣ же это мѣсто занято зданіями и паркомъ при ваннахъ. По Макарію.

занято имъ. Полуистлѣвшія кости—часто въ дубовыхъ колодахъ, различныя вещи, иконка св. Кирика и Іулиты—говорятъ, что тутъ было и кладбище съ могилками подвижницъ.

Не пощадили обители литва со шведами. Груды полуразрушенныхъ зданій остались на ея мѣстѣ послѣ вражескихъ нашествій (1609—1914). И долго стояли эти одинокія церковныя развалины. Всѣ насельницы разбѣжались, или погибли.

Часовня св. муч. Кирика и Іулитты.

Почти сто лѣтъ пролетѣло послѣ нашествій, когда, наконецъ, собрались горожане возстановить древній храмъ. Святитель Іовъ, благословилъ доброе дѣло (1710 г.), и они выстроили маленькую церковку въ честь первоверховныхъ апостоловъ съ придѣломъ преподобнаго Нила Столобенскаго. Но недолго и теперь радовались прихожане, собравшіеся около церкви, недолго они украшали свой храмъ: не прошло и столѣтія, какъ онъ погибъ въ огнѣ (въ концѣ XVIII столѣтія), и раз-

рослись тогда на пустыряхъ по всему мѣсту древней обители яблони да вишни, напоминая старорусцамъ, о былыхъ дняхъ, когда трудились, расчищали тотъ одичавшій садъ монахини съ бѣличками.

Пролетѣли годы, десятки лѣтъ прошли, и не узнать стало мѣста иноческихъ подвиговъ. Всюду выросли тамъ иныя зданія. Познали ученые о цѣлебной силѣ источниковъ, выбивавшихся на мѣстѣ обители изъ земли, пробуравили въ новыхъ мѣстахъ землю и еще сильнѣе забила широкими струями цѣлебная вода на пользу человѣка. Много появилось построекъ для леченія больныхъ людей, а между этими новыми зданіями широко разросся тѣнистый паркъ изъ березокъ, липокъ, дубовъ и всякихъ другихъ деревьевъ. Оживленно здѣсь лѣтомъ во всѣхъ уголкахъ, а подъ шумъ фонтана раздаются звуки веселой музыки, вмѣсто тихаго молитвеннаго пѣнія древнихъ насельницъ. Ничто не напомнитъ о прошломъ. Только въ юго-восточномъ углу цвѣточнаго парка, надъ источникомъ, стоитъ небольшая часовенка. Какъ отголосокъ былого, порою заставитъ она подумать и о прошедшемъ. Эта часовня въ честь св. Кирика и Іулитты.

Въ 1846 году чистили буравами соляной Директорскій источникъ и вдругъ, на глубинѣ 8 саженъ, среди обвалившагося въ трубу кирпича и земли, вытащили небольшую мѣдную позолоченную иконку (въ длину $1^1/_2$ и ширину 1 вершокъ), а вмѣстѣ съ нею чугунное ядро и людскія кости... Вѣроятно, это была святыня какой-либо насельницы древней обители, или благочестиваго старорусца, вросшая вмѣстѣ съ ихъ костями въ землю.

Стали почитать горожане отысканную святыню, служить передъ нею молебны, а прежде всего сами отыскавшіе ее рабочіе, такъ какъ св. мученики помогли имъ исполнить работу, когда не оставалось на это никакой надежды. Наконецъ, построили для нея маленькую часовенку надъ самымъ источникомъ (въ 1810 году) и помѣстили въ небольшомъ иконостасѣ среди изображеній страданій св. мучениковъ. Въ народѣ эта иконка считается чудотворною. За то рѣдко кто обойдетъ ее, пріѣхавъ полечиться на старорусскіе источники. Есть добрый обычай—помолиться передъ нею и вначалѣ леченія и послѣ его, испить соленой водицы изъ источника, хотя и непріятенъ ея вкусъ.

И стоитъ часовенка единственнымъ напоминаніемъ о дняхъ минувшихъ, объ иной жизни, протекавшей здѣсь среди молитвъ и трудовъ ради Христа.

Большой праздникъ бываетъ около нея 15-го іюля,—въ день памяти мучениковъ. Собираются тогда къ часовенкѣ больные со старорусцами приложиться къ чудному образу и помолиться вмѣстѣ за молебнымъ пѣніемъ. А еще большее торжество бываетъ около нея, когда открывается лѣчебный сезонъ, а также въ день крестнаго хода 8-го іюля. Вмѣстѣ со звуками музыки паркъ оглашается эти дни торжественнымъ церковнымъ пѣніемъ.

Въ настоящее время часовенка обветшала. Нѣсколько разъ ее уже поновляли [1]). Наконецъ, стали подумывать о новой каменной часовенкѣ. Явилось только опасеніе, что слабый грунтъ не выдержитъ тяжести каменнаго зданія и тогда порѣшили—поставить новую часовню не на старомъ мѣстѣ, а тутъ же, невдалекѣ отъ нея. Въ іюлѣ 1914-го года часовня эта была уже готова и 15-го числа она была торжественно освящена. Новая часовенка устроена въ русскомъ стилѣ 17-го столѣтія. Кругомъ основного четверика съ трехъ сторонъ идетъ галлерея [2]).

Таковы судьбы древней обители,—только часовенки напоминаютъ нѣсколько о ней. Но больше воспоминаній сохранилось на другихъ мѣстахъ.

Недалеко отъ древней обители, всего въ ста саженяхъ къ западу отъ нея, бойко кипѣла шумѣла торговая жизнь. Тамъ, на берегу рѣки Порусьи, раскидывалась городская площадь, окруженная со всѣхъ сторонъ лавками [3]) и храмами. Съ давнихъ поръ новгородскіе купцы здѣсь устроили соборную церковь Бориса и Глѣба, а передъ церковною папертью повели свой торгъ. Привыкли и Старорусцы собираться сюда, рѣшать свои дѣла.

Многое зато видѣла площадь. Всякаго народу побывало на ней. Были тутъ и новгородскіе купцы за солью и мѣхами, были

---

[1]) Напримѣръ, въ 1897 году золотили иконостасъ, поврежденный во время работъ при источникѣ.

[2]) Часовня эта находится въ вѣдѣніи Мининскихъ священниковъ и приписана имъ въ 1881 году. (Лѣтоп. Мин. Церкви), хотя, какъ видно изъ сохранившихся документовъ, Мининскіе священники и прежде совершали тамъ требы.

[3]) 1545 г. тамъ было 236 торговцевъ, въ 1625 г. 600 лавокъ.

кеівляне, греки и болгары. Не разъ являлись на нее ратные люди—и друзья, и недруги. Самъ царь Иванъ Васильевичъ III-й творилъ на ней судъ и расправу надъ Вольнымъ городомъ; —тогда древняя площадь оросилась кровью борцовъ за отчизну. Не одно старорусское разоренье видѣла она, и, какъ нѣмые свидѣтели всего совершавшагося, стояли древніе храмы Бориса и Глѣба да Параскевы Пятницы съ тремя придѣлами—Покрова Божіей Матери, Похвалы Богородицы и апостола Филиппа. Только въ послѣднее литовское разоренье не устояли древнія церкви. Соборный храмъ въ честь Бориса и Глѣба былъ разоренъ до основанія, а церковь Параскевы Пятницы была разграблена—образа, книги, ризы и всякое строеніе церковное «поимали литовскіе люди» (Писцев. кн. г. Старой Руссы). Долго стояли еще послѣ ухода враговъ запустѣвшія развалины разоренныхъ храмовъ. И нынѣ указываютъ мѣсто, гдѣ стоялъ древній Борисоглѣбскій соборъ съ придѣломъ св. мучениковъ Флора и Лавра [1]). Это мѣсто застроено уже домами частныхъ владѣльцевъ, а подъ домами находятся остатки стѣнъ и фундамента собора...

Прошли буйные годы... Снова потекла въ городѣ мирная жизнь. На опустѣвшихъ развалинахъ появились новые дома. Появились или обновились нѣкоторыя уцѣлѣвшія церкви. Немного подправили прихожане и церковь Параскевы Пятницы, чтобы можно было служить въ ней; и все думали они о новой церкви, глядя на ветхія разваливающіяся стѣны своего храма. Но не было средствъ, невеликъ былъ приходъ при церкви,— нечѣмъ было содержаться даже священнику, потому, въ 1791 году, церковь была приписана къ Спасо-Преображенскому монастырю.

«Понеже при Старорусской Пятницкой церкви въ приходѣ двадцать одинъ дворъ, и церковь совсѣмъ обветшалая, говорится въ резолюціи преосвященнаго Аѳанасія, и прихожане на исправленіе церкви денегъ не носятъ, священно-церковнослужителямъ содержать себя невозможно. Приходъ Пятницкой приписать къ монастырю, отъ котораго требы прихожанамъ должны быть исправляемы бѣлымъ священникомъ, живущимъ въ монастырѣ, по разсмотрѣнію отца игумена. Священника

---

[1]) Онъ былъ построенъ въ 1403 году—„Въ лѣто 6911 (1403) поставиша купцы новгородскіи, прасолы, въ Руссѣ церковь камену святый Борисъ и Глѣбъ“. Новгор. 1 лѣтоп. стр. 102 Ср. новгор. 3 лѣтоп. стр. 134.

Пятницкаго перевесть въ село Неньково, а затѣмъ Пятницкую часть священническую оставить за монастыремъ впредь до резолюцiи» [1]). На сколько времени эта церковь была приписана къ монастырю изъ дѣлъ не видно, а только скоро наступили для нея болѣе свѣтлые дни.

Видъ Петропавловской церкви.

Сгорѣла это время (кон. XVIII в.) церковь въ бывшемъ Петропавловскомъ дѣвичьемъ монастырѣ. Тогда задумали Петропавловскiе прихожане соединиться съ Пятницкими, чтобы сообща построить новый храмъ. Воспрянули духомъ два бѣдные прихода. Скоро набрали они денегъ на постройку, ис-

[1]) Лѣтопись Старорусскаго Спасо-Преображенскаго монастыря. Iером. Сергiй. Новгородъ 1898 г. 29 стр.

просили разрѣшеніе у начальства, и на возвышенномъ пригоркѣ, на мѣстѣ Пятницкой церкви, скоро выросла новая каменная церковь въ честь св. первоверховныхъ апостоловъ съ деревянными придѣлами въ честь преподобнаго Нила Столобенскаго и Параскевы Пятницы, на память о древнихъ церквахъ. Это было около 1804 года... 50 лѣтъ стояла нерушимо церковь, украшаясь приношеніями прихожанъ. Въ 1882 г. прихожане перестроили деревянные придѣлы. Въ это же время около церкви, съ сѣверной стороны ея, появилась небольшая колоколенка, устроенная усерднымъ старостою Гавріиломъ Теряевымъ на свое иждивеніе и жертвы прихожанъ съ другими горожанами.

Такова исторія Петропавловской церкви. Стоитъ она на небольшемъ пригоркѣ, недалеко отъ берега древней Порусьи, въ 85 саженяхъ отъ парка минеральныхъ водъ, напоминая о былыхъ временахъ, когда тутъ у пригорка кипѣла шумная жизнь, и стояли древніе почитаемые храмы Божіи.

Четвероугольныя стѣны главнаго храма во второмъ ярусѣ переходятъ въ восьмигранный широкій куполъ, завершающійся небольшою главою. Карнизы и пилястры красиво разбиваютъ ровную гладь стѣнъ; на востокѣ выдаются полукупола—своды алтарные, а съ запада примыкаетъ широкій притворъ, крытый на два ската. Съ сѣверной, южной и западной сторонъ устроены красивые фронтоны. (Длина церкви съ притворомъ 14½ саженъ, ширина ея 6 саженъ, а ширина притвора 8).

Много есть новаго внутри церкви, но многое сохранилось въ ней и отъ былыхъ вѣковъ—изъ древнихъ храмовъ, которые замѣнила эта церковь. Трудно, правда, разобраться что и откуда здѣсь взято, но общее впечатлѣніе отъ храма таково, что здѣсь все свѣжо, все недавно устроено.

При входѣ въ него открывается просторная пристройка—трапеза, какъ называлась она въ древности. (Длина ея 18½ арш. и ширина 24 арш.). Четыре колонны поддерживаютъ ея стрѣльчатые своды. Впереди ея справа и слѣва за двухъярусными иконостасасами находятся небольшіе алтари. Справа—въ честь препод. Нила Столобенскаго, а слѣва—въ честь св. мученицы Параскевы...

Иконостасы устроены недавно, но многіе изъ образовъ обращаютъ вниманіе своимъ письмомъ древняго стиля.

Въ заворотѣ иконостаса преп. Нила Столбенскаго къ юж-

ной стѣнѣ стоитъ образъ Предтечи Спасова въ видѣ Ангела среди пустыни.

Съ лѣвой стороны отъ царскихъ вратъ, за сѣверными дверями стоитъ храмовой образъ Преподобнаго. Подвижника, какъ бы стоящаго на молитвѣ около своей обители, окружаетъ его лицевое житіе въ 52-хъ клеймахъ. Здѣсь и человѣкъ, незнакомый съ его жизнью, можетъ легко ознакомиться съ нею. Таково было въ древности значеніе лицевыхъ житій на св. иконахъ для народа, незнавшаго грамоты. Дальше, въ заворотѣ иконостаса къ востоку, въ проходѣ между двумя алтарями, стоятъ образа, собранные изъ прежнихъ церквей.

Тутъ, между прочимъ, есть образъ Спаса Вседержителя, окруженнаго—Богоматерью, Предтечею и Ангелами, а къ стопамъ Его припадаютъ молитвенники всея Руси—проподобные Сергій Радонежскій съ Варлаамомъ Хутынскимъ.

Въ алтарѣ за жертвенникомъ—въ кивотѣ изъ краснаго дерева, помѣщены какъ бы три яруса изъ маленькаго домашняго иконостаса. Тутъ рядъ Деисусный, двунадесятыхъ праздниковъ и пророческій, посрединѣ котораго образъ Богоматери «Знаменія». Хорошо, отчетливо выполнены всѣ детали этого маленькаго иконостаса, а особенно хорошо изображены пророки съ хартіями своихъ пророчествъ.

У южной стѣны трапезы, въ придѣлѣ св. Великомученицы, всѣ образа иконостаса новы, и только за клиросомъ находится болѣе древній образъ св. Первоверховныхъ Апостоловъ въ деревянной позолоченной ризѣ, да у сѣверной стѣны стоитъ древній храмовой образъ св. Параскевы Пятницы. (2 арш. 14 вершк.×2 арш. 5 вершк.). Сребропозлащенная риза съ роскошнымъ вѣнцомъ, унизаннымъ жемчугомъ, закрываетъ изображеніе святой, а кругомъ въ 28 клеймахъ помѣщено лицевое житіе Великомученицы.

У южной стѣны трапезы стоитъ еще древній почитаемый образъ Святителя Николая Чудотворца съ житіемъ въ 28 клеймахъ.

Дальше, за придѣлами и за аркою открывается входъ въ самый Петропавловскій храмъ. Свѣтло въ этомъ храмѣ. Широко вливается свѣтъ сквозь два яруса оконъ, отражаясь въ позолотѣ иконостаса и блестящихъ окладахъ св. иконъ.

Въ 5 ярусовъ поднимается церковный иконостасъ, завершаясь св. Крестомъ съ изображеніемъ Распятаго Господа въ

терновомъ вѣнцѣ. Неправильными рядами стоятъ св. образа иконостаса. Боковые образа меньше среднихъ, а среди колоннокъ и карнизовъ всюду разбросаны рѣзныя изображенія херувимовъ.

Священныя изображенія не древни по виду, и только нижній ярусъ можетъ привлечь вниманіе любителей древности. Изъ остальныхъ ярусовъ интересенъ апостольскій ярусъ, гдѣ св. апостолы изображены съ орудіями страданій въ рукахъ.

Въ нижнемъ же ярусѣ, справа отъ царскихъ вратъ, находится образъ Воскресенія Христова и Сошествія во адъ въ серебряной ризѣ; дальше, за южными дверями, съ изображеніемъ Предтечи Христова, находится храмовой образъ Первоверховныхъ Апостоловъ, а между апостолами въ небольшихъ клеймахъ изображена ихъ мученическая кончина.

Слѣва отъ царскихъ вратъ, на самомъ краю иконостаса, стоитъ почитаемый въ народѣ древній образъ св. князей— Владиміра, Бориса и Глѣба. — Это старинный образъ. Несомнѣнно, что онъ сохранился изъ древнихъ церквей, а можетъ быть является и памятникомъ изъ Борисоглѣбскаго собора. Всѣ образа нижняго яруса, какъ и въ иконостасахъ притвора, украшены серебряными ризами.

Въ половинѣ прошлаго столѣтія у Петропавловской церкви были щедрые прихожане Иванъ Елисѣевъ, и Иванъ Демьяновъ, они то и украсили перечисленныя св. иконы дорогими ризами (въ 1849, 1830, 1833, 1839 годахъ).

На южной стѣнѣ церкви есть еще примѣчательный образъ св. Евангелиста Іоанна Богослова съ Ангеломъ, возвѣщающимъ ему сокровенныя тайны Божіи, и орломъ. Лѣвою рукою Богословъ заслоняетъ уста свои передъ чуднымъ благовѣстіемъ объ апокалипсическихъ временахъ. Образъ этотъ древняго письма, только правая рука евангелиста недавно поновлена и самый образъ нѣсколько прописанъ.

Еще больше древнихъ образовъ въ алтарѣ храма. Всѣ стѣны здѣсь уставлены образами изъ иконостасовъ разоренныхъ церквей. Тутъ святители, установившіе чинъ божественной литургіи въ крещатыхъ фелоняхъ. Тутъ Іаковъ, Братъ Господень, тутъ Златоустъ и Василій Великій, тутъ же и св. митрополиты русскіе Іона и Филиппъ—тайносовершители страшной службы Божіей, а выше помѣщены образа двунадесятыхъ праздниковъ.

Такова по внутреннимъ богатствамъ своимъ эта новая по виду церковь. Новизною вѣетъ въ ней съ перваго взгляда, но за этою новизною есть много и древняго. При внимательномъ обзорѣ, она является какъ бы хранилищемъ великихъ сокровищъ отъ древнихъ лѣтъ.

Къ западу отъ церкви, у пригорка стоитъ маленькая часовенка во имя преподобнаго Нила Столобенскаго.

Видное мѣсто въ ней занимаетъ рѣзная фигура подвижника, а всѣ стѣны ея увѣшаны старыми образами изъ иконостасовъ прежнихъ церквей. Тутъ же сохраняются трое царскихъ вратъ, невѣдомо изъ какихъ храмовъ. Однѣ врата рѣзныя, а двое древняго образца и состоятъ изъ цѣльныхъ досокъ съ изображеніями на нихъ Благовѣщенія и Евангелистовъ.

У сѣверной стѣны церкви находится небольшая колокольня въ 2 яруса съ проходомъ подъ нею къ церкви. Въ нижнемъ ярусѣ колокольни помѣщается—съ одной стороны—сторожка, а съ другой—хранилище старыхъ церковныхъ вещей.

На колокольнѣ висятъ 6 колоколовъ. Большій колоколъ вѣсомъ въ 61 пудъ. На одномъ изъ колоколовъ есть нѣмецкая надпись, говорящая объ его иностранномъ происхожденіи.

Кромѣ всего перечисленнаго, при Петропавловской церкви хранится примѣчательный сребропозлащенный напрестольный крестъ. А на немъ изображенъ Спаситель съ предстоящими, внизу—святитель Николай и вверху—два ангела съ херувимомъ. На оборотѣ креста имѣется надпись: «7132 (1624) года октября, въ 1-й день, сей Животворящій Крестъ Господенъ въ Старую Руссу положилъ въ домъ великомученицы Параскевы, нареченныя Пятницы, гость Ѳеодоръ Веневитовъ съ братомъ Парѳеніемъ, да дѣти его Никифоръ, да Аѳанасій, да Василій»...

Мирно, тихо около Петропавловской церкви въ зимніе мѣсяцы, когда мятели да вьюги заносятъ дорожки, проложенныя сторожами. Не служатъ зимою въ церкви, и она какъ бы замираетъ на это время, замолкаетъ до весны колоколъ, пока не начнутъ съѣзжаться въ городъ больные для лѣченія на мѣсто бывшей обители. Шумно станетъ тамъ. Оживится тогда церковка. Начнется и въ ней служеніе церковное. Дачники—

пріѣзжіе теперь главные богомольцы ея, несутъ они и лепту свою на украшеніе храма. За правымъ клиросомъ храма есть образъ Богородицы - Цѣлительницы, поставленный въ память одного изъ случаевъ излѣченія на минеральныхъ водахъ.

Такова исторія храмовъ и цѣлой обители, замѣненныхъ нынѣ одною церковью Петропавловскою.

Церковь Владимірской Божіей Матери.

Внѣшній видъ храма. Богатства отъ древнихъ лѣтъ.

Невдалекѣ, всего саженяхъ въ 15 къ западу отъ Петропавловской церкви, гдѣ когда то раскидывалась шумливая городская площадь стоитъ небольшая, ветхонькая церковка. Съ давнихъ поръ стоитъ она тутъ. Можетъ быть и разоренье литовское пережила она, а вѣрнѣе, что появилась она вскорѣ послѣ разоренья. Ничего не упоминаетъ объ этой церкви дьякъ Чоглоковъ въ описи, сдѣланной по государеву указу. Невелика она по размѣрамъ—всего 6 саж. $2^1/_2$ аршина длины, въ ширину 3 сажени и 1 аршинъ и въ высоту 5 саженъ 1 аршинъ.

Съ восточной стороны ея выдается малое полукружіе для алтаря, къ югу и сѣверу стѣны раздвинуты нѣсколько пошире, съ запада пристроенъ притворъ и немного пониже его сѣни... Такимъ образомъ, церковь имѣетъ видъ четвероконечнаго креста. Своеобразно, по скатамъ покрыта эта церковка. Выше всего поднимается средняя часть храма, покрытая на 2 ската. Завершается она небольшимъ глухимъ куполомъ. Пониже идутъ еще два меньшихъ ската, а еще ниже идутъ скаты надъ трапезою и, наконецъ, самая низкая часть—это сѣни и алтарь, покрытый конусообразно. Крѣпко, въ уголъ срублены изъ толстаго могучаго дуба церковныя стѣны. За то и стоятъ онѣ уже не одинъ вѣкъ цѣлы невредимы. Снаружи церковка обшита тесомъ и покрашена краскою; а извнутри такъ и оставлены тесаныя бревенчатыя стѣны; только въ послѣднее время онѣ закрашены.

Стариной вѣетъ отъ всего въ этомъ храмѣ,—и отъ священныхъ ликовъ и отъ предметовъ церковнаго обихода. Здѣсь все говоритъ о быломъ прошломъ, когда строился храмъ и искусники живописцы съ благоговѣніемъ писали для него образа.

Прямо же при входѣ въ церковь открывается древній иконостасъ ея. Небольшія царскія врата украшены обычными изображеніями. Справа отъ нихъ образъ—Господа Вседержителя, къ стопамъ Котораго припадаютъ митрополиты Московскіе: дальше—образъ Богоматери Владимірскія и Параскевы Пятницы. А слѣва отъ царскихъ вратъ стоитъ образъ Старорусской Божіей Матери.

Церковь Владимірской Божіей Матери.

Этотъ образъ по характеру своего письма относится не позже какъ къ началу 18-го столѣтія, а вѣроятно, онъ современенъ построенію церкви. Между тѣмъ, онъ болѣе похожъ на образъ Богоматери, хранящійся въ соборѣ. Младенецъ Христосъ и на немъ отвернулся отъ Своей Пречистой Матери.

Выше мѣстнаго ряда еще въ два тябла протянулись образа иконостаса. Тутъ рядъ Деисусный и рядъ двунадесятыхъ праздниковъ.

По стѣнамъ храма и въ притворѣ въ нѣсколько рядовъ идутъ тѣ же древнія иконы, собранныя изъ исчезнувшихъ нынѣ храмовъ. Есть тутъ образа изъ ряда апостоловъ, и пророковъ и праотцевъ. Можно насчитать до пяти различныхъ иконостасовъ, изъ которыхъ взяты они. Даже алтарь увѣшанъ такими же образами. Надъ горнимъ мѣстомъ тамъ Деисусъ, а по стѣнамъ образа—Знаменія Божіей Матери, прав. Іова, пророковъ Іоны, Соломона [1]), священномученика Власія, великомученицы Параскевы и другіе. Всѣ они разнообразятся другъ отъ друга по стилю письма своего, а помѣщены здѣсь, какъ лучшее украшеніе алтаря.

Среди богатства святынь обращаютъ на себя вниманіе царскія врата и сѣнь надъ ними изъ какой то древней церкви. На сѣни изображено установленіе таинства Евхаристіи. Справа тамъ подъ сѣнью стоитъ Христосъ около престола и преподаетъ Свою Пречистую Кровь подходящимъ въ благоговѣніи ученикамъ. Слѣва, такъ же подъ сѣнью, Господь преподаетъ Свое Пречистое Тѣло. По бокамъ находится часть столбиковъ, на которыхъ были утверждены царскія врата, а на нихъ изображены св. архидіаконы—служители при св. Трапезѣ.

У южной стѣны храма есть еще примѣчательный образъ Господа Саваоѳа. Посрединѣ его изображены праотцы Авраамъ, Исаакъ, Іаковъ, на лонѣ которыхъ почиваютъ усопшіе праведники. Внизу, во гробѣ, лежитъ мертвый человѣкъ. Его окружаютъ и припадаютъ къ гробу монахи, а надъ монахами надписана вся церковная пѣснь: — «Плачу и рыдаю» и т. д... Очевидно—эта возбуждающая интересъ богомольца икона, современна построенію церкви, или имѣетъ, во всякомъ случаѣ, древнее происхожденіе...

Нѣсколько разъ среди иконъ встрѣчаются образа препод. Нила Столобенскаго и Параскевы Пятницы, какъ бы говоря о томъ, что, вѣроятно, изъ церквей, посвященныхъ этимъ святымъ, взяты многія иконы, находящіяся въ церкви.

---

[1]) Образъ взятъ въ Новгор. церк.-археологическій музей.

Даже входъ въ храмъ украшенъ примѣчательными образами. Тамъ, надъ дверями помѣщенъ Деисусъ, а справа большой образъ «Срѣтеніе иконы Владимірской Божіей Матери». Образъ этотъ окруженъ отдѣльными изображеніями по краямъ. Между прочимъ, сверху тамъ Христосъ Эммануилъ, а по краямъ— Іоаннъ Кипрскій, Іоаннъ Златоустъ, Александръ Невскій, митрополитъ Филиппъ и Іаковъ Боровичскій, а внизу есть надпись о томъ, что образъ поновленъ въ 1804 году. Думается, что эта надпись открываетъ изъ исторіи св. иконъ то, что въ этомъ году весьма многихъ изъ нихъ коснулось поновленіе, такъ какъ по характеру онѣ весьма сходны съ указаннымъ образомъ.

Вообще же, многіе изъ образовъ привлекаютъ къ себѣ вниманіе особенностями своего письма. Много здѣсь есть своеобразнаго, чисто новгородскаго, но во многомъ видно и московское вліяніе. Самое посвященіе храма Богоматери Владимірской говоритъ за это. Очевидно, онъ появился въ то время, когда въ Старой Руссѣ, и вообще въ Новгородской области, было сильно московское вліяніе. Такимъ образомъ, въ храмѣ соединилось простое, привольное новгородское творчество, стихійная простота съ болѣе вычурнымъ московскимъ художествомъ.

Таковъ этотъ храмъ - хранитель многихъ богатствъ прежнихъ храмовъ. Въ настоящее время онъ почти оставленъ для церковнаго служенія и является живымъ музеемъ и святилищемъ былыхъ, отжитыхъ временъ.

Никольская церковь.

Основаніе церкви (XIV в.). Дальнѣйшія судьбы ея. Описаніе и главнѣйшія святыни.

Невдалекѣ отъ Петропавловской церкви, въ нѣсколькихъ саженяхъ отъ многоводной когда то рѣки Порусьи, налѣво отъ Ерзовскаго соленаго ручья стоитъ старинная церковь въ честь святителя Христова Николая. Она появилась еще во дни великаго князя Димитрія Ивановича Донского, по благословенію владыки Алексія. Удобное мѣсто было выбрано для церковки: рядомъ съ нею была торговая площадь. И многое повидалъ древній храмъ на своемъ вѣку. Напряженная жизнь, кипѣвшая страстями и удалью, билась, клокотала около его

стѣнъ. И храмъ помнитъ все—помнитъ, какъ приходили къ его стѣнамъ и други и недруги, какъ забирали они его имѣнья, разрушали даже крѣпкія стѣны его, да устоялъ онъ, и эти стѣны, толстыя, когда-то неправильныя и шероховатыя, хранятъ въ себѣ чудные, обвѣянные легендами, разсказы обо всемъ, совершавшемся передъ ними. Онѣ повѣдаютъ, какъ разорили въ конецъ древнюю церковь литовцы съ нѣмецкими людьми въ послѣдній свой набѣгъ [1]). Все, что было поцѣннѣе, унесли тогда вороги съ собою, а церковь разорили. Только каменныя стѣны сиротливо остались стоять надъ развалинами города. Почти сто лѣтъ стояли онѣ въ запустѣніи. Между тѣмъ, городъ нѣсколько оправился. Одна за другою начали въ немъ появляться и возстановляться древнія церкви. Наконецъ, по благословенію Іова, митрополита Новгородскаго, усердіемъ прихожанъ и горожанъ щедродателей была возобновлена и Никольская церковь. Съ тѣхъ поръ не перестаютъ украшать ее прихожане. Нѣсколько разъ они поновляли свою церковь, а въ 1911 году заново перестроили трапезу съ придѣломъ.

Такова несложная исторія церкви. Окруженная деревьями, значительно измѣненная позднѣйшими перестройками, красиво подымается она около Холмовской дороги, тихо, какъ бы таинственно вѣщая незамутенную мелодію новгородскаго зодчества, заглушаемаго уже московскими вѣяніями. Алтарь церкви вдавленъ въ храмъ. Съ востока выдается только одно небольшое алтарное полукружіе, а съ запада во всю ширь церкви примыкаетъ перестроенный недавно притворъ (1911 г.), заканчивающійся колокольнею. Церковныя стѣны снаружи разбиты карнизами, колонками и пилястрами, составляющими нѣсколько поясовъ, высѣченныхъ кружевнымъ узоромъ въ стѣнахъ. Изъ хорошаго крѣпкаго кирпича, дикаго камня и плиты выложены стѣны, за то ни столѣтія, ни невзгоды не смогли поколебать ихъ; не смогли даже снять съ нихъ изящнаго кружевного узора. Выше стѣнъ подымается кровля о четырехъ скатахъ, а надъ нею возвышаются пять трибунъ съ главами.

Невелика церковка по размѣрамъ. Вся длина ея вмѣстѣ съ притворомъ 11 саженъ, ширина 5 и вышина $10^{1}/_{2}$. Трехъярусная колокольня подымается нѣсколько выше надъ храмомъ, а завершается она куполомъ съ высокимъ шпилемъ.

---

[1]) 1614 г. по описи Чоглокова. Сѣв. Архивъ № 13 1827 г.

Построена она уже значительно позже самой церкви. Архитектура самой церкви проста-несложна, видна въ ней мысль строителя—на вѣки устроить храмъ на прибѣжище благовѣрнымъ христіанамъ.

Внутри, при входѣ въ храмъ, прежде всего открывается притворъ съ алтаремъ Входа Господня въ Іерусалимъ. Дальше идетъ и самый храмъ, имѣющій извнутри видъ шатра. Его стѣны, представляющія внизу четвероугольникъ, кверху постепенно суживаются, какъ полотнища шатра. Впереди поднимается въ 4 яруса иконостасъ. Чинно, тѣсными рядами стоятъ въ немъ св. иконы московскаго письма, а въ нижнемъ ярусѣ находятся почитаемые образа. Тутъ, между прочимъ, образъ святителя Мирликійскаго Николая въ чудесахъ. Съ этимъ образомъ связано народное преданіе, что онъ современенъ построенію церкви. Его покрываетъ серебряная риза, устроенная отъ усердія прихожанъ въ 1820 г. (а на чудесахъ святителя въ 1821 г.). Тутъ же, слѣва отъ царскихъ вратъ, образъ Смоленской Божіей Матери хорошаго письма, покрытый посеребренною ризою, тутъ же образъ Сошествія Господа во адъ; а у южной стѣны храма стоитъ рѣдко встрѣчающійся образъ препод. Никандра Псковскаго, очевидно, занесенный сюда Псковскими людьми. Святого часто смѣшиваютъ съ преп. Ниломъ Столобенскимъ...

Въ притворѣ, въ юго-восточной части его, находится придѣлъ во имя Входа Господа въ Іерусалимъ. Недавно устроенъ этотъ придѣлъ, но иконостасъ его состоитъ изъ старыхъ образовъ. Нѣкоторые изъ нихъ привлекаютъ къ себѣ вниманіе особенностями письма, напримѣръ, образъ Предтечи съ Агнцемъ Божіимъ. Во 2-мъ ярусѣ помѣщены образа двунадесятыхъ праздниковъ, причемъ на нѣкоторыхъ изъ нихъ художникъ пытался придать персонажамъ возможно большую реальность. Съ большимъ искусствомъ развертываются у него и архитектурные фоны. Цѣлые города арокъ, фантастическихъ зданій, острыхъ башенъ и куполовъ, утесистыхъ горъ и холмовъ—все говоритъ о томъ, что онъ старался слѣдовать древнимъ оригиналамъ въ своей работѣ. Среди праздниковъ надъ царскими вратами помѣщенъ на одной иконѣ какъ бы весь деисусный рядъ. Тутъ къ Спасителю съ обѣихъ сторонъ подходятъ съ молитвою Богоматерь съ Предтечею, два архангела и первоверховные Апостолы. Традиціонная же Тайная

Вечеря перенесена на сѣнь надъ царскими вратами. Тутъ слѣва Господь раздаетъ ученикамъ Пречистое Тѣло, а справа Пречистую Кровь. По бокамъ гладкихъ дощатыхъ царскихъ вратъ съ изображеніями евангелистовъ среди горнаго ландшафта, на косякахъ помѣщены святители и архидіаконы...

Въ небольшемъ алтарѣ стѣны увѣшаны жертвованными, или собранными изъ другихъ церквей, образами. Надъ жертвенникомъ—Деисусъ, на южной стѣнѣ—Воскрешеніе Лазаря, а на сѣверной—образъ Новгородской Богородицы. Пресвятая Дѣва изображена во весь ростъ съ Предвѣчнымъ Младенцемъ на лѣвой рукѣ. (Сказаніе объ этой иконѣ въ надписи на иконѣ Введенской церкви).

Въ сѣверной части трапезы вся передняя стѣна уставлена образами, въ центрѣ которыхъ находится образъ Похвалы Богородицы. Пречистую Дѣву, возсѣдающую на тронѣ, окружаютъ пророки и праотцы съ хартіями своихъ пророчествъ и съ изображеніями прообразовъ, подъ которыми они видѣли исполненіе обѣтованій о Христѣ Спасителѣ.

Второй ярусъ состоитъ и здѣсь изъ образовъ двунадесятыхъ праздниковъ, а выше находится еще образъ Господа закланнаго, въ видѣ Младенца въ чашѣ. По сторонамъ Его высокіе, согбенные—Пресвятая Дѣва съ Предтечею, дальше шестокрылатые херувимы съ рипидами, а еще дальше, въ кругѣ, по полю образа множество ихъ закрываютъ въ страхѣ и трепетѣ лица свои. По свѣжести красокъ это недревній образъ, но очертаніе фигуръ тихими, нѣжными линіями благолѣпіе, особое благолѣпіе, присущее только дивнымъ произведеніямъ древнихъ иконописцевъ, окрыляемыхъ идеей, что не свое измышленіе творятъ они, а повторяютъ древнее откровеніе, свято хранимое съ давнихъ поръ, говоритъ, что этотъ образъ написанъ несомнѣнно съ древняго оригинала, или только поновленъ въ недавнее время.

Въ этой церкви хранится еще замѣчательный почитаемый сребропозлащенный крестъ чеканной работы. На немъ по сторонамъ Распятія изображены—Божія Матерь, Марія Магдалина, Іоаннъ Богословъ и Логгинъ сотникъ; вверху два ангела, а внизу святитель Николай. На другой сторонѣ,—вверху херувимъ и подъ нимъ надпись: «святая земля отъ св. Виѳлеема идѣже Христосъ плотію родися. Святое древо дуба Мамврійскаго, идѣже св. Троица явися Аврааму. Мощи св. Василія

Церковь святит. Николая Чудотворца.

Кесарійскаго. Мощи великомученика Θеодора Стратилата. Мощи преподобномученика Θеодосія».

Таковъ этотъ древній храмъ—хранитель старинныхъ святынь города. Стоитъ онъ долгіе вѣка у старой Холмовской дороги, какъ бы для поклоненія путнику и благочестивому человѣку. Вмѣстѣ съ Владимірскимъ храмомъ онъ приписанъ къ Петропавловской церкви и совершаютъ въ немъ Петропавловскіе священники службу Божію. Потому то и уныло въ немъ въ лѣтніе мѣсяцы, не совершается въ немъ тогда службы, а служатъ въ Петропавловской церкви. За то полнымъ полонъ наполняется храмъ въ зимніе праздники усердными прихожанами, а особенно въ день святителя Николая. Чинно идетъ тамъ служба Божія. Умильно совершаетъ ее ветхій денми старецъ священникъ и несется тогда молитва отъ всѣхъ богомольцевъ—простецовъ и знатныхъ къ единому Престолу Божію.

Надъ входомъ въ церковь высится трехъярусная колокольня съ высокимъ шпилемъ. 8 колоколовъ висятъ на ней, а самый наибольшій изъ нихъ 82 пудовъ 5 фунтовъ.

Церковь св. великомученика Георгія.

Появленіе (1410 г.) и исторія храма. Архитектурныя особенности. Голосники. Образа и др. священные предметы. Колокольня. Школа имени Ѳ. М. Достоевскаго.

Давно это было... На Руси княжилъ великій князь Василій Димитріевичъ, а новгородскимъ владыкою былъ Іоаннъ 2-й. Плохо жилось тогда въ Старой Руссѣ. Городъ считался то Новгородскимъ пригородомъ, то отдавался во владѣнье литовскимъ князьямъ, терпѣлъ онъ и нашествія московскихъ дружинъ. А все же въ немъ красовались храмы и обители, да чуть не каждый годъ выростали еще новые. Богомольны были рушане, ревниво заботились они и въ тяжкіе годы объ устроеніи и красотѣ церковной. Въ эти то годы и выросла Георгіевская церковь съ Благовѣщенскимъ придѣломъ. Выстроилъ ее Юрьевскій архимандритъ Варлаамъ на берегу Порусьи, тамъ, гдѣ образовался островъ, омываемый Порусьею и Перерытицею. Это было въ 1410 году. По преданіямъ, тутъ прежде стояла маленькая Благовѣщенская церковь.

Много лѣтъ и вѣковъ пролетѣло съ тѣхъ поръ надъ церковью. Нѣсколько разъ ее поправляли и передѣлывали, и мало что сохранилось въ ней отъ древнихъ лѣтъ. Только стѣны — толстыя, неровныя, несмотря на стремленія сгладить ихъ, да нѣсколько иконъ разсказываютъ еще таинственнымъ языкомъ линій и красокъ объ иныхъ давно отошедшихъ време-

нахъ, когда все было просто, когда живое религіозное воодушевленіе руководило строителями и иконописцами, когда заботились они не о реальности въ своихъ созданіяхъ, а о выраженіи высшихъ идей потусторонняго міра. Все остальное сравнительно ново. Даже узкія щелевидныя окна расширены. Но вѣдь храмъ пережилъ страшныя времена, когда въ городѣ не оставалось камня на камнѣ! Пережилъ онъ годы литовскихъ и шведскихъ разореній. Цѣлъ и невредимъ онъ остался, хотя немилостивы были враги къ святынямъ. За то послѣ этого пришли для него тяжелые дни. 100 лѣтъ прошло послѣ вражескихъ нашествій, и храмъ почему то запустѣлъ. Цѣлыхъ 30 лѣтъ стоялъ онъ тогда запустѣлый, заглохшій, и не совершалось въ немъ церковной службы. Потомъ, снова, съ благословенія Новгородскаго Владыки Амвросія (Юшкевича), онъ былъ возобновленъ (1740). Но Благовѣщенскій придѣлъ еще почти 40 лѣтъ стоялъ въ запустѣніи, и уже при Новгородскомъ Владыкѣ Гавріилѣ его возобновили церковные радѣтели (1782). Съ тѣхъ поръ не было большихъ невзгодъ для церкви—она украшалась и расцвѣтала. Увеличился приходъ и умножились ея имѣнія. Заботились прихожане о своемъ храмѣ. Блестящими ризами украсили они св. иконы, принося въ этихъ украшеніяхъ жертву Господу отъ своихъ трудовъ.

Особенно много сдѣлано для украшенія храма въ послѣдніе годы. Въ 1905 году вся церковь была почищена, начиная съ золоченаго иконостаса; тогда же она была сдѣлана теплою, а въ слѣдующемъ году Благовѣщенскій придѣлъ перестроили. Неприкосновенною осталась въ немъ только алтарная древняя часть. Въ 1910 году праздновали пятисотлѣтіе храма со дня основанія его. Многое поновили въ немъ къ этому времени на щедрыя приношенія доброхотныхъ горожанъ.

Все нынѣ блеститъ въ храмѣ—всюду видна заботливая рука, охорашивающая его; всѣ святыни окружены вниманіемъ и теплою любовью прихожанъ...

Но и среди блеска золоченыхъ и серебряныхъ окладовъ видны еще древнія формы вдохновеннаго творчества, свободнаго, какъ воленъ былъ Господинъ Великій Новгородъ, стихійнаго, какъ стихійно величава и безпредѣльна гладь полей и заливныхъ луговъ, раскинувшихся кругомъ на необъятныя пространства.

Проста, незамысловата архитектура храма; на четырехуголь-

номъ основаніи возвышается его кубическое тѣло. По размѣрамъ храмъ невеликъ. Вмѣстѣ съ притворомъ онъ всего 11 саженъ и 2 арш. длины, 8 саж. 2 арш. ширины и 5 саженъ высоты, а вмѣстѣ съ трибуною, главою и куполомъ—12 саженъ 1 аршинъ. Съ лѣвой стороны прилѣпленъ продолговатый четвероугольникъ Благовѣщенскаго придѣла съ небольшою абсидою. На востокѣ Георгіевской церкви выдается небольшая алтарная абсида, а самый алтарь какъ бы вдавленъ въ храмъ; жертвенникъ и діаконникъ заняли пространство между восточными столбами и восточною стѣною. Стѣны снаружи разбиты на три части пилястрами, а пилястры, въ свою очередь, украшены разнообразными кирпичными узорами... Карнизами и колоннками обведены всѣ окна. Карнизъ находится подъ кровлею и на барабанѣ. Крыша покрыта на 4 ската, а посрединѣ ея возвышается трибуна, украшенная, кромѣ карниза, кирпичнымъ кружевнымъ уборомъ.

Своды храма и трибуна поддерживаются четырьмя квадратными столбами.

Стѣны сложены по старинному, какъ строили Новгородскіе зодчіе—просто, основательно, стихійно. Тутъ продолговатый обожженый кирпичъ, тутъ булыжникъ и плита—все это крѣпко слѣплено древними зодчими, а для большой прочности связано толстыми желѣзными связями. Потому неровны, шероховаты стѣны церкви, потому и не сгладить ихъ подъ одну линію въ теченіе вѣковъ. Неровности особенно замѣтны въ алтарныхъ абсидахъ.

Древностью вѣетъ отъ внѣшности храма, а вступая подъ его своды, какъ бы вступаешь въ древніе вѣка, когда строился онъ, когда обвѣивался горячими молитвами старорусцевъ... Уже притворъ, пристроенный къ церкви, очевидно въ позднѣйшіе вѣка, навѣваетъ эти мысли (Большая часть иконъ притвора относ. къ нач. 18 вѣка), а впереди, въ церкви открывается иконостасъ, приставленный къ двумъ переднимъ столбамъ. Позднѣйшія исправленія и поновленія [1]) нѣсколько измѣнили его старинный видъ, но многіе образа современны построенію храма.

Блеститъ и сіяетъ нижній ярусъ иконостаса дорогими окла-

---

[1]) Послѣднее поновленіе было въ 1865 году.

дами. Тутъ, справа отъ царскихъ вратъ, находится образъ Воскресенія Христова, на которомъ, по древнему обычаю, изображены всѣ событія, сопровождавшія крестную смерть Спасителя, кончая Сошествіемъ во адъ и Воскресеніемъ. Рядомъ съ нимъ—храмовой почитаемый образъ св. великомученика Георгія въ видѣ воина въ полномъ вооруженіи. По полю, въ клеймахъ, помѣщено лицевое житіе великомучени-

Церковь св. великомученика Георгія.

ка. По преданію, этотъ образъ современенъ построенію храма.

Слѣва отъ царскихъ вратъ—почитаемые образа Смоленской Божіей Матери и трехъ Московскихъ Святителей. Южную дверь алтаря,—рая на землѣ, украшаетъ Благоразумный Разбойникъ, шествующій съ крестомъ въ рай.

Выше, въ пять ярусовъ тянутся другія обычныя священныя изображенія, завершаясь уже въ трибунѣ св. крестомъ съ предстоящими. Изсохшія, сгорбленныя, неземныя фигуры святыхъ, несмотря на позднія передѣлки и сравнит. свѣжесть красокъ, все же гармонируютъ съ удивительною простотою храмовой архитектуры. Въ трибунѣ чернѣютъ разбросанныя неправильными рядами отверстія. Это, такъ называемые, «голосники» — сосуды, въ видѣ древнихъ кувшиновъ, заложенные, вѣроятно, для облегченія тяжести трибуны, или для усиленія резонанса.

Внизу стѣны украшены св. иконами, среди которыхъ есть древнія.

Особенно привлекаетъ къ себѣ вниманіе небольшой образъ Спаса Еммануила въ аркѣ, отдѣляющей Георгіевскій храмъ отъ Благовѣщенскаго. Недавно появился этотъ образъ въ церкви (1906 г.). Его пожертвовала усердная прихожанка Сумочикова, какъ свою древнюю родовую святыню. Со всею привлекательностью древле-отеческаго письма—просто, отчетливо вычерчена вся фигура прекраснаго Лика. Линіи плавны, опредѣленны; нѣтъ ничего остраго въ изображеніи—все говоритъ о небесномъ совершенствѣ. Христосъ-Младенецъ взираетъ поверхъ всего земного безстрастными, тихими, широко раскрытыми очами въ пространство. Кажется, все благоговѣйное вниманіе иконописца было обращено на вырисовку священнаго Лика, возбуждающаго молитвенное умиленіе кроткой вѣрующей души.

Къ основному четверику Георгіевскаго храма слѣва примыкаетъ узкая продолговатая Благовѣщенская церковь, съ небольшою, древнею алтарною абсидою на востокѣ [1]). Недавно она перестроена, а образа иконостаса сохранились отъ древнихъ лѣтъ и, можетъ быть, современны храму. Это—образа Рождества Христова и Благовѣщенія. Еще почитается здѣсь древній образъ св. Николая Чудотворца—копія образа Николо-дворищенскаго собора въ Новгородѣ.

Хранилось еще въ церкви дорогое напрестольное Евангеліе—даръ Варлаама, святителя Ростовскаго и Ярославскаго. По листамъ св. книги была надпись: «великій господинъ, преосвященный Варлаамъ, митрополитъ Ростовскій и Ярославскій

---

[1]) Длина всего храма 10 с. 2½ арш., шир. 3 саж.

сію книгу св. евангеліе далъ въ Старую Руссу на посадъ, въ церковь Пречистыя Богородицы честнаго и славнаго Ея Благовѣщенія, страстотерпца Христова Георгія, по отцѣ своемъ священноіереѣ Карпѣ и по матери своей, инокинѣ схимницѣ Евѳиміѣ, и по сродичѣ своемъ инокѣ, схимникѣ Іоасафѣ». Очевидно, Ростовскій митрополитъ любилъ Старую Руссу, что въ трехъ Старорусскихъ церквахъ хранились цѣнные дары отъ него. Уже въ послѣднее время это памятное Евангеліе было передано изъ церкви въ консисторію, по особому указу.

Хранятся въ церкви еще старые оловянные сосуды, какъ памятникъ тѣхъ лѣтъ, когда для нея наступили тяжкіе годы бѣдности.

Такова въ общихъ чертахъ исторія, внѣшній видъ и достопримѣчательности церкви, прожившей уже больше пяти вѣковъ. Многое пришлось увидѣть ея сѣдымъ стѣнамъ изъ исторіи старорусской. Видѣла она страшные разгромы отъ враговъ, видѣла счастливые дни въ жизни города, видѣла богатыхъ солеваровъ-купцовъ старорусскихъ, ѣздившихъ торговать за море, видитъ и нынѣ больныхъ, пріѣзжающихъ лечиться на соленыя воды. Какъ стражъ, стоитъ она, спокойно взирая на смѣну поколѣній, на смѣну занятій и промысловъ. И каждое изъ поколѣній оставляетъ въ храмѣ память о своихъ молитвенныхъ переживаніяхъ. Въ исторіи церкви и достопримѣчательностей ея, въ надписяхъ на иконахъ и блестящихъ ризахъ каждый можетъ прочесть большую повѣсть объ нихъ, о заботахъ и думахъ радѣтелей прихожанъ о своемъ родномъ храмѣ. И встаютъ тутъ одно за другимъ ихъ имена, а еще больше ихъ остается въ полной безвѣстности, совершенно забытыхъ, затерянныхъ, но о всѣхъ и о нихъ несется къ небесамъ церковная молитва.

На западъ отъ церкви подымается стройная колокольня, изукрашенная колоннками и разными орнаментами. Она появилась только въ 1884 году, а до этого времени на ея мѣстѣ стояла другая колоколенка, но устарѣла она и была заново перестроена на иждивеніе усердныхъ прихожанъ. Еще раньше того колоколенка стояла при самой церкви. Во время всеобщаго раззоренія въ городѣ, она уцѣлѣла вмѣстѣ съ храмомъ. На ней висѣли тогда мѣдный колоколъ съ желѣзнымъ биломъ.

Въ настоящее время на ней висятъ 6 колоколовъ, изъ которыхъ самый большой вѣситъ 136 пудовъ.

А вся колокольня съ куполомъ и крестомъ подымается на 18 саженъ въ вышину. Внизу помѣщается сторожка.

Невдалекѣ отъ древней Георгіевской церкви, съ южной стороны ея, стоятъ три обширныхъ двухъ-этажныхъ зданія второклассной церковно-приходской школы имени Ѳ. М. Достоевскаго. Многое здѣсь обвѣяно воспоминаніями о великомъ писателѣ. Невдалекѣ отсюда онъ жилъ нѣсколько лѣтъ. Здѣсь онъ думалъ, страдалъ душею за несовершенства жизни; здѣсь написалъ онъ своего «Подростка»; здѣсь многіе годы прожила вдова писателя послѣ его смерти; здѣсь осталось много друзей и почитателей покойнаго. Потому, лишь только разнеслась вѣсть о смерти Ѳеодора Михаиловича, собрались скорбные горожане въ соборъ отслужить панихидку по тихомъ старорусскомъ затворникѣ (2-го февраля 1881 г.). Усердно помолились всѣ, а городское общество, въ знакъ особаго почтенія къ памяти усопшаго, постановило освободить купленный имъ передъ смертью домъ отъ всякихъ городскихъ налоговъ, вносить за него и государственный налогъ. Тронула признательность горожанъ вдову покойнаго, и она, въ благодарность за это, пожелала устроить въ городѣ на память о своемъ великомъ супругѣ школу съ библіотекою, рукодѣльнымъ классомъ и пріютомъ для бѣднѣйшихъ дѣтей. Пожертвовала она на это дѣло 3000 рублей. Присоединили сюда же, по ходатайству оберъ-прокурора Св. Синода К. П. Побѣдоносцева 4000 руб., оставшихся отъ постройки памятника Ѳ. М. Горячо откликнулось на мысль Анны Григорьевны и городское общество и епархіальное начальство. Въ 1883 году 30-го октября школа была уже открыта. Съ того времени чуть не каждый годъ она увеличивалась и расширялась благодаря трудамъ строителя школы, друга почившаго писателя, о. Іоанна Румянцева и преемника его о. Димитрія Горскаго. Въ 1885 году для нея было выстроено собственное двухъэтажное зданіе, которое черезъ нѣсколько лѣтъ сгорѣло. Въ настоящее время школа, общежитіе и квартиры учащихъ помѣщаются уже въ трехъ зданіяхъ. Въ 1896 году школа была преобразована во второклассную.

Большое значеніе имѣла она для распространенія въ городѣ женскаго образованія. Первое время послѣ открытія второ-

классной школы большая часть учениць ея выступили въ качествѣ учительниць въ школахъ грамоты. Въ настоящее же время она является лучшимъ въ городѣ разсадникомъ религіозно-нравственнаго просвѣщенія для дѣвочекъ. Подъ покровомъ св. Великомученика и Пресвятой Богородицы въ теченіе существованія своего школа выпустила уже больше 1000 учениць. Въ настоящее время въ ней обучается болѣе 300 дѣвочекъ. Такой чудный памятникъ воздвигнутъ въ городѣ великому писателю русской земли, и помнятъ его, крѣпко помнятъ въ этомъ уголкѣ; воспоминаньями о немъ обвѣяно почти каждое собраніе въ школѣ, каждый ученическій вечеръ. Большіе отрывки изъ произведеній почившаго читаются ученицами школы наизусть предъ посѣтителями.

Съ большою энергіею дѣйствуетъ подъ кровомъ церкви еще Братство въ честь св. великомученика Θеодора Тирона, открытое въ 1885 году. Въ составъ Братства входитъ много именитыхъ горожанъ и все городское духовенство. Открыло оно библіотеку изъ книгъ религіозно-нравственнаго содержанія, и заботится о просвѣщеніи народа черезъ чтенія, которыя обычно ведутся зимою въ воскресные дни.

Церковь св. великомученика Мины.

Отсутствіе извѣстій о времени появленія храма. Основныя архитектурныя формы. Святыни церковныя.

Травой муравой заросла дорожка среди люднаго, шумливаго когда то Мининскаго конца между рѣками Порусьею и Перерытицею. Съ давнихъ поръ такъ назывался этотъ конецъ, а назывался потому, что стояла здѣсь древняя церковка въ честь св. мученика. Въ глубинѣ столѣтій скрываются преданья о началѣ ея. Пережила она и нашествія литовскія и смутное время. Въ послѣднее нашествіе враги раззорили церковь, разграбили ея драгоцѣнности, и остались только толстыя каменныя стѣны, сложенныя изъ кирпича, дикаго камня и плиты съ желѣзными связями. Крѣпко строили въ древности каменщики, уцѣлѣли стѣны церковныя отъ раззоренья. Да памятна была церковь и ворогамъ. Преданье говоритъ, что въ ней ослѣпли шведы и ихъ лошади, когда они, за неимѣньемъ пристаница, послѣ раззоренія города вошли въ храмъ вмѣстѣ съ конями. Делегарди, пораженный этимъ событіемъ, послалъ всѣхъ слѣпцовъ въ Швецію, въ доказательство чудесъ, какія творятся въ православныхъ русскихъ храмахъ. Послѣ этого почти полтораста лѣтъ стояли еще стѣны храма запустѣлыя, заброшенныя. Наконецъ, собрались съ силами прихожане, возобновили его, а съ запада пристроили деревянный притворъ-трапезу съ сѣнями. Это было уже въ 1751 году [1]).

[1]) Какъ видно изъ надписи на храмозданномъ крестѣ, хранящемся въ алтарѣ, а сдѣлано все было по благословенію святителя Стефана Каллиновскаго.

Съ тѣхъ поръ и стоитъ церковь, постоянно поновляясь щедрыми храмолюбцами. (Напримѣръ, въ 1874 году она была обращена въ теплую, а въ 1887 году оштукатурена и побѣлена). Большой былъ и приходъ при этомъ храмѣ. Кромѣ городскихъ домовъ, къ ней приписаны были 15 деревень, расположенныхъ по берегамъ Порусьи—рѣки. Уменьшился приходъ лишь въ 1832 г., когда деревни были отписаны къ Духовской церкви и Косинской, а оставлено всего 5 деревень, да и то пока не образовался невдалекѣ отъ города новый Спа-

Церковь св. великомученика Мины.

сительскій приходъ. Но за то къ мининскому приходу были приписаны прихожане (1832 г.) Вознесенской и Димитріевской церквей.

Въ настоящее время древняя церковь замерла. Рѣдко въ ней служится служба Божія.

Приписали къ Мининской церкви Димитріевскую, а теперь и служить стали тамъ. Древній храмъ остается лишь для праздничныхъ службъ, да какъ памятникъ прошлаго пережитого.

Невелика церковь по своимъ размѣрамъ. Длина ея съ притворомъ 8 саж. и 1 арш., ширина 4 сажени, а вышина съ главою и крестомъ 7 саж. 1 арш..

Въ древности она, повидимому, состояла лишь изъ одного основного каменнаго четверика съ выступомъ на восточной сторонѣ для алтаря, а съ запада къ этому четверику теперь примыкаетъ притворъ съ сѣнями и небольшою колоколенкою. Главный четверикъ храма покрытъ на четыре ската, а надъ кровлею возвышается небольшая глава съ крестомъ. Неровныя, толстыя снизу и утончающіяся кверху стѣны разбиты пилястрами, съ арками вверху, на три части. Алтарная абсида украшена колоннками и арочками. Таковъ внѣшній видъ церкви. Внутри она представляетъ изъ себя обычный храмъ новгородской постройки съ характерною массивностью стѣнъ, простотою и даже грубостью устройства.

Впереди открывается трехъярусный иконостасъ, причемъ, образа двунадесятыхъ праздниковъ расположены въ два ряда. Всѣ св. образа переписаны и поновлены въ недавнее время, только въ нижнемъ ярусѣ обращаетъ на себя вниманіе мѣстный храмовой образъ св. великомученика Мины въ чудесахъ. Святого, возсѣдающаго на тронѣ въ полномъ воинскомъ одѣяніи съ медальономъ Христа на груди, окружаютъ по полямъ изображенія чудесъ и страданій его въ 20 клеймахъ. Ясно, отчетливо исполнены черты лика св. великомученика, въ нихъ видна рука древнихъ благоговѣйныхъ художниковъ иконописцевъ. Возможно, что этотъ образъ современенъ построенію храма и написанъ еще до послѣднихъ литовскихъ раззореній, а если и поновляли его въ послѣдніе вѣка, то эти поновленія все же не могли сгладить всей красоты древняго отеческаго письма. На великомученикѣ серебрянная риза съ вѣнцомъ, украшеннымъ дорогими камнями, а на чудесахъ риза мѣдная посеребреная.

Обращаетъ на себя вниманіе еще мѣстный образъ Господа Вседержителя по стильному, древнему письму, по взору Спасову открытому, ясному, какъ бы испытующему съ кротостью помышленія приходящихъ къ Нему.

Въ притворѣ церкви стоятъ образа, собранные, повидимому, изъ разныхъ церквей и даже изъ иконостасовъ, какъ напримѣръ, образъ благоразумнаго разбойника.

Тутъ же небольшой образъ св. великомученика Власія въ чудесахъ сравнительно древняго письма, тутъ же нѣсколько символическихъ картинъ на полотнѣ поздняго происхожденія.

Въ алтарѣ хранится еще напрестольный осьмиконечный

сребропозлащенный крестъ съ обычными чеканными изображеніями и буквами: К. Т. Н. И. К. А. М. Л. Р. Б. Г. Г. Г. А. На другой сторонѣ креста—надпись: «Въ лѣто 7182 (1674) года мая, въ 3 день, сотворенъ сей крестъ по благословенію иверскаго архимандрита Евменія, тщаніемъ соборнаго старца Іоны со всею во Христѣ съ братіею».

Тутъ же находится еще евангеліе 1657 года въ кованомъ окладѣ, и старые оловянные сосуды, напоминающіе о бѣдственныхъ годахъ въ исторіи церкви.

Съ запада къ церковнымъ сѣнямъ примыкаетъ небольшая, всего о двухъ ярусахъ, деревянная колоколенка, а на ней висятъ 5 колоколовъ — одинъ большій въ 25 пудовъ, да 4 зазвонныхъ.

Такъ и стоитъ нынѣ эта древняя церковка въ мирномъ, уютномъ уголкѣ города вдали отъ шума жизни, какъ бы отошедшая, отставшая отъ быстротечнаго времени, отъ вѣчныхъ перемѣнъ въ жизни человѣческой.

Многіе считаютъ ее древнѣйшею въ Старой Руссѣ. Правда, стѣны ея говорятъ о древнемъ происхожденіи, но какая изъ церквей самая древняя—трудно рѣшить, пока какія нибудь новыя открытія не освѣтятъ этого вопроса. Одно можно сказать, что она существовала еще до смутнаго времени, и начало ея теряется въ глубинѣ столѣтій.

Было время, когда около нея былъ большой приходъ и много собиралось въ нее богомольцевъ, но теперь все затихло. За то оживленнѣе стало около приписныхъ къ ней церквей.

Димитріевская церковь.

Основаніе церкви (XV в.). Послѣдующія судьбы ея. Храмъ Вознесенія (1751). Послѣднія перестройки. Внутренній видъ. Примѣчательныя иконы въ храмѣ съ придѣлами. Колокольня и школа.

На той самой городской улицѣ, по Холмовской дорогѣ, гдѣ стоитъ Никольская церковь, поюжнѣе отъ нея стоитъ—красуется другая церковка. Красиво выдѣляются на синеватой лазури пять куполовъ храма, а къ самой улицѣ подходитъ трехъярусная колокольня, поднимаясь надъ церковными дверями.

Новизною вѣетъ отъ этой церкви съ колокольницею, хотя съ давнихъ поръ здѣсь стояла церковь.

Есть лѣтописныя извѣстія, что какой то храмолюбецъ при святителѣ Нова-города Евѳиміи II, въ княженіе на Руси великаго князя Василья Васильевича Темнаго (около 1446 года), выстроилъ на этомъ мѣстѣ храмъ съ придѣлами въ честь апостола Евангелиста Луки и митрополита Петра [1]).

Много вѣковъ прошло съ той поры, а еще больше перемѣнъ случилось въ городѣ. Не узнать теперь древней церкви, какъ не узнать самой Старой Руссы. Все по нѣскольку разъ измѣнялось, а о древнемъ храмѣ остались лишь воспоминанія, да и то благодаря лѣтописнымъ замѣткамъ. Литва раззорила храмъ при общемъ раззореніи города, и долгіе годы стояли на мѣстѣ его обгорѣвшія развалины пока не собрались съ силами прихожане, не обстроились сами они. Тѣмъ временемъ отыскались благотворители, и въ 1693 году развалины церковныхъ стѣнъ были окончательно разобраны, а немного południe... южнѣе ихъ появился новый храмъ въ честь великомученика съ придѣломъ Рождества Пресвятыя Богородицы. Заботились прихожане о своемъ храмѣ, всячески украшали его; а рядомъ съ нимъ, по благословенію святительскому (Стефана Каллиновскаго), выстроили деревянную церковку въ честь Вознесенія Господня [2]). Уютна была эта церковка. Всѣ стѣны ея были оклеены холстомъ и росписаны священными изображеніями. Тутъ были и святители и подвижники между картинами изъ священной исторіи, или притчами Спасителя.

Такъ долгіе годы стояли эти церковки одна рядомъ съ другою. Да малъ былъ приходъ около нихъ, трудно было содержать ихъ въ порядкѣ и благолѣпіи; нечѣмъ было кормиться священникамъ; тогда епархіальное начальство приписало эти церкви къ Мининской (1831 г.). Прошло еще нѣсколько лѣтъ. Древніе храмы ветшали и разрушались. Наконецъ, нашелся щедрый храмолюбецъ — почетный Старорусскій гражданинъ Андрей Г. Погребовъ. Захотѣлось ему построить новый каменный храмъ въ честь Вознесенія, подговорилъ онъ къ этому и прихожанъ, и всѣ они дружно принялись за общее дѣло. Съ разрѣшенія Епархіальнаго начальства, старая Вознесенская церковь была разобрана и уступлена крестьянамъ села Старикова, Димитріевская же церковь отдана Тюремному замку.

---

[1]) Исторія госуд. Россійскаго V. т. 256 стр., примѣч. 386.

[2]) Въ 1751 году, размѣры церкви были—9 саж. 1 арш. длины и 3 саж. 1 арш. ширины.

На мѣстѣ алтарей этихъ храмовъ и по сіе время стоятъ кресты за оградками. А на новомъ мѣстѣ, рядомъ съ разобранными церквами, быстро закипѣла работа, и скоро выросъ новый пятиглавый храмъ въ честь Вознесенія Господня съ придѣлами Рождества Богородицы (справа) и св. великомуч. Димитрія

Видъ храма св. вмч. Димитрія.

Солунскаго (слѣва). Въ притворѣ его были устроены придѣлы во имя святителя Митрофана Воронежскаго (справа) и св. мученика Андрея Стратилата (слѣва). Къ 1875 году постройка была уже окончена, и храмъ отдѣланъ. Много средствъ собрали на доброе дѣло прихожане, откликнулось на него Городское Общество.

а Государь Императоръ Александръ II пожертвовалъ кирпичъ изъ соляного завода [1]).

Немного времени прошло съ тѣхъ поръ, какъ построенъ храмъ, но уже нѣсколько разъ его поновляли и съ каждымъ годомъ все больше и больше украшали.

Изященъ внѣшній и внутренній видъ его. Снаружи онъ представляетъ изъ себя обычный четверикъ, завершающійся четырехскатною кровлею съ пятью главами; съ запада примыкаетъ притворъ съ придѣлами, а надъ притворомъ приподнимается трехъярусная колокольня.

Внутри храма стѣны суживаются къ трибунѣ восьмиграннымъ скатомъ, и, такимъ образомъ, получается довольно большой куполъ.

Алтарная абсида отдѣляется отъ храма роскошнымъ золоченымъ иконостасомъ, вглубь котораго вдаются царскія врата трехъ алтарей. Роскошна живопись во всѣхъ трехъ ярусахъ иконостаса, а особенно хороши нѣкоторыя иконы второго яруса.

Сохранились въ церкви и древніе храмовые образа—Вознесенія Господня, Воскресенія и св. великомученика Димитрія, взятые изъ старыхъ церквей; тутъ же образъ Скорбящей Богоматери и Знаменія. Всѣ они покрыты блестящими ризами, а стѣны храма украшены хорошею живописью.

Въ притворѣ, въ заворотѣ иконостаса къ главному храму, стоитъ большая икона съ надписью «образное изображеніе символа вѣры». Здѣсь, въ стилѣ 16 — 17 столѣтій, въ краскахъ изображены всѣ важнѣйшіе догматы христіанской религіи и священныя событія, о которыхъ говорится въ символѣ вѣры.

Обращаютъ на себя вниманіе и иконы, помѣщенныя на столбахъ притвора. Сюда каждую зиму переносится чудотворный образъ св. мучениковъ Кирика и Іулитты изъ часовенки въ Паркѣ Минеральныхъ водъ. Здѣсь же находится нѣсколько старинныхъ по виду образовъ Знаменія Божіей Матери, украшенныхъ ризами съ жемчугомъ. Всѣ они взяты изъ прежнихъ церквей.

Чисто, свѣтло и уютно въ этомъ небольшомъ, сравнительно, по размѣрамъ храмѣ. Всюду видна заботливая рука прихо-

---

[1]) В. Г. Погребовъ пожертвовалъ 1000 рублей, городское о—во 2000 р. много положилъ денегъ староста церковный М. Е. Быковъ и другіе прихожане.

жанъ. А самъ храмъ является какъ бы напоминаніемъ былого въ жизни города, когда въ немъ повсюду стояли большія и малыя церкви. Здѣсь старое соединено съ новымъ, воспоминанія о прошломъ съ заботливостью современныхъ прихожанъ о церковномъ благолѣпіи.

Недавно появилась при храмѣ и изящная колоколенка. Ее построилъ усердный староста, купецъ Быковъ, съ прихожанами въ 1874 году, когда шла большая перестройка самой церкви. На колокольнѣ висятъ девять колоколовъ сладкозвонныхъ, перелитыхъ уже въ послѣдніе годы.

Къ югу отъ церкви, въ оградѣ, находится небольшая церковно-приходская школа со сторожкою. Открыта она всего съ 1909-го года, а прежде, съ 1905-го года здѣсь помѣщалась школа грамоты.

Изъ предметовъ церковной старины въ этой церкви обращаютъ на себя вниманіе — напрестольное Евангеліе 1688-го года. На немъ есть и надпись по листамъ о жертвователѣ: «Далъ сію книгу въ Старую Русу на посадъ въ церковь великомученика Димитрія посадскій человѣкъ Володиміръ Кирилловъ, сынъ Меньшагинъ, по своей души и по родителемъ»...

А на колокольнѣ хранится колоколъ съ надписью на латинскомъ языкѣ: «Альбертъ Бенникъ меня вылилъ въ Любекѣ въ 1672 году».

Къ Дмитріевской церкви приписана часовенка въ Паркѣ Минеральныхъ водъ въ честь св. Кирика и Іулитты; сюда же приписана и новая каменная парковская часовня.

Такъ и живутъ около своихъ святынь и храмовъ Мининскіе прихожане, собранные нынѣ въ одинъ приходъ съ Дмитріевскими и Вознесенскими.

Введенская церковь.

Морововская слободка. История храма. Внѣшній и внутренній видъ его. Тихвинскій придѣлъ. Введенскій храмъ. Придѣлъ св. Тихона Амафунскаго. Болѣе примѣчат. образа. Алтари и притворъ. Колокольня и школа. Часовня святителя Тихона Амафунскаго. Историческія свѣдѣнія о ней.

Давно было время, когда по берегамъ Полисти около древняго города Старой Руссы широко раскидывались посады съ пригородами. Славился тогда богатый богомольный городъ. Съ тѣхъ поръ пролетѣли вѣка и многое измѣнилось.

Почти посрединѣ изогнутой Плитницкой улицы, съ лѣвой стороны ея (въ 150 саж. отъ собора), привѣтливо стоитъ нынѣ, блестя крестами, каменный храмъ. Когда-то на этомъ мѣстѣ стояла церковь въ честь Василія Парійскаго [1]), а теперь храмъ посвященъ Введенію Божіей Матери.

Красуется церковь за оградою среди роскошной зелени. Надъ нею три главы, покрытыя листовымъ желѣзомъ, окрашенныя мѣдянкою, а на главахъ осьмиконечные позлащенные кресты. По стѣнамъ написаны священныя изображенія — съ восточной — Введенія во храмъ, съ сѣверной — Тихвинской Божіей Матери, съ западной — Коронованія Богородицы со св. угодниками Тихономъ Амафунскимъ и Николаемъ Чудотворцемъ.

Сѣверная часть храма замѣтно выдѣляется изъ общей его массы, какъ будто это особая маленькая пристройка. Дальше

---

[1]) Она числится существующей по описи Чоглокова.

надъ нею возвышается храмъ четверикъ съ болѣе низкимъ притворомъ, а съ юга примыкаетъ продолговатый храмъ въ видѣ обычнаго дома въ два свѣта, покрытый на 2 ската, съ одною главою на трибунѣ среди крыши.

Уже внѣшній видъ Введенской церкви говоритъ, что это не одна церковь, а цѣлыхъ три, прилѣпленныя одна къ другой. Съ сѣверо-запада къ нимъ приставлена еще трехъярусная

Видъ Введенской церкви.

колокольня съ высокимъ шпилемъ на полусферической кровлѣ.

На самомъ дѣлѣ, — это три храма, построенные въ разное время. Первоначально былъ построенъ самый меньшій храмъ въ честь Тихвинской Божіей Матери [1]). — Построили ту церковь новожилы, переселившіеся съ праваго берега Полисти (1765 г. [2]), а рядомъ съ нею они прямо же начали новую большую церковь Введенія во храмъ Пресвятой Богородицы.

[1]) Освящалъ Архимандритъ Пахомій, по благословенію владыки Димитрія Сѣченова 13 ноября 1765 года.

[2]) Вся слобода, раскидывавшаяся здѣсь, называлась Морозовскою. Во время послѣднихъ нашествій литовцевъ и шведовъ она была совершенно разорена.

Черезъ 13 лѣтъ онъ былъ оконченъ и, по благословенію Новгородскаго Владыки Гавріила, былъ освященъ старорусскимъ протоіереемъ (18 января 1778 года).

Много прихожанъ оказалось у новой церкви, такъ какъ къ городу были приписаны окрестныя деревни, и съ каждымъ годомъ число прихожанъ увеличивалось. Наконецъ, тѣсна стала Введенская церковь, и прихожане рѣшились пристроить къ ней съ южной стороны придѣлъ въ честь святителя Тихона Амафунскаго. Поратовалъ тогда священникъ Ѳеодоръ Забѣлкинъ, и новый придѣлъ былъ построенъ. Это было не такъ давно;— есть горожане, которые еще помнятъ торжественное освященіе храма святителемъ Антоніемъ (22 сентября 1852 года). Такъ постепенно строился храмъ.

Тѣсненько, но за то уютно, въ маленькомъ Тихвинскомъ придѣлѣ [1]). Трехъярусный иконостасъ отдѣляетъ алтарь отъ церкви и въ этомъ иконостасѣ налѣво отъ царскихъ вратъ стоитъ мѣстный образъ Тихвинской Божіей Матери—«мѣрою и подобіемъ противъ чудотворнаго образа Пресвятыя Богородицы Тихвинскія». Почитаютъ его прихожане; за то и украсили его саребропозлщенною ризою, а эту ризу почти сплошь унизали жемчугомъ и самоцвѣтными каменьями. (Писанъ же этотъ образъ былъ въ 1751 году и отличается художественностью письма).

Тутъ же въ нижнемъ ярусѣ стоитъ образъ Софіи Премудрости Божіей Новгородскаго письма, а за нимъ примѣчательный образъ прославленныхъ святителей, преподобныхъ, праведныхъ, князей и княгинь, подвизавшихся въ странѣ Новгородской. Стоятъ они, наслѣдники вѣчнаго блаженства, съ двухъ сторонъ около креста, простирая руки свои въ моленіи предъ родными святынями, которыя изображены сверху на иконѣ. Тутъ есть и образъ Спаса Вседержителя, и образъ Покрова, и Сошествія святаго Духа, тутъ помѣщены всѣ образа Богородицы, почитаемые въ Новгородѣ, и наконецъ, въ самомъ верху образъ Спаса съ согбенною рукою, въ которой, по преданію, держитъ Онъ Великій Новгородъ.

Чинно и благолѣпно въ главномъ Введенскомъ храмѣ [2]). Четыре колонны поддерживаютъ его своды и куполъ, а впереди

---

[1]) Длина 4 саж., ширина 2.

[2]) Длина съ притворомъ 12 саж. 1 арш. 8 в., а безъ притвора 7 саж. и ширина 4 саж.

высоко подымается хорошо исполненный живописцами четырехъярусный иконостасъ. Большая часть образовъ иконостаса современны храму и писаны съ хорошихъ древнихъ переводовъ. Образа нижняго яруса, закрыты блестящими ризами, на которыхъ имѣются надписи о времени появленія ихъ. Въ верхнихъ ярусахъ всѣ иконы, замѣтно поновлены. Столбы церковные украшены изображеніями святителей, а внизу уставлены почитаемыми образами въ кіотахъ... Тутъ, между прочимъ, обращаетъ благоговѣйное вниманіе образъ Богоматери «Всѣхъ скорбящихъ радосте», сверху и снизу котораго въ 6 клеймахъ помѣщены пророческія созерцанія о Пресвятой Дѣвѣ, а на лѣвомъ столбѣ находится образъ святителя Тихона Амафунскаго въ чудесахъ. Хорошъ этотъ образъ по своему письму, имѣющему характеръ древности...

У сѣверной стѣны въ недавнее время поставленъ образъ святителя Василія Парійскаго, устроенный въ память о бывшемъ на этомъ мѣстѣ храмѣ въ честь названнаго святителя [1]).

Свѣтло, просторно послѣ Введенской и Тихвинской церкви въ придѣлѣ св. Тихона Амафунскаго [2]). Обильными, широкими стопами льется свѣтъ черезъ два ряда оконъ. Арками этотъ придѣлъ соединенъ съ главнымъ храмомъ. Недревенъ онъ, потому и не видно въ немъ древнихъ иконъ. Всѣ образа четырехъяруснаго иконостаса написаны въ половинѣ прошлаго столѣтія итальянскимъ письмомъ, стѣны и потолокъ расписаны тогда же [3]), но въ позднѣйшее время, нѣсколько разъ живопись исправляли. Блеститъ храмъ отъ золота на иконостасѣ, кіотахъ и дорогихъ окладахъ. У сѣверной стѣны его стоитъ образъ святителя Ѳеодосія Черниговскаго чудотворца подъ роскошною рѣзною сѣнью. Подъ тою же сѣнью, съ одной стороны, стоитъ древній образъ Ѳедоровской Божіей Матери съ описаніемъ чудесныхъ событій, совершившихся около него, а съ другой стороны—образъ Крещенія Господня. Очевидно, эти древніе образа—приношенія доброхотовъ прихожанъ. Надпись на иконѣ святителя говоритъ, что все это сдѣлано усердіемъ свящ. А. Демянскаго и прихожанъ. За правымъ клиросомъ стоитъ другой примѣчательный образъ—Нов-

---

[1]) Такъ гласитъ надпись на образѣ. Поставленъ тотъ образъ въ 1898 г., а древній храмъ разрушенъ въ 17 столѣтіи.

[2]) Длина $9\frac{1}{2}$ саж. и ширина $4\frac{1}{2}$ с.

[3]) Въ 1865 г. художникомъ Половихинымъ.

городской Божіей Матери. На ризѣ образа изложена даже исторія его. Тамъ написано, какъ скитались по морю въ теченіе шести недѣль новгородскіе купцы Димитрій и Василій, и явилась имъ Богородица во снѣ, повелѣвъ взять Ея образъ изъ рукъ невѣрныхъ. Послѣ этого они скоро пристали къ берегу и, придя въ домъ «латинскаго попа», увидѣли святую икону Богоматери, употребляемою имъ вмѣсто двери въ чуланъ. Купили Новгородцы этотъ образъ и, когда вернулись въ родной городъ, по повелѣнію Богородицы, отдали его въ монастырь Воскресенія Христова на Красномъ полѣ около Новгорода. Свѣтло и чисто въ алтаряхъ Введенскаго храма съ придѣлами. Запрестолія, уставлены образами, а одежды на престолахъ Введенскаго и Тихоновскаго алтарей съ барельефными изображеніями Тайной Вечери и другихъ евангельскихъ событій. По угламъ онѣ украшены еще эмалью. Въ алтарѣ Тихоновскаго придѣла въ стѣну вдѣлана дощечка съ надписью о времени построенія храма и храмоздателяхъ.

Притворъ храма украшаютъ иконы стараго письма. Онѣ или современны храму, или даже древнѣе его и взяты можетъ быть изъ древнихъ когда то существовавшихъ въ Морозовской слободкѣ храмовъ. Особено хороши здѣсь святцы, обложенные басмою по краямъ, а посрединѣ, на изображеніяхъ двунадесятыхъ праздниковъ и почитаемыхъ святыхъ устроены отдѣльныя маленькія ризы.

Таковъ Введенскій храмъ по своему внутреннему убранству. Обычно его посѣщаетъ много богомольцевъ. Вся обширная Введенская сторона—введенскіе богомольцы. За то и содержится церковь съ полнымъ благолѣпіемъ. Полтораста лѣтъ украшали ее благочестивые радѣтели—одну за другою покрывали они св. иконы дорогими ризами, да и теперь не оставляютъ заботъ своихъ. Не проходитъ года, чтобы не было сдѣлано чего либо для благоукрашенія храма. То ремонтъ, то какое либо приношеніе, отмѣчаются каждый годъ церковною лѣтописью.

Надписи на иконахъ открываютъ цѣлую вѣковую исторію такихъ заботъ. Много образовъ принесено сюда и изъ домашнихъ, божницъ и нѣкоторые изъ нихъ помнятъ дониконовскую старину. Такимъ образомъ, всюду—въ блескѣ позолоты и оклададовъ, въ художественныхъ роскошныхъ лампадахъ предъ образами, въ каждой мелочи—можно видѣдь за-

ботливую руку прихожанъ доброхотовъ, всей душей привер-женныхъ своему родному храму...

Надъ сводами церковнаго притвора стоитъ—возвышается на 19 саженъ (съ крестомъ) трехъярусная колокольня. На верхнемъ ярусѣ висятъ 8 колоколовъ, изъ которыхъ большій 106 пудовъ 31 ф. съ надписью: «сотворися въ 1807 году усердіемъ купца Ефима Игнатьева сына Шубина»... Подбольшій колоколъ 65 пуд. 33 ф., а вседневный 48 пудовъ 25 фунт.

Рядомъ съ церковью, на югъ отъ нея, стоитъ довольно большое (8 саж. × 6) одноэтажное зданіе церковно-приходской школы. Устроено оно въ 1896 году, а въ прежнее время, съ 1893-го года, школа помѣщалась въ тѣсной сторожкѣ. Теперь это многолюдная школа, въ которой обучается болѣе 150 человѣкъ дѣтей.

Часовня святителя Тихона Амафунскаго.

Всего въ полуверстѣ на западъ отъ Введенской церкви, недалеко отъ Полисти, среди пригорода, называемаго Георгіевщиной, стоитъ небольшая каменная часовенка. Невелика она и бѣдна, но съ уваженіемъ относятся къ ней старорусцы, и большими толпами собираются они съ крестнымъ ходомъ изъ Введенской церкви въ день памяти святителя (16 іюня). Много передается тутъ разсказовъ о помощи святителя богомольцамъ, особенно, при глазныхъ болѣзняхъ. Позади часовенки, подъ небольшою крышею, находится колодезь, съ которымъ связаны чудесныя исцѣленія. Прежде она стояла надъ самымъ колодцемъ среди деревеньки Звозъ, а когда эта деревня была приписана къ городу, часовенка была выстроена заново изъ камня Старорусскимъ купцомъ Птицынымъ на новомъ мѣстѣ, у самой дороги. Въ ней находится почитаемый образъ святителя Тихона Амафунскаго.

Когда часовенка появилась на этихъ мѣстахъ, трудно отвѣтить. Да трудно объяснить и то, почему она посвящена святителю Тихону, почитаемому въ Москвѣ. (Тамъ есть церковь въ честь святителя Тихона Амафунскаго). Но это то обстоятельство и возбуждаетъ мысль о торговой связи Москвы со Старою Руссою, которая несомнѣнно существовала со временъ Ди-

митрія Донского, а послѣ похода на Новгородъ Іоанна III-го городъ находился уже подъ несомнѣннымъ вліяніемъ Москвы —и не только политическимъ, а и торговымъ. Купцы московскіе еще раньше того являлись въ Старую Руссу за солью. Подчасъ подолгу они оставались въ городѣ и, какъ люди богомольные, почитавшіе святителя Тихона покровителемъ сво-

Часовня святителя Тихона Амафунскаго.

его торговаго дѣла, поставили въ честь его часовенку въ слободкѣ у колодца. Возможно, что возлѣ часовни были устроены для нихъ и постоялые дворы, такъ что они останавливались не въ самомъ городѣ. Отъ московскихъ купцовъ, очевидно, и заимствовали рушане почитаніе святителя Тихона, какъ покровителя торговли.

Церковь св. Духа.

Исторія храма и прихода. Архитектура храма. Внутренняя распланировка его. Память о Государѣ Императорѣ Николаѣ I и военныхъ начальникахъ. Колокольня и школа.

На небольшой площади, образовавшейся между Духовскою и Бычатинскою улицами при соединеніи ихъ съ Поперечною, скромно возвышается церковь. Кругомъ ея казармы, небольшіе домики, а съ юго-востока фабрики и заводы. Недавно населились эти мѣста... Громадные сады и тѣнистые парки уступили мѣсто небольшимъ домикамъ, а на мѣстѣ лучшаго, громаднѣйшаго парка Сомровыхъ, бывшаго послѣднее время городскимъ достояніемъ, появилась большая фабрика. Погибли столѣтнія липы, да дубы красавцы, помнившіе Екатерининскія времена. За то шумнѣе забилась здѣсь жизнь, а церковка, какъ стояла, такъ и стоитъ по прежнему. Правда и она недавно появилась—еще не прошло и полуторыхсотъ лѣтъ... Но и за это время много перемѣнъ было въ судьбахъ ея [2]).

Ее выстроилъ для горожанъ, поселившихся въ этой округѣ, богатый старорусскій купецъ Епифаній Бычатинъ, и почти прямо же составился громадный новый приходъ, въ который вошло 30 окрестныхъ деревень. Но недолго было такъ. Въ Старой Руссѣ и уѣздѣ были заведены военныя по-

---

[1]) Относительно года построенія церкви, существуетъ большое разногласіе. По описи церковной значится 1779 годъ, а по клировымъ вѣдомостямъ съ 1878 г. по 1883 значится 1783 годъ, и съ 1883 значится 1793 годъ.

селенія. Около Духовской церкви появились казармы и различныя военныя управленія. Прихожане—крестьяне были обращены въ такъ называемыхъ пахотныхъ солдатъ, а сама церковь отчислена въ 1824 г. въ военное вѣдомство для штаба 2-й гренадерской дивизіи. Дальше судьба ея нѣкоторое время связана съ судьбою военныхъ поселеній [1]).

Съ уничтоженіемъ поселеній она перешла сперва въ департаментъ удѣловъ, а потомъ снова стала обычною приходскою церковью—перешла въ Епархіальное вѣдомство.

Почти вмѣстѣ съ этимъ уменьшался и приходъ церкви. Деревни были отписаны отъ нея и причислены къ другимъ церквамъ. Остались только Дубовицы, Муравьево, Гущино и Крёкша. Вмѣстѣ съ этимъ былъ уменьшенъ причтъ церковный.—Вмѣсто двухъ священниковъ и двухъ псаломщиковъ былъ оставленъ только одинъ священникъ съ діакономъ и псаломщикомъ (1868 г.). Наконецъ, уже въ послѣдніе годы, вслѣдствіе увеличенія прихода благодаря появленію рядомъ большой фабрики, былъ назначенъ къ церкви второй священникъ съ псаломщикомъ, а діаконская вакансія уничтожена. Такова вкратцѣ исторія прихода. Но храмъ мало измѣнялся и стоитъ, повидимому, наканунѣ переустройства.

Своеобразна его архитектура. Посрединѣ его высятся восьмигранныя стѣны, поставленныя на четверикъ обычнаго вида. Алтарное полукружіе пристроено съ юго-восточной стороны; съ востока и запада примыкаютъ придѣлы, а съ сѣвера паперть съ колокольнею. И главный храмъ и придѣлы заканчиваются куполами съ небольшими трибунами [2]).

Главная часть храма посвящена Святому Духу. Четырехъярусный иконостасъ, отдѣляющій алтарь, представляетъ изъ себя какъ бы церковь о трехъ верхахъ. Онъ украшенъ золоченою рѣзьбою по дубовому полю. Такого же характера всѣ кіоты въ этой части храма. На всемъ здѣсь отпечатокъ новизны. Образа писаны очень недавно. Самые древніе изъ нихъ относятся къ основанію церкви и всѣ они находятся

---

[1]) Съ 1832 года, когда военныя поселенія были преобразованы въ округа пахотныхъ солдатъ, она называлась штабною церковью округовъ пахотныхъ солдатъ Старорусскаго уѣзда. Въ 1857 году, по уничтоженіи округовъ, поступила въ вѣдомство департамента удѣловъ.

[2]) Вся церковь съ пристройками имѣетъ 13 саженъ длины, 11½ ширины и 12 вышины вмѣстѣ съ крестомъ.

или по стѣнамъ храма, или въ нижнемъ ярусѣ иконостаса, наприм., образъ Знаменія Божіей Матери. Въ притворахъ золоченая рѣзьба идетъ по розовому фону. Въ придѣлѣ св. Епифанія Кипрскаго (съ сѣверной стороны храма) образа въ иконостасѣ овальной формы итальянскаго письма, а въ придѣлѣ преп. Маріи Египетской (съ южной стороны) обычной формы.

Изъ иконъ обращаетъ на себя вниманіе образъ святителя Николая Чудотворца въ чудесахъ. Стоитъ онъ въ пролетѣ къ Епифаніевскому придѣлу. Это древній, почитаемый рушанами

Церковь св. Духа.

образъ. По преданію, разсказанному наслѣдниками строителя церкви, онъ сохранился изъ какой то древней сгорѣвшей новгородской церкви и подаренъ строителю митрополитомъ Амвросіемъ, какъ благословеніе на доброе дѣло храмоздательства.

Въ правомъ придѣлѣ, въ честь преп. Маріи Египетской, опять таки въ пролетѣ, стоитъ почитаемый образъ преподобной въ чудесахъ. За правымъ клиросомъ придѣла находится древній образъ Тихвинской Божіей Матери изъ какой то домашней божницы.

При входѣ въ церковь, въ притворѣ, можно видѣть образа прежняго иконостаса,—существовавшаго до 1897 года, а на западной стѣнѣ храма до сего времени виситъ уже плохо разбираемая картина на полотнѣ—Исцѣленіе ап. Петромъ хромого. Она пожертвована ген. Филипповымъ (1824 г.), какъ образецъ западнаго итальянскаго искусства. Въ церковныхъ лѣтописяхъ можно видѣть, какъ старались украшать храмъ и другіе военные начальники, прежніе прихожане его. Только мало что сохранилось отъ ихъ усердныхъ приношеній.

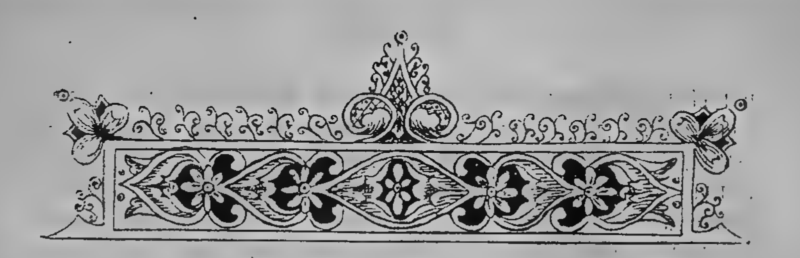
Хранится лишь серебряное блюдо, на которомъ подносили старорусскіе горожане хлѣбъ—соль Государю Императору Николаю Павловичу. Государь и пожертвовалъ это блюдо въ военный храмъ.

Изъ аналойныхъ образовъ обращаетъ вниманіе образъ Страстей Христовыхъ прекраснаго древне-русскаго письма, обложенный по краямъ басмою. Онъ пожертвованъ однимъ изъ наслѣдниковъ, когда то славныхъ, тароватыхъ старорусскихъ купцовъ Сомровыхъ.

Но вообще то, въ церкви больше новаго недавняго, устроеннаго иждивеніемъ почти современныхъ прихожанъ. Отрадное впечатлѣніе производитъ она чистотою и свѣжестью своею, а подъ праздничный колокольный звонъ полнымъ полна наполняется богомольцами, и тѣсными кажутся стѣны церковныя. Потому и подумываютъ прихожане со священниками расширить храмъ.

Надъ входомъ въ церковь подымается колокольня, а на ней 7 колоколовъ. Самый большой изъ нихъ 201 пудъ 10 фунтовъ, вылитъ въ 1909 году.

Недалеко стоитъ одноэтажная обширная школа съ садомъ. Она была открыта еще въ 1882 году, а въ 1886 году кн. Васильчиковъ устроилъ для нея обширное двухъэтажное зданіе. Только сгорѣло въ 1894 году это зданіе, а черезъ два года на страховую сумму школа была выстроена заново. Въ настоящее время въ ней обучается болѣе полуторыхсотъ дѣтей.

Іоанно-Богословская церковь.

Прошлое Симоновщины. Церковь св. Духа. Іоанно-Богословская церковь. Перестройки ея и икона Богослова.

Симоновщина—мѣсто знакомое для каждаго коренного Старорусца.—Это тихій, мирный уголокъ города, поросшій березками плакучими и всякими иными деревьями. А внизу подъ деревьями стоятъ кресты да памятники намогильные. Не слышно здѣсь шума и смѣха игриваго, все здѣсь объемлетъ покой... И только пѣніе надгробное, порою вопли, или тихій плачъ, удары заступа и стукъ замерзшихъ комьевъ земли о крышку гроба нарушаютъ покой; да нѣтъ, не нарушаютъ—это только отзвукъ охватывающаго все покоя.

На большомъ пространствѣ раскинулись могилки усопшихъ православныхъ христіанъ на тѣхъ какъ разъ мѣстахъ, гдѣ когда то кипѣла жизнь... Цѣлый рядъ преданій сохранился объ нихъ изъ древнихъ временъ. По однимъ преданіямъ (Полянскій), эта земля издавна принадлежала Московскому Симонову монастырю. Здѣсь будто бы стояла и монастырская варница. По другимъ преданіямъ, она принадлежала богатому солепромышленнику, Московскому купцу Симонову, и вся была застроена варницами да амбарами.

Какъ бы то ни было, эта земля, издавна называвшаяся Симоновщиною, къ 1763 году была во владѣніяхъ казны. Солевареніе тогда уже значительно сократилось и Симонова земля оказалась пустопорожнимъ мѣстомъ.

Въ это время устроили на ней двѣ скудельницы: одну для

погребенія умершихъ во время чумы, такъ какъ ихъ запрещено было погребать среди города; а другая скудельница была для безвѣстныхъ странниковъ, нищихъ и преступниковъ. Когда же, наконецъ, было запрещено хоронить умершихъ около церквей среди города, Симоновскія скудельницы стали обычнымъ мѣстомъ погребенія горожанъ. Такъ и понынѣ здѣсь погребаются всѣ усопшіе православные христіане. Почти каждый день здѣсь роются новыя и новыя могилки, съ каждымъ годомъ растетъ кладбище, и одно за другимъ поколѣнія старорусцевъ обрѣтаютъ здѣсь вѣчный свой покой.

Много старыхъ и знатныхъ старорусскихъ фамилій можно прочесть здѣсь на могильныхъ плитахъ и на надписяхъ по крестамъ. Тихою грустью обвѣвается, какъ дымомъ кадильнымъ, кладбище. Все здѣсь навѣваетъ грусть—и могилки заглохшія, забытыя и расчищенныя заботливо рукою живыхъ, помнящихъ о своемъ послѣднемъ часѣ на землѣ. Еще болѣе грустны надписи, встрѣчающіяся нерѣдко въ формѣ стиховъ. Неблагозвучны, неправильны эти стихи порою во всѣхъ отношеніяхъ, но тихая неподдѣльная грусть сквозитъ въ каждой ихъ строчкѣ.

У сѣверо-западнаго угла кладбища стоитъ церковь. Давно, когда только появилось здѣсь, по царскому указу, кладбище, два старорусскихъ купца—Абрамъ Махаевъ съ Памфиломъ Сущецкимъ задумали устроить и, по благословенію владыки Гавріила, устроили небольшую церковку во имя Святаго Духа. 8-го октября 1776 года эта церковка была торжественно освящена архимандритомъ Гервасіемъ, и могильный покой съ тѣхъ поръ сталъ нарушаться колокольнымъ звономъ. Служили въ той церкви соборные священники.

Только скоро стала она ветшать. Наспѣхъ строили ее храмоздатели, да сыровато было и мѣсто Симоновское.

Тогда городское общество рѣшило на городскія деньги выстроить новую церковь. Три года строили ее и, наконецъ, въ 1820 году 19-го сентября преосвященный Дамаскинъ освятилъ придѣлъ ея въ честь Богородицы «Живоносный Источникъ». Тогда же назначенъ былъ къ храму особый причтъ... А главная часть храма еще достраивалась. Только 2 января 1823 года она была освящена преосвященнымъ Сильвестромъ, а прежній деревянный храмъ былъ разобранъ, и на мѣстѣ его осталась лишь небольшая часовенка.

Нѣсколько разъ, даже въ послѣдніе годы, поновлялся этотъ храмъ. Въ 1898. году съ запада къ нему придѣлали каменную паперть. Послѣ этого щедрый прихожанинъ, купецъ Ложкинъ, на свое иждивеніе построилъ новую колокольню, а черезъ годъ прихожане перестроили алтарь, поновили весь храмъ, позолотили и покрасили его.

Іоанно-Богословская церковь.

Въ его архитектурѣ нѣтъ ничего особеннаго выдающагося. Въ основѣ—обычный четверикъ, завершающійся со всѣхъ сторонъ фронтонами. Надъ основнымъ четверикомъ—другой четверикъ, выше его ротондообразная трибуна съ куполомъ, завершающимся главою. По сторонамъ купола – 4 малыхъ главы. Съ востока находится алтарная абсида, а съ запада—

другой, меньшій по высотѣ, четверикъ для притвора и придѣльнаго алтаря. Наконецъ, еще западнѣе, двумя ярусами надъ церковнымъ нефомъ возвышается колокольня.

Въ главномъ четверикѣ находится церковь св. Іоанна Богослова,—а въ притворѣ—трапезѣ придѣлъ въ честь Богоматери Живоносный Источникъ.

Здѣсь нѣтъ ничего особеннаго, поражающаго взоры—все здѣсь свѣжо и просто. А изъ образовъ полюбились старорусцамъ—образъ Богоматери «Живоносный Источникъ» и образъ св. апостола и евангелиста Іоанна Богослова.

Изображеніе Богоматери надъ купелью, около которой лежатъ недужные люди, обычнаго вида, а св. Богословъ изображенъ не совсѣмъ обычно. Указательный перстъ лѣвой руки его приложенъ къ губамъ, правая рука съ перомъ лежитъ на книжномъ свиткѣ, а надъ ухомъ его склонился ангелъ. Ангелъ шепчетъ ему тайны Божіи, но при этомъ онъ говоритъ Апостолу: одно запиши, а о другомъ помолчи до времени. И приложилъ Богословъ палецъ къ губамъ—какъ символъ молчанія; а другою рукою онъ пишетъ Апокалипсисъ.

Возвышенное богословіе, услышанное имъ въ тайнѣ, какъ громъ, раздалось по всему міру и наполнило всю землю. Ему, какъ и ветхозавѣтнымъ пророкамъ Даніилу и Ездрѣ, было приказано не все оглашать міру, но «иное объяви міру, а иное тайно передай мудрымъ (3 Ездры 14, 26). «Скрой слова сіи и запечатай книгу сію до послѣдняго времени» (Дан. 12, 4). Вотъ почему ап. Іоаннъ одной рукой пишетъ книгу, но въ то же время кое что и утаиваетъ отъ людей, полагая на уста знакъ молчанія. Не оттого ли и говоритъ онъ избраннымъ христіанамъ въ своихъ посланіяхъ: «не хочу писать чернилами на бумагѣ, а надѣюсь поговорить къ устамъ», т. е. для васъ избранныхъ Божіихъ, кромѣ тайнъ, написанныхъ въ книгахъ, я готовъ раскрыть сомкнутыя уста, чтобы проповѣдать вамъ самое сокровенное.

Какъ обыкновенно, Богословъ изображенъ въ зеленомъ хитонѣ и красной хламидѣ, сообразно съ древними апокалипсическими толкованіями. Стѣна небеснаго Іерусалима, по Апокалипсису, имѣетъ 12 основаній и на нихъ имена 12 апостоловъ Агнца. Съ третьимъ основаніемъ связанъ драгоцѣнный камень халкидонъ, а съ четвертымъ смарагдъ, или изумрудъ. Въ спискахъ апостоловъ Іоаннъ занимаетъ 4-е мѣсто,

хотя у Марка онъ стоитъ на 3 мѣстѣ. Слѣдовательно, къ его одеждѣ приложены цвѣта изумруда и халкидона, т. е. зеленый и красный. Таково символическое значеніе цвѣтовъ одежды Богослова и особенностей его изображенія. (По Ювачеву) Подобныя изображенія Іоанна Богослова довольно часто встрѣчаются въ Старорусскихъ церквахъ.

Привѣтливо стоитъ этотъ храмъ среди могильнаго покоя для постоянныхъ молитвъ объ умножающемся сонмѣ усопшей братіи. И каждый день, по пути на дорогія могилки, вереницами проходятъ около него богомольцы, набожно осѣняя себя крестомъ. Много богомольныхъ старорусцевъ собирается въ кладбищенскую церковь къ службѣ Божіей, а особенно много бываетъ ихъ въ день апостола и евангелиста Іоанна Богослова. Тогда съ торжественнымъ крестнымъ ходомъ приходятъ они къ праздничному храму. Еще больше оживаетъ молчаливое кладбище, когда въ первое воскресенье послѣ праздника Казанской Божіей Матери совершается крестный ходъ изъ всѣхъ городскихъ церквей около соборной стороны. Тогда передъ порогомъ церковнымъ устанавливаютъ святыни великія-чудотворныя иконы Богородицы съ Животворящимъ Крестомъ, а остальныя святыни располагаются дальше рядами по пути, и начинаетъ клиръ церковный умильное панихидное пѣніе о всѣхъ почившихъ отцахъ и братіяхъ, а несмѣтныя толпы народа стихаютъ въ общей молитвѣ. Оживаетъ тогда мирное кладбище и живые какъ бы роднятся съ отшедшими, объятые одною молитвою.

Часовенка Богородицы „Утоли моя печали".

Недалеко отъ церкви, всего въ 185 саженяхъ къ сѣверу отъ нея, на поворотѣ дороги къ кладбищу стоитъ небольшая часовенка въ честь Божіей Матери «Утоли моя печали». Около ста лѣтъ прошло уже какъ была построена здѣсь часовенка именитымъ старорусскимъ купцомъ Сухановымъ и до послѣднихъ лѣтъ стояла она, ветшая съ каждымъ годомъ. Наконецъ, собрались симоновскіе прихожане, поратовалъ тароватый купецъ Ложкинъ (1910), и ветхая часовенка была перестроена заново. Посреди ея стоитъ почитаемый образъ Богоматери съ Пречистымъ Младенцемъ, а у Него въ лѣвой

ручкѣ свитокъ съ надписью: «Судъ праведенъ судите, милости и щедроты творите кійждо къ брату своему и вдовицы и сироты и пришельцы и убоги не насильствуйте».... Задняя стѣна часовенки увѣшана жертвованными образами...

Часовенка Богородицы „Утоли моя печали“.

Кротко мерцаютъ въ ней негасимыя лампадочки предъ иконами Пресвятой Богородицы и Софіи Премудрости Божіей.

Стоитъ эта часовенка для поклоненія православнымъ христіанамъ, на распутьи двухъ дорогъ—за городъ и къ мѣсту вѣчнаго покоища.

Шибановъ крестъ.

Почти рядомъ съ кладбищемъ, черезъ небольшое болотце отъ него, раскидывается участокъ, огороженный плотнымъ высокимъ заборомъ. Только длинный мрачный домъ, раздѣленный на двѣ половины стоитъ наряду съ заборомъ. А за нимъ раскидываются небольшіе холмики со столбиками. Это еврейское кладбище, — страшное въ былыя времена мѣсто, извѣстное въ народѣ подъ названіемъ Шибановъ крестъ.

Когда то здѣсь стоялъ крестъ надъ прахомъ горожанина Александра Ивановича Шибанова, убитаго атаманомъ разбойниковъ Соколовымъ съ товарищами. Высоко подымался тотъ крестъ дубоваго дерева надъ землею (выше двухъ саженъ) на споминъ души убіеннаго. Съ тѣхъ поръ многое уже повидало это мѣсто. Здѣсь, у подножья креста, казнились колодники-преступники, и тутъ у креста хоронились они. Потомъ стали тутъ хоронить раскольниковъ - старообрядцевъ, пока не отвели имъ особаго мѣста для молельни съ кладбищемъ. Тогда стали хоронить здѣсь пьяницъ, утопленниковъ, самоубійцъ и наконецъ отвели это мѣсто для еврейскаго кладбища. Темно, мрачно тамъ за оградою смерти подъ плакучими ивами. Какъ мрачное привидѣніе, стоитъ печальный домъ, въ одной половинѣ котораго живетъ сторожъ, а въ другой находится покойницкая для усопшихъ Іудейскаго закона, одно пребываніе въ которой наводитъ на еврея законную нечистоту.

Католическое и лютеранское кладбища.

Небольшой юго-восточный уголъ симоновщины желѣзною рѣшеткою отдѣленъ для погребенія католиковъ и лютеранъ. Рѣдко, сравнительно, открываются скрипучія двери ограды для новыхъ насельниковъ мѣста покоя. Это мѣсто отведено съ 1855 года, и съ тѣхъ поръ уже многіе иновѣрцы нашли здѣсь послѣдній свой покой наряду съ коренными горожанами.

Небольшой уголокъ кладбища отведенъ и для мусульманъ.

Кладбище старообрядцевъ-безпоповцевъ.

На окраинѣ Введенской стороны, почти рядомъ съ полотномъ желѣзной дороги, по городскому валу стоятъ ветхія стѣны,

рубленыя изъ лѣса. Мрачны, непривѣтливы онѣ. За ними раскидались небольшіе деревянные домики около новаго зданія, похожаго по виду на церковь. Это скитъ съ молельнею при кладбищѣ старообрядцевъ-безпоповцевъ. Только что устроили старообрядцы новую обширную молельню вмѣсто прежней обветшавшей. Свѣтло, просторно въ этомъ зданіи. Въ протяженность передней стѣны растянутъ складной иконостасъ. Весь онъ собранъ изъ образовъ древняго отеческаго художества. Много тутъ всякихъ иконъ... И Деисусы, и Нерукотворенный Спасъ, и преподобные, и мученики, и апостолы съ Крестителемъ. Всѣ стѣны увѣшаны древними образами. Тутъ цѣлое собраніе ихъ, примѣчательное для всякаго любителя отечеcкой старины.

И всѣ эти образа, двуперстіе, да подручникъ съ четками для старообрядцевъ все равно, что Святая Святыхъ для Евреевъ. Мрачно, темно становится въ ихъ свѣтлой молельнѣ, лишь заголосятъ они заунывно-томительно церковныя пѣсни. Въ самочинной службѣ ихъ съ начетчикомъ нѣтъ ни устава, ни благолѣпія. За обрядъ отказались они отъ Тайны Божественной и живутъ, безъ священниковъ, безъ Причастія.

Старины стараются держаться они; крѣпки еще среди нихъ преданья отцовскія. Крѣпкою стѣною отгораживаются они отъ міра, чтобъ не оскверниться общеніемъ съ нимъ.

Старорусскій мужской Спасо-Преображенскій монастырь.

Историческій очеркъ обители.

Основаніе (кон. XII). Мартирій — первый игуменъ. Обновленіе храма святит. Евѳиміемъ и послѣдующія судьбы обители.

Густа, непролазна чаща лѣсовъ Новгородскихъ. Только звѣрь да недобръ человѣкъ проберутся сквозь нихъ и найдутъ тамъ убѣжище. Широко, широко пораскинулись тѣ лѣса дремучіе. Березнякъ, а порою и сосны, и ели съ дубами могучими тянулись по десяткамъ, по сотнямъ верстъ.

Много вѣковъ прошло съ тѣхъ поръ... Густа чаща лѣсная на островкѣ, что охватывался Полистью рѣкою, Порусьей съ Алабушевымъ протокомъ, да солянымъ ручейкомъ Война. Что стѣна темно зеленая стоялъ лѣсъ по ту сторону ручейка, рядомъ съ торговымъ городомъ Руссою. Звѣрье только и жило въ непочатыхъ заросляхъ лѣсныхъ. Да и тамъ появился человѣкъ благопривѣтливый. Пришелъ онъ откуда [1]) то, посе-

---

[1]) Возможно, что онъ былъ рушанинъ, только познакомился (1 Новгор. лѣтоп.) съ монашествомъ въ новгородскихъ монастыряхъ, которые уже тогда какъ бы кольцомъ охватывали Великій городъ. Тамъ въ это время славился монастырь Хутынскій Варлаамовъ. Видимо невидимо народу шло къ подвижнику. Да не заглохли тогда еще разсказы чудные о другомъ подвижникѣ, преподобномъ Антоніи Римлянинѣ. Здѣсь то и могъ получить подвижникъ старорусскій первыя наставленія въ иноческой жи-

лился на полянкѣ лѣсной одинъ одинешенекъ. Это былъ инокъ Мартирій. Охваченный молитвеннымъ восторгомъ среди трудовъ и поста, онъ будто бы не замѣчалъ ничего окружающаго. А благостнаго молитвенника скоро замѣтили рушане. Одинъ по одному узнали они о подвижникѣ; съ изумленіемъ смотрѣли на жизнь его среди лѣсныхъ дебрей, а подвижникъ привѣтливо, съ ласкою встрѣчалъ всѣхъ и каждаго. Понравилась рушанамъ его жизнь ради Господа, да такъ понравилась, что многимъ захотѣлось навсегда остаться около него. Никого не отгонялъ пустынникъ, всѣхъ принималъ въ братство свое; и мирно, въ любви зажили около него пустынничкы. Устроилъ Мартирій посреди келій братскихъ небольшую деревянную церковку «на прибѣжище крестьяномъ» [1]). Самъ новгородскій Владыка Григорій въ день Успенія Божіей Матери освятилъ новый храмъ, а инока Мартирія сдѣлалъ игуменомъ новой обители. Еще больше народа пошло теперь въ лѣсокъ къ Мартирію: кто за совѣтомъ участливымъ, а кто для церковной молитвы. Услышали объ учительномъ игуменѣ купцы — гости новгородскіе; понавѣдались къ нему, и такъ полюбился имъ трудникъ игуменъ, что когда умеръ въ Новѣгородѣ святитель, стали поговаривать они на вѣчѣ за Мартирія, чтобы его избрали святителемъ. Выбрали Новгородцы, по обычаю, еще двухъ кандидатовъ на святительство и положили жребіи избираемыхъ на престолѣ святой Софіи. Послѣ литургіи они послали туда слѣпца взять одинъ изъ жребіевъ, вѣруя, что такова воля Божія объ избранникѣ. И жребій былъ вынутъ Мартиріевъ...

Оставилъ тогда Мартирій свою родную обитель... Тяжки были годы его святительства для Новгорода. Почти три четверти города выгорѣло. Тогда и святитель, не покладая рукъ, трудился, чтобы помочь несчастнымъ жителямъ. Главною заботою его были храмы. «Владыка трудился палимый зноемъ во время дня, а ночью скорбѣлъ отъ заботы какъ бы окончить и видѣть въ полной красотѣ церковь», говоритъ лѣтописецъ о Мартиріи по поводу построенія имъ храма Воскресенія Хри-

---

зни, здѣсь онъ могъ полюбить ее подъ руководствомъ духоносныхъ мужей. Писано на основаніи рукописи о Владыкахъ Новгородскихъ изъ библ. Тихомирова. Въ лѣтописи монастырской прямо говорится, что онъ происходилъ отъ благородныхъ родителей, по фамиліи Рушаниныхъ изъ самого города Русы.

[1]) Полн. собр. русскихъ лѣтоп. т. 3 стр. 20.

стова на озерѣ Мячинѣ [1]). Не забылъ святитель и дѣтище свое, монастырекъ Спаса-Преображенія въ Руссѣ.

А тамъ случилась крайняя бѣда. Погибъ монастырекъ отъ огненнаго запаленія, сгорѣла церковка Преображенія и заглохла бы совсѣмъ пригородняя обитель, да святитель, основатель ея, заложилъ новый каменный храмъ на пепелищѣ.

Святит. Мартирій.

Быстро подвигалась спѣшная работа, по благословенію и на щедроты святительскія, и черезъ два мѣсяца храмъ былъ готовъ. (21-го мая заложенъ, 31-го іюля былъ готовъ 1198 года). 15-го августа Мартирій явился съ клиромъ своимъ, и началось невиданное, неслыханное въ Руссѣ торжество. Архі-

1) Полн. собр. Русск. лѣтописей 3-й томъ стр. 23-я.

епископъ Нова-города святилъ церковь въ родной своей обители. Растроганный, ликующій онъ мазалъ и кропилъ стѣны церковныя, а потомъ въ неземномъ восторгѣ сталъ молиться вслухъ: — «Господи Боже, призри на иноки сія и виждь и посѣти винограда сего и сверши иже насади деспица Твоя, и призри на церковь сію, юже создахъ рабъ Твой архіепископъ Мартирій, во имя святого Твоего Преображенія, да аще кто помолится въ церкви сей съ вѣрою, то услыши молитву его и отпусти грѣхи его молитвами святыя Богородицы и всѣхъ святыхъ Твоихъ. Аминь».

Съ тѣхъ поръ громче стали раздаваться удары въ клепало да била въ обители. Разрослась она съ благословенья и молитвы святительской.

Умеръ Мартирій, «устроивъ себѣ блаженною душею память вѣчную» [1]) во многихъ храмахъ, созданныхъ тяжелыми трудами его. Остался и монастырекъ Преображенія на островѣ въ Руссѣ, какъ живой памятникъ объ основателѣ на вѣки вѣчные.

Много вѣковъ пролетѣло съ тѣхъ поръ надъ обителью, что стояла «въ Русѣ на посадѣ». Для города не разъ наступали тяжелыя времена. Не разъ разоряли его вороги, а вмѣстѣ съ городомъ страдала и обитель. Памятна для ветхаго Преображенскаго храма жестокая, безпощадная литва. Помнитъ обитель 1201, 1224, 1228, 1230, 1237 годы,—годы нашествій литовскихъ. Особенно были жестоки вороги послѣдній разъ. (Въ Новгородѣ княжилъ тогда Ярославъ). Внезапно напали они на Русу, среди потоковъ крови добрались до обители, какъ демоны, ворвались въ монастырскія стѣны и ничего не пощадили. Надругались они надъ святынями, ободрали св. иконы и престолъ, забрали казну и тутъ же убили трехъ иноковъ, не успѣвшихъ скрыться. Кто куда могъ, попрятались остальные насельники обители, — кто въ лѣсъ, кто въ болота отъ безпощадныхъ враговъ. И только ушли вороги, выползли они изъ своихъ убѣжищъ на старое попелище да развалины и поновили раззоренное...

Не одинъ годъ пролетѣлъ съ тѣхъ поръ надъ обителью. Поближе подвинулся за это время къ ней городъ. Два съ половиною вѣка уже прошло какъ появилась она. Между тѣмъ

---

[1]) Полн. собр. Русск. лѣтоп. 3-й т., стр. 217.

древній Мартиріевъ храмъ совсѣмъ обветшалъ. Расщелявились стѣны изъ дикаго камня, совсѣмъ нависли и готовы были обрушиться церковные своды. Увидѣлъ это тогдашній святитель Новгородскій Евѳимій и рѣшилъ помочь обители. Разобралъ онъ ветхій храмъ и съ помощью горожанъ на прежнемъ основаніи воздвигъ новый каменный храмъ. Къ Воздви-

Святит. Евѳимій.

женью (1442 года) храмъ былъ готовъ. Самъ владыка прибылъ на освященіе его. Съ вечера городскіе священники съ игуменами отправили всенощную въ новомъ величественномъ, по тому времени, храмѣ. По выраженію лѣтописца, церковь была «высочайше первой» (церкви). Святитель «добрѣ ю украси и иконами на златѣ добрымъ писаніемъ устрои, и ины потребныя мѣста добре соверши, якоже подобаетъ церкви на кра-

соту; и церковные служебные сосуды серебряные сотвори, и иные сосуды серебряные устрои на потребу монастырю».

А на утро онъ самъ «освящи ю... и святую Литургію совершилъ» [1]).

Такъ обновилась обитель Мартиріева и опять въ мирѣ пошла жизнь монашеская. Годъ за годомъ полетѣли... Порасчистился уже совсѣмъ лѣсокъ около монастыря, да и городъ пододвинулся къ самому деревянному частоколу. Полюбили міряне это время жизнь иноческую, за то много обителей появилось въ разныхъ концахъ Руссы.

Наступило смутное время. Городъ, занятый сперва литвою, а потомъ войсками шведскаго воеводы Делагарди, былъ разграбленъ, разоренъ и сожженъ. Той же участи подвергся монастырь. Сиротливо стояли въ немъ обгорѣлыя стѣны храма Преображенія... Да не запустѣла и теперь обитель. Только удалились враги, какъ снова собрались насельники ея, вытащили припрятанныя святыни и поправили разоренный храмъ. Не прошло и семи лѣтъ послѣ вражескаго нашествія, какъ въ ней уже красовались три церкви—одна съ другою рядомъ—каменная Преображенія Господня, каменная же Рождества Христова и деревянная Срѣтенія Господня [2]). А на колокольницѣ было шесть колоколовъ, изъ коихъ два большихъ вѣсомъ семнадцать пудовъ, два среднихъ—четырнадцать пудовъ и два малыхъ—шесть пудовъ безъ четверти [3]). Не оставили это время и цари благочестивые обители своею милостью. Много чего пожаловали ей Михаилъ Θеодоровичъ и преемники его; дали они указы царскіе на владѣнье обители пожнями, землями, озерами въ разныхъ мѣстахъ.

Такъ жила обитель до сихъ временъ—то ветшая отъ времени и невзгодъ, то поновляясь. По временамъ до крайности умалялось въ ней и число иноковъ [4]).

При царѣ Алексѣѣ Михаиловичѣ она была даже приписана къ новому патріаршему Иверскому монастырю (1655 г.), но

---

[1]) 1 Новгор. лѣтопись подъ 6950 годомъ.

[2]) Въ 1630 году и она была сдѣлана (перестроена) каменною. Не извѣстно, были ли эти церкви до послѣдняго нашествія.

[3]) По описи Чоглокова.

[4]) Наприм. въ 1760 году архимандритъ Виссаріонъ доносилъ въ мартѣ мѣсяцѣ, что въ его монастырѣ находится одинъ только іеромонахъ Силуанъ и монахъ Александръ, почему и просилъ о переведеніи изъ бѣжецкаго монастыря двухъ іеромонаховъ и одного іеродіакона. Макарій 61 стр.

черезъ пять лѣтъ, по опредѣленію московскаго собора, была возвращена ей самостоятельность (1661 г.). Когда же были проведены монастырскіе штаты, обитель причислили къ третьеклассным монастырямъ, а игумена ея сдѣлали архимандритомъ; тогда къ ней приписаны были другіе закрытые теперь монастыри—Кречевъ, Козьмодемьянскій, Леохновскій и другіе.

Много перемѣнъ произошло въ обители и въ теченіе послѣдняго столѣтія. Въ 1805 году настоятелямъ архимандритамъ дано было право носить камлотовыя мантіи съ зелеными скрижалями, а въ 1830 году, по милости Императора Николая Павловича, монастырь былъ возведенъ во второклассный, а настоятелямъ его разрѣшено было носить на мантіяхъ бархатныя скрижали малиноваго цвѣта и отправлять богослуженіе на коврахъ при открытыхъ царскихъ вратахъ во время божественной литургіи до причастнаго стиха.

Многочисленны это время были владѣнья монастырскія. Къ нему отошли всѣ земли упраздненныхъ обителей. Жертвовали въ обитель и частныя лица свою землю на поминъ души. За то монастырская земля была въ самыхъ лучшихъ участкахъ города[1]). Такимъ образомъ, около монастыря собиралось довольно много земельныхъ надѣловъ, которые присоединились къ казеннымъ участкамъ земли, разбросаннымъ въ разныхъ мѣстахъ и даже на берегахъ Волхова.

По временамъ, повидимому, было обширно и хозяйство монастыря. Въ 1762 году было два скотныхъ двора — одинъ при монастырѣ, другой при Редьевскомъ мельничномъ поселкѣ. А въ самой обители не проходило и года, чтобы не было какихъ либо перемѣнъ или перестроекъ. То перестраивались храмы, переносились и заново строились монашескія келіи и и корпуса, то стѣны монастырскія. Особенно много было сдѣлано при архимандритахъ Мардаріи и Мелетіи. До всего хозяйства касалась рука заботливыхъ настоятелей. Не говоря уже о храмахъ, корпусахъ для братіи,—и скотные дворы, и гумна, и сараи, и кладовыя, и мостовыя—все было поновлено и перестроено въ ихъ настоятельство... Правда, и теперь

---

[1]) Напримѣръ, старецъ Сергій Волковъ подарилъ обители свою землю около соляного озерка на Голубицѣ. Въ 1840 году эту землю пришлось продать казнѣ за 511 рублей 42 коп. серебромъ. Жертвовали монастырю лавки и просто дома въ городѣ. Въ 1853 году Лебедева пожертвовала лавку на правахъ половиннаго владѣнія съ соборомъ, или въ 1877 г. Лаврентьева. Нынѣ эти лавки уже проданы.

видала обитель бѣдность и скудость въ стѣнахъ своихъ особенно въ прошломъ столѣтіи.

Но послѣдніе годы она воспрянула духомъ. Всего 27 лѣтъ тому назадъ въ нее былъ возвращенъ послѣ долгихъ стараній, усиленныхъ просьбъ и ходатайствъ Чудотворный образъ Богоматери, взятый въ древніе вѣка въ Тихвинъ. И ожилъ монастырь. Новый величественный храмъ выросъ въ немъ въ честь Богородицы.

Отодвинулось вмѣстѣ съ этимъ все старое, былое, отжитое на задній планъ; все обращено теперь къ новому святилищу съ древнею святынею города и всего христіанскаго міра.

Монастырь теперь сдѣланъ первоклассным (1892 г.), но безъ назначенія ему какихъ либо средствъ на содержаніе отъ казны и безъ предоставленія настоятелю его какихъ либо преимуществъ при Богослуженіи.

Такъ, переиспытавъ многое въ теченіе своего восьмивѣковаго существованія, монастырь крѣпко устоялъ среди всѣхъ невзгодъ и нынѣ стоитъ, напоминая о древнихъ временахъ, обращая взоръ благочестиваго человѣка къ дивной святынѣ своей, съ которою связаны нынѣ всѣ мысли о немъ.

Описаніе монастыря.

Храмъ Преображенія Господня.

Почти посрединѣ обители стоитъ древній храмъ Спасовъ. Съ давнихъ временъ---восемь столѣтій назадъ, на этомъ мѣстѣ была выстроена церковь—сначала деревянная, потомъ, когда сгорѣла она, святитель Мартирій, основатель обители, выстроилъ каменный храмъ (1198). Преемникъ Мартиріевъ Митрофанъ украсилъ «Владычнюю церковь Преображенія Господня» настѣнною иконописью (1 Новгор. стр. 25). Черезъ два столѣтія эта церковка Мартиріева строенія обветшала, и святитель Новгородскій Евфимій (1442) заново перестроилъ ее, а послѣ раззоренья литовскаго ее обновилъ игуменъ Іосифъ (1628). Нѣсколько разъ поновлялась и послѣ этого церковь, два раза (1806, 1855 гг.) передѣлывали ея паперть, устроенную еще игуменомъ Іосифомъ (1628) и наконецъ, пристроили къ ней каменное крыльцо. Да въ сущности исторія обите-

ли — исторія этого храма, такъ какъ съ нимъ была связана жизнь и существованіе ея[1].

Храмъ имѣетъ видъ четверика. Съ запада къ нему примыкаетъ притворъ съ сѣнями, а съ востока выдаются три алтарныя полукружія. Толсты, неровны стѣны его. До основанія первыхъ оконъ верхняго этажа онѣ сложены изъ дикаго камня съ кирпичемъ, а выше оконъ изъ одного кирпича, постепенно убавляясь кверху въ толщинѣ. Наружная плоскость стѣнъ разбивается на 3 неровныя части пилястрами. Вверху между пи-

Древніе храмы обители (съ восточной стороны).

лястрами идетъ поясъ изъ карнизовъ, а надъ карнизами три стрѣльчатыя впадины въ толщу стѣнъ.

Таково внѣшнее убранство стѣнъ. Притворъ храма ниже основного четверика и пристроенъ подъ одинъ скатъ, а еще ниже его сѣни. Все это сдѣлано для предоставленія большихъ удобствъ богомольцамъ. Выше стѣнъ подымается четырехскатная кровля, среди которой—барабанъ съ небольшими окнами, и кружевнымъ кирпичнымъ узоромъ надъ ними. А надъ барабаномъ—луковичная глава съ крестомъ...

---

[1]) Величина храма 10 саж. 1 арш. 9 вершковъ длины и 5 саж. 1 арш. 8 вершк. ширины, а высота съ главою и крестомъ 12 саженъ.

Внутри храма, вслѣдъ за площадкою крыльца, открывается притворъ, соединенный черезъ три арки съ храмомъ. Два толстыхъ массивныхъ столба поддерживаютъ своды самаго храма и куполъ, а впереди открывается пятиярусный иконостасъ, заканчивающійся уже въ трибунѣ распятіемъ съ предстоящими. Нѣсколько разъ поновлялся этотъ иконостасъ, построенный, вѣроятно, еще игуменомъ Іосифомъ (XVII в.).

Между прочимъ, колонны и арабески на немъ въ 1861 году были сдѣланы новыя, старая позолота счищена, колонны и рѣзныя украшенія вызолочены, а фонъ окрашенъ коричневою краскою. Самыя иконы были тогда промыты и покрыты лакомъ. Мѣстный ярусъ его древняго письма, а особенно иконы —Спаса - Преображенія, Спаса Вседержителя и Богородицы Одигитріи Смоленской. Въ южомъ отдѣленіи алтаря, въ діаконникѣ, до 1795-го года былъ придѣлъ въ честь священномученика Антипы, епископа Пергамскаго. Какъ память объ этомъ придѣлѣ до сего времени въ лѣвой стѣнѣ діаконника, да въ иконостасѣ образъ священномученика. Стѣны храма и алтаря въ древнія времена были украшены стѣннымъ писаніемъ. Въ 1199 и 1442 гг. храмъ расписывался заново. Расписывался онъ и въ послѣднемъ столѣтіи — въ 1801 г. и 1837 г. Но теперь эта роспись закрашена и священныя изображенія остались лишь на стѣнахъ алтаря.

По церковнымъ стѣнамъ, у колоннъ и въ притворѣ—всюду стоятъ въ кіотахъ св. образа. Нѣкоторые изъ нихъ еще сохранили черты древняго письма. Между прочимъ, въ притворѣ, въ простѣнкѣ между арками, стоитъ древній почитаемый образъ всѣхъ святыхъ, а на немъ есть такая надпись: «7204 (1696) года мѣсяца мая въ 6 день, сей образъ состроенъ Господа нашего Іисуса Христа и всѣхъ святыхъ при игуменѣ Паисіи съ братіею сея обители. Иконописецъ Даніилъ Нефедовъ писалъ». Надъ изображеніями же святыхъ записано повѣствованіе о построеніи храма.

Таковъ этотъ храмъ носитель воспоминаній о прошлыхъ годахъ обительской жизни. Подъ нимъ, по древнему обычаю, находится обширное подцерковье. Въ настоящее время тамъ устроена церковь въ честь Казанской Божіей Матери. Въ древности же это подцерковье служило для склада монастырскихъ припасовъ. Игуменъ Іосифъ сдѣлалъ тамъ келіи для иноковъ, а съ 1763-го г. до 1799-го тамъ хранилось ка-

зенное вино. Только уже въ 1803 году это подвальное помѣщеніе, усердіемъ архимандрита Иннокентія, было обращено въ церковь во имя преподобныхъ Варлаама Хутынскаго и Нила Столобенскаго, а антиминсъ въ нее былъ взятъ изъ упраздненнаго Кречева монастыря.

Черезъ пять лѣтъ (1808 г.) церковь эта была переименована въ честь иконы Казанской Божіей Матери.

Четыре массивныхъ столба поддерживаютъ своды храма-подцерковья. Маленькій одноярусный иконостасъ отдѣляетъ алтарь отъ храма, а иконы его украшены цѣнными приношеніями доброхотныхъ радѣтелей о храмѣ, одинъ изъ коихъ покоится подъ его сводами (Инженеръ-механикъ Гавріилъ Шахардинъ). Сыро въ храмѣ, не долго удерживается живопись на св. образахъ, а доски истлѣваютъ совершенно. Частыя поновленія мало помогаютъ. Только одна храмовая икона Казанской Божіей Матери сохраняется во всей цѣлости, несмотря на неблагопріятныя условія.

Монастырская колокольня и ризница.

Къ сѣверной стѣнѣ древняго собора съ давнихъ поръ (около 1630 года) была пристроена трехъярусная колокольня, и висѣли на ней, во второмъ пролетѣ, колокола сладкозвонные, помнившіе еще вороговъ русскихъ—нѣмцевъ съ литвою и шведами, а внизу шли крутыя лѣстницы, да хранилось всякое добро монастырское, хранилось и казенное вино, когда соборное подцерковье было отдано въ аренду казнѣ. Невелика была та колокольня для обители, да прослужила она почти двѣсти лѣтъ. Наконецъ, архимандритъ Діонисій, надстроилъ на нее цѣлый ярусъ (1819), а еще выше поднялся надъ нею куполъ осьмискатчатый со шпилемъ и золоченымъ крестомъ. На самый верхъ, на четвертый ярусъ, въ семи пролетахъ его (восьмой задѣланъ наглухо) повѣсили колокола благовѣстники. Послѣ того прибавили еще большой колоколъ въ 317 пудовъ. Рядомъ съ нимъ повѣсили и прежній набольшій колоколъ съ древнею надписью:—«Лѣта 7200 (1692) вылитъ сей колоколъ при державѣ великихъ государей царей Благовѣрныхъ и Великихъ князей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцевъ. Февруарія во 2 день далъ сей колоколъ вкладомъ въ

монастырь Всемилостиваго Спаса, что въ Старой-Руссѣ Крестнаго монастыря архимандритъ Іосифъ да келейный его старецъ Макарій по своей души и по своихъ родителехъ ввечной поминокъ, вѣсомъ 120 пудовъ 8 фунт.» Внизу колокола такая надпись: «Лилъ сей колоколъ мастеръ Моторинъ».

Кругомъ по пролетамъ размѣстились другіе колокола благозвонные. Тутъ есть колоколъ мастерства того же литейщика, вѣсомъ въ 50 пудовъ; другой колоколъ Кречевскій съ надписью:—«Сей колоколъ города Старыя Руссы бывшаго Кречева монастыря церкви преподобнаго отца нашего Сергія. Вѣсу 4 пуда 4 фун., 1778 года»... И еще есть древній колоколъ съ надписаніемъ:—«Лѣта 7104 (1601), марта слитъ бысть сей колоколъ при Благовѣрномъ Цари великомъ князи Борисѣ Ѳеодоровиче всея руси», а внизу надпись:—«Въ Старую Русу къ Богоявленію (за) Бога и Спаса нашего Іисуса Христа на Островъ».

Всего же на колокольнѣ виситъ 10 колоколовъ.

Внизу подъ колокольнею находится маленькая часовенка во имя Всемилостиваго Спаса, гдѣ стоялъ до послѣдняго времени почитаемый образъ Спасителя.

Съ востока къ колокольнѣ примыкаетъ небольшая каменная пристройка, во второмъ ярусѣ которой и колокольнѣ помѣщается ризница и монастырская библіотека.

Тамъ хранятся старинныя дорогія священныя облаченія; тамъ много аналойныхъ иконъ, замѣчательныхъ по древности,—напримѣръ, древній образъ святителя Мартирія и Евѳимія въ крещатыхъ архіерейскихъ облаченіяхъ съ видомъ древняго монастыря, или образъ Спаса Нерукотвореннаго, пожертвованный, по преданію, въ монастырь Императоромъ Петромъ Первымъ. (Образъ находится обычно въ храмѣ Старор. Б. Мат.). Тутъ же образъ Владимірской Божіей Матери чуднаго древняго письма, по преданію, данный обители въ благословеніе святителемъ Евѳиміемъ при возобновленіи Преображенскаго храма. Образъ написанъ на доскѣ со впадиною. Корону съ вѣнцомъ на немъ относятъ къ 15 столѣтію, а икона можетъ быть еще болѣе древнѣйшихъ временъ. Хранится въ ризницѣ и старинная драгоцѣнная церковная утварь:

1) Кадило серебряное, литое съ крышкою въ видѣ башенки и съ крестомъ, 1641 года, съ надписью на немъ вязью въ 4-хъ клеймахъ о времени появленія его.

2) Евангеліе, печатное въ листъ, 1644 года, пожертвованное митрополитомъ Ростовскимъ Варлаамомъ—«по отцѣ своемъ священно-инокѣ іереѣ Карпѣ и по матери своей инокинѣ схимницѣ Евфиміѣ и по сродичѣ своемъ инокѣ схимникѣ Іоасафѣ». При архимандритѣ Діонисіи на это Евангеліе сдѣланъ былъ серебряный окладъ, о чемъ сдѣлана и надпись.

3) Евангеліе 1685 года, вкладъ келейника-біографа Патріарха Никона, Іоанна Корнильева Шушерина—«крестоваго дьяка государынь, благовѣрныхъ царевенъ... по себѣ и по своихъ родителехъ въ вѣкъ неотъемлемо, а поминать о здравіи Іоанна, Даріи одинъ годъ и сродниковъ ихъ и о упокоеніи Корнилія, Агрипины одинъ годъ и родственниковъ ихъ».

4) Евангеліе Московской печати 1698 г. а положилъ его въ 1699 г. Яковъ Ивановъ, сынъ Челищевъ.

5) Еще Евангеліе въ листъ въ корешковомъ переплетѣ, написанное священноинокомъ Андреемъ полууставомъ съ киноварью. На оборотѣ послѣдняго листа есть собственноручная надпись жертвователей: «Лѣта 7100 (1592) года марта 26 дня положилъ сію книгу евангеліе въ домъ Всемилостивому Спасу въ Старой Руссѣ священно-инокъ Андрей». Нѣсколько пониже другая надпись: «Лѣта 7117 (1609) г. апрѣля 23, панъ ляховскіе земли Иванъ Ѳеодоровъ сынъ Черновскій, услышавъ, что то евангеліе святое всемилостиваго Спаса и взялъ у государева войска у казаковъ и отдалъ ко всемилостивому же Спасу въ монастырь въ Старой Русѣ и о здравіи его за то Бога молить, а по смерти его поминати, а подписалъ многогрѣшный Богданко Петровъ»...

6) Серебряные священные сосуды—потиръ, дискосъ, звѣздица, лжица, два блюдца, и 6 оловянныхъ блюдъ—вкладъ въ обитель настоятеля Никольскаго Пѣсношскаго монастыря архимандрита Ѳеодотія (родъ его записанъ въ старинныхъ монастырскихъ синодикахъ). На каждомъ изъ сосудовъ есть цитированная надпись о жертвователѣ. Указанъ вездѣ 1697 годъ.

Древній храмъ Рождества Христова, нынѣ св. равноапостольныхъ Кирилла и Меѳодія.

Особая пристройка соединяетъ съ сѣверной стороны монастырскую колокольню съ двухъэтажнымъ, небольшимъ срав-

нительно храмомъ Рождества Христова. Эта церковка почти квадратная. Снаружи можно судить объ этомъ по пилястрамъ, обозначающимъ длину самаго храма. Съ восточной стороны его удлинняетъ абсида, снаружи составляющая какъ бы одно съ храмомъ. Съ запада примыкаетъ притворъ.

Давно построенъ храмъ. Только ушли шведы изъ города послѣдній разъ, какъ черезъ три года выросли его стѣны. Когда въ 1625 году дѣлалась опись города, храмъ уже существовалъ. Толсты, какъ и всѣ древнія, церковныя стѣны. Бѣлая гладь ихъ ровна, однообразна. Только два пилястра съ сѣверной стороны, да два карниза нѣсколько разнообразятъ ихъ. Надъ храмомъ возвышается двухскатная кровля, переходящая надъ абсидою въ полуконусообразную, а надъ нею одна небольшая глава.

Два маленькія окна тускло освѣщаютъ алтарь. Въ самомъ храмѣ окна бóльшаго размѣра и устроены въ послѣднее время.

Внутри храма надъ стѣнами подымаются каменные своды съ аркою посрединѣ. Небольшой иконостасъ о двухъ ярусахъ окрашенъ масляною краскою, а по рѣзьбѣ на немъ идетъ позолота... Среди иконостаса старинной формы гладкія, глухія царскія врата съ обычными изображеніями. Въ алтарѣ, въ запрестоліи, находится каменный уступъ, замѣняющій сѣдалище для священниковъ.

Въ 1892 году храмъ этотъ былъ уступленъ монастыремъ для отправленія богослуженій Старорусскому Духовному Училищу, и тогда же онъ, съ благословенія Владыки Новгородскаго Ѳеогноста, былъ переименованъ въ честь св. Кирилла и Меѳодія, первоучителей словенскихъ. Въ настоящее время Богослуженіе для учениковъ Училища отправляется въ Срѣтенскомъ храмѣ.

Внизу, въ подцерковьѣ, съ давнихъ поръ были службы монастырскія—подвалъ со слесарнею, потомъ хранилось казенное вино и, наконецъ, уже въ 1835 году, усердіемъ архимандрита Антонія, подцерковье было обращено въ церковь во имя св. безсребренниковъ Козьмы и Даміана на память объ упраздненномъ Козьмодаміанскомъ монастырѣ съ древнимъ храмомъ въ честь св. безсребренниковъ. Внутреннее расположеніе въ храмѣ—подцерковьѣ было совершенно таково же какъ и вверху. Сыро, мрачно было въ немъ и скоро совер-

шенно истлѣла церковная утварь и образа. Нѣсколько разъ поновляли радѣтели церковь, но все таки къ 1891 году она пришла въ совершенный упадокъ и съ разрѣшенія начальства была упразднена съ тѣмъ, чтобы помѣщеніе, гдѣ находилась церковь держалось въ приличной опрятности. Св. престолъ и иконостасъ были тогда разобраны и по ветхости уничтожены, а болѣе сохранныя иконы и утварь вынесены. Въ настоящее время въ подцерковьи—кладовая пищевыхъ продуктовъ.

Съ сѣверной стороны къ притвору примыкаетъ паперть, устроенная въ 1835 году. Въ этой паперти находятся два деревянныхъ крыльца съ площадками,—одно къ Кирилло-Меѳодіевской церкви, другое къ стоящей рядомъ Срѣтенской.

Срѣтенская церковь.

Преданье говоритъ, что тамъ, гдѣ были погребены иноки мученики, убитые литовцами еще въ 1234 году, насельниками обители былъ выстроенъ храмъ. Письменные памятники ничего не говорятъ объ этомъ храмѣ. Извѣстно лишь, что деревянная церковка въ честь Срѣтенія Господня существовала послѣ нашествія литовскаго и шведскаго, а около 1630 года, при игуменѣ Іосифѣ, была устроена новая каменная церковь на мѣстѣ, обвѣянномъ народнымъ преданіемъ. Съ тѣхъ поръ и понынѣ стоятъ нерушимо церковныя стѣны. Съ сѣверной стороны къ храму были придѣланы братскія келіи, пока, наконецъ, не обветшали онѣ и были разобраны (въ концѣ 18 стол.). Внизу въ подцерковьѣ (по словамъ старожиловъ. Макарій 49 стр.) было устроено даже отдѣленіе, въ которомъ содержались колодники до суда тайной канцеляріи за «государево слово и дѣло».

Невеликъ основной четверикъ храма (около 3-хъ саж.). Съ востока къ нему примыкаетъ абсида, а съ запада обширная трапеза, выступая сѣверною стѣною своею болѣе чѣмъ на сажень. Трапеза и притворъ нѣсколько разъ переустраивались, остальной же четверикъ храма съ полукружіемъ остается неизмѣннымъ. Массивны неровныя стѣны его. Очень замѣтно онѣ съуживаются кверху. Наугольные пилястры обрисовываютъ четверикъ храма. Надъ окнами находится поясъ изъ кирпичныхъ украшеній, а въ южной стѣнѣ, на высотѣ оконъ, вложенъ высѣченный изъ камня поклонный крестъ, напоминая

о древнемъ обычаѣ новгородскихъ храмоздателей—украшать стѣны такими крестами.

Четырехскатная кровля съ глухимъ куполомъ завершаетъ древній храмъ. Внутри онъ очень малъ. Алтарь не помѣщается въ полукружіи и иконостасъ значительно вдается въ основной четверикъ. Потому въ немъ и не остается почти мѣста для богомольцевъ... Зато обширна примыкающая къ нему трапеза. Въ настоящее время часть ея отгорожена отъ храма каменными стѣнами, одна изъ которыхъ замѣняетъ половину западной стѣны храма, а другая отдѣляетъ къ церкви почти всю южную половину прежней трапезы.

Своды храма, суживаясь постепенно кверху, напоминаютъ полотнища шатра. Трехъярусный иконостасъ нѣсколько разъ поновлялся и передѣлывался заново въ теченіе послѣднихъ столѣтій. Живопись итальянскаго стиля. Всѣ образа, вѣроятно, написаны или переписаны около 1843 года, когда было разрѣшено возобновленіе ихъ. Въ трапезномъ отдѣленіи стѣны уставлены образами Духовнаго Училища, для котораго совершается нынѣ въ этомъ храмѣ служба. Здѣсь, между прочимъ, обращаетъ на себя вниманіе древній Деисусъ византійскаго письма (монастырскій).

Въ сѣверо-восточной части трапезы еще въ 1793 году былъ устроенъ храмъ въ честь священномученика Антипы, епископа Пергама Асійскаго, перенесенный сюда изъ Спасо-Преображенскаго собора. Въ 1842 году этотъ придѣлъ былъ перенесенъ и отсюда въ подцерковье.

Входъ въ храмъ устроенъ съ южной стороны трапезы изъ одной паперти съ Рождественскимъ храмомъ. А съ запада пристроена еще другая паперть, въ южной стѣнѣ которой устроенъ входъ въ прежнюю кухню и трапезу. Рядомъ съ этимъ входомъ въ стѣну вдѣланъ другой каменный четвероконечный поклонный крестъ.

Въ западной стѣнѣ притвора находятся двери въ подцерковье. Тамъ жили одно время колодники, тамъ же хранили вино, какъ и во всѣхъ монастырскихъ подцерковьяхъ. Наконецъ, по прошенію архимандрита Антонія, (1842) разрѣшено было обратить это подцерковье въ церковь въ честь иконы Старорусской Божіей Матери—«въ утѣшеніе и спасительное заступленіе отъ всякія нужды и скорби». (Лѣтопись монастыря 45 стр.) Храмовая икона для новой церкви была спи-

сана въ Тихвинѣ съ подлинной, засвидѣтельствована архимандритомъ Иларіономъ и поставлена здѣсь въ особомъ кіотѣ подъ аркою. Надъ царскими вратами въ иконостасѣ обычнаго вида былъ помѣщенъ образъ Софіи Премудрости Божіей съ новгородскими святителями. Въ 1892 году храмъ былъ переименованъ въ честь преподобнаго Исидора Пелусіота, такъ какъ въ честь иконы Божіей Матери былъ выстроенъ новый величественный соборъ...

За аркою, въ сѣверо-восточномъ углу подцерковья, устроенъ придѣлъ священномученика Антипы (1843).

Своды подцерковья поддерживаетъ массивный каменный столбъ.

Таковы эти древніе храмы, съ которыми связано все прошлое обители. Стоятъ они въ глубинѣ монастыря и какъ старцы мудрые созерцаютъ спокойно на жизнь отшедшую отъ нихъ, забившуюся въ другой части обители около великой святыни.

Храмъ въ честь Чудотворной Старорусской иконы Божіей Матери.

„Подъ кровъ Твой Владычице вси земнороднiи прибѣгаемъ".

Для главнѣйшей святыни, для иконы Владычицы, возвращенной въ обитель изъ Тихвина, иждивеніемъ добрыхъ людей да усердіемъ трудника настоятеля съ братіей устроенъ обширный соборный храмъ. Далеко отступилъ этотъ храмъ отъ древнихъ церквей къ самой южной стѣнѣ обительской, ближе къ городу. «Въ утѣшенье и спасительное заступленіе отъ всякія нужды и скорби» стоитъ онъ и близкій къ обители, недалекій и отъ горожанъ, усердныхъ почитателей Богоматери. Высоко подымаются стѣны церковныя, украшенныя пилястрами, поясами съ карнизами. Съ востока пристроенъ обширный квадратъ съ выдающимся посрединѣ полукружіемъ, а съ запада—притворъ, возвышающійся срединою своею до высоты церковныхъ стѣнъ. Со всѣхъ сторонъ на стѣнахъ церкви поставлены фронтоны въ видѣ трехъ кокошникообразныхъ полукружій. Посрединѣ возвышается широкій куполъ, увѣнчанный небольшою главою съ крестомъ. Наружный видъ

храма пестритъ украшеніями и прилѣпками, обычными въ архитектурѣ современныхъ жилищъ [1]).

Внутри храмъ легокъ и свѣтелъ и представляетъ изъ себя обычный четверикъ. Четыре колонны поддерживаютъ его куполъ. Этими же колоннами четверикъ дѣлится на 3 нефа. Прямо при входѣ открывается рѣзной трехъярусный иконостасъ главнаго алтаря въ честь иконы Старорусской Божіей Матери. Среди изящныхъ колоннокъ, пилястровъ и рѣзныхъ украшеній размѣщены здѣсь иконы новѣйшаго письма. Обширный алтарный выступъ стѣнами съ арками раздѣленъ на три части, сообразно тремъ нефамъ храма. Въ среднемъ отдѣленіи его—главный алтарь, въ сѣверномъ—жертвенникъ, а въ южномъ—придѣльный алтарь св. благов. князя Владиміра. Среди главнаго алтаря на каменныхъ плитахъ утвержденъ большой престолъ, украшенный массивною сребропозлащенною одеждою съ эмалевыми украшеніями по угламъ и съ художественными священными изображеніями по полотницамъ. За жертвеникомъ въ лѣвомъ, сѣверномъ отдѣленіи стоитъ образъ Старорусской Божіей Матери, повидимому, древняго письма, а въ иконостасѣ противъ жертвенника главное мѣсто занимаетъ сама чудотворная икона Богоматери. Размѣрами своими она далеко превосходитъ всѣ другія иконы храма. Высота ея 3 арш. 12 вершк., ширина 2 арш. 15 вершк. Пречистый ликъ Спаса Младенца обращенъ въ сторону Богоматери. Правою рукою Онъ благословляетъ, а въ шуйцѣ держитъ свитокъ. Кроткая Богоматерь держитъ Младенца на лѣвой рукѣ, а правую приложила къ груди. Темны, плохо разбираются уже священные лики. Образъ покрытъ драгоцѣнною сребропозлащенною ризою, украшенною жемчугомъ, брилліантами и другими самоцвѣтными каменьями. Висятъ еще на немъ убрусы, ожерелья, кресты, и прочія драгоцѣнныя приношенія, унизанныя камнями и жемчугомъ отъ усердныхъ горожанъ.

Незамысловата, повидимому, внѣшняя исторія этой святыни. Преданье говоритъ, что принесена она была сюда въ Руссу съ незапамятныхъ временъ на благословеніе изъ древняго города Ольвіополя Понтійскаго [2]). Большимъ почитаніемъ народнымъ

[1]) Вмѣстѣ съ папертью и алтаремъ онъ тянется на 18 саж. 1 арш. въ длину, въ ширину на 12 саж. 1 арш. и въ высоту на 11 саженъ.

[2]) Такъ сказано въ старинномъ Виленскомъ мѣсяцесловѣ 1609 года, а Ольвіополь—городъ Херсонской губерніи при впаденіи рѣки Синюхи въ Бугѣ.

Видъ монастыря.

окружена была святыня. Защитницею, покровительницею города своего считали рушане Богоматерь. Далеко разнеслась вѣсть о чудной иконѣ Ея Старорусской по всей Руси.

Между тѣмъ, на Тихвинъ обрушилось страшное несчастіе —моровое повѣтріе (1570 по описанію іером. Сергія, и 1655 г. по опис. арх. Макарія). Изстрадался городъ. Казалось, — не будетъ конца бѣдѣ... И тутъ открыто было горожанамъ, что ихъ спасетъ Богоматерь, лишь принесутъ они къ себѣ Ея чудную икону изъ Руссы. Всколыхнулся съ надеждою на помощь Владычицы древній Тихвинъ. Двинулись горожане въ Руссу съ мольбою отпуститъ съ ними святыню. И сердобольные рушане отдали чудотворную икону. На плечахъ своихъ понесли ее Тихвинцы въ родной городъ, обнесли тамъ кругомъ города, и моръ совершенно прекратился.

За то на Старую Руссу обрушились бѣды. То моръ, то пожары, то страшныя войны опустошали всю область. Мало кто остался тогда въ живыхъ изъ прежнихъ обитателей города. А икона такъ и стояла въ Тихвинѣ, какъ будто совсѣмъ позабыли про нее въ Руссѣ...

Вѣка пролетѣли... Наконецъ, нахлынули воспоминанія о древнихъ, отжитыхъ дняхъ. Съ особою живостью явились эти воспоминанія, и захотѣлось во что бы то ни стало вернуть къ себѣ древнюю, родную святыню. Да не захотѣли теперь тихвинцы уступить св. икону, считая ее уже какъ бы своею святынею. И скучали благочестивые горожане, но ничего не могли подѣлать. Начиная съ 1805 года, они просили и умоляли высшее духовное и свѣтское начальство о возвращеніи имъ св. иконы. Но каждый разъ находились какія либо препятствія. Такъ и жили долгое время благочестивые старорусцы со своимъ завѣтнымъ желаніемъ. Часто ходили и ѣздили они въ Тихвинъ, чтобы хотя тамъ поклониться чудотворному образу. Наконецъ, съ новою силою стали просить они во главѣ съ архимандритомъ Мардаріемъ объ этомъ же. Помогъ этотъ разъ имъ Августѣйшій главнокомандующій войсками Петербургскаго округа Великій князь Владиміръ Александровичъ и просьба была уважена. Святѣйшій Синодъ, запросивъ архимадрита Тихвинскаго монастыря, разрѣшилъ перенести чудотворную икону, а Государь Императоръ утвердилъ это разрѣшеніе.

Дѣятельно принялись горожане подготовляться къ перене-

сенію святыни. Скоро собрали они много денегъ (14500 руб.), чтобы написать точную копію ея, украсить ее и оставить тамъ въ Тихвинѣ вмѣсто древней святыни.

Когда все было готово, они группами отправились въ путь-дорогу до Тихвина. А тамъ Тихвинцы со слезами передали святую икону. Привыкли и они уже считать чудотворный образъ Богоматери своимъ, и не разстались бы съ нимъ никогда, еслибы не было на то воли святительской, да не поняли бы они скорби благочестивыхъ старорусцевъ. Почти двѣ недѣли несли святую икону до Руссы среди несмолкаемаго торжества. Тысячи народа сопровождали ее съ пѣніемъ въ честь Богоматери. Съ крестными ходами встрѣчали и провожали всюду торжественное религіозное шествіе. Наконецъ, подошли къ городу и тутъ всѣ зашевелились; отъ стара до мала всѣ поспѣшили встрѣтить «Царицу небесную». Шествіе уже вступило въ черту города... Чудная, величественная икона, какъ бы парила въ воздухѣ надъ многотысячною (до 50000) толпою. Торжественный церковный звонъ, чудное пѣніе и звуки военнаго оркестра, игравшаго гимнъ—«Коль славенъ», дополняли чарующую священную картину великаго старорусскаго торжества.

Наконецъ, 18-го сентября 1888 года святыня была водворена на приготовленномъ ей мѣстѣ въ Спасо-Преображенскомъ храмѣ послѣ крестнаго хода около стѣнъ обители. Такъ возвратилась въ городъ древняя его святыня и сталъ онъ жить какъ бы подъ покровомъ Царицы Небесной. Подъ кровъ Ея поспѣшили рушане во всякой нуждѣ и скорби своей.

Вмѣстѣ съ перенесеніемъ въ Руссу чуднаго образа Богоматери былъ рѣшенъ и вопросъ объ устройствѣ новаго храма въ честь Богородицы. Въ 1889 г. храмъ этотъ былъ уже оконченъ, а въ 1891 году освященъ. (Между прочимъ, при освященіи придѣльнаго алтаря принималъ участіе великій пастырь о. Іоаннъ Ильичъ Сергіевъ Кронштадтскій). До послѣднихъ лѣтъ продолжаютъ украшать его настоятели обители и горожане.

Образъ Богородицы помѣщенъ подъ особою сѣнью, а около него находятся другіе образа иконостаса.

Слѣва отъ него, у сѣверной стѣны храма, на амвонѣ подъ сѣнью, стоитъ ковчегъ съ частицами св. мощей отъ 50 св.

Икона Старорусской Божіей Матери.

угодниковъ Божіихъ — даръ Новгородскаго Софійскаго собора [1]).

Святыня эта была привезена еще въ 1805 году изъ Новгорода архимандритомъ Моисеемъ и встрѣчена за городомъ у Кречева всѣмъ духовенствомъ и горожанами. За ковчегомъ стоитъ образъ съ изображеніемъ святыхъ, мощи коихъ хранятся въ немъ.

Рядомъ съ сѣнью на аналоѣ за стекломъ хранятся еще примѣчательные кресты. Одинъ изъ нихъ—напрестольный, длиною 6 вершковъ, серебряный позлащенный. Прежде въ немъ были св. мощи. По лицевой сторонѣ его обычныя изображенія Распятія съ предстоящими, двумя архангелами и Николаемъ Чудотворцемъ. На оборотѣ 15 изображеній разныхъ святыхъ, мощи коихъ, очевидно, и хранились въ прежнее время въ крестѣ. А внизу на ручкѣ написано: и бысть сдѣланъ сей животворящій крестъ Господень съ чудотворными мощами въ Старую Руссу Преображенія Спаса Господа Нашего Іисуса Христа индиктъ; лѣта 7100 (1592 г.) мѣсяца мая». Тутъ же лежитъ другой небольшой крестъ съ ушкомъ вверху а въ немъ и по сіе время хранятся св. мощи [2]). Тутъ же лежатъ еще три древніе креста безъ надписаній. Въ одномъ изъ нихъ хранятся мощи печерскихъ подвижниковъ...

---

[1]) Никиты еп. Новгородскаго, Іоанна архіеп. Новгородскаго, священномученика Антипы Пергамскаго, преп. Антонія Римлянина, Апостола Андрея Первозваннаго, Евфимія архіеп. Новгородск., Іоанна Златоустаго, Препод. Іоанна Дамаскина, Препод. Макарія Египетскаго, Препод. Ефрема Новоторжскаго, Препод. отецъ на Синаѣ и Рифѣ избіенныхъ, Св. мучен. Параскевы, Св. благовѣрнаго князя Θеодора Ярославича, Св. Моисея архіепископа Новгородскаго, св. великомученика Никиты, св. Епифанія епископа Кипрскаго, св. мученика Іоанна воина, Апостола Іакова брата Божія, св. Гурія и Варсонофія Казанскихъ, св. великомученика Θеодора Тирона, Апостола Ананіи, Риза св. Іоны архіеп. Новгородскаго, св. благовѣрныхъ князей Θеодора и Давида Ярославскихъ, четыредесяти мучениковъ иже во Севастіи, св. мученика Пантелеймона, св. Николая архіеп. Мирликійскаго, св. великомуч. Варвары, великомучен. Георгія, св. благовѣрнаго князя Михаила Черниговскаго, преподобнаго Алексія человѣка Божія, преподобнаго Евфимія Суздальскаго, Стефана еписк. Пермскаго, св. Климента папы Римск., св. мученика Меркурія, св. мученика Прокопія, младенцевъ избіенныхъ Иродомъ въ Виθлеемѣ, св. архидіакона Стефана, св. Іакова Боровичскаго, св. мученика Христофора, св. муч. Іакова Персіянина, св. мученика Феогнія и Кизическихъ мучениковъ, Антипатра, Феостиха, Артемія, Θеодота, Магна, Θавмасія, Филимона, Руфа, преподобнаго Моисея Мурина.

[2]) Св. ап. Андрея Первозваннаго, ап. и ев. Марка, ап. Филиппа, равноап. кн. Владиміра, великомуч. Варвары святит. Германа Казанскаго, великомуч. Димитрія Солунскаго, святит. Іоанна Златоустаго и св. Григорія Неокесарійскаго.

По стѣнамъ храма и у колоннъ всюду стоятъ кіоты съ иконами, а выше стѣны и колонны украшены живописными изображеніями событій изъ священной и церковной исторіи, ликами святыхъ и угодниковъ Божіихъ.

Всѣ образа, украшающіе храмъ, сравнительно новаго письма. Изъ нихъ обращаетъ вниманіе образъ Боголюбской Божіей Матери въ дорогой ризѣ. А у западныхъ колоннъ стоятъ иконы, перенесенныя сюда изъ древняго собора. Тутъ образа —Успенія Богоматери, Живоносный Источникъ, Неопалимая Купина, Всѣхъ скорбящихъ Радосте и другіе—большею частью образа Богородицы.

Есть тутъ и дарственные образа, древніе, родовые. У лѣвой, сѣверной стѣны въ особомъ кіотѣ помѣщены три такихъ образа — Спаса Нерукотвореннаго, великомученика Георгія и Святителя Николая Чудотворца, пожертвованные недавно г. Зеровичъ.

Надъ притворомъ находятся хоры. Въ нижнемъ этажѣ среднее отдѣленіе составляетъ самый притворъ, справа находится лѣстница на хоры и слѣва—ризница.

Таковъ этотъ храмъ — хранитель великой святыни. Вся жизнь обители сосредоточена нынѣ около него и около иконы Владычицы Богородицы, а все болѣе древнее отошло какъ бы теперь на второе мѣсто и какъ будто стало поростать быльемъ...

Монастырское строенье и кладбище.

Невдалекѣ отъ храма, внутри монастырской ограды раскидались корпуса съ келіями и другія хозяйственныя постройки. У самыхъ святыхъ воротъ обители стоитъ настоятельскій корпусъ о двухъ этажахъ, дальше, къ юго-западу отъ Преображенскаго собора, стоитъ еще двухъэтажный каменный корпусъ для братіи (постр. 1887 г.). Еще дальше—корпусъ объ одномъ этажѣ. Тамъ помѣщается нынѣ братская кухня съ трапезою. Съ сѣвера отъ Срѣтенской церкви находится и еще полукаменный двухъэтажный корпусъ для старшей братіи съ помѣщеніемъ для рабочихъ и другихъ служащихъ при монастырѣ людей.

Съ востока и юга древніе храмы окружены кладбищемъ. Съ давнихъ поръ около нихъ хоронили иноковъ, а, наконецъ, въ 1804 году было открыто здѣсь общественное кладбище

съ платою въ пользу монастыря за погребеніе на немъ горожанъ. Съ тѣхъ поръ много насельниковъ водворилось здѣсь на вѣчный покой. Кругомъ возвышаются ихъ могилки, осѣненныя крестами, или отмѣченныя памятниками; и много именъ, памятныхъ для старорусцевъ, можно встрѣтить здѣсь. Напримѣръ, между алтарями Рождественской церкви и собора находится могилка въ Бозѣ почивающаго старорусскаго мѣщанина Ѳедора Ѳедорова Кожевникова, прозваннаго въ народѣ «блаженнымъ». На самомъ дѣлѣ, — это былъ удивительный человѣкъ. Помнящіе его мѣстные жители вѣрятъ, что онъ благочестивою жизнью и подвигомъ юродства Христа ради угодилъ Богу. Тутъ же у алтаря покоится епископъ Менандръ, скончавшій дни свои на покоѣ въ Руссѣ послѣ тяжкихъ мученій. Рядомъ съ нимъ—одинъ изъ героевъ современной войны—Сергѣй Николаевичъ Ефимовъ.

Дальше несмѣтными рядами пойдутъ другіе горожане Старорусцы. Тутъ священники, тутъ ктиторы и строители церквей. Вотъ у оградки покоится прахъ П. Д. Антонова, много потрудившагося для возвращенія иконы Богородицы въ родной городъ, — щедраго храмоздателя и украсителя многихъ храмовъ. За алтаремъ новаго соборнаго храма въ отдаленіи отъ общаго кладбища покоится обновитель обители, строитель собора, архимандритъ Мардарій. Не забудетъ его имени монастырекъ наряду съ прежними созидателями и устроителями обители. Многое сдѣлалъ онъ, начиная съ возвращенія св. иконы и постройки храма, кончая мостовыми и панелями. За то полюбили его горожане. Рѣдко у кого изъ старожиловъ въ помянникахъ не встрѣтится имени этого архимандрита...

Всѣ имѣнья монастырскія отдѣляются отъ города каменною оградою, которая замѣнила деревянный частоколъ, окружавшій обитель до 1816 года. Много лѣтъ строилась эта ограда. Окончена она была уже архимандритомъ Мардаріемъ въ 1881 году. На юго-восточномъ углу ея еще въ 1828 году выстроена каменная часовня во имя св. благовѣрнаго Александра Невскаго, въ память въ Бозѣ почившаго Императора Александра Благословеннаго. Туда недавно перенесенъ изъ подъ колокольни чудотворный, почитаемый образъ Спасителя, чтобы всякій въ какое угодно время могъ помолиться предъ нимъ. Надъ входомъ къ новому соборному храму устроена изящная арка надъ воротами. По сторонамъ ея изображены святители Мар-

тирій и Григорій, — одинъ основатель обители, другой современникъ основанію, благословлявшій доброе начинаніе.

Рядомъ съ настоятельскимъ корпусомъ между нимъ и зданіемъ Духовнаго Училища высится одноглавая надвратная башня, съ прежнимъ главнымъ входомъ въ обитель. Поставлена она была въ 1810 году, а въ 1812 въ ней надъ воротами была устроена церковь во имя Всѣхъ Святыхъ. Недолго только существовала эта церковка. Въ 1819 году она была уже уничтожена вслѣдствіе тѣсноты и неудобствъ. А когда была принесена въ монастырь чудотворная икона, арка подъ башнею была значительно увеличена (1895 г.) для большихъ удобствъ во время крестныхъ ходовъ съ громадною иконою.

Старорусское Духовное Училище.

Рядомъ съ надвратною монастырскою башнею, съ запада къ ней примыкаетъ длинное двухъэтажное зданіе, а отъ средины его къ сѣверу, параллельно дорожкѣ къ древнимъ соборамъ, тянется другое трехъэтажное зданіе. Здѣсь помѣщается Старорусское Духовное Училище,—одно изъ самыхъ старыхъ училищъ въ городѣ. Спасо-Преображенская обитель, повидимому, съ давнихъ поръ была центромъ духовнаго просвѣщенія въ городѣ. Возможно, что была въ ней и школа. Предшественникомъ настоящаго Училища, вѣроятно, было Славянское грамматическое училище, открытое митрополитомъ Іовомъ при братьяхъ Лихудахъ, — одно изъ 14 училищъ, заведенныхъ тогда по епархіи. Правда, положительныхъ данныхъ относительно существованія его нѣтъ. Извѣстно только, что послѣ этого уже въ 1780 году, митрополитъ Гавріилъ устроилъ здѣсь школу, называвшуюся семинаріей (по «репорту» 1781 года игумена Старорусскаго Германа). Префектомъ ея былъ соборный священникъ Михаилъ Евстихіевъ, а учителемъ латинскаго языка Яковъ Косьминъ. Но опять, долго ли существовала школа и какъ существовала, ничего неизвѣстно. Этимъ пока и ограничиваются всѣ свѣдѣнія о прежнихъ школахъ при монастырѣ.

Наконецъ, 4-го декабря 1805-го года было формально учреждено Старорусское Духовоое Училище. Преподавателями его были назначены мѣстные священники и дьякона, а архимандритъ Моисей былъ сдѣланъ ректоромъ. Ученики были на-

браны почти насильно изъ дѣтей священноцерковнослужителей. Только и теперь не особенно блестяще пошло дѣло въ училищѣ. Бѣдствовало оно. Не было ни средствъ, ни хорошихъ наставниковъ, ни даже достаточнаго количества учениковъ, несмотря на принудительныя мѣры.

Поэтому въ 1809 году училище было реформировано. Прежніе ученики, равно какъ и дѣти духовенства, обучавшіеся дома, были собраны въ училище и здѣсь послѣ публичнаго испытанія размѣщены по классамъ.

Самое училище было раздѣлено на два — на приходское и уѣздное и въ каждомъ сдѣлано было по два класса. Курсъ ученія въ уѣздномъ училищѣ былъ четырехлѣтній, а въ приходскомъ двухгодичный. Тогда же было назначено казенное жалованье учителямъ. Такъ существовало училище до 1854 года, когда раздѣленіе на приходское и уѣздное было уничтожено, а въ 1870 году оно было преобразовано въ четырехгодичное.

Первое время училище было тѣсно связано съ монастыремъ. Оно и помѣщалось тогда въ монастырскихъ зданіяхъ — въ братскомъ корпусѣ съ сѣвера отъ Срѣтенской церкви, надъ которымъ нынѣ надстроенъ второй деревянный этажъ, а потомъ въ нижнемъ этажѣ настоятельскаго корпуса. Отопленіе и другія потребности удовлетворялись изъ доходовъ упраздненнаго Космо-Даміанскаго монастыря (Лѣтоп. мон. 34). Первыми ректорами училища были архимандриты-настоятели монастыря.

Наконецъ, въ 1829 году, Училище было переведено въ собственное зданіе, построенное на мѣстѣ маленькаго домика Духовнаго Правленія, а съ 1831 года смотрители училища стали назначаться уже не изъ архимандритовъ. Съ этого времени училищная жизнь потекла болѣе независимо отъ монастыря, хотя и нынѣ богослуженіе для учениковъ отправляется въ монастырскихъ храмахъ.

Много измѣненій произошло въ жизни училищной въ теченіе вѣкового существованія. Постепенно, шагъ за шагомъ устанавливался въ немъ порядокъ, понемногу налаживалось дѣло обученія. Медленно, какъ бы ощупью, шли первые новаторы-устроители духовныхъ училищъ. И много преобразованій во внутренней жизни коснулось училища, пока не дожило оно до нашихъ дней. Даже не столь отдаленное прошлое имѣетъ много своихъ особенностей.

Въ настоящее время училище имѣетъ 4 класса. Здѣсь кромѣ общихъ предметовъ, обычныхъ во всѣхъ низшихъ классахъ среднеучебныхъ заведеній, проходятся древніе языки, но за то оставлены новые. Въ остальномъ программы мало чѣмъ разнятся, только иначе распредѣлены уроки по классамъ. При училищѣ есть и общежитіе. Вся жизнь его сосредоточена теперь въ заднемъ трехъэтажномъ зданіи. Внизу помѣщается столовая и залъ, во второмъ этажѣ—классы и второй залъ и въ третьемъ—спальни...

Въ краткомъ очеркѣ нѣтъ возможности обрисовать бытовую обстановку, характеръ и ходъ учебныхъ занятій въ училищѣ, представляющій особый интересъ, такъ какъ оно начало дѣйствовать въ то время, когда особенно сильно сказывалось еще непониманіе пользы систематическаго школьнаго обученія и пришлось выдерживать вслѣдствіе этого трудную борьбу.

Козьмодаміанскій монастырь.

Къ востоку отъ частокола Спасо-Преображенской обители, не дальше какъ въ полуверстѣ отъ нея, въ давніе годы стояла другая иноческая обитель во имя св. безсребренниковъ Козьмы и Даміана. Еще въ 1408 году была основана она, когда городъ то шумѣлъ среди богатствъ, то притихалъ во дни невзгодъ. Долгіе годы текла въ обители мирная, тихая иноческая жизнь. Ничего не сохранилось отъ обители. Осталась лишь одна уставная грамота святителя Леонида [1]). Послѣ шведскаго разоренія въ ней устроены были два деревянные храма [2]). Сохранился даже храмозданный крестъ главнаго обительскаго храма съ надписаніемъ: «Освятися алтарь Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа во храмѣ св. чудотворцевъ Космы и Даміана, при царѣ и великомъ князи Михаилѣ Θеодоровичѣ всея Руси и преосвященномъ митрополите Макаріи Великаго Новграда и великолуцкаго, лѣта 7128 (1620) г. марта въ 12 день, на память преподобнаго отца нашего Θеофана Исповѣдника, при строители того храма Зосимѣ черномъ священникѣ». А больше ничего неизвѣстно о жизни обители. Очевидно, оправившись послѣ вражескаго нашествія, она начала постепенно замирать,

[1]) 1574 Акты историч. т. I № 189.
[2]) Изъ грамоты митр. Іова, 1707 г.

и наконецъ была приписана къ Новгородскому Юрьеву монастырю (1703), а потомъ къ Старорусскому Спасо-Преображенскому. Но и теперь еще монастырекъ, хотя тихо, жилъ. Въ 1707 году митрополитъ Іовъ разрѣшилъ выстроить въ немъ новый храмъ во имя св. Безсребренниковъ, на мѣсто прежняго обветшавшаго. Когда же были проведены штаты, онъ былъ совершенно упраздненъ (1764 г.) [1]. Между тѣмъ церкви и постройки обители попрежнему стояли ветшая и ветшая, а служба въ нихъ совершалась священноиноками Спасскаго монастыря [2]).

Наконецъ, церковь до того обветшала, что было приказано уничтожить ее съ колокольнею. Утварь тогда была перенесена въ Спасскій монастырь, деревянныя стѣны пошли на отопленіе церквей, а антиминсъ возвращенъ въ Новгородъ. Нѣкоторое время еще, какъ память о древней обители, въ подцерковьи монастырскаго храма Рождества Христова былъ устроенъ придѣлъ въ честь св. Безсребренниковъ, а въ 1891 году онъ былъ уничтоженъ.

На мѣстѣ же древняго монастыря раскидываются пустыри, и среди нихъ стоитъ деревянный крестъ. Напоминаетъ объ обители цѣлая улица, названная отъ нея Козьмодемьянскою, и тихую грустную пѣсню напѣваетъ все окружающее о древнихъ подвижникахъ инокахъ, забытыхъ вмѣстѣ съ ихъ обителью.

Кречевъ Никольскій монастырь.

Невдалекѣ отъ города, версты за три отъ Преображенской обители, почти у берега Полисти рѣки виднѣется небольшая деревянная церковка съ прочимъ строеніемъ. Отъ лѣваго берега рѣчного ведетъ туда дорожка, усаженная ивами. Давно было время, когда стояла здѣсь древняя обитель, посвященная святителю Николаю. Архіепископъ Новгородскій Евфимій, возстановившій монастырскій храмъ Спаса Преображенія, построилъ и здѣсь каменную церковку во имя Святителя Николая (1443). Съ тѣхъ поръ, повидимому, и существовала иноческая обитель. Кругомъ ея по берегамъ рѣки раскидывались

---

[1]) Истор. росс. Іер. V ч. 36.

[2]) Въ 1805 году Консисторіей было предписано, чтобы доходы отъ упраздненнаго монастыря были употребляемы на отопленіе училища и Духовнаго правленія.

поля да угодья монастырскія. Одинъ изъ преемниковъ св. Евфимія, архіепископъ Леонидъ, далъ монастырю жалованную грамоту, подтвержденную другими святителями—«Никольскому особому монастырю на Кречевѣ».

Больше пока ничего не извѣстно о жизни обители. Уже послѣ всѣхъ вражескихъ разореній въ городской описи упомянута на Кречевѣ деревянная пятиглавая церковь. [1]) При ней была еще шатровая колокольня. Кромѣ главнаго алтаря во имя святителя Николая въ церкви были еще придѣлы—препод. Сергія Радонежскаго и святителя Алексія, митрополита Московскаго...

Пролетѣли годы и монастырекъ постепенно замеръ. При общемъ обѣднѣніи старорусцевъ, онъ бѣднѣлъ съ каждымъ новымъ годомъ; когда же прошелъ законъ объ упраздненіи монастырей, не имѣющихъ у себя особыхъ святынь, онъ былъ приписанъ къ Александро-Невской лаврѣ, а съ введеніемъ монастырскихъ штатовъ былъ отданъ въ полное владѣніе Спасо-Преображенскаго монастыря со всѣмъ имуществомъ и угодьями.

Такъ закончила обитель свое самостоятельное существованіе. Между тѣмъ постройки ея съ каждымъ годомъ ветшали и ветшали. Незачѣмъ и не для кого были онѣ. Преображенскій монастырь былъ самъ небогатъ тѣ годы и трудно ему было содержать всѣ зданія приписного монастыря въ полномъ порядкѣ. За то скоро (1787 г.) ветхая каменная церковь была разобрана, а кирпичъ отъ нея было разрѣшено употребить на постройку каменныхъ настоятельскихъ келій съ тѣмъ только, чтобы онъ былъ возвращенъ, если въ Кречевѣ будетъ строиться каменная церковь. Да каменной церкви тамъ и не думали строить, а небольшая деревянная церковка была отдана для совершенія службъ приходскому священнику. На время она была сдѣлана приходскою пока снова безвозвратно не отошла въ вѣдѣніе Спасскаго монастыря. Въ 1802 году церковь была перестроена въ честь и память препод. Сергія Радонежскаго. Много разъ поновляли ее въ теченіе послѣдняго столѣтія, такъ какъ сырая, болотистая почва не способствовали сохраненію зданій.

Въ основѣ своей церковь имѣетъ четвероконечный крестъ.

---

[1]) Очевидно, это ошибка такъ какъ по дальнѣйшимъ даннымъ эта церковь была каменная, да каменную строилъ и святитель Евфимій.

съ запада, юга и сѣвера есть входы. Надъ кровлею подымается одна небольшая глава.

Внутри храма изъ древнихъ образовъ сохранился образъ преподобнаго, держащаго въ рукѣ своей свитокъ съ надписью. «Внимайте братіе себѣ имѣти чистоту тѣлесную и душевную, отъ злыхъ же и скверныхъ похотей отлучатися, пищу же и питіе немятежно имѣти». Надъ главою преподобнаго серебряный вѣнецъ. На клиросахъ столярной работы написаны изрѣченія Сивиллъ...

Около храма на столбахъ съ перекладинами вмѣсто прежней колокольни висятъ колокола, на одномъ изъ коихъ надпись: «литъ въ 1870 году ноября 22-го дня города Старой Русы бывшаго Кречева монастыря церкви преподобнаго Сергія радонежскаго чудотворца тщаніемъ священника Іоанна подаяніемъ мірскихъ людей». Это памятникъ того времени, когда обительскій храмъ былъ обращенъ въ приходскую церковь.

Кругомъ храма находятся различныя хозяйственныя постройки Преображенскаго монастыря. Въ настоящее время — это монастырская мыза, въ которой помѣщается скотный дворъ, а лѣтомъ живутъ еще рабочіе для полевыхъ работъ на обширныхъ участкахъ монастырской земли, расположенныхъ по берегамъ рѣки. Тутъ есть и домъ на случай пріѣздовъ настоятеля. А пѣніе молитвенное почти совсѣмъ замолкло здѣсь. Только разъ въ году оживаетъ монастырская мыза, когда лѣтомъ, въ день преподобнаго Сергія, изъ монастыря и городскихъ церквей сюда приходитъ крестный ходъ съ многочисленною толпою богомольцевъ. Одинъ разъ въ году свѣтло и радостно здѣсь на кладбищѣ былого.

Часовни у моста черезъ Полисть.

Часовня св. благов. князя Александра Невскаго.

Съ давнихъ поръ у русскихъ людей былъ обычай ставить около мостовъ да переправъ рѣчныхъ часовенки для поклоненія благочестивымъ людямъ, въ память какихъ нибудь событій. И въ Старой Руссѣ, у переправы рѣчной, у живого моста, была выстроена часовенка Животворящаго Креста (1805 г.). А когда мостъ перестроили и отнесли нѣсколько въ сторону, то вмѣстѣ съ этимъ отнесли и часовенку. Такъ стояла она тамъ до 1882 года, когда въ память мученической кончины Царя-Освободителя была построена новая настоящая часовенка во имя св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго, какъ памятникъ Великому Царю. Сюда перенесли и Животворящій Крестъ, а старую часовню разобрали. Въ слѣдующемъ году часовня была передана въ вѣдѣніе монастыря.

Пантелеймоновская часовня.

Съ лѣвой стороны рѣки у моста стоитъ другая изящная пятиглавая часовенка св. великомуч. Пантелеимона, построенная въ концѣ восьмидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія отъ Рдѣйскаго женскаго монастыря. Красиво возвышается она на прочномъ каменномъ основаніи надъ низкимъ рѣчнымъ берегомъ. Почитаютъ въ Руссѣ Великомученика, потому и теплятся негасимо около его чудной иконы свѣчки да лампадочки.

Почитаемые храмы и обители въ окрестностяхъ города и въ уѣздѣ.

Старорусскій уѣздъ является замѣчательнымъ мѣстомъ въ историческомъ отношеніи. Всюду здѣсь когда то кипѣла буйная, напряженная жизнь. Много кровавыхъ страницъ изъ русской исторіи развертывается среди луговъ и дебрей старорусскихъ, и какъ памятники этого былого прошлаго подымаются здѣсь всюду курганы и сопки надъ могилами павшихъ въ бояхъ. Много было когда то здѣсь и обителей, да только о немногихъ изъ нихъ сохранилась память. (Напримѣръ—Взвадскій монастырь при устьѣ Ловати, Покровскій въ дер. Пустушкѣ близъ озера Ильменя, Преображенская пустынь близъ нынѣшняго с. Бурегъ, Предтечева пустынь близъ с. Сѣвера и друг.). На мѣстѣ иныхъ обителей и понынѣ стоятъ монастырьки и церковки.

Невдалекѣ, всего въ трехъ верстахъ отъ города вверхъ по теченію Полисти, на берегу за березовой рощицей красиво раскинулась женская обитель на мѣстѣ преподобническихъ подвиговъ учениковъ Варлаама Хутынскаго Козьмы и Константина.

Въ 20 верстахъ отъ города по направленію къ озеру лежитъ небольшой погостъ Леохново на мѣстѣ древней обители преподобнаго Антонія Леохновскаго, а въ 4 верстахъ отъ него среди красивой мѣстности, перерѣзанной оврагами, поросшей лѣскомъ, онъ совершалъ свои уединенные подвиги.

Въ 88 верстахъ отъ Руссы на югъ-западъ среди непроходимыхъ болотъ и озеръ находится Рдѣйская женская обитель,

устроенная на мѣстѣ древней пустыни - обиталища отшельниковъ-иноковъ.

Въ 9 верстахъ отъ города по холмовской дорогѣ на обрывистомъ берегу Порусьи красиво раскинулся Спасительскій погостъ съ тѣнистою рощею. Недавно здѣсь устроенъ храмъ для чудотворнаго образа Спаса Нерукотвореннаго, приплывшаго сюда въ куполѣ, снесенномъ во время вихря съ Воскресенской церкви. Любятъ благочестивые горожане и почитаютъ эту святыню и часто посѣщаютъ ради нея красиво расположенный погостъ. Любятъ пріѣзжать сюда и дачники-гости Старорусскіе — отдохнуть среди природы, полюбоваться чудными видами.

Крестные ходы въ Старой Руссѣ.

Лишь только окончаться раннія обѣдни по Старорусскимъ церквамъ въ праздникъ Казанской иконы Божіей Матери, какъ радостно, торжественно загудятъ колокола на всѣхъ колокольняхъ. Начнутъ перезваниваться, перекликаться они поочередно —сперва большіе, потомъ меньшіе и наконецъ самые маленькіе. Это сговариваются звонкоглаголивые вѣстники міра, оповѣщаютъ народъ православный о началѣ великаго торжества. А въ церквахъ въ это время приготовляются,—выносятъ хоругви да образа, ставятъ образа на носилки; потомъ отъ одной церкви къ другой понесутъ святыни, пока не соберутся всѣ у Ильинской часовенки Чуднаго Креста. Поднимутъ тогда Животворящій Крестъ и громадною вереницею крестный ходъ при пѣнія священныхъ гимновъ двигается къ монастырю. Торжественно встрѣчаетъ тамъ городскія святыни архимандритъ съ братіею обители, и тутъ же начинается поздняя литургія.

А только окончится она, полный сонмъ городского духовенства съ архимандритомъ во главѣ начнутъ молебное пѣніе Пресвятой Дѣвѣ и открывается торжественное грандіозное шествіе кругомъ главной части города... Впереди несутъ запрестольные кресты, дальше хоругви — побѣдныя знамена надъ смертью и тлѣніемъ, за ними надъ головами многотысячной толпѣ плывутъ, мѣрно колыхаясь, св. иконы. Впереди шествуетъ Чудный Крестъ на тяжелыхъ носилкахъ, которые несутъ до 30 человѣкъ, за нимъ чудотворный образъ Старорусской Божіей Матери, дальше длинною лентою тянется болѣе 50 об-

разовъ изъ городскихъ церквей, блестя и играя на солнцѣ своими дорогими окладами, а сзади всѣхъ образовъ двигается, словно въ воздухѣ, чудотворная икона Божіей Матери изъ монастыря. Больше 50 человѣкъ несутъ эту грандіозную икону (какъ и соборную) на большихъ носилкахъ. За чудотворнымъ образомъ идетъ духовенство; народъ густыми толпами окружаетъ длинную ленту святынь и громко раздается молитвенное пѣніе трехъ хоровъ и въ началѣ и срединѣ и въ концѣ шествія. Дорога часто усыпана цвѣтами, а посрединѣ длинною вереницею стоитъ народъ въ ожиданіи святынь, чтобы преклониться предъ ними, подойти подъ нихъ.

Чудная, величественная картина открывается взору при видѣ этого религіознаго торжества. Безчиленны толпы народа, разодѣтаго въ праздничные наряды, грандіозно блестящее множество святынь, какъ бы осѣняющихъ толпу и плывущихъ надъ нею, сонмъ духовенства, умильное церковное пѣніе, звучащее особенно хорошо подъ голубымъ небеснымъ сводомъ— все это гармонируетъ одно съ другимъ, все дополняется одно другимъ въ чарующей, захватывающей картинѣ. И вспоминается тутъ умильное крестное шествіе около города въ первый разъ. Тогда изнурила несчастныхъ жителей ужасная холерная эпидемія и не было для нихъ спасенья ни откуда. Бѣжать было некуда—всюду свирѣпствовала лютая болѣзнь и гибли рушане одинъ за другимъ. Одна осталась надежда у нихъ на Бога, и вспыхнула она, какъ свѣтлый пламень, во всей своей мощи. Великъ былъ религіозный подъемъ, когда дружно, какъ одинъ, двинулись оставшіеся въ живыхъ горожане съ мольбою къ святынямъ своимъ, когда подняли ихъ на свои плечи, собрались у монастырскихъ храмовъ, гдѣ въ церкви, посвященной Казанской Божіей Матери, совершалось торжественное служеніе, а потомъ, послѣ службы, пошли со святынями кругомъ города. Сильна была общая молитва, доходна до Бога... Моръ совершенно прекратился послѣ крестнаго хода; и дали тогда рушане на вѣки завѣтъ—каждый годъ обходить городъ со святынями своими: одну—главную часть, въ праздникъ Казанской Божіей Матери, другую—соборную, въ первое воскресенье послѣ праздника и третью—введенскую, въ праздникъ Происхожденія Честныхъ Древъ Животворящаго Креста, 1-го августа.

Съ тѣхъ поръ нерушимо сохраняютъ старорусцы древній

завѣтъ. Второй и третій разъ всѣ святыни собираются къ соборному храму Воскресенія, и оттуда уже начинается общее торжественное шествіе.

Глубоко по смыслу своему значеніе этого религіознаго обряда. Здѣсь общая молитва, общее состраданіе въ несчастіи, мірская помощь другъ другу въ молитвѣ о милости Божіей, здѣсь и великое огражденіе города отъ прилоговъ и наважденій вражескихъ черезъ святыни по вѣрѣ народной и крѣпкой молитвѣ, возносимой отъ тысячъ изстрадавшихся людскихъ сердецъ.

На пути около церквей и часовенъ дѣлаются остановки и совершаются литіи, а во время второго крестнаго хода у кладбищенской Іоанно-Богословской церкви совершается великая панихида объ упокоеніи праотецъ, отецъ и братій нашихъ въ вѣрѣ скончавшихся, православныхъ воиновъ и всѣхъ за вѣру Царя и отечество животъ свой положившихъ. Печально-торжественно это служеніе на мѣстѣ упокоенія безчисленныхъ жертвъ ужасной эпидеміи. Печально гудитъ колоколъ мѣстной церкви... А тутъ внизу передъ святынями раздаются трогательныя, умильныя слова молитвъ въ чудной гармоніи звуковъ объ упокоеніи усопшихъ.

Нужно быть самому среди молящейся народной толпы, слышать всю силу молитвы, чтобы испытать чувства, возникающія въ душѣ религіознаго человѣка при совершеніи этой единственной въ году панихиды. И при ясномъ сіяніи солнца, и въ дождь она трогаетъ сердце своимъ глубочайшимъ смысломъ и силою чарующихъ мелодій заупокойныхъ пѣснопѣній. „Да, нужно полагать, пишетъ соборный лѣтописецъ, что содрогнулось бы сердце у невѣрующаго, когда увидѣлъ бы это»...

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

Старорусскія Минеральныя Воды.

Историческій очеркъ курорта.

Первыя научныя изслѣдованія доктора Гааза и Рауха. Открытіе военной лѣчебницы. Заботы о курортѣ князя Чернышева и министра Муравьева. Курортъ въ арендѣ у доктора Рохеля. Казенное управленіе курортомъ. Развитіе лѣчебнаго дѣла.

Какъ чудная сказка, полная таинственной, поэтической красоты и обаянія, проходитъ былое города. И весь онъ спокойный, примолкшій кажется объвѣяннымъ прелестью, поэтической прелестью, былыхъ, порою легендарныхъ воспоминаній; скучный, маленькій уѣздный городокъ оживаетъ при этихъ воспоминаніяхъ былого, какъ сказочный богатырь былинный, какъ младшій братъ Великаго вольна-Новгорода. Прозвучали послѣдніе аккорды чудной мелодіи и замолкли, и настоящее стоитъ со всею наготою и ясностью. Не тотъ теперь городъ. Иначе забилась въ немъ жизнь, а все таки опять она, какъ будто, сосредоточилась около соляныхъ источниковъ. Только въ былые годы цѣнили по всей Руси соль старорусскую. Недаромъ пріобрѣтеніе только 10 варницъ въ Старой Руссѣ польскимъ королемъ Казимиромъ [1]) считалось цѣннымъ для государства. Теперь обратили вниманіе на цѣлебную силу источниковъ.

---

[1]) По договору 1471 года.

Врачебное свойство воды обнаружилось поздно; промышленность опередила науку. Съ давнихъ поръ стали употреблять ту воду окрестные жители, руководимые естественными наставниками временемъ и нуждою. И вода помогала имъ отъ многихъ болѣзней. Народная молва разнесла вѣсть о цѣлебной силѣ старорусской воды, и множество знахарей бросилось на нее для своихъ темныхъ, таинственныхъ для простонародья, дѣяній. А наконецъ, обратили и ученые вниманіе на воду старорусскую.

Въ 1815 году городъ посѣтилъ извѣстный докторъ Феодоръ Петровичъ Гаазъ. Слышалъ онъ народную молву о цѣлебности Старорусскихъ источникахъ, тщательно изслѣдовалъ ихъ, а по пріѣздѣ въ Петербургъ, сдѣлалъ докладъ.—Да не послушали тогда извѣстнаго доктора, надоѣдавшаго своими проэктами о всевозможныхъ преобразованіяхъ, и дѣло объ организаціи лѣченія на Старорусскихъ источникахъ заглохло на время. Только черезъ 13 лѣтъ, подъ вліяніемъ народной молвы, вспомнили о проектѣ Феодора Петровича и въ Старую Руссу пріѣхалъ другой врачъ для изслѣдованій—лейбъ-медикъ Раухъ. Убѣдился онъ въ цѣлебности источниковъ и сталъ хлопотать объ открытіи въ Руссѣ водолѣчебнаго заведенія. По его совѣту многіе стали выписывать Старорусскую воду для лѣченія въ Петербургъ,—и вода помогала.

Старая Русса въ то время была центромъ военныхъ поселеній. Доложилъ Раухъ о результатахъ изслѣдованій военному министру, князю Чернышеву, который отнесся сочувственно къ проэктамъ и пожеланіямъ ученаго доктора.

Въ 1834 году, по его приказу, было выстроено первое зданіе съ 8 ваннами для лѣченія нижнихъ воинскихъ чиновъ, а скоро это зданіе увеличили еще на 4 ванны. Очевидно, первые опыты лѣченія ваннами были удачны, такъ что въ 1837 году было устроено уже новое большое зданіе для ваннъ съ 12 отдѣльными кабинетами. Это второе зданіе называлось Дворянскимъ и было предназначено для больныхъ высшаго класса.

Между тѣмъ, потребность въ лѣченіи возросла, и Старорусскій курортъ постепенно началъ обстраиваться и улучшаться. Военное вѣдомство заботилось о расширеніи его. Въ 1839 году было окончено еще кадетское зданіе, предназначавшееся для воспитанниковъ и воспитанницъ учебныхъ за-

веденій. Тогда же устроены были 2 большихъ бассейна для общихъ купаній нижнихъ чиновъ и небольшое зданіе, всего на три кабинета, для лѣченія грязью. (При этомъ, въ каждомъ кабинетѣ было поставлено по двѣ ванны—одна для грязи, а другая для чистой воды).

Музыкальная эстрада (общій видъ парка).

Такъ началось въ Старой Руссѣ грязелѣченіе. И хотя бѣдно еще было въ старорусскихъ лѣчебницахъ, да широко разнеслась вѣсть о цѣлебной силѣ водъ.

Въ 1854 году курортъ перешелъ въ вѣдомство удѣловъ. Съ большимъ вниманіемъ отнесся теперь къ нему министръ

государственныхъ имуществъ Муравьевъ. Онъ прямо же приказалъ увеличить грязевое отдѣленіе и устроить еще отдѣленіе для бальзамическихъ ваннъ изъ перегона сосновыхъ иглъ. А чтобы увеличить притокъ свѣжей подземной воды. министръ распорядился высверлить новый артезіанскій колодезь, названный въ честь его Муравьевскимъ. Въ настоящее время этотъ главный источникъ украшаетъ курортъ своимъ грандіознымъ фонтаномъ, который въ видѣ мощной струи въ $3^{1}/_{4}$ дюйма бьетъ на высоту 4 саженъ. Изъ этого же источника вода самотекомъ идетъ въ ванныя зданія, а зимою приводитъ въ движеніе машины электрической станціи.

Тогда же закончено было каменное зданіе нынѣшняго курзала.

Тѣмъ временемъ, въ городъ для лѣченія начало собираться съ каждымъ годомъ все больше и больше больныхъ, и онъ значительно сталъ оживать къ лѣту послѣ зимняго затишья. Въ 1865 году 23-го іюня пріѣхали на воды даже Великіе князья Владиміръ и Алексѣй Александровичи. Шесть недѣль жили они въ городѣ, проходя курсъ лѣченія.

Для курорта, повидимому, начиналалось время роста и процвѣтанія, а на дѣлѣ оказалось противоположное.

Въ 1866 году Новгородская удѣльная контора, которая непосредственно завѣдывала курортомъ, была упразднена и онъ изъ удѣльнаго вѣдомства былъ переданъ Министерству Внутреннихъ дѣлъ, а управленіе дѣлами поручено уѣздному исправнику.

Два года держался этотъ порядокъ, и благоустроенный курортъ сталъ неузнаваемъ. Только отдача его въ аренду доктору медицины Рохелю въ 1868 году спасла все дѣло отъ гибели.

Двадцать два года управлялъ водами докторъ-арендаторъ, и курортъ, повидимому, процвѣталъ при немъ. Много и серіозно заботился г. Рохель о расширеніи и улучшеніи лѣчебнаго дѣла. Много сдѣлалъ онъ новыхъ построекъ, и полуразрушенный курортъ, въ которомъ было всего 68 ваннъ, украсился и обстроился. Къ концу аренды было устроено уже 161 основныхъ ваннъ и 30 переносныхъ. Обходительный, общительный докторъ привлекалъ и пріучалъ къ курорту больныхъ. Часто онъ устраивалъ для своихъ паціентовъ всевозможныя развлеченія. И публика, дѣйствительно, любила посѣщать старорусскія минеральныя воды.

Пріѣзжали сюда даже члены царской семьи. Лѣтомъ 1868 года въ Руссѣ жили ихъ Императорскія Высочества Великіе Князья Константинъ и Дмитрій Константиновичи, а въ 1883 году Ихъ Императорскія Высочества Князь Евгеній Максиміліановичъ съ супругою Зинаидой Димитріевной Багарнэ.

Не окончились еще годы аренды доктора Рохеля, какъ министерство внутреннихъ дѣлъ снова взяло курортъ въ свое вѣдѣніе съ надеждою лучше устроить хозяйство минеральныхъ водъ и, вмѣсто ежегодныхъ субсидій на содержаніе его, получать прибыль.

Докторъ Рохель былъ спѣшно удаленъ отъ управленія минеральными водами, и все дѣло было передано доктору С. В. Тиличееву, назначенному Министерствомъ директоромъ водъ.

Громадныя деньги (191835 руб.) затратили тогда на поправку и перестройку зданій, выстроенныхъ арендаторомъ; а когда минеральныя воды посѣтилъ министръ земледѣлія и государственныхъ имуществъ А. С. Ермоловъ, то снова были отпущены средства на перестройку этихъ же зданій и художественное украшеніе ихъ. Къ этому времени разросся тѣнистый паркъ между лѣчебными зданіями, къ нему были прикуплены еще большіе участки земли, а на главныхъ площадкахъ были разбиты всюду цвѣтники. Курортъ съ каждымъ годомъ украшался и расширялся.

17 лѣтъ управлялъ курортомъ докторъ Тиличеевъ. Много нововведеній появилось за эти годы, и не узнать стало прежняго парка,—такъ украсился онъ. Съѣздъ больныхъ становился съ каждымъ годомъ больше и больше; особенно много ихъ было послѣ русско-японской войны. Сообразно съ этимъ увеличивались ванныя зданія и другія заведенія, обслуживавшія больныхъ.

Наконецъ, С. В. Тиличеевъ былъ переведенъ директоромъ водъ на Кавказъ, а на мѣсто его былъ назначенъ докторъ С. Н. Исаевъ. Недолго управлялъ курортомъ новый директоръ, не нравились ему старорусскіе порядки, не онъ могъ помириться съ тѣмъ, что на курортѣ, повидимому, все приходило въ упадокъ и послѣ упорныхъ просьбъ получилъ отставку.

Мѣсто его занялъ докторъ медицины Сергѣй Николаевичъ Паренаго, бывшій старшій врачъ Кавказскихъ минеральныхъ водъ.

Дружнѣе, энергичнѣе закипѣла работа на курортѣ подъ

управленіемъ опытнаго администратора - врача. Улучшилось дѣло лѣченія, введены были новые пріемы его (наприм., методъ мѣстнаго грязелѣченія). Появилось нѣсколько новыхъ зданій... и т. д., а большее предстоитъ впереди...

Такова исторія курорта до сихъ временъ...

Шумятъ, — гудятъ березы да дубы парковскіе, шумитъ, мельчайщими брызгами разсыпается величавый фонтанъ-краса курорта, и всѣ они какъ бы разсказываютъ свою недолгую исторію. Навѣваютъ они мысли полныя свѣтлыхъ надеждъ. Да, кажется, все здѣсь стоитъ въ ожиданіи этого новаго, заманчиваго будущаго... И самъ городъ, переживщій такъ много около своихъ соляныхъ источниковъ, кажется городомъ будущаго, можетъ быть, радостнаго, прекраснаго. Оживаютъ надежды въ немъ о возвратѣ былой славы и сказочныхъ богатствъ.

Цѣлебная сила источниковъ еще недостаточно оцѣнена, а будетъ время, наконецъ поймутъ русскіе люди, что и Русь не обдѣлена великими цѣлебными дарами отъ источниковъ для страждущихъ, что и здѣсь, въ Старой древней Руссѣ бьется, струится вода съ болѣе удивительными и полезными свойствами, чѣмъ во многихъ славныхъ заграничныхъ лѣчебницахъ.

Главный входъ въ паркъ.

Описаніе курорта.

Муравьевскій источникъ. Озерный и Директорскій источники. Озера соленой воды. Составъ воды. Ванныя зданія. Водогрѣйня. Градирня. Администрація. Развлеченія. Городъ. Окрестности и мѣста для прогулокъ.

Широко раскинулся паркъ минеральныхъ водъ на юго-восточной окраинѣ города, занимая 48 десятинъ земли. 12 десятинъ поросло въ немъ тѣнистыми высокими деревьями, 3 десятины заняли соленыя озера, а цѣлыхъ 35 десятинъ поросли мелкимъ лѣскомъ—подросткомъ, травой луговой да застроено лѣчебными зданіями.

Двѣ улицы отдѣляютъ паркъ отъ города. Съ запада идетъ Ильинская улица, а съ сѣвера Рогачевская. Съ Ильинской улицы находится и главный проходъ въ паркъ. Тѣнистая часть курорта называется старымъ паркомъ, а луговая—новымъ. Недавно она присоединена къ парковскимъ владѣніямъ.

Вся жизнь на курортѣ напряженно бьется около соляныхъ источниковъ. Съ шумомъ тамъ вырывается цѣлебная вода въ такъ называемомъ Муравьевскомъ источникѣ. Мощною струею на 4 сажени высоты бьетъ она изъ глубокой земной скважины (55 саженъ глубины), просверленной по приказанію министра Муравьева (1854 г.). Этотъ чудный естественный фонтанъ—краса парка, заключенъ въ изящный стеклянный

куполообразный шатеръ, а вода около него собирается въ бетонномъ бассейнѣ, откуда уже самотекомъ по трубамъ направляется по ваннымъ зданіямъ. И все лѣто шумитъ фонтанъ, какъ бы аккомпанируя оркестру, играющему на площадкѣ, невдалекѣ отъ него. Красиво играютъ переливаются всѣми цвѣтами радуги лучи солнышка въ брызгахъ фонтана, а воздухъ, насыщенный мельчайшею пылью минеральной воды, является цѣлебнымъ средствомъ для больныхъ, страдающихъ катаррами несоглоточной системы. Смолкаетъ шумъ фонтана лишь къ осени, когда могучая сила воды отводится, чтобы двигать машины электрической станціи. Отъ источника въ три стороны идутъ галлереи, соединяющія его съ гостиницею, ресторанномъ, съ концертнымъ заломъ и театромъ.

Прямо передъ источникомъ, съ южной стороны раскидывается обширный цвѣточный паркъ. Красиво разбиты здѣсь клумбы и грядки съ цвѣтами, будто изящный драгоцѣнный коверъ...

Тутъ же, на берегу озерка, находится эстрада для оркестра и небольшая площадка для слушателей, осѣненная справа вѣковыми дубами.

Позади эстрады находится озеро среди искусственныхъ береговъ. Образовалось оно изъ соленой воды, пробивающейся посрединѣ изъ естественной скважины, надъ которою укрѣплена деревянная труба. На днѣ его въ прежніе годы били три подземныхъ ключа, выбрасывавшіе воду на 13 арш. высоты. Солевары старорусскіе раскопали эти ключи и поставили надъ ними трубы. Кругомъ ихъ были понастроены варницы и вся мѣстность эта называлась Голубицею.

Въ настоящее время уцѣлѣлъ одинъ источникъ, а деревянная труба на немъ срѣзана еще въ 1830 году и задѣлана, потому вода спокойно вытекаетъ въ особую трубку а на бьетъ высокимъ фонтаномъ, какъ было прежде.

Вокругъ озера идетъ крытая галлерея для прогулокъ, а въ юго-западной части ея находится павильонъ для отдыха и питья минеральныхъ водъ.

Съ восточной части озерка, на окраинѣ цвѣточнаго парка, рядомъ съ новою часовнею возвышается еще старая деревянная часовенка въ честь св. мучениковъ Кирика и Іулитты. Въ этой часовенкѣ подъ стекляннымъ колпакомъ безъ остановки гудитъ плещется, вытекая изъ трубы, цѣлебная вода.

Здѣсь находится, такъ называемый, Директорскій минеральный источникъ. Его начали бурить еще въ 1819 году и по 1831-й годъ почти безъ перерывовъ шли работы, за то на 109 саженъ идетъ въ толщу земли буровая скважина. Эта

Муравьевскій источникъ.

скважина закрѣплена деревянными трубами. А часовенка была построена для иконки св. мучениковъ, найденной при расчисткѣ источника (1846 г.).

Вода изъ этихъ трехъ источниковъ и направляется въ ванныя зданія. Она наполняетъ три озера, изъ которыхъ добы-

вается грязь для лѣченія. Одно озеро уже указано. Оно окружено крытою галлереею.

Два другія озера находятся за Директорскимъ источникомъ. Излишекъ воды изъ нихъ утекаетъ черезъ ручей Войе въ рѣку Полисть.

Таковы цѣлебные источники въ ихъ современномъ состояніи. Химическій составъ воды въ разныхъ источникахъ отличается количественнымъ содержаніемъ растворенныхъ въ ней солей [1]).

Кромѣ указанныхъ источниковъ, въ 1913 году, при помощи буренія на 31 саж., открытъ еще источникъ небольшой силы съ ѳсобыми качествами воды, имѣющій значеніе исключительно, какъ питьевая минеральная вода, по характеру своему аналогичная заграничнымъ киссингенскимъ и др. водамъ.

Около озеръ, невдалекѣ отъ Директорскаго источника, раскидались зданія для ваннъ, а за самымъ источникомъ высоко подымается труба электрической станціи. За нею стоитъ и самая станція, освѣщающая паркъ, и водогрѣйня.

Нѣсколько въ сторонѣ отъ всѣхъ построекъ, среди новаго

Анализы Старорусскихъ минеральныхъ источниковъ.

На 100 гр. воды содержится:

Наименов. источн.	Старый.	Муравьев.	Директор.
Аналитики и время производства анализовъ.	Д-ръ Мальчевскій 1895 г. іюль.	Д-ръ Орловъ 1901 г.	Д-ръ Соболевъ 1897 г.
Удѣльный вѣсъ		1,0140 (14^0 с.)	1,0140 (17^0 с.)
Судого остатка	20,3323	19,4100	18,9333
Хлористаго натрія	13,9751	13,0294	12,9361
„ калія	0,3848	0,0506	0,1074
„ кальція	1,7022	2,0194	2,2151
„ магнія	1,5295	1,7791	1,6901
Бромистаго натрія	0,0146	0,0438	0,0169
Углекисл. кальція	0,0273 двугл.	0,1171	0,0260
„ магнія	0,0043 двугл.	0,0098	—
„ закиси ж.	0,0069 двугл.	0,0078	0,0019
Сѣрнокисл. кальція	2,2644	1,9958	1,7864
Окиси аллюминія	0,0077	0,0023	0,0029
Кремневой кислоты	0,3985	0,0240	0,0139
Сумма твёрд. сост. ч.	20,3153	19,0791	18,7960
Температура С.	$11,25^0$	$11,25^0$	$12,25^0$

парка, на югъ отъ часовенки, возвышается большое красивое зданіе изящной архитектуры. Это ванное зданіе № 1 на 52 кабины съ ваннами 1-го класса. Здѣсь принимаютъ солено-хвойныя, углекислыя и просто соленыя ванны. Свѣтло внутри его благодаря стекляннымъ куполамъ, высящимся надъ крышею, а широколиственныя латаніи придаютъ особую прелесть и уютность обширнымъ заламъ для ожиданія. Здѣсь помѣщаются врачебные кабинеты для пріема больныхъ, здѣсь же принимаютъ души, суховоздушныя ванны, здѣсь и массажные кабинеты.

Озерный источникъ и галлерея.

За Директорскимъ источникомъ расположились другія зданія водъ.

Тамъ, за водогрѣйнею, на берегу большого озерка, находится восьмиконечное зданіе № 2, предназначенное для больныхъ, принимающихъ удешевленныя ванны 2-го класса. Здѣсь въ 18 кабинахъ отпускаются хвойныя, грязевыя цѣльныя и разводныя ванны. Лѣчебныя качества ихъ тѣ же самыя, что и въ ваннахъ 1-го класса, но самыя ванны устроены изъ дерева.

Таково же по назначенію своему и ванное зданіе № 3, выходящее своимъ фасадомъ на цвѣточный паркъ. Въ немъ

находятся 22 кабины 2-го класса. Въ 6 кабинахъ отпускаются грязевыя ванны, а въ остальныхъ солено-хвойныя.

Особенно красиво выглядитъ среди всѣхъ лѣчебныхъ зданій, такъ называемое, Ермоловское зданіе съ ваннами 1-го класса. Это большое красивое сооруженіе, находится за ресто-

Водогрѣйня.

раномъ и концертнымъ заломъ. Названо оно такъ въ честь заботливаго о курортѣ министра А. С. Ермолова. Въ немъ 60 кабинъ 1-го класса. Тутъ кабины для грязевыхъ и прѣсныхъ, солено-хвойныхъ, суховоздушныхъ и мѣстныхъ ваннъ. Здѣсь же находится пріемный покой для оказанія первой

помощи въ случаѣ внезапныхъ заболѣваній посѣтителей курорта.

На небольшомъ полуостровѣ, образуемомъ двумя озерками, за ваннымъ зданіемъ № 2, расположенъ и, такъ называемый, военный павильонъ. Въ этомъ обширномъ зданіи 5 отдѣленій,

Ванное зданіе № 1.

подходящихъ въ видѣ радіусовъ къ центральному залу для ожиданія очереди. Въ двухъ отдѣленіяхъ находится по большому бетонному бассейну емкостью до 9000 ведеръ каждый, такъ что одновременно въ одномъ бассейнѣ можетъ купаться до 100 человѣкъ. Масса воды поступаетъ сюда изъ Директор-

скаго источника и нагрѣвается паромъ изъ центральной водогрѣйни. Въ другихъ отдѣленіяхъ военнаго павильона находятся грязевыя, солено-хвойныя, суховоздушныя, паровыя ванны и души всякаго рода. Къ этимъ отдѣленіямъ примыкаютъ еще залы для отдыха и перевязочная комната.

Дальше, за военнымъ павильономъ, на самомъ озеркѣ находятся купальни для холодныхъ купаній прямо въ минеральной водѣ. Это—солдатскія купальни. Купальни же для общаго пользованія находятся на большомъ озеркѣ, налѣво отъ военнаго павильона.

Таковы лѣчебныя зданія на курортѣ. Всѣ онѣ соединены съ центральною водогрѣйнею, откуда изъ двухъ баковъ, емкостью по 14000 ведеръ, горячая вода идетъ въ ванны. Въ водогрѣйнѣ же устроена и лабораторія для приготовленія хвойныхъ препаратовъ.

А соляной растворъ для ваннъ вырабатывается еще за $2^1/_2$ версты отъ курорта, на мѣстѣ бывшаго соляного завода. Тамъ и понынѣ широкою, мощною струею выбивается вода изъ двухъ источниковъ: Царицынскаго и Екатерининскаго. Теперь эта вода двигаетъ 3 мельницы да насосы, которые подымаютъ эту же воду на одну высокую градирню. Самая градирня находится рядомъ. Это высокій навѣсъ, въ 45 саженъ длины, заполненный березовыми прутьями. Вода, поднятая насосами на самый верхъ, капельками стекаетъ по прутьямъ внизъ съ подвѣтренной стороны и благодаря этому испаряется и сгущается. Отсюда сгущенная вода идетъ по трубамъ въ соляную варницу, находящуюся невдалекѣ, а тамъ вывариваетcя изъ нея или густой растворъ для ваннъ, или соль, или же, такъ называемый, маточный щелокъ. Такимъ образомъ и прежнія солеварни приспособлены для лѣчебныхъ цѣлей.

Не бѣдна Старая Русса своими природными богатствами. Даже воздухъ ея среди соляныхъ полей и около фонтана, озорнированный, насыщенный соляными частицами, является лучшимъ лѣкарствомъ для страдающихъ катарромъ дыхательныхъ путей.

Въ паркѣ минеральныхъ водъ въ настоящее время есть даже лабораторія для производства медицинскихъ изслѣдованій; помѣщается она въ гостиницѣ минеральныхъ водъ.

Главнымъ администраторомъ минеральныхъ водъ является

директоръ, а всѣ справки по дѣламъ курорта можно получить въ конторѣ, которая помѣщается въ административномъ домѣ налѣво отъ главнаго входа въ паркъ. Открыта она отъ 8 до 1 часа и отъ 3 до 5 ч., а по праздникамъ отъ 8 до 1 часа. Здѣсь же находится квартира директора и библіотека. Для

Ванное зданіе № 2.

удобства пріѣзжихъ почти въ центрѣ парка находится роскошно обставленное зданіе казенной гостиницы. Оно основано еще въ Аракчеевскія времена, а теперь имѣетъ 65 комнатъ, съ электрическимъ освѣщеніемъ. Лѣтомъ въ ней есть даже почтово-телеграфное отдѣленіе. Со всѣми важными частями

курорта гостиница соединена крытыми галлереями. Южный фасадъ ея выходитъ къ цвѣтнику и музыкальной эстрадѣ, такъ что въ раскрытыя окна хорошо слышна игра симфоническаго оркестра; кромѣ того, туда же выходятъ окна общей гостиной съ балкономъ.

Курзалъ или гостиница находится по одну сторону фонтана, а съ другой стороны устроенъ довольно обширный концертный залъ, и рядомъ съ нимъ ресторанъ, обычно задрапированный плющемъ и дикимъ виноградомъ.

Крытая галлерея ведетъ къ деревянному театру, въ которомъ 4 раза въ недѣлю даются спектакли.

Тутъ же среди парка разбросаны другія зданія: фотографія, парикмахерская, а въ сѣверной части парка—молочная ферма.

Невдалекѣ отъ фонтана находится кондитерская и всевозможные кіоски для продажи книгъ, съѣстныхъ припасовъ, фруктовъ и т. д.; всѣ постройки въ паркѣ, даже самыя небольшія, украшены художественною рѣзьбою. Подчасъ слишкомъ вычурны и прихотливы рисунки рѣзныхъ украшеній; около зданій пестрѣютъ цвѣтники. Видно, что прилагается много заботъ объ удовлетвореніи эстетическихъ потребностей посѣтителей курорта, наряду съ заботливостью объ излѣченіи ихъ недуговъ.

Здѣсь же, среди тѣнистыхъ деревьевъ разбросаны и площадки для всевозможныхъ игръ и развлеченій: для крокета, лаунъ-тэниса, для гигантскихъ шаговъ и гимнастическихъ упражненій, а при ресторанѣ находится билліардъ.

Такимъ образомъ, не удаляясь съ территоріи курорта, больные могутъ найти много развлеченій.

Не закрытъ для нихъ и городъ съ окрестностями. Правда, здѣсь нѣтъ мѣстъ для развлеченій и увеселеній, кромѣ кинематографовъ. Старинный городской садъ уничтоженъ, а новый еще не разросся. Но зелени много. Рѣдко около какого дома нѣтъ садика. Городъ скорѣе заинтересуетъ своей стариной и церковными древностями. Остальное все ново и обыденно. Даже большихъ домовъ изящной архитектуры нѣтъ въ немъ. Большая часть улицъ шоссирована и только немногіе изъ нихъ напоминаютъ деревенскія лужайки. По угламъ главнѣйшихъ улицъ стоятъ керосино-калильные фонари, количество которыхъ постепенно увеличивается. Почти въ центрѣ города находится гостиный дворъ, перестроенный нѣсколько разъ въ прошломъ столѣтіи.

Есть тутъ и учебныя заведенія — реальное училище, женская гимназія, духовное и городское училища. Первые два открыты въ послѣдніе годы текущаго столѣтія, а духовное оффиціально существуетъ съ 1805-го года. Есть еще 1 вто-

Ванное зданіе № 3.

рокласная женская школа имени Ѳ. М. Достоевскаго, 4 приходскихъ училища и 5 церковно-приходскихъ школъ.

Церковной старины въ городѣ сравнительно много. Съ давнихъ поръ старорусцы отличались религіозностью. Подтверждаютъ это лѣтописныя извѣстія, упоминая о гибели въ городѣ отъ послѣдняго литовско-шведскаго нашествія 165 церквей,

изъ которыхъ въ настоящее время возстановлено около двадцати. И все же, это сравнительно много для двадцатитысячнаго населенія города.

Много здѣсь есть святынь по отдѣльнымъ церквамъ, а покровительницею города считается Богоматерь, чудотворный образъ Которой находится въ монастырскомъ храмѣ.

Изъ церквей каждая можетъ обратить вниманіе особенностями своими, служба же совершается и церковныя пѣснопѣнія исполняются болѣе художественно въ соборѣ и Троицкой церкви.

Къ числу пріятныхъ и полезныхъ развлеченій на курортѣ можно отнести прогулки по окрестностямъ. Къ сожалѣнію, выборъ мѣстности крайне ограниченъ. Лѣса, окружающіе городъ, находятся на сравнительно далекомъ разстояніи, — не менѣе 3-хъ — 4-хъ верстъ. Любителей природы не останавливаетъ это, и часто прогуливаются они—то въ Мѣдниковскій, то Кочериновскій, то Соболевскій лѣса, то къ мельницѣ—на берега Порусьи.

Ближайшимъ мѣстомъ прогулокъ является Сомрова роща, расположенная въ 3-хъ верстахъ отъ курорта по Новгородской дорогѣ. Туда ѣздятъ обычно пикниками. Эта роща, занимая площадь въ 15 слишкомъ десятинъ, густо засажена прекрасными хвойными деревьями. Пріятно отдохнуть здѣсь вдали отъ шума городского, пріятно подышать свѣжимъ воздухомъ, пропитаннымъ хвойнымъ ароматомъ.

Хорошимъ мѣстомъ для прогулокъ являются и окрестности дер. Дубовицъ, по той же Новгородской дорогѣ. Тамъ интересны, между прочимъ, хороводы, особенно славившіеся въ 60 годахъ прошлаго столѣтія, когда дѣвушки и женщины щеголяли еще въ головныхъ уборахъ, украшенныхъ жемчугомъ.

Въ 7 верстахъ отъ города, по старой Осташковской дорогѣ, на высокомъ, обрывистомъ берегу Порусьи, находится, такъ называемый, Спасительскій погостъ. Въ небольшомъ храмѣ здѣсь находится чудотворный образъ Нерукотвореннаго Спаса. Сюда часто пріѣзжаютъ—кто помолиться передъ образомъ, а кто отдохнуть въ прекрасной рощѣ, полюбоваться красивыми видами, подышать свѣжимъ воздухомъ полей.

Невдалекѣ же отъ Руссы (отъ трехъ до пяти верстъ) находится Косинскій женскій монастырь—любимое мѣсто прогулокъ горожанъ и пріѣзжихъ дачниковъ. Сюда собираются они

помолиться передъ гробницами Угодниковъ Божіихъ, или отдохнуть въ молодой березовой рощицѣ, которая раскинулась между монастырской стѣной и рѣчнымъ бережкомъ. Сюда пріѣзжаютъ обычно сухимъ путемъ, а въ началѣ лѣта можно и по водѣ на лодкѣ.

Ермоловское зданіе.

Для любителей катанья на лодкахъ есть возможность устраивать прогулки по рѣкѣ. Въ 3-хъ верстахъ отъ пристани, внизъ по рѣкѣ, находится монастырская мыза — Кречево, остатокъ бывшаго Кречевскаго Никольскаго монастыря. Сюда также нерѣдко устраиваются загородныя прогулки.

Да кромѣ того, для любителя древности представляется возможность сдѣлать интересную экскурсію въ Новгородъ, осмотрѣть его достопримѣчательности.

Такъ можетъ быть соединено на маленькомъ Старорусскомъ курортѣ лѣченіе со здоровыми развлеченіями, полезными для отдыха и укрѣпленія силъ. Многого еще остается желать курорту и ожидать еще большаго расцвѣта и развитія, такъ какъ по цѣлебности своихъ источниковъ онъ не уступаетъ славящимся заграничнымъ курортамъ, а грязи Старорусскія еще болѣе сильны и дѣйствительны при излѣченіи многихъ болѣзней, напр. англійской, застарѣвшей простуды и маточныхъ болѣзней.

Климатическія условія и цѣлебныя дѣйствія Старорусскихъ источниковъ.

Ровность климата. Вліяніе ваннъ. Грязи и дѣйствіе ихъ. Средства для усиленія ваннъ. Римскія ванны и души. Минеральныя воды для питья. Неиспользованныя богатства.

Климатическія условія курорта весьма благопріятны для лѣченія. Городъ находится подъ 57,59" сѣверной широты и 48,31" восточной долготы. Стоитъ онъ на небольшомъ возвышеніи сравнительно съ окружающею мѣстностью. Въ окрестностяхъ города много рѣчекъ и ручейковъ, а въ сѣверо-восточной части, верстъ за 6 отъ него, есть и болота отчасти уже осушенныя.

Благодаря такому положенію, городъ хорошо провѣтривается со всѣхъ сторонъ и сырость, обычная для мѣстностей, расположенныхъ среди болотъ, здѣсь не такъ замѣтна. Туманы лѣтомъ рѣдки, влажность воздуха почти не достигаетъ состоянія насыщенности, пасмурныхъ дней мало. Рѣзкихъ колебаній температуры сравнительно съ Петроградомъ и Москвой нѣтъ. А точныя метеорологическія наблюденія со всею наглядностью подтверждаютъ это. Средняя t^0 лѣта равна $16,7^0$, а наиболѣе жаркій мѣсяцъ іюль. Средняя относительная влажность лѣтомъ $75,4^0/_0$, а среднее атмосферное давленіе 755,8 mm.

Слѣдовательно, лѣто въ Старой Руссѣ можно назвать самое большее умѣренно-влажнымъ, но никакъ не сырымъ и болотистымъ.

Старая Русса имѣетъ и еще несомнѣнныя преимущества сравнительно съ южными курортами. Для жителей сѣвера, непривыкшихъ къ сильнымъ лѣтнимъ жарамъ, умѣренный климатъ болѣе способствуетъ лѣченію. Для больныхъ, слабыхъ сердцемъ, здѣсь легче переносить разслабляющія первое время

Военный павильонъ.

грязевыя ванны, нежели на югѣ, гдѣ жара страшно разслабляетъ больного и помимо ваннъ. Не изнѣживаетъ климатъ Старой Руссы: больной сѣверянинъ не отвыкаетъ въ ней отъ обычныхъ климатическихъ условій и меньше подвергается опасности отъ простуды при наступленіи осени, когда тѣло

отъ раздражающихъ его ваннъ дѣлается очень чувствительнымъ къ перемѣнамъ погоды.

Вода изъ Старорусскихъ источниковъ, по изслѣдованіямъ докторовъ—химиковъ, содержитъ въ себѣ частицы хлористаго натрія, магнія, кальція и известь двугле-кислую и сѣрно-кислую, и является прекраснымъ средствомъ въ различныхъ хроническихъ заболѣваніяхъ, происходящихъ въ связи съ разстройствомъ питанія, какъ-то — золотухѣ, рахитизмѣ и ревматизмѣ. Способствуя пищеваренію, она въ то же время даетъ матеріалъ для образованія костнаго вещества, при наружномъ же дѣйствіи она высушиваетъ тѣло, почему и полезна при упорныхъ сыпяхъ.

Ванны раздражаютъ оболочку тѣла составными частями своими, вліяя на периферическія развѣтвленія нервовъ, а летучія части, дѣйствуя черезъ дыханіе, раздражаютъ центральную нервную систему, благодаря чему происходитъ измѣненіе распредѣленія крови въ тѣлѣ. Вліяніе ваннъ измѣняется въ зависимости отъ ихъ температуры и насыщенности раствора (прохладныя 15—25⁰/₀ Р., теплыя 25—28⁰/₀ Р. и горячія 28⁰/₀ и выше Р.). Вообще, при умѣренномъ примѣненіи, ванны изъ минеральныхъ Старорусскихъ водъ способствуютъ усиленному обмѣну органическихъ веществъ тѣла, что, въ свою очередь, ведетъ къ освѣженію организма. Вода для ваннъ поступаетъ изъ бассейновъ — Озернаго, Директорскаго и Муравьевскаго источниковъ...

Для грязевыхъ ваннъ грязь берется со дна озеръ, гдѣ она образуется изъ водорослей подъ вліяніемъ дѣйствія минеральныхъ частицъ воды, при участіи низшихъ организмовъ. Вода извлекаетъ при этомъ изъ глинистой почвы иловатыя частицы, въ которыхъ, кромѣ большого количества кремнезема, встрѣчается много сѣрнистаго желѣза и желѣзной окиси, а также остатки инфузорій и растеній. Она представляетъ изъ себя черную, жирную массу, которая бурѣетъ на воздухѣ отъ превращенія сѣрнистаго желѣза въ желѣзную окись. Образовавшуюся грязь вычерпываютъ изъ воды, пропускаютъ сквозь грохоты и въ тачкахъ подвозятъ къ ваннымъ зданіямъ. Здѣсь грязь, нагрѣтая до надлежащей температуры, употребляется для лѣчебныхъ цѣлей.

Дѣйствіе грязевыхъ ваннъ еще болѣе поразительно, чѣмъ просто соленыхъ. Тамъ, гдѣ соляныя ванны почти не оказы-

ваютъ влiянiя, грязевыя являются незамѣнимымъ средствомъ. При опухоляхъ кровотворныхъ железъ, застояхъ крови и т. подобныхъ случаяхъ, грязевыя ванны дѣйствуютъ особенно благотворно. Пользуются этими ваннами и при лѣченiи сифилитиковъ и подагриковъ.

Административный домъ.

Лѣчебная грязь примѣняется въ видѣ цѣльныхъ натуральныхъ ваннъ, разводныхъ и мѣстныхъ ваннъ, смотря по характеру различныхъ болѣзней и особенностямъ больныхъ.

Кромѣ просто соляныхъ ваннъ изъ минеральныхъ водъ употребляются и еще другiе препараты для усиленiя влiянiя

ваннъ. Такъ, употребляется для этого маточный щелокъ, представляющій остатокъ, получающійся при вываркѣ соли изъ минеральной воды. Употребляется еще хвойно-бальзамическій перегонъ и отваръ. Хвойно бальзамическій перегонъ представляетъ изъ себя летучія вещества отъ перегона прѣсной воды съ сосновыми иглами, а отваръ получается изъ остатковъ воды, въ которой варятся иглы. Такія ванны, содержа въ себѣ много горькихъ, смолистыхъ веществъ,—эфирное масло и муравейную кислоту, употребляются преимущественно при ревматизмѣ, дѣвичей немочи, хроническомъ катаррѣ и, вообще, при анатомическихъ состояніяхъ кожи.

Для усиленія лѣчебныхъ ферментовъ употребляется и разсолъ, или сгущенная соляная вода, которая вырабатывается въ градирняхъ и варницѣ у Царицынскаго источника за городомъ. Съ разрѣшенія Медицинскаго Совѣта выпущены въ продажу—сгущенный маточный щелокъ (35 к. бутылка) и хвойно душистая соль для ароматическихъ ваннъ (30 к. флаконъ).

Кромѣ перечисленныхъ способовъ лѣченія употребляются еще паровыя римскія ванны, которыя приготовляются изъ хвойнаго пара, впущеннаго въ ящикъ изъ особаго куба. Эти ванны употребляютъ при ревматизмахъ, сыпяхъ, сведеніи членовъ, различныхъ параличныхъ состояніяхъ, отекахъ, вслѣдствіе простуды, и брюшной водянкѣ, вслѣдствіи болѣзней печени.

Употребляются всевозможныя души — холодные и теплые, смотря по цѣли и роду болѣзни. Воообще же, Старорусскій курортъ можетъ оказать пользу цѣлебной силой источниковъ своихъ при болѣзняхъ:

1. Питанія и обмѣна веществъ—малокровіи, подагрѣ, золотухѣ, рахитѣ.

2. Пораженіяхъ железъ, костей и надкостницы, различнаго происхожденія.

3. Ревматическихъ и другихъ страданіяхъ мышцъ и суставовъ.

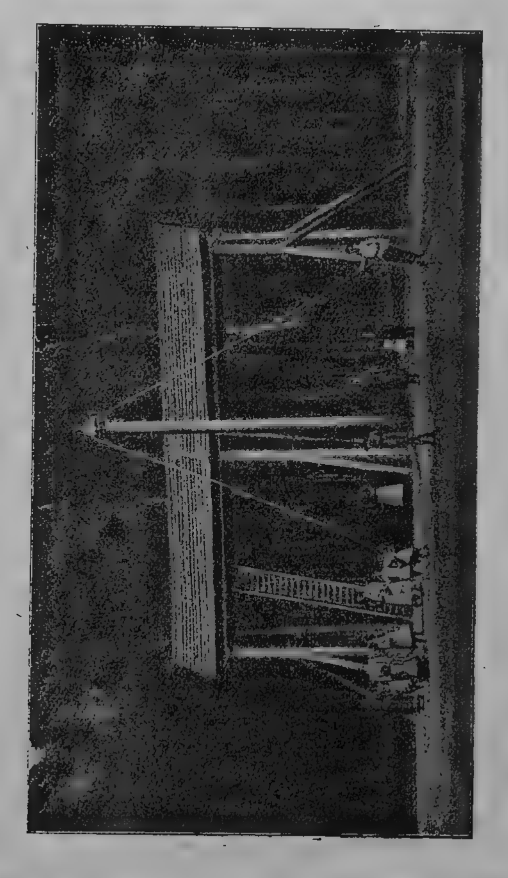
4. Выпотахъ, оставшихся вслѣдствіе травматическихъ поврежденій и операцій.

5. Невритахъ, невралгіи и многихъ видахъ параличей центральнаго и периферическаго происхожденія.

6. Женскихъ болѣзняхъ, сопровождающихся инфильтратами въ тазовой области.

7. Кожныхъ болѣзняхъ, по преимуществу являющихся выраженіемъ нервныхъ страданій и нарушенія обмѣна веществъ.

Больные нерѣдко чувствуютъ улучшеніе на водахъ, другіе совсѣмъ излѣчиваются, нѣкоторые чувствуютъ облегченіе черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ лѣченія и, наконецъ, иные не

Площадка для гимнастики.

избавляются совсѣмъ отъ болѣзни, но ихъ организмъ пріобрѣтаетъ силу для борьбы съ болѣзнью.

Но курортъ не приноситъ пользы при старческой дряхлости, душевныхъ болѣзняхъ, эпилепсіи, порокахъ сердца съ разстройствомъ конпенсаціи, наклонности къ кровохарканію и

мозговымъ кровоизліяніямъ, злокачественныхъ опухоляхъ, беременности, инфекціонныхъ болѣзняхъ.

Минеральныя старорусскія воды употребляются и какъ лѣкарство для внутренняго употребленія при желудочныхъ заболѣваніяхъ, золотухѣ и англійской болѣзни. При этомъ вода

Добышиніе грязи.

насыщается углекислотою и продается подъ двумя №№. № 1 съ малымъ содержаніемъ соли, такъ какъ минеральная вода разбавляется дистиллированною, а № 2 состоитъ изъ чистой минеральной воды.

Лѣченіе минеральными водами налагаетъ на больного обя-

занность внимательно слѣдить за собою—соблюдать діэту, начиная съ пищи и питья...

Таковъ курортъ по своимъ лѣчебнымъ средствамъ. Болѣе подробное описаніе примѣненія тѣхъ или другихъ ваннъ можно видѣть въ книгѣ Каніовскаго или С. Н. Паренаго, но непосредственное назначеніе ихъ зависитъ отъ врача.

Да каждый почти годъ открываются новыя и новыя примѣненія воды благодѣтельницы. Съ каждымъ годомъ курортъ увеличивается и расцвѣтаетъ, несмотря на предубѣжденіе части общества противъ отечественныхъ курортовъ. Цѣлебныя силы воды заставляютъ сплошь и рядомъ оставить такое предубѣжденіе. А природнымъ жителямъ старорусцамъ, присматривающимся къ лѣчебному дѣлу, часто приходится наблюдать поразительные случаи дѣйствія минеральныхъ водъ.

И сколько еще есть здѣсь богатствъ для страждущихъ людей! На соборной сторонѣ, за городомъ, широко раскинулись пустыри на мѣстѣ бывшаго соляного завода. Сильною струею бѣжитъ тамъ цѣлебная соленая вода. Никому она не нужна, какъ будто никому не нужно и обширное заводское мѣсто. Стоитъ оно унылое тоскливое, какъ будто ожидаючи. Ждетъ не дождется, когда проснутся люди русскіе, разобьютъ старый предразсудокъ противъ родныхъ лѣчебницъ и понадобится мѣсто тогда для родной страны, замѣнитъ вполнѣ и съ избыткомъ дорогіе курорты Европы...

Стоитъ въ ожиданіи древній городъ...

Курзалъ.

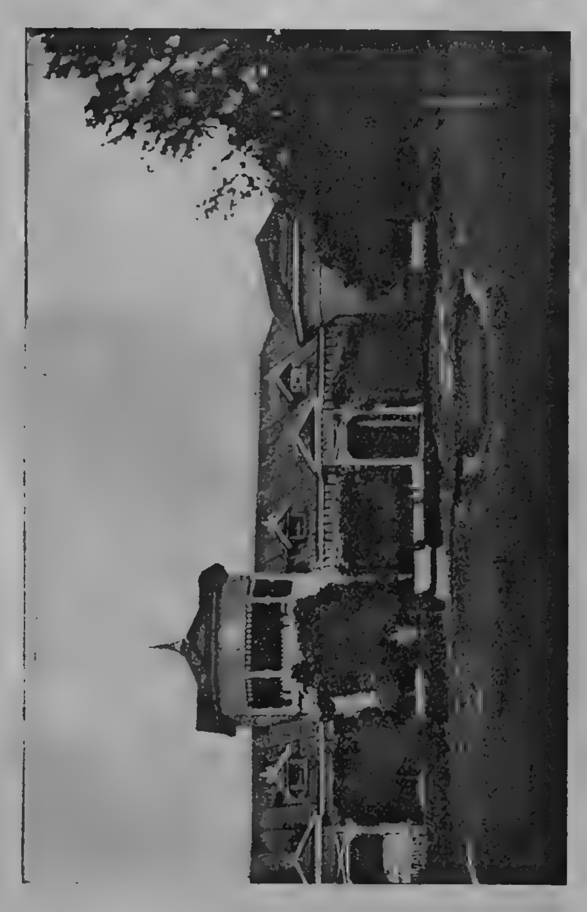
Справочникъ для пріѣзжихъ по городу и курорту.

Квартирный вопросъ.

Самымъ удобнымъ мѣстомъ для жизни пріѣзжихъ больныхъ по близости къ ваннамъ въ Старой Руссѣ является казенная гостиница въ паркѣ минеральныхъ водъ. 65 комнатъ сдаются здѣсь по-суточно. (Въ первый и послѣдній сезонъ въ сутки отъ 1 р. 50 к. до 3 р. 50 к. и въ средній сезонъ отъ 1 р. 65 к. до 4 р. При условіи найма № на мѣсяцъ и уплаты денегъ впередъ дѣлается 15% скидки. Приставныя кровати 50 к. въ сутки, за недѣлю, при уплатѣ денегъ впередъ—3 р. и въ мѣсяцъ—10 р.).

Семейнымъ людямъ лучше всего селиться на дачахъ, которыхъ вблизи парка имѣется много. Человѣку, не привыкшему къ слишкомъ большому комфорту, можно устроиться здѣсь очень хорошо. Если не вблизи парка, то нѣсколько дальше отъ него всегда можно найти приличную квартиру.

При невозможности пріѣхать заблаговременно въ Руссу, лучше всего списаться съ канцеляріей курорта, или, пріѣхавъ въ городъ, оставить на пристани, или вокзалѣ багажъ и отправиться въ Управленіе водъ справиться о квартирахъ. Частныя квартиры не такъ дороги, но замѣтно съ каждымъ [годомъ

Ресторанъ.

возрастаніе цѣнъ [1]). Въ настоящемъ (1915 г.) году замѣтно сильное повышеніе цѣнъ. Есть меблированныя комнаты отъ 15 до 60 руб. въ мѣсяцъ. При нихъ можно пользоваться и

[1]) Въ 1844 г. цѣны на квартиры въ сезонъ были 15—40 руб., въ 1885 отъ 30—400 руб., въ 1900 г. 50—600 р.

столомъ. Вообще, цѣна на квартиры зависитъ отъ съѣзда больныхъ. Большая часть дачъ сдается съ кухонной мебелью и столовой посудой. Городскія гостиницы: «Тулонъ», «Бѣлградъ» и «Эрмитажъ».

Что касается вопросовъ питанія, то пищевые продукты въ Старой Руссѣ значительно дешевле, чѣмъ въ столицѣ. Для семейныхъ лицъ лучше всего имѣть свою кухню, и закупать продукты прямо на рынкѣ. При этомъ нужно только имѣть въ виду, что хорошую прислугу-кухарку въ Руссѣ трудно найти, а потому лучше захватывать съ собою. Для лицъ, проживающихъ въ казенной гостиницѣ, да и для всѣхъ вообще желающихъ, въ ресторанѣ курорта имѣется 4 вида пансіоновъ—въ недѣлю отъ 12 р. 50 к. до 8 р. 40 коп. и въ мѣсяцъ отъ 50 руб. до 33 р. Отдѣльные же завтраки изъ 2-хъ блюдъ—50 коп., обѣды изъ 4 блюдъ съ чашкою кофе 1 р. и изъ 3-хъ бл. съ чашкою кофе 75 к.

Вблизи курорта есть и такъ называемые «домашніе обѣды». На самой территоріи курорта кромѣ ресторана есть еще молочная ферма, гдѣ за дешевую плату можно получать молочные продукты; въ Муравьевской галлереѣ есть кондитерская; невдалекѣ—кіоскъ съ сельтерской водой, гастрономическій и фруктовый магазины.

(Торговые дни на рынкѣ, когда въ городъ пріѣзжаютъ окрестные крестьяне съ сырыми продуктами полей и хозяйства своего—понедѣльникъ, среда и пятница, главнымъ образомъ, въ ранніе, утренніе часы, съ 6 до 9. Торговля производится на торговой площади. Отъ 29-го іюня по 12 іюля тамъ же открывается ярмарка).

Извлеченіе изъ правилъ, обязательныхъ для посѣтителей курорта.

Курсъ лѣченія на минеральныхъ водахъ начинается обычно съ 20-го мая и продолжается по 20 августа (въ 1915 г. съ 1-го мая по 20 августа). Весь лѣчебный сезонъ дѣлится на три періода; 1-й—съ 20 мая по 20 іюня, 2-й—съ 20 іюня по 20 іюля и 3-й—съ 20 іюля по 20 августа.

Входъ въ паркъ минеральныхъ водъ въ теченіе сезона допускается только по особому сезонному билету, за который пріѣзжіе платятъ 5 рублей, а дѣти отъ 7—15 лѣтъ и при-

слуга 1 р. На послѣдній сезонъ цѣна уменьшается съ 5 р. до до 3-хъ и съ 1 р. до 50 коп. Съ дѣтей до 6 лѣтъ плата не взимается. Мѣстные жители платятъ 3 руб. и дѣти по 50 коп. Разовые билеты по 20 коп. Эти билеты предъявляются по требованію контроля.

За пользованіе же лѣчебными средствами взимается по нижеслѣдующей таксѣ:

		1 кл. Р.	1 кл. К.	2 кл. Р.	2 кл. К.
1)	Ванна изъ теплой минеральной воды безъ приб. друг. лѣч. средствъ: разсола, щелока и проч.	—	55	—	40
2)	Паров. и суховозд. ванна	—	50	—	—
3)	Ванна изъ прѣсной воды	—	55	—	—
4)	Души безъ ванны	—	40	—	—
5)	Густая грязевая ванна	1	50	1	25
6)	Жидкая	1	25	1	10
7)	Прѣсно - хвойная	—	75	—	—
8)	Солено - хвойная	—	75	—	60
	Абонементъ на 50 ваннъ	30	—	25	—
9)	Мѣстная грязевая ванна съ ванной для обмыванія	—	85	—	—
10)	Сеансъ ингаляцій	—	50	—	—
11)	За хол. куп. въ озерѣ	—	10	—	—
	За абонем. книжку 25 бил.	2	—	—	—
12)	Шайка разсола (1/2 ведра), хвойн. препар. и грязи	—	10	—	—
13)	Старор. соль за фунтъ	—	2	—	—
14)	За пользованіе потѣльней	—	10	—	—

Съ 20 іюня по 20 іюля за ванны и души, отпускаемые съ 8—12 час. дня, взимается приплата по 10 к.

Для лицъ неимущихъ и малосостоятельныхъ, получающихъ содержаніе не свыше 600 руб., и г. офицеровъ, получ. пенсію не свыше 900 р. въ годъ предоставляется безплатно лѣченіе; а лица, доходъ которыхъ не превышаетъ 1000 руб. въ годъ, могутъ допускаться къ льготному лѣченію. Билеты на безплатное и льготное лѣченіе выдаются въ крайніе сроки сезона и отпускаются по нимъ ванны лишь изъ прѣсной и минеральной воды, не больше 30 ваннъ на одно лицо. Г. врачи, фельдшера и фельдшерицы, лекарскіе помощники и помощницы

и акушерки, прибывшіе для лѣченія, а не для практики, пользуются безплатнымъ лѣченіемъ. Общее число безплатныхъ ваннъ не можетъ превышать 5, 10% общаго числа посѣтителей. Для полученія безплатнаго и льготнаго лѣченія не позже 2-хъ мѣсяцевъ до сезона должны быть возбуждены письменныя ходатайства или лично, или отъ учрежденій, подъ покровительствомъ коихъ находится данное лицо. При этомъ должны быть приложены—удостовѣреніе врача о необходимости лѣченія, удостовѣреніе о доходѣ просителя и двѣ марки для отвѣта заказнымъ письмомъ; а желающимъ получить льготное лѣченіе—еще 2 гербовыя марки по 75 коп. Сезонный билетъ на льготное лѣченіе выдается за половинную цѣну, значительно уменьшена и такса на лѣчебныя средства.

Высшее наблюденіе за всѣмъ на курортѣ принадлежитъ г. Директору водъ и курортному санитарному врачу, а непосредственный надзоръ за ваннами порученъ надзирателямъ и надзирательницамъ, которые безотлучно находятся въ ванныхъ зданіяхъ. Они отпускаютъ ванны по предъявленіи особыхъ билетовъ, выданныхъ больному въ конторѣ курорта.

Съ жалобами и заявленіями посѣтители могутъ обращаться сперва къ смотрителямъ и смотрительницамъ ванныхъ зданій, контролерамъ, въ контору водъ и, если потребуется, къ Директору водъ. Для письменныхъ заявленій есть особая книга въ конторѣ, а кромѣ того, заявленія объ опущеніяхъ и отступленіяхъ отъ правилъ можно заносить въ особыя книги у надзирателей, или съ указаніемъ адреса онѣ могутъ быть опускаемы въ ящикъ, установленный въ конторѣ курорта.

Болѣе подробно съ правилами для больныхъ и посѣтителей курорта можно ознакомиться въ конторѣ.

Въ лабораторіи курорта производятся физіолого-химическія изслѣдованія мочи, фекальныхъ массъ, крови, мокроты и рвотныхъ массъ по особо установленной таксѣ.

Врачи.

Кромѣ постоянныхъ старорусскихъ врачей, каждый сезонъ въ городѣ собирается до 25 пріѣзжихъ врачей. Въ конторѣ курорта, у ванныхъ зданій и въ галлереѣ обычно вывѣшивается списокъ ихъ съ указаніемъ адресовъ, спеціальности и часовъ пріема. Благодаря съѣзду врачей, среди которыхъ ча-

что бывают выдающіяся личности въ медицинскомъ мірѣ, въ городскихъ амбулаторіяхъ производятся довольно сложныя операціи.

Ферма.

Аптеки и аптек. магазины.

Аптекъ въ городѣ три: — Земская на Петроградской ул., Политова на Булиной и Фейертага на Ильинской. Аптекарскіе магазины—по Крестецкой улицѣ—Долгополова, Конгейма, Либермана; въ Гостиномъ дворѣ—Васильевой и Борштейна и по Петроградской—Овчинникова.

Больницы.

Городская и Земская больницы на Покровской улицѣ и Желѣзнодорожная на старомъ вокзалѣ.

Библіотеки для общественнаго пользованія.

Библіотека при Минеральныхъ водахъ. Открыта ежедневно для безплатнаго чтенія газетъ съ 8 ч. утра до 7 вечера. Подписчики 1-го разряда вносятъ залогъ 5 р. ежемѣсячно 1 р. 50 коп. и имѣютъ право взять 4 книги на домъ и новые журналы и книги не ранѣе 10 дней по выходѣ въ свѣтъ.

Подписчики 2-го разряда вносятъ залогъ 4 р. и ежемѣсячно платятъ 1 р. Пользуются они старыми и новыми журналами черезъ 2 мѣсяца по выходѣ и могутъ получать 3 книги.

2) Старорусская общественная библіотека. На углу Крестецкой и Ильинской улицъ. Залогъ 5 р., мѣсячная плата 50 к., годовая 3 р. Открыта съ 6 ч. до 8 вечера.

3) Библіотека при Попечительствѣ о народной Трезвости на Каталовой улицѣ. Открыта съ 12 ч.—6 ч. веч.

4) Библіотека Старорусскаго отд. Епарх. Учил. Совѣта въ Троицкой школѣ по Крестецкой улицѣ. Открыта ежедневно съ 2—4 час. дня, кромѣ субботъ. Залогъ 3 р. Плата съ пріѣзжающихъ 25 коп. въ мѣсяцъ. Кромѣ книгъ религ.-нр. содержанія—классическія произведенія русскихъ писателей, педагогическія и дѣтскія книги.

5) Библіотека Братства св. Ѳеодора Тирона. Крестецкая ул., д. Усачева. Съ 2—5 час. Преимущественно книги религ.-нр. содержанія.

Книжная торговля въ кіоскѣ въ Муравьевской галлереѣ, въ Троицкой школѣ при библіотекѣ и въ Земскомъ складѣ—уголъ Краснаго берега и Петроградской.

Пути сообщенія и способы передвиженія въ Старой Руссѣ.

Городъ и курортъ находится весьма въ удобномъ положеніи относительно средствъ сообщенія. Съ обѣими столицами онъ соединенъ желѣзнодорожными путями и, обычно, съ 1-го мая по 1 сентября отъ Москвы и Петрограда ходятъ вагоны пря-

мого сообщенія, въ Москву—черезъ Бологое и въ Петроградъ —черезъ Дно. Другой путь въ Петроградъ черезъ Новгородъ и Чудово по узкоколейной дорогѣ и со ст. Чудово по Николаевской. Кромѣ того, отъ города до Новгорода и до станціи Волховъ въ началѣ лѣта устанавливается пароходное сообщеніе, такъ что изъ столицъ можно ѣхать по Николаевской дорогѣ до ст. Волховъ и отсюда до Руссы воднымъ путемъ. Пароходы прекрасно оборудованы и поѣздка по историческимъ рѣкамъ, по безбрежному озеру, очаровываетъ путника. Но, къ сожалѣнію, во вторую половину лѣта пароходное сообщенія между Старой Руссой и Новгородомъ почти прекращается изъ-за мелководья. Билеты прямого пароходно-желѣзнодорожнаго сообщенія продаются въ Петроградѣ въ кассахъ Николаевскаго вокзала, а въ Старой Руссѣ и Новгородѣ—на пароходныхъ пристаняхъ.

Въ самомъ городѣ всегда въ достаточномъ количествѣ стоятъ извозчики. Пролетки крытыя помѣстительныя. Обычная лѣтняя такса—съ 15 марта по 1 декабря: за одинъ конецъ въ городѣ 25 коп.

До вокзала ж. д. или обратно съ центра города 40 коп. Концы: далѣе Димитріевскаго пер., Птицыной, Преображенской, Соломенной ул. по 50 к Зимой такса уменьшается на 5 к.

За часъ въ городѣ—за первый 50 коп. и въ слѣдующ.— 40 коп.

Плата отъ 12 ч. ночи до 6 ч. утра по соглашенію, только не измѣняется она до вокзала ж. д. и съ вокзала. Въ таб. дни конецъ въ городѣ 25 к. и часъ ѣзды 80 к.

На курортѣ для больныхъ даются на прокатъ кресла по 40 коп. въ часъ съ человѣкомъ.

Для прогулокъ по рѣкѣ на перевозѣ съ Ильинской ул. имѣются лодки, которыя даются на прокатъ по 40 к. въ часъ.

Почтовая контора находится на Петроградской улицѣ, около моста черезъ Полисть. Кромѣ того, на курортѣ, въ зданіи казенной гостиницы, во время сезона дѣйствуетъ почтово-телеграфное отдѣленіе.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Литература о Старой Руссѣ.

Макарій архим. Церковно-археологическое описаніе г. Старой Руссы. 1865 г.

Полянскій. Историко-статистическій очеркъ г. Старой Руссы. 1885 г.

Каніовскій. Старая Русса и ея курортъ.

Соболевъ. Новгородъ и Старая Русса. 1915 г.

Тылинеевъ. Путеводитель по Старорусскимъ минеральнымъ водамъ. 1900.

Паренаго. Старорусскія минеральныя воды, 1915.

Полное собраніе Русскихъ лѣтописей, а особенно т. 1, 3 и 4—лѣтописи Несторовская и Новгородскія 1, 2, 3, 4.

Карамзинъ. Исторія государства Россійскаго.

Иловайскій. Розысканіе о началѣ Руси. изд. 1876.

Источники и пособія.

Описи и лѣтописи, имѣющіяся при каждой церкви. Дѣла и завѣщанія духовныя изъ церк. архивовъ.

Мордовцевъ. Господинъ Великій Новгородъ.

Тихомировъ. Каѳедра Новгородскихъ святителей. 1891 г.

Іеромон. Сергій. Лѣтопись Старорусскаго Спасо-Преображенскаго монастыря.

Его-же. Перенесеніе чудотворной иконы Старорусской Божіей Матери изъ Тихвина въ Старую Руссу.

Иллюстраціи на стр. 65, 77, 89, 103, 111, 115, 121, 125, 131, 137, 143, 149, 153, 157, 162, 165, 169, 172 и 193 съ фотографій В. Н. Иванова.

УКАЗАТЕЛЬ

къ плану г. Старой Руссы.

№№ съ 1—14 нужно отыскивать на Введенской сторонѣ, съ 15—17 на соборной, съ 18—42 въ главной части до Рогачевской улицы и съ 42 до конца въ кварталахъ около парка, или между Перерытицею и Порусьею.

Соборъ 15.
Александро-Невская церковь 40.
Троицкая и Знаменская 37.
Успенская и Мироносицкая 38.
Петропавловская 48.
Владимірской Божіей Матери 47.
Никольская 49.
Георгіевская 45.
Мининская 46.
Димитріевская 50.
Іоанно-Богословская 17.
Введенская 11.
Духовская 5.

Монастырскіе храмы:
Старорусской Божіей Матери 27.
Преображенская, Рождества и Срѣтенская 25.

Часовни:
Чуднаго Креста (Ильинская) 41.
Александро-Невская 18.
Пентелеимоновская 12.
Тихоновская 13.
Богородицы „Утоли моя печали" 16.

Кладбище съ молельнею старообрядцевъ 3.
Кирка 22.
Костелъ 23.

Казначейство 20.
Почта 6.
Городская Управа 34.
Полицейское управленіе 33.
Пожарное общество 35.

Реальное училище 36.
Женская гимназія 32.
Духовное училище 24.
Городское училище 21.
Достоевская школа 45.

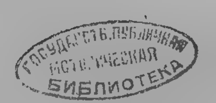
Аптека Земская 6а.
Аптека Фейертага 42.
Аптека Политова 28а.

Богадѣльня 16б.
Больница 16а.
Благотворительное О-во 29а.

Товарная станція 1.
Торговая площадь 31.
Мясной рынокъ 30.
Молочный рынокъ 39.
Скотопригонный 43.
Рыбный 28.
Сѣнной 7.
Ломовой 4.
Электрическая станція 44а.

Заводы:
Архипова 14.
Сѣвернаго товарищества (чугунно-литейный) 29.
Де-зире де-Бюкъ 10.
Фабрика Лютера 8.
Кузницы 2 (по окраинамъ).

Дворецъ 9.
Городской садъ 19.
Монастырское озерко 26.
Бани торговыя 44.

Планъ г. Старой Руссы.
Паркъ Минеральныхъ Водъ
Полисть
Полисть
Полисть
Перерытица
Порусья
Городской валъ
Вокзалъ

